

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»**

На правах рукописи

Старцев Дмитрий Дмитриевич

**ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ В
БАНКРОТСТВЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

Ковалев Сергей Иванович

кандидат юридических наук, доцент

Москва – 2025 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБИНСТИТУТА ПРИЗНАНИЯ СДЕЛОК НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ	15
§1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СУБИНСТИТУТА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА В РОССИИ И МИРЕ.....	15
§2. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ СДЕЛОК НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ	30
§3. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДИНСТИТУТА ПРИЗНАНИЯ СДЕЛОК НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ	40
ГЛАВА II. ОСНОВАНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛОК НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ	48
§1. ЮРИДИЧЕСКИЙ СОСТАВ НЕОБХОДИМЫЙ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛОК НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ.....	48
§2. ОСНОВАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА	86
§3. ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛОК НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ	119
ГЛАВА III. ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ СДЕЛОК НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ	128
§1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ В БАНКРОТСТВЕ	128
§2. ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК.....	134
§3. ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ СДЕЛОК С ПРЕДПОЧТЕНИЕМ	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	161
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	162

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Диссертация на тему «Основания и порядок признания сделок недействительными в банкротстве по законодательству Российской Федерации» посвящена одному из самых динамично развивающихся субинститутов конкурсного (банкротного) права, часто применяемого судами на практике для защиты прав и законных интересов кредиторов. В связи с многочисленными изменениями в законодательство о несостоятельности (банкротстве) вопрос недействительности сделок по специальным основаниям остается актуальным для цивилистического анализа.

По данным федеральных арбитражных судов Российской Федерации, в 2023 году в арбитражные суды приняли к производству более 430 000 дел о признании должника банкротом (при этом был введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве), в сравнение – в 2022 году более 320 000. В связи с чем мы видим, что количество банкротных дел растет с каждым годом и как следствие растет число обособленных дел по признанию недействительными сделок должника.

Современные экономические реалии в России демонстрируют, что институт банкротства используется не как цивилизованный механизм пропорционального удовлетворения требований кредиторов с последующим освобождением должника от обязательств, а как механизм ухода от долгов, создания преференций для отдельных кредиторов, либо для создания оснований для недружественных слияний. Даже когда институт банкротства используется в целях восстановления платежеспособности должника либо защиты прав кредиторов, нередко складывается ситуация, когда имущества у должника уже нет либо невозможно осуществить возврат такого имущества.

Несмотря на растущую роль банкротства в условиях экономического и социального напряжения, многие проблемы института остаются нерешенными и ведут к ошибкам в судебной практике. Так, например, по сей день остаются открытыми вопросы о признании недействительными цепочек сделок должника, сальдировании, распределении бремени доказывания в данной категории дел и многое другое.

Отдельно актуальными становятся вопросы признания сделок недействительными в рамках трансграничных банкротств, что, впрочем, не является предметом анализа в настоящей работе, так как не требует отдельного выявления каких-либо особых базовых принципов недействительности.

На наш взгляд, решение указанных выше проблем кроется далеко не в практической плоскости, а в цивилистическом базисе, на котором построено российское законодательство о недействительности сделок должника в банкротстве. В связи с чем, акцент настоящего исследования сделан на установлении границ недействительности и определении основных

принципов субинститута. Только с учетом данного понимания можно выстроить систему, внедрять какую-либо законодательную классификацию оснований недействительности и в итоге предлагать ее правоприменителю. На сегодняшний день, можно утверждать, что отсутствие такого базиса ведет к непрозрачности существующих составов недействительности в Федеральном Законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (Далее – Закон о банкротстве).

Законодательство содержит 4 основных состава недействительности. Каждый из данных составов имеет набор обязательных критериев, необходимых для его применения. Однако отсутствие понятной классификации в рамках этих составов и сложность в доказывании некоторых критериев создает большие проблемы в правоприменительной практике, например, вопрос о необходимости доказывания добросовестности должника и (или) третьего лица в неравноценных и безвозмездных сделках (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Все вышеназванное указывает на необходимость анализа теории и практики применения в банкротных процедурах субинститута признания сделок недействительными, определения основных сложностей и противоречий в правовом регулировании этой сферы правоотношений.

Наличие существенных проблем в толковании и противоречий в применении норм, регулирующих указанный субинститут, является причиной выбора автором темы настоящего исследования.

Цели и задачи исследования. Цели исследования состоят в решении актуальных проблем субинститута признания сделок несостоятельного должника недействительными и в формулировании научных выводов, которые поспособствуют совершенствованию российского законодательства о банкротстве и практики его применения.

Достижению поставленных целей способствует **решение следующих задач:**

- рассмотреть общие принципы признания сделок недействительными в банкротстве;
- рассмотреть новеллы законодательства о банкротстве, появившиеся в последние годы;
- определить основы существования отдельных оснований недействительности;
- определить юридический состав, необходимый для признания сделки в банкротстве недействительной, и характеристика его отдельных элементов;
- установить и изучить специальные основания признания сделок недействительными в банкротстве;
- определить наиболее частые случаи недействительности сделок в банкротстве;
- проанализировать правоприменительную практику на предмет соответствия законодательным нормам о недействительности сделок в банкротстве;

- выработать предложения для совершенствования законодательства и практики.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с оспариванием сделок в рамках процедур банкротства в Российской Федерации.

Предметом исследования выступают российские правовые нормы, практика их применения и российская правовая доктрина в части признания сделок недействительными в банкротстве. Кроме того, анализируются отдельные основания признания сделок недействительными в праве США, Великобритании, Франции, Германии. Исследуется генезис субинститута признания сделок несостоятельного должника недействительными в рамках права Древнего Рима.

Степень разработанности темы. Вопросы оспаривания сделок по специальным основаниям хорошо известны как отечественной, так и зарубежной науке. В частности, стоит упомянуть А. Х. Гольмстена, Г. Ф. Шершеневича, Д. Д. Гримма, М. Планиоля, Х. Коциоля, Г. Дербурга, Тарашкевича, Л. Ж. де ла Морандьера, М. М. Агаркова, С. Н. Братуся, А. В. Венедиктова, Д. М. Генкина, Л. Гинцберга, Б. С. Мартынова, П. Е. Орловского, З. И. Шкундина и др.

Например, в труде «Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб в современной юридической литературе» анализируются теории признания сделок несостоятельного должника недействительными. Обосновывается возможность вмешательства кредитора в чужие правоотношения (должника и другого кредитора)¹. В работах Г.Ф. Шершеневича «Курс торгового права» и «Конкурсное право» проводится глубокий анализ института банкротства, а также анализируются отдельные случаи признания сделок должника недействительными. В отдельную категорию выделяются сделки без встречного исполнения, а также сделки со связанными сторонами, однако не приводится глубокий анализ цивилистических основ признания сделок несостоятельного должника недействительными (за исключением очерка основных теорий вмешательства кредитора в чужие правоотношения)². В работе Д.Д. Гримма «Оспаривание актов, совершенных во вред кредиторам» основной упор делается на анализ и критику существовавшего в дореволюционный период регулирования в сфере признания сделок несостоятельного должника недействительными³. В еще одной работе анализируются случаи признания сделок подозрительными, как данный термин понимается в немецкой доктрине⁴. Иные указанные выше

¹ Гольмстен А.Х. Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб. М.: Издание книг ком, 2019. 264 с.

² См.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. В 4 т. М.: Статут, 2003; Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. 3-е изд. М.: Статут, 2021. 477 с.

³ Гримм Д.Д. Оспаривание актов, совершенных во вред кредиторам // Вестник гражданского права. 1915. № 6. С. 10-57; № 7. С. 52-95.

⁴ Коциоль Х. Основы и спорные вопросы оспаривания действий должника, совершенных во вред его кредиторам // Вестник гражданского права. 2017. Том 17. № 3. С. 199-261.

авторы в своих многочисленных исследованиях касались проблем основ недействительности сделок (вне банкротства), в том числе классификации недействительных сделок в качестве самостоятельных юридических фактов, правонарушений или деликтов, а также выделяли отдельные пороки (дефекты) сделок.

В списке современных исследователей можно назвать, например, А.Э. Циндяйкину, Р.К. Лотфуллина, О.Р. Зайцева, Е.Д. Суворова, В.С. Белых, А.В. Валуйского, А.П. Вершинина, В.В. Витрянского, В.Ф. Попондуполо, С.В. Сарбаша, А.П. Сергеева, К.И. Скловского, М.В. Телюкину, Ю.К. Толстого, Е.А. Суханова, В.А. Химичева, Л.В. Щенникову, В.Ф. Яковлева, Т.П. Шишмареву, С.А. Кузнецова, В.В. Долинскую, А.В. Егорова, Е.Е. Енькову, Е.А. Колинченко, О.А. Никитину, Ю.П. Орловского, Н.В. Соколову и др.

В частности, можно обратить внимание на такие работы как: диссертационное исследование А.Э. Циндяйкиной «Правовое регулирование конкурсного оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве)», где подробно анализировался генезис современного российского субинститута признания сделок несостоятельного должника недействительными, выводились закономерности в развитии судебной практики, которые привели к реформе законодательства о банкротстве, а также указывались некоторые проблемы субъекта и объекта оспаривания в рамках конкурсного оспаривания⁵. Диссертационное исследование Д.А. Рыкова «Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты», где анализировался основной понятийный аппарат института банкротства, а также разбирались закрепленные в законе и отраженные в судебной практике условия признания сделок недействительными⁶. Диссертационное исследование Т.П. Шишмаревой «Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии», где анализировался процессуальный аспект применения исков против действий, наносящих вред кредиторам⁷. Еще одно диссертационное исследование обобщает некоторые проблемы, существующего регулирования в сфере недействительности сделок несостоятельного должника⁸. Диссертационное исследование Н.В. Соколовой «Недействительности сделки в процедурах несостоятельности (банкротства)», где анализировались особенности признания сделок недействительности отдельных субъектов – кредитных организаций, стратегических предприятий, сельскохозяйственных организаций⁹.

⁵ Циндяйкина А.Э. Правовое регулирование конкурсного оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2012. 201 с.

⁶ Рыков Д.А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Иркутск, 2018. 185 с.

⁷ Шишмарева Т.П. Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. М., 2022. 546 с.

⁸ Яцева Е.В. Правовое регулирование сделок несостоятельного должника, находящегося в процессе банкротства. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2003. 224 с.

⁹ Соколова Н.В. Недействительные сделки в процедурах несостоятельности (банкротства). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2006. 180 с.

Иные авторы, указанные выше, в своих многочисленных работах уделяли внимание как общим проблемам признания сделок недействительными (например, С.В. Сарбаш, А.П. Сергеев, К.И. Скловский, Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой, А.В. Егоров и др.), так и фокусировались отдельно на специфике, касающейся конкурсного права. Например, в рамках некоторых работ выделяется классификация оснований для признания сделок несостоятельного должника недействительными, а также приводятся основания к объединению сообщества кредиторов в квазитоварищество¹⁰ (что, в нашем понимании, отчасти корректно, однако мы видим больше сходств с квазикорпорацией, так как отношения кредиторов обусловлены именно интересом в капитале должника, а не в объединении лиц для осуществления совместной деятельности). М. В. Телюкина в ряде своих работ анализирует как в целом теорию конкурсного права, так и отдельные проблемные аспекты субъектов оспаривания сделок несостоятельного должника¹¹.

Методология и методы исследования: компаративистский, диалектический метод, исторический метод, а также иные частно-научные и обще-научные методы.

Диалектический метод позволил исследовать закономерности механизма образования и развития различных оснований недействительности сделок несостоятельного должника. Структурно-системный метод способствовал выявлению автором негативных изменений на разных уровнях и подсистемах недействительности сделок несостоятельного должника. Сравнительно-правовой и формально-логический методы применялись в работе при анализе законодательства и правоприменительной практики различных государств. С помощью исторического метода исследована эволюция воззрений научного мира о субинституте недействительности сделок несостоятельного должника. Для анализа, прежде всего, эмпирического материала в работе применялись функциональный, конкретно-социологический, статистический и другие специальные методы научного познания.

Теоретическую основу диссертации составили труды А. Х. Гольмстена, Г. Ф. Шершеневича, Х. Коциоля, М. М. Агаркова, А. В. Венедиктова, С. Н. Братуся, В. С. Белых, А. П. Вершинин, С. А. Кузнецов, Д. М. Генкина, Л. Гинцберга, В. К. Пучинского, П.Е. Орловского, Т. П. Шишмаревой и других известных ученых.

Среди современных авторов можно также указать на Ж. Н. Потихонину, М. Дячука, Д. С. Слонова, А. Г. Карапетова, Р. Т. Мифтахутдинова, А. И. Шайдуллина, И. М. Шевченко, О. Р. Зайцева, В. П. Быкова, Е. В. Черникову, И. В. Маркелову, М. С. Кудинову, К. А. Тарасова, А.В. Бруцкого, С. И. Ковалева, С. С. Кислова, Е. Козину, А. Э. Циндяйкину, Р. К. Лотфуллину, В. С.

¹⁰ Зайцев О.Р. Оспаривание сделок при банкротстве: о некоторых новеллах закона № 73-ФЗ // Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / под ред. В.В. Витрянского. М., 2010. С. 86-117.

¹¹ См.: Телюкина М.В. Статус контрагента должника при признании недействительными сделок в конкурсном праве // Закон. 2007. № 7. С. 33-39; Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2004. 560 с.

Белых, А. В. Валуйского, А. П. Вершинина, С. В. Сарбаша, А. П. Сергеева, К. И. Скловского, М. В. Телюкину, В. В. Долинскую, А. В. Егорова и др.

В частности, в настоящем исследовании приводятся основные мысли известных российских и зарубежных авторов, касающиеся теории сделок, теории банкротства, а также отдельных вопросов признания сделок недействительными как в банкротстве, так и вне его. В части современных исследований приводятся ссылки на работы, посвященные актуальным проблемам часто используемых на практике схем по получению предпочтения в банкротстве, попыткам обезопасить имущество путем совершения ряда цепочек сделок, сальдированию требований должника, проблемам, связанным с широким применением ст. 168 ГК РФ в банкротстве, а также оценке нерыночности сделок.

Нормативно-правовую основу диссертационного исследования составляют законы и подзаконные акты Российской Федерации и зарубежных стран, касающиеся субинститута признания сделок недействительными в конкурсном праве. Использовались официальные источники, оригиналы, копии, справочно-правовые системы, периодические издания в сети Интернет.

Эмпирическая основа диссертационного исследования включает судебную практику Верховного Суда Российской Федерации и других российских и иностранных судов.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые сделано цивилистическое исследование оснований и принципов недействительности сделок несостоятельного должника в банкротстве в современном периоде. В российской цивилистике исследования, фокусирующиеся на основах признания сделок несостоятельного должника недействительными и применении принципов, сформулированных в теории, анализе текущей правоприменительной практики через призму основ субинститута признания сделок несостоятельного должника недействительными, а также выявлении границ и критериев (либо несформулированных, либо нечетко оформленных правоприменителем и законодателем) признания сделок недействительными, ранее не проводились и не систематизировались. В данном исследовании раскрываются основные начала признания сделок несостоятельного должника недействительными, в том числе для целей определения вектора развития судебной практики и корректировки законодательства. На основе генезиса субинститута и принципов были сформулированы границы применения положений о недействительности сделок несостоятельного должника и выделены базовые проблемы субинститута, которые ранее не затрагивались либо были недостаточно освещены в юридической науке. Новизна **выражена в содержании работы, а также в следующих положениях, выносимых на защиту:**

1. Доказано, что с точки зрения конкурсного права необходимо исходить из разделения оснований недействительности сделок несостоятельного должника на

«субъективные» и «объективные», а не на «подозрительные» и «с предпочтением», как это заложено в российском законодательстве. В основе классификации должен лежать субъективный элемент (намерение должника и его контрагента причинить вред кредиторам). При его отсутствии сделка может быть признана недействительной по объективному критерию, т.е. при установлении обстоятельств, не связанных с личностью должника (при этом в случае нерыночности сделки намерение должника причинить вред хоть не устанавливается, но презюмируется, а в случае преференциальности сделки - может отсутствовать вовсе).

2. Установлено, что первым основанием недействительности сделок должника в банкротстве является субъективное основание, в основе которого лежит *Actio Pauliana* (т.е. иск, направленный на оспаривание намеренных действий должника по отчуждению имущества, в результате которых кредиторы не могут удовлетворить требования к должнику из его имущественной массы). С развитием кодифицированного законодательства мировые правовые порядки начали объединять различные случаи оспаривания в группы. Акцент с субъективного критерия оспаривания - недобросовестности должника - начал смещаться в сторону объективного критерия, в рамках которого достаточно доказать нанесение вреда правам кредиторов (как правило, путем уменьшения имущественной массы должника) либо наличие объективных презумпций такого вреда. Доказано, что такой подход является оправданным в условиях банкротства, так как соответствует принципу дистрибутивной справедливости (т. е. справедливости, которая основана на распределении бремени доказывания (в т. ч. с использованием опровержимых презумпций определенных фактов) и рисков между должником и его кредиторами);

3. Доказано, что основной проблемой субинститута недействительности сделок в банкротстве является поиск баланса между добросовестностью участников гражданского оборота, которая защищает его стабильность, и принципами *pro rata* (принцип пропорционального равенства кредиторов должника) / *pari passu* (принцип равенства правового режима/очередности кредиторов должника), которые защищают интересы (в первую очередь имущественные) кредиторов должника в банкротстве. Для того чтобы найти этот баланс, необходимо выстроить ряд юридических конструкций, которые бы позволили избежать отклонений в крайности, такие как – презумпции добросовестности участников оборота, презумпции рыночности сделок, границы применения общих оснований признания сделок недействительными, более оправданные с точки зрения дистрибутивной справедливости последствия недействительности сделок, постоянный контроль соблюдения принципов *pro rata* и *pari passu* судами и пр. В связи с этим все отдельные проблемы субинститута признания сделок несостоятельного должника недействительными должны рассматриваться через противоборство указанных принципов, а их решение заключается в поиске такого баланса и определении границ

недействительности;

4. Обосновано, что субъективное основание оспаривания требует не только доказывания недобросовестности должника, но и недобросовестности третьего лица (контрагента по оспариваемой сделке). Основную же проблему объективных оснований составляет перечень случаев, при которых возможно признать сделку должника недействительной, несмотря на добросовестность третьего лица. С точки зрения экономического обоснования возможности признать сделку недействительной, несмотря на добросовестность третьего лица, наиболее полной является концепция исключительной охраны интересов кредиторов, поскольку она признает за кредиторами особые права на переданное должником имущество, что, в свою очередь, обусловлено совокупным статусом кредитора и должника как квази-корпорации.;

5. Доказано, что при оспаривании сделок в банкротстве умысел и неосторожность должны использоваться при доказывании вины должника и вины третьих лиц соответственно. Но поскольку в рамках стандартов «умысла» и «неосторожности» оцениваются не реальное знание лица, а те объективные обстоятельства, которые накладывают бы на него презумпцию такого знания, то субъективная сторона для должника и третьих лиц приобретает элемент объективности. От субъективной стороны остается только то, что должник и третьи лица вправе опровергнуть данную презумпцию посредством доказывания своей добросовестности;

6. Доказано, что для целей обеспечения стабильности гражданского оборота определение объективной стороны оспоримой сделки, т. е. вреда кредиторам (вреда имущественной массе должника либо нарушение очередности удовлетворения требований кредиторов) не может основываться только на усмотрении суда. В частности, при определении неравноценности сделки необходимо анализировать отклонение от цены сделки и/или иных условий, привычных для участников гражданского оборота, также необходимо привлечение профессионального оценщика, так как это дает возможность участникам оборота прогнозировать последствия своих действий и исключает серьезные расхождения в судебной практике. Наличие такой оценки должно создавать опровержимую презумпцию, что сделка равноценна;

7. Доказано, что использование ст. 10 ГК РФ в банкротстве должно быть исключено, а использование ст. 168 и 169 ГК РФ - ограничено общими сроками, установленными законодательством о банкротстве. Законодательство о банкротстве уже содержит ряд специальных по отношению к ГК РФ норм, раскрывающих, какие признаки злоупотребления могут привести к оспариванию сделки. В случае, если в действиях должника и/или его контрагентов присутствует злоупотребление (то есть выход за границы содержания субъективного права или за пределы возможного осуществления этого субъективного права), сделка может быть оспорена на основании статей 168 или 169 ГК РФ (без применения статьи 10 ГК РФ, которая является излишней при ссылке на указанные ранее статьи ГК РФ). В противном

случае обширная практика применения ст. 10 и ст. 168 ГК РФ приведет к дестабилизации оборота и использованию данных норм в обход специальных сроков давности, предусмотренных ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве. При этом доказано, что при применении последствий оспаривания сделок по общим основаниям статей 168 и 169 ГК РФ, возникшие в порядке реституции требования кредиторов подлежат удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди (п. 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве);

8. Выявлено, что в российской практике вопрос возможности использования *Actio Pauliana* вне банкротства пока остаётся недостаточно разработанным для большинства хозяйствующих субъектов. Мировая тенденция (как и сами истоки возникновения *Actio Pauliana*) указывает, что такой иск может быть использован и вне банкротства. Ключевым вопросом, который должен изучить суд при применении *Action Pauliana*, является вопрос о том, навредила ли сделка сообществу кредиторов должника. Кредиторы в данном случае воспринимаются как фикция. При этом, чтобы данный способ защиты не применялся против любых сделок, необходимо, чтобы сделка явно содержала элементы недобросовестности (а не только объективную подозрительность, которая может изучаться судом без анализа недобросовестности в рамках конкурсного процесса). Данные подходы корректны и требуют отражения в регулировании;

9. Доказано, что последствия конкурсного оспаривания носят либо реституционный, либо кондикционный характер. При этом обязательно должно происходить восстановление первоначального состояния сторон, которое предшествовало сделке. Реституция допускается в том случае, если контрагент должника по сделке имел злой умысел, направленный на причинение вреда. Иначе обстоят дела, в случае отсутствия такого умысла – сделка проверяется и пересматривается, а часть сделки, влекущая вред интересам иных лиц становится неосновательным обогащением для кредитора, чья сделка оспаривается. Выявлено, что правопорядки вырабатывают достаточно обширный инструментарий, позволяющий кредиторам получить исполнение, не затронув права третьих лиц (например, возврат в имущественную массу только суммы, превышающей рыночную стоимость, оставление имущества у кредитора с наложением ограничительных мер и др.).

10. Обосновано, что в законодательство требуется внести изменения в части отражения различного подхода к последствиям недействительности сделок несостоятельного должника. Также доказано, что с т.з. российского права допустимо оспаривание «цепочек сделок» должника как единого акта, если все участники цепочки связаны злым умыслом (являются недобросовестными). При этом при применении объективных оснований недействительности возможно предъявление кондикционного иска к добросовестному третьему лицу – как к первому звену цепочки, так и к конечному. В таком случае нет необходимости учитывать стандарты

добросовестности, предусмотренные ст. 302 ГК РФ. Однако для применения объективного основания в таком случае требуется доказать нерыночность, выраженную в несоответствии стоимости оспариваемых сделок стоимости аналогичных сделок, заключаемых на рынке;

11. Установлено, что любой анализ недействительности сделки начинается в первую очередь с выявления информации о сделке, которая может быть получена из публичных источников и внутренних документов должника. После получения указанной информации необходима квалификация сделки в соответствии с конкретным основанием недействительности, предусмотренным Законом о банкротстве или ГК РФ. Следующим этапом в признании сделки недействительной является обоснование отдельных признаков, содержащихся в конкретном основании недействительности. В рамках данного этапа наибольшую роль играют презумпции и бремя доказывания наличия или отсутствия указанных критериев. Доказано, что в настоящее время применяется упрощенный стандарт доказывания недействительности сделки, поскольку истцу лишь достаточно *prima facie* указать на наличие оснований недействительности, в свою очередь на должника и третье лицо (противника по оспариванию) ложится обязанность опровергнуть указанные факты. Процессуальное бремя должника и третьих лиц является слишком тяжелым, и, чтобы достигнуть баланса в отношении распределения доказательственных рисков, необходимо снизить стандарт доказывания рыночности сделки и добросовестности для контрагентов должника;

12. Установлено, что критерий неравноценности определяется судом в каждом конкретном случае, однако зачастую в основу ложится сопоставление рыночной цены имущества и его цены в договоре. Фраудаторные подозрительные сделки содержат следующие элементы: 1) намерение должника; 2) факт вреда; 3) знание контрагента о вредоносном последствии сделки; 4) совершение сделки определенными законом периоды. Элементы 2 и 4 являются объективными, элементы 1 и 3 являются субъективными. Ключевую роль в процессе доказывания субъективных оснований играют презумпции, которые перемещают доказательственные риски. Закон о банкротстве презюмирует недобросовестность должника и третьих лиц (противников по оспариванию), что является единственным способом преодолеть процессуальную асимметрию. Судебная практика демонстрирует, что судьи не всегда способны разграничивать случаи объективных оснований недействительности и субъективных оснований недействительности, оценивая сделки с неравноценным встречным предоставлением на наличие недобросовестности сторон. Кроме того, суды смешивают стандарты знания кредиторов должника, что обусловлено недоработкой, законодателя, поскольку второй критерий явно поглощает первый. Кроме того, следует отметить, что судами не в полной мере исследуется вопрос субъективной стороны, поскольку зачастую судебные акты не содержат достаточной мотивировки в отношении указанного критерия. Учитывая тот факт, что от прозрачности и точности применения принципа

добросовестности зависит стабильность гражданского оборота, данному вопросу требуется уделять особое внимание в рамках развития судебной практики, что в настоящее время зачастую не происходит;

13. Составы недействительности преференциальных сделок должны быть перенесены в категорию исключительно субъективных оснований, поскольку они не могут быть обоснованы принципом *pro rata* и, как следствие, представляют серьезную угрозу стабильности гражданского оборота. Доказано, что их применение допускается только в случае, если имеется явный злой умысел третьего лица, направленный на получение приоритета перед другими кредиторами (если такой приоритет не является легальным). Единственным исключением, когда такие сделки могут не относиться к субъективным, является их заключение после принятия судом заявления о признании должника банкротом, так как в данном случае презюмируется, что заключение преференциальной сделки направлено исключительно на получение преимущества перед другими кредиторами;

14. Установлено, что преференциальные сделки по законодательству о банкротстве Российской Федерации объединяют в себе два состава – объективно преференциальные сделки и субъективно преференциальные сделки (с элементом фраздаторности). Они напрямую нарушают принципы *pro rata* и *pari passu*, в то время как подозрительные сделки нарушают указанные принципы не напрямую, а опосредованно и требуют более тщательного анализа со стороны правоприменителя. При этом доказано, что должна быть прекращена практика по признанию законности сальдирования при оценке его на соответствие ст. 61.3 Закона о банкротстве, поскольку сальдирование (и аналогичные институты, в т.ч. зачет) является ярким примером преференциальной сделки, т.е. напрямую нарушает указанные выше принципы (за исключением единственного случая – когда сальдирование благоприятно для должника и его имущественной массы, что оправдывает сделку с т.з. дистрибутивной справедливости).

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования выражена в том, что оно указывает на неточности и пробелы регулирования банкротства, позволяет определить предложения, направленные на улучшение и совершенствование такого регулирования, а также создает границы для применения субинститута признания сделок недействительными в банкротном законодательстве.

Практическая значимость выражается в дальнейшем использовании результатов исследования в работе практикующих юристов, а также правоприменителя, что неизбежно повлечет развитие исследуемого субинститута и его дальнейшее научное изучение.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Обоснованность и достоверность диссертационного исследования подтверждается наличием обширного спектра

методов исследования, большой нормативной и доктринальной базой, детальным изучением и анализом материала и выявлением закономерностей и выводов.

Некоторые исследования и выводы отражены в научных публикациях диссертанта: всего по теме диссертационного исследования было опубликовано 3 статьи (ВАК/РУДН/МБЦ), из них ИФ / К1.2/МБЦ – 3, а также 8 научных статей ранее 5-летнего периода. Результаты исследования прошли апробацию во время участия в 4 научных конференциях, а также в практической деятельности в рамках таких организаций как Clifford Chance CIS Ltd., АБ Егоров, Пугинский, Афанасьев и Партнеры, АБ Лидингс, АО ВТБ Капитал, ООО «НРБ-Капитал» и др.

Структура и содержание работы. Настоящая работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБИНСТИТУТА ПРИЗНАНИЯ СДЕЛОК НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

§1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СУБИНСТИТУТА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА В РОССИИ И МИРЕ

Конкурсное (банкротное) право¹² и, в частности, субинститут недействительности действий должника берут свое начало из римского права с последующим заимствованием терминологии и некоторых категорий в эпоху глоссаторов и постглоссаторов в Европе¹³. Поэтому, прежде чем перейти к анализу развития конкурсной процедуры в Российской Федерации и, как ее составной части, субинститута признания недействительными сделок по специальным основаниям, стоит кратко рассмотреть мировой опыт.

Идея «цивилизованного» механизма расплаты по долгам лица, не имеющего средств, не могла зародиться в первобытном обществе. Тогда, в эпоху, когда имущество не было строго отделено от личности человека, неоплата долга влекла не имущественную, а личную расправу над должником, что вполне соответствовало духу первых протогосударств на Западе и Востоке (об этом свидетельствуют и первые нормативные памятники той эпохи, такие как Законы Ману, Законы царя Хаммурапи и пр.). Не удивительно, что только в момент развития гражданского оборота в Риме появились первые представления о конкурсном праве¹⁴.

Рим. Законы XII таблиц также еще не различали имущественное взыскание и личную расправу (*partes secare*), предполагая, что неоплата долга кредитору давала последнему право на месть.

Позже возникает механизм, дающий возможность должнику расплатиться по долгам. Давался срок на оплату долга, однако в случае неисполнения должник приравнивался к рабу и забирался кредитором¹⁵, либо при помощи вынесения магистратом акта о принуждении (*addiction*), либо без в некоторых случаях такого акта, после чего должен был за 3 дня до конца указанного срока вывести должника на площадь, дабы желающие могли выкупить его свободу¹⁶.

¹² Мы не разграничиваем данные термины, считая их подобными. Вместе с тем, нельзя не отметить, что в исторической ретроспективе словосочетание «конкурсное право» появилось раньше, однако, с течением времени употреблялось все реже, а в конечном итоге было заменено понятиями «банкротство» и «несостоятельность», широко используемыми в англоговорящих странах. Поскольку некоторые авторы и по сей день используют словосочетание «конкурсное право» (например, см.: Попондопуло В. Ф. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М., 2001. 215 с.), а некоторые «банкротное право» (например, см.: Bork R. Corporate Insolvency Law: Comparative Textbook. Intersentia, 2020. 244 p.), мы не видим необходимости разделять данные понятия.

¹³ Нужно учитывать, что заимствование терминов и конструкций не означает прямую преемственность между Римом и Европейскими государствами.

¹⁴ Панов С.Я. Об истории развития конкурсного законодательства и некоторых аспектах его преемственности // Банковское право/ 2008. № 3. С. 39.

¹⁵ Гришаев С.П., Овчинникова А. Эволюция правового регулирования института банкротства. Специально для системы ГАРАНТ, 2014.

¹⁶ Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. 3-е изд. М.: Статут, 2021. С. 29.

Если этого не происходило, то должник переходил в рабство кредитору. Данный механизм получил название *manus injecto*¹⁷.

Снижение интереса к подобному личностному исполнению происходит в момент принятия Закона Поэтелия (*lex Poetelia*), согласно которому уменьшалось количество оснований для личностного обеспечения и принуждения (*addiction*)¹⁸.

Позже возникает и имущественное исполнение, в рамках которого кредитор получал права владения на чужое имущество (*missio in possessionem*)¹⁹. При этом кредиторы не получали права собственности, но довольствовались лишь возможностью надзора и сохранения имущества перед его реализацией после 30 дней, дававшихся для удовлетворения требований кредиторов (механизм получил название *venditio bonorum*). В дальнейшем этот механизм вытесняется другим - *distractio bonorum*, предполагающим создание института специального управляющего (*curator bonorum*), который управлял имуществом должника, в том числе, продавал его в случае необходимости. Данный механизм еще не отменял освобождения должника от обязательств перед кредиторами²⁰. Механизм «цивилизованной индальгенции от долгов» появился позже и получил название *cessio bonorum* (уступка имущества кредиторам с последующим освобождением от долгов)²¹.

Именно в этот этап республиканского периода появляются первые способы признания недействительными действий должника, нацеленных на причинение вреда кредиторам (*Actio* или *Action Pauliana u interdictum fraudatorium*)²².

«*Action Pauliana* – это плод преторского права, носит имя претора Павла, который первым ввел этот иск, предположительно, он существовал уже во времена Цицерона. В римском праве данный механизм носит особый характер, поскольку представляет собой коллективное ходатайство, предъявляемое от имени всех кредиторов кем-то вроде администратора или синдика, носившего название *curator bonorum vendendorum*²³, результатом же иска пользовалась вся масса. Эта коллективная форма впоследствии исчезла, а *Action Pauliana* стал иском индивидуальным, принадлежащим каждому кредитору отдельно»²⁴.

Смысл *Action Pauliana* состоял в том, что действия должника могут быть оспорены, если они были осуществлены до введения конкурсной процедуры и при этом имелся факт ущерба

¹⁷ Покровский И.А. История римского права. М.: Статут, 2002. С. 25-27.

¹⁸ Там же, С. 159.

¹⁹ Endemann W. Das deutsche Konkursverfahren, Leipzig: Fues 1889. P. 5.

²⁰ Малышев К.И. Исторический очерк конкурсного процесса. М.: 1881. С. 37-39.

²¹ Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров / отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. М.: Проспект, 2016. С. 8.

²² Дертбург Г. Пандекты. Т. 2. Вып. 4: Обязательственное право. М., 1911. С. 373-379, 412; Телюкина М.В. Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 344.

²³ Шишмарева Т.П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2018. 239 с.

²⁴ Шишмарева Т.П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2018. 239 с.; Planiol M. Treatise on the Civil Law. Vol. 2. Part 2. P.62-63.

кредиторам, а также осознание со стороны должника, что его действия повлекут такой ущерб). Иными словами, *action Pauliana* имел субъективное основание. При этом вещь могла изыматься у кредитора, если он знал о вредоносном характере сделки или получил вещь безвозмездно²⁵. В свою очередь, добросовестное третье лицо не могло быть лишено права собственности на такую вещь²⁶. Таким образом, субъективное основание *action Pauliana* проявлялось не только в необходимости доказать недобросовестность должника, но и недобросовестность третьих лиц (т.н. противников по оспариванию).

Определяя правовую природу *Action Pauliana*, Планиоль указывает, что цель данного иска состояла в том, чтобы поставить кредиторов в то положение, в котором они находились до нарушения их прав (*remedia restitutoria*)²⁷. Однако, не до конца понятно, являлся ли данный иск личным (на это указывают Дигесты 22,1, 38) или он имел вещную природу (на это указывают Институции 4,6,6)²⁸.

Interdictum fraudatorium использовался до отчуждения имущества должника, когда было трудно доказать обман²⁹. Уже здесь заметны предпосылки для появления объективных оснований недействительности, которые не требовали элемента недобросовестности должника и третьих лиц.

В Дигестах Юстиниана все иски для оспаривания сделок во вред кредиторам слились воедино и стали именоваться *Action Pauliana*³⁰.

Эпоха законодательных реформ Юстиниана не привнесла никаких принципиальных нововведений в сферу оспаривания сделок. Напротив, этот этап часто характеризуют как упадочный для конкурсного права, ибо были увеличены сроки на предъявление требований, созданы отсрочки для должников, реализация имущества осуществлялась без надзора суда и пр.³¹.

Италия (после Имперского периода Римского государства). Данный период не привнес сколько-либо существенных изменений в порядок признания сделок должника недействительными. Хотя в итальянскую эпоху возникли глоссаторы, которые активно заимствовали категории Римского права. Между тем институты конкурсного права создавались и развивались вновь в различных городах Италии³². Из общих новелл можно выделить: 1)

²⁵ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 23.

²⁶ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2003. С. 279

²⁷ Шишмарева Т.П. Там же; Планиоль М. Указ. соч. С. 63.

²⁸ Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 29.

²⁹ Малышев К.И. Исторический очерк конкурсного процесса. СПб., 1871. С. 43.

³⁰ Дернбург Г. Пандекты. Т. 2. Вып. 4: Обязательственное право. М., 1911. С. 373.

³¹ Дернбург Г. Указ. соч. С. 373 – 379; Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: Учебник / Под ред. Д.В. Дождева. М.: БЕК, 2002. С. 231.

³² Кораев К.Б. Правовое положение неплатежеспособного должника: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Санкт-Петербург, 2014. С. 26-42.

субъектом банкротства стал банкир или купец (в некоторых городах этого различия не было); 2) несостоятельного должника могли подвергнуть жестоким пыткам; 3) появилось различие между преднамеренными банкротами и лицами, попавшими в несостоятельность по неблагоприятному случаю; 4) субъектом инициации несостоятельности мог быть сам должник, кредитор или суд; 5) появились новые меры против должников, такие как арест, тюремное заключение, дисквалификация из корпорации; 6) появилось мировое соглашение и пр.³³.

Франция. Первыми указами Французских королей в вопросах банкротства были указы Франциска I, Карла IX и Генриха III. Все вышеназванные указы не вносили существенных новелл в регулирование недействительность действий должника. Между тем, все они касались уголовного судопроизводства в его инквизиционной форме и иных процессуальных вопросов, а также вводили категорию фиктивного банкротства.

Лишь указ 1609 года, изданный при Генрихе IV, был направлен на гражданские последствия несостоятельности, восстановив конструкцию Паулианова иска. Злостным же банкротам приписывалась смертная казнь³⁴. Данный указ говорил о том, что все действия должника признаются ничтожными. Далее в настоящей работе будет показано существенное влияние французской мысли на развитие Паулианова иска.

Закон 15 января 1629 года восстанавливает конкурсную процедуру несостоятельности (*cessio bonorum*). В 1667 году в городе Лион появился акт, согласно которому все сделки, совершенные несостоятельным должником за 10 дней до банкротства, признаются недействительными. Закон 1702 г. установил период в 10 лет, в рамках которого все передачи имущества должника признавались недействительными³⁵. Впервые был создан субинститут оспаривания сделок, совершенных не во вред кредиторам, а во вред должнику. Из прочих новелл, дела о несостоятельности были переданы коммерческим судам.

Кодекс Наполеона 1807 года в третьей книге содержал положения о несостоятельности. Было принято решение, что любое банкротство³⁶ должно содержать в себе злой умысел, а значит являться преступлением.

Торговый кодекс заложил основу французской или про-кредиторской модели банкротства (которую также поддерживали английские ученые). Были созданы запреты на распоряжение имуществом. Вводились критерии банкротства, связанные с остановкой платежей по

³³ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 279.

³⁴ Панов С.Я. Об истории развития конкурсного законодательства и некоторых аспектах его преемственности // Банковское право. 2008. № 3. С. 33.

³⁵ Гришаев С.П., Овчинникова А. Эволюция правового регулирования института банкротства. Специально для системы ГАРАНТ, 2014.

³⁶ Заметим, что термины банкротство и несостоятельность нередко переплетаются в литературе и законодательстве. Часто между ними ставится знак равенства. Однако имеет смысл в теоретической точке зрения разделять их.

обязательствам перед кредиторами³⁷. Банкротство было разделено на два вида – торговое (где субъектом выступает коммерсант) и неторговое (где субъектом выступает иное лицо).

Закон 1838 года продолжил разделять сделки на сделки против кредиторов и сделки против должника, выработав критерии для их выявления, разграничения и признания недействительными. Данная модель, заложенная в Кодексе Наполеона, просуществовала до 1985 года т.е. до принятия современных правовых актов, заложивших основу современному банкротству во Франции³⁸.

Германия. Конкурсное право Германии в отличие от Франции восходит не к прямому рецепированию римского опыта, а к выработке своих собственных институтов путем заимствования их у Италии и трансформации самими торговцами на севере Германских государств. Только некоторые уголовно-правовые источники относились к сфере несостоятельности должников³⁹.

Возникает норма, согласно которой кредиторы удовлетворяли свои требования не пропорционально, а в зависимости от времени предъявления требований (те, кто заявил требования первыми, могли получить все, а те, кто последними – ничего). Пропорциональное разделение и пополнение имущественной массы путем признания сделок недействительными возникает лишь в XV веке⁴⁰.

Рецепция римского права при своем необыкновенном влиянии на правовой быт Германии не могла не отразиться на конкурсном процессе. Из смешения римских, итальянских и местных германских начал образовалось к XVII веку обычное конкурсное право, известное под названием *Der gemeine deutsche Konkursprozess*⁴¹.

Согласно общему конкурсному праву, конкурсным процессом начинает руководить суд, а не кредиторы.

Наиболее интересным из местных германских конкурсных уставов представляется Прусский устав 8 мая 1855 года. Именно этот устав позаимствовал идеи Французского закона 1838 года, вобрав в себя основные положения о недействительности сделок должника. Подобное регулирование было также заимствовано Австрийским уставом 1868 года.

К концу 1873 года был издан закон «О Конкурсном праве» (*Gemeinschuldordnung für das deutsche Reich*). Данный закон разделен на три части: 1) материальное конкурсное право (1-63),

³⁷ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 46.

³⁸ Гришаев С.П., Овчинникова А. Эволюция правового регулирования института банкротства. Специально для системы ГАРАНТ, 2014.

³⁹ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 250.

⁴⁰ Hellmann. Lehrbuch des deutschen Konkursrechts, Berlin: Häring, 1907. P. 54–57.

⁴¹ Там же.

2) формальное конкурсное право (64-208) и 3) уголовные постановления (209-214). Между тем, основные постулаты закона были заимствованы из Прусского Устава 1855 года⁴².

В 1898 году Гражданское и торговое уложение стало регулировать вопросы банкротства (*Konkursordnung*), а категории сделок, которые можно оспорить по специальным основаниям стали сильно ветвиться, что было также отражено и в специальном немецком законодательстве о банкротстве (*Insohnenordnung*).

Англия. Английское законодательство о несостоятельности было выработано вне прямой зависимости от развития такого законодательства в Риме и Европе. Удивительным остается тот факт, что оно, между тем, вырабатывалось путем принятия статутов, а не общим правом.⁴³ Первый закон о банкротстве был принят в 1543 году Генрихом VIII. Несостоятельным должником являлся тот, *«кто успел ловко снискать себе кредит, а потом вдруг бежал в неизвестные страны или, оставаясь дома, не беспокоился платить своим кредиторам и проживал свое имущество в роскоши и удовольствиях, вопреки всякой справедливости и чувству совести»*⁴⁴. При этом сам субинститут носил исключительно уголовно-правовой характер⁴⁵. Однако уже в этом статуте Лорду-Канцлеру предписывалось арестовать имущество должника и распределить его между кредиторами.

В 1572 году Елизавета приняла новый закон о несостоятельности (*Bankruptcy Act*), который содержал нормы гражданско-правового характера, а его действие распространялось на коммерсантов (купцов).

Королева Анна в 1706 году приняла акт о банкротстве, который давал возможность должнику с согласия большинства кредиторов получить сертификат о подтверждении уплаты долга (*certificate of conformity*). В этом случае должник считался освобожденным от обязательств.

В 1813 году появился акт о неторговом банкротстве (*insolvency act*), который содержал нормы, обращаясь к гражданам. Удивительно, но именно последний был более суров к должникам и переводил субинститут в исключительно уголовно-правовую плоскость.

Георг IV в 1825 году принял акт (Конкурсный устав), согласно которому должник мог сам инициировать банкротство, также был разработан механизм мирового соглашения, а уже к 1831 году был создан специальный банкротный суд, назначающий по просьбе кредиторов попечителей (такой механизм назывался «официализмом»), в компетенции которых были вопросы сохранности и распределения имущества⁴⁶. Эти идеи продолжил другой Конкурентный устав от 1849 года.

⁴² Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 58.

⁴³ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 250.

⁴⁴ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2003. С. 9.

⁴⁵ Lyon-Caen C. La loi anglaise de 1883 sur la faillite et la réforme du livre III du Code de commerce français, Paris, F. Pichon, 1888, P. 5.

⁴⁶ Панов С.Я. Об истории развития конкурсного законодательства и некоторых аспектах его преемственности // Банковское право. 2008. № 3. С. 33-41.

В 1861 году было отменено деление на торговое и неторговое банкротство. В 1869 году с Новым конкурентным уставом контроль за банкротством вновь передается в руки кредиторов, в связи с коррупцией и коммерциализацией в рядах попечителей (новый механизм стал называться «волюнтаризм»), вместо попечителей действовали выбранные кредиторами лица – трасти (*trustee*). Между тем, механизм себя также не оправдал в связи со злоупотреблениями. В 1869 году было создано новое законодательство, по которому а) вопросы несостоятельности передаются суду, б) управление имуществом – министру торговли в лице т.н. официальных получателей (*official receivers*); в) должнику представляются льготы (привилегии, в частности, *мораторий на исполнение обязательств*).

Дальнейшие изменения связаны с принятием законов 1914, 1926 и 1979 годов о банкротстве, продолжающие названные выше идеи, однако официальных получателей сменили кураторы, назначаемые кредиторами, а дела стали подсудны высокому суду правосудия. Схожие положения были восприняты и американским законодательством, которое пришло к «единому знаменателю» в 1898 году, однако развивалась в про-дебиторской позиции (то есть было нацелено на защиту интересов должника), что было выражено в законах 1938 и 1970 годов⁴⁷.

Современное законодательство. Анализ современного зарубежного законодательства будет приводиться нами далее в работе при выявлении основных принципов и черт признания сделок несостоятельного должника недействительными. Укажем здесь лишь, что в рамках зарубежного развития составов недействительных сделок были выработаны основные идеи фраздаторности и экстраординарности действий должника. Впрочем, многие законодательства по-прежнему используют казуистический подход к определению оспоримых в банкротстве сделок.

В России законодательство о банкротстве развивалось схожим образом. Однако, вопросы, связанные с оспариванием сделок, возникли в России намного позже. Развитие конкурсного права в России можно разделить на 3 периода: 1) дореволюционный, 2) советский, 3) современный.

Дореволюционный этап. В Древней Руси порядок удовлетворения требований кредиторов соответствовал таковому в Древнем Риме. Русская правда различала несчастное и злонамеренное банкротство, а должником выступал исключительно купец. Так в ст. 68 указывалось:

«Оже кто который купец, шед где любо с чужими коунами истопится или рать возьмет, или огонь, то не насилити ему, ни продати его; но како начнет от лета платити ему, тако же платитъ, занеже пагоуба от Бога есть, а не виноват есть; оже ли пропнется или пробьется, а

⁴⁷ Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция Правового Регулирования Института Банкротства // СПС «Консультант Плюс»; Бозрикова Е.Д. История развития законодательства о банкротстве в Российской Федерации и зарубежных странах // Правосудие. 2023. № 4. С. 80.

в безумни чюж товар потравит, то како любо тем, чьи то коуны, ждоут ли ему, продадоут ли его - своя им воля»⁴⁸.

В случае, если гибель товара была вызвана непреодолимой силой (водой, огнем или грабежом), то купцу давалась рассрочка для исполнения обязательств. Если же такая гибель была вызвана пьянством должника или же он *бежал от долгов*, то к нему применялись положения, касающиеся личной расправы, либо попадания в рабство и отработки долга⁴⁹. Такая ситуация применялась, когда кредитор был один. Если же кредиторов было больше, то должник подлежал продаже с торгов, а вырученная сумма распределялась между кредиторами пропорционально. К распределению имущества должника не допускались кредиторы, которые до этого успели взыскать проценты, сумма которых достигла величины капитала, занятого должником у кредитора. В первую очередь удовлетворение получал князь; во вторую - иностранные купцы или купцы из других городов; в третью - местные кредиторы. Судя по всему, первые две очереди могли быть удовлетворены полностью, а последняя очередь – в рамках оставшегося имущества⁵⁰. Дальнейшее развитие конкурсного права имеет очень слабый оттенок в исторической ретроспективе. Так в двусторонних договорах между Русью и Германскими княжествами существовали положения о привилегиях немцев и русских на чужой земле, что было чуть позднее указано в Уложении Алексея Михайловича 1649 года. В Псковской судной грамоте можно усмотреть положения о взыскании на одну неделимую вещь (при этом отмечается, что это был вопрос, конечно же, не конкурсного права, а вещного, однако он имел значение для развития института несостоятельности), а также о преимущественных правах залоговых кредиторов⁵¹. В судебнике Ивана III отражаются те же самые положения, что и в Русской Правде.

В период реформ Петра I происходит приспособление норм иностранного права к российским реалиям (в частности, появляется и субинститут оспаривания сделок по специальным основаниям); развиваются конкурсные отношения; создается кодификация законодательства о банкротстве. Первым актом, регулирующим конкурсный процесс, было Положение о Комиссии коммерции от 1720 года и Купеческий Устав. В 1729 году в Вексельном уставе появляется банкротное положение о том, что в случае, если вексель выдает лицо, о котором от третьих лиц становится известно о его неплатежеспособности, то такое лицо должно обеспечить вексель, в противном случае по такому векселю можно протестовать⁵². К 1740-му году были подготовлены два устава (коммерц-коллегии и сената) о банкротстве, в итоге устав

⁴⁸ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 122.

⁴⁹ Сергеевич В.И. Русские юридические древности. Т. I. Изд. 2. Спб., 1902. С. 148.

⁵⁰ Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса / под ред. А.Г. Смирных. 2-е издание. М.: «Издание книг ком», 2019. С. 2-3.

⁵¹ Там же.

⁵² Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. 48, № 7606.

коллегии стал законом, однако, несмотря на юридическую силу, игнорировался обществом. Вследствие такой ситуации были разработаны еще три проекта от 1753, 1763 и 1768-х годов. Между тем, акты приняты не были.

Суды российской империи пошли на беспрецедентный шаг, допустив возможность руководствоваться нормативными актами других стран⁵³. И с учетом нарабатанной судебной практики итогом развития конкурсного права стало появление Устава о банкротах 1880 года. Данный акт впервые в России установил торговую несостоятельность (купцов) и неторговую (дворян). Критерием банкротства данный акт установил неоплатность (недостаточность имущества должника для покрытия долгов), а не неплатежеспособность (невозможность расплатиться с одним из кредиторов).

Устав фиксировал три критерия для возбуждения дела о банкротстве:

- а) собственное признание должника;
- б) сокрытие должника от иска;
- в) невозможность оплатить долг кредитору в течение месяца (таким образом, несмотря на общие положения о неоплатности, критерий неплатежеспособности также был включен в законодательство).

Важным шагом в развитии конкурсного права было признание того, что само по себе банкротство не означает «бесчестия должника» (недобросовестности), а связано лишь с поступками должника. Устав устанавливает процедуры «выправки» должника (отсрочка в платежах, скидка долга, аннулирование сделок). В рамках данного акта также предусматривались три категории банкротов:

- а) упавших (несостоятельность в результате стечения обстоятельств);
- б) неосторожных банкротов (несостоятельность в результате неосмотрительности);
- в) злостных банкротов (несостоятельность в результате умышленных пороков).

Процесс инициировался либо самим должником, либо кредитором. Появились положения о том, что кредиторы, либо должник должны уведомить всех кредиторов путем публикации, а срок на включение в реестр требований составляет 3 месяца, если кредитор находится в том же городе, 9 месяцев, если кредитор находится в другом городе и 18 месяцев, если в другой стране.

При определении конкурсной массы из нее должны быть выведены вещи, которые находятся на сохранении, а также переданное имущество комиссии на продажу. Выводятся также товары, купленные по приказу и за счет комитента и на них отправлены коносаменты. Возвращается имущество, заложенное должнику по уплате долга, обеспеченного этим залогом. Если должник отдал вещь в залог, то она может быть выкуплена у залогодержателя платежом

⁵³ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 123.

полной суммы долга⁵⁴. Раздел имущества должен происходить пропорционально. Также была узаконена мировая сделка.

Следующим актом в процессе развития субинститута недействительности сделок в банкротстве стал Устав о несостоятельности 1832 года, при этом касался он лишь вопросов торгового сословия, за что обоснованно критикуется исследователями⁵⁵. Между тем, вопросы несостоятельности также регулировались отдельными уставами земель Российской Империи.

Однако, именно в этот период, начиная с 1880 года, и происходит развитие субинститута оспаривания сделок по специальным основаниям.

В отношении сделок, заключенных до банкротства предусматривалось следующее регулирование: а) односторонние сделки – либо исполняются, когда исполнение совершает кредитор, либо же кредитор получает право требования, которое включается в реестр; б) двусторонние договоры – в случае, если исполнение кредитором уже было выполнено, то он получает право требования; в) двусторонние договоры – когда исполнение еще не было выполнено ни одной из сторон не дают возможности кредитору включиться в реестр⁵⁶.

Необходимо также отметить, что если исполнение договора приведет к приращению имущества, то такой договор должен быть исполнен конкурсной администрацией. В случае с запродажей (продажей будущей вещи), если исполнение с обеих сторон еще не началось, конкурсная администрация может как потребовать аннулировать договор, так и исполнить его, если это повлечет прирост конкурсной массы⁵⁷. Подобные же положения касаются продажи в кредит, займов, личного найма, страхования, векселя, а также отчасти аренды, с той оговоркой, что договор аренды аннулировать представляется неправильным, в случаях, когда должник является нанимателем⁵⁸.

Стоит отметить, что именно Г. Ф. Шершеневич со ссылкой на французского автора Таллера, указывает, что сделки, предшествующие банкротству, являются следствием попытки отвратить момент несостоятельности и дают надежду на улучшение финансового состояния должника, либо же в иных случаях являются следствием недобросовестности.⁵⁹ Поэтому эти сделки могут быть как «добрыми», так и «фиктивными» («обманными»). Поэтому в целях защиты интересов кредиторов законодатель вырабатывает основания для опровержения сделок, предшествующих банкротству.

⁵⁴ Панов С.Я. Указ. соч. С. 33-41.

⁵⁵ Маттель, А.А. Правила о производстве дел о несостоятельности / Журнал гражданского. и уголовного права. 1884. Кн. 8. С. 10.

⁵⁶ Отметим, что есть и другая точка зрения (См. подробнее: Endemann. Das deutsche Konkursverfahren. S. 159; Hellmann. Lehrbuch des deutschen Konkursrechts. Berlin: Häring, 1907, S. 264).

⁵⁷ Башилов А.П. Русское торговое право. I, Петербург, типография А. С. Суворина. 1888, С. 182.

⁵⁸ Endemann справедливо называет такое рассуждение «eine Unterstellung, von der sich freilich zweifeln lässt, ob sie immer der Wirklichkeit entspricht» (Das deutsche Konkursverfahren, 1889, S. 177).

⁵⁹ Thaller. Des faillites en droit comparé, I. (Цит. по: Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 265).

При этом и Г.Ф. Шершеневич и А.Х. Гольмстен предложили отказаться от поисков основ теорий оспаривания сделок, дабы не обременять излишней теорией практические цели субинститута⁶⁰. Как в Германии и Франции в настоящее время законодательству того времени были известны абсолютная недействительность сделок (например, безвозмездного отчуждения, кредита под сверхвысокие проценты), так и относительная недействительность (оспоримость). При этом указывается, что нет однозначного ответа на вопрос о том, почему в одних юрисдикциях оспариваются сделки, заключенные в течение 6 месяцев до банкротства, либо нескольких лет. Российское законодательство того периода не выработало отдельных оснований для признания сделок недействительными, единственными основаниями для признания сделок недействительными были: а) срок, б) вред имущественным правам кредиторов⁶¹. Таким образом, указанный механизм по своей сути представлял собой *action Pauliana*.

Существовавшие в Российской Империи постулаты, касающиеся оспаривания сделок, были ликвидированы с наступлением советского периода в российской истории.

Советский период. Стоит обратить внимание на тот факт, что в 1922 году в Гражданском Кодексе РСФСР появились положения об оспаривании сделок (в период введения новой экономической политики), однако механизм банкротства, в том числе и специальные основания недействительности, регламентированы не были. В редких случаях к несостоятельности предприятий применялся Устав 1832 года⁶².

28 ноября 1927 года декретом ВЦИК и СНК РСФСР Гражданский кодекс РСФСР был дополнен главой 37 о несостоятельности частных лиц, физических и юридических. Все вопросы, связанные с управлением делом, распределением имущества должника, оспариванием действий, решались исключительно государством⁶³.

В 1929 году ГК РСФСР был дополнен главой 38 «О несостоятельности государственных предприятий и смешанных акционерных обществ», а также главой 39 «О несостоятельности кооперативных организаций».

Вместе с тем, следует отметить, что существование вышеуказанного законодательства не означало наличие в советском праве подлинного регулирования в сфере банкротства, поскольку закон защищал не интересы кредиторов и должника, а «общий хозяйственный результат»⁶⁴.

Каких-либо специальных положений об оспаривании сделок в случае несостоятельности законодательство также не содержало.

⁶⁰ См.: Гольмстен А.Х. Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб в современной юридической литературе. СПб., 1894. С. 1-41.

⁶¹ Лотфуллин Р.К. Оспаривание сделок при банкротстве. М.: Статут, 2019. С. 52.

⁶² Клейман А.Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву. Иркутск, 1929. С. 3.

⁶³ Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С. 56-63.

⁶⁴ Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М., 2004. С. 55.

Регулирование о несостоятельности появилось вновь лишь в 1992 году после распада СССР и становления нового российского государства.

Современный период. Указ Президента РФ от 14.06.1992 № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» - первый из источников постсоветского конкурсного права. Однако, документ не содержал отсылок к вопросу признания сделок недействительными⁶⁵.

Следующим важным законом является Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Раздел VI данного закона заложил основы для оспаривания действий должника или кредитора, которые являются неправомерными, очертив круг таких действий (однако, не выработав достаточного количества критериев для выявления таких действий).

Так, под неправомерными действиями закон понимает нарушения, связанные с умышленными, некомпетентными или небрежными действиями должника, или собственника предприятия - должника, или кредиторов, или иных лиц до открытия конкурсного производства либо в его процессе, наносящие ущерб должнику или кредиторам⁶⁶. Данная норма по сути является воспроизведением конструкции Паулианова иска.

К неправомерным действиям должника или собственника предприятия - должника до открытия конкурсного производства относятся действия, подпадающие под понятия умышленного или фиктивного банкротства⁶⁷.

К неправомерным действиям должника или собственника предприятия должника относятся также действия, совершенные в предвидении несостоятельности (банкротства) предприятия и наносящие ущерб интересам всех или части кредиторов, например:

- сокрытие части имущества должника или его обязательств;
- сокрытие, уничтожение, фальсификация любого учетного документа, связанного с осуществлением хозяйственной деятельности должника;
- невнесение необходимой записи в бухгалтерские документы;
- уничтожение, продажа или внесение в качестве залога части имущества должника, полученного в кредит и не оплаченного⁶⁸.

⁶⁵ Указ Президента РФ от 14.06.1992 N 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» // Российская газета. 1992. 18 июня. Утратил силу с 1 июля 2002 г. в связи с изданием Указа Президента РФ от 21 окт. 2002 г. № 1209.

⁶⁶ См. ст. 45 Закона РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 1. Ст. 6.

⁶⁷ См. ст. 45 Закона РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 1. Ст. 6.

⁶⁸ См. ст. 45 Закона РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 1. Ст. 6.

К неправомерным действиям должника или собственника предприятия - должника после открытия конкурсного производства относятся:

- действия, предусмотренные в части второй статьи 45 указанного закона;
- сокрытие от конкурсного управляющего сведений о том, кому, когда и в какой форме была передана часть имущества предприятия-должника;
- непредъявление по требованию конкурсного управляющего имущества, находящегося в пользовании или на хранении у предприятия-должника;
- непредставление должником конкурсному управляющему бухгалтерских документов;
- сокрытие от конкурсного управляющего должником совершенных им действий, предусмотренных в статье 28 указанного закона⁶⁹.

В отношении неправомерных действий кредиторов и третьих лиц, закон устанавливал следующее: кредитор считается совершившим неправомерное действие, если он, зная о предпочтительном удовлетворении его требований в ущерб другим кредиторам, согласился на такое удовлетворение.

Любое лицо считается совершившим неправомерное действие, если оно, зная о наступившей или предстоящей несостоятельности (банкротстве) предприятия, умышленно способствует сокрытию всего или части имущества.

Любопытно, что сам закон последствием совершения указанных действий называл привлечение к ответственности (не уточняя к какой именно, хотя имеются предположения, что речь идет об административной и уголовной ответственности). Между тем, именно судебная практика в качестве последствия совершения подобных действий начала применять субинститут оспаривания⁷⁰.

Судебная практика, не вырабатывая специальных оснований для оспаривания, заняла позицию, в соответствии с которой, сделки, предусмотренные в Законе о несостоятельности 1992 года, противоречат требованиям закона, а значит являются ничтожными по общим основаниям Гражданского кодекса РФ. Разумеется, подобное положение вещей не способствовало развитию банкротной процедуры, в связи с чем необходимо было выработать другой механизм оспаривания сделок по специальным основаниям.

Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ содержал статью 78, в которой зародился критерий предпочтительности, а также частично критерий подозрительности⁷¹. Таким образом, в законодательстве о банкротстве впервые появляются специальные основания для признания сделок должника недействительными.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Постановление ФАС Московского округа от 11.08.1999 N КА-А40/2480-99 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷¹ Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ // РГ. № 10. 20.01.1998. № 11. 21.01.1998.

Также в результате принятия этого закона арбитражные управляющие стали оспаривать любые сделки должника для возвращения в конкурсную массу имущества (включая имущественные права) независимо от наличия или отсутствия каких-либо оснований. Однако судебная практика указала на то, что такой подход губителен для гражданского оборота и является незаконным⁷².

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который действует по сегодняшний день, в своей первой редакции содержал мало новшеств, касающихся оспаривания сделок должника. Так ст. 103 устанавливала уже четкие критерии убыточности сделки (неравноценности) и преференциальности⁷³.

Данная статья оставалась неизменной до 2009 года, когда сначала было принято Постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 (Далее – ПП ВАС №32) по вопросу оспаривания сделок, собравшее в себя выработанные позиции судебной практики по вопросу оспаривания сделок, а также фактически создав все существующие ныне основания недействительности сделок, указанные в Главе III.1 Закона о Банкротстве.

Согласно правилам ПП ВАС №32, все сделки, как по специальным основаниям, так и по общегражданским основаниями должны были оспариваться в рамках дела о банкротстве, что в дальнейшем было включено в пункт 1 статьи 61 главы III.1 Закона о Банкротстве⁷⁴.

Кроме того, Глава III.1 Закона о банкротстве включила в себя два специальных основания для признания сделок недействительными: (i) подозрительные сделки и (ii) сделки с предпочтением⁷⁵.

Первоначальная редакция ст. 61.9 Закона о банкротстве указывала на лиц, которые могут оспаривать сделки в процессе о банкротстве (субъектов). На момент принятия данной нормы она предусматривала, что заявление об оспаривании могло быть подано арбитражным управляющим либо конкурсным управляющим от имени должника⁷⁶ (в дальнейшем в данный перечень были включены и кредиторы). Так, согласно ст. 103 старой редакции Закона оспаривание проходило вне рамок банкротства и возбуждалось от имени самого управляющего. Остро стояли вопросы о том, кто должен быть ответчиком: должник либо иные лица (по старой редакции должник был ответчиком, либо соответчиком), в дальнейшем этот вопрос был решен в пользу того, что

⁷² Определение ВАС РФ от 25.12.2012 № ВАС-17217/12 по делу № А60-43143/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

⁷⁴ См.: Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / под ред. В. В. Витрянского. М.: Статут, 2010. С. 41; Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190; Рыков Д.А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Иркутск, 2018. 185 с.

⁷⁵ См.: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190, Рыков Д.А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Иркутск, 2018. 185 с. Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / под ред. В. В. Витрянского. М.: Статут, 2010. С. 41.

⁷⁶ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

арбитражный управляющий действует от имени должника, а значит, должник не может быть ответчиком. Кроме того, возникала сложность с конкурсными кредиторами по текущим платежам, так как они не являются участниками дела о банкротстве и не могут взаимодействовать с арбитражным управляющим, а самим им на тот момент не предоставлялась возможность инициировать оспаривание.

Также в пункте 1 ПП ВАС №63 была введена возможность оспаривания не только сделок, но и иных юридических действий (например: заключение мирового соглашения, исполнение обязательств, действия, направленные на прекращение обязательств, выплата заработной платы и др.)⁷⁷.

Кроме того, именно ПП ВАС №63 (п.п. 9, 11) указало на то, что критерий «недобросовестности» не всегда необходим для признания сделки недействительной по специальным основаниям, тем самым закрепив «объективные» критерии недействительности.

Вывод по параграфу. Резюмируя вышесказанное, исторический генезис показывает, что по мере развития конкурсного права менялись и способы защиты прав кредиторов – от физического насилия над должником до ограничения его дееспособности и признания недействительными совершенных им сделок. Данное развитие во многом обусловлено пониманием банкротства не только как умышленных действий должника, но и как стечения естественных жизненных обстоятельств.

Сам по себе механизм оспаривания был создан для того, чтобы исключить недобросовестное поведение должника и восполнить его имущественную массу, чтобы в дальнейшем распределить ее между кредиторами. С течением времени данный механизм показал свою наибольшую эффективность с точки зрения справедливой дистрибуции благ между субъектами банкротного права.

С развитием кодификаций, правопорядки начали объединять различные случаи оспаривания. Начинает возникать объективный критерий недействительности сделок, в рамках которого достаточно доказать наличие ряда юридических фактов и обстоятельств, не связанных с злым намерением лица (например: дарения или залога имущества незадолго до начала банкротства), чтобы признать их недействительными.

В России институт банкротства также имеет глубокие корни, однако пристальное внимание недействительности сделок должника было отдано лишь в последнее столетие существования Российской Империи. При этом законодательство было во многом основано на идеях немецкого права. В частности, такой рецепции способствовали труды научных исследователей, самыми видным из которых являлся Г.Ф. Шершеневич. Советский период охарактеризован стагнацией

⁷⁷ Суркова. СВ. Утверждение судом мирового соглашения // СПС «Консультант плюс».

института банкротства, в то время как постсоветский период показывает, что институт вобрал в себя многие идеи американского опыта о банкротстве (в частности, казуальность оснований недействительности, а также субинститут экстраординарности сделок). Между тем, на данном этапе российские правила недействительности сделок несостоятельного должника скорее представляют собой симбиоз европейской и англо-американской моделей.

§2. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ СДЕЛОК НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

В рамках первого параграфа указывалось, что Г. Ф. Шершеневич и А. Х. Гольмстен предложили отказаться от поисков основ теорий оспаривания сделок. Указанный вывод нами подвергается сомнению, поскольку поиск теоретических основ субинститута недействительности сделок в банкротстве позволяет, в первую очередь, определить – в чьих интересах существует данный субинститут и в каких случаях эти интересы могут быть ограничены. Как только удастся найти ответ на эти вопросы, появится понимание, как субинститут должен работать – кого он должен защищать, а кого наказывать. В противном случае, нормы права словно корабль без маяка будут вечно блуждать в море общественных отношений, заходя в не те гавани. Применительно к субинституту недействительности сделок в банкротстве это означает стихийное и нерациональное разрушение договорных связей. Таким образом, определение основ рассматриваемого гражданско-правового субинститута – его основных принципов, является первоочередной задачей нашего научного исследования.

Перед тем как перейти к обсуждению общих начал субинститута недействительности сделок в банкротстве, следует определиться, какие основные цели преследует банкротное право. В рамках первого параграфа был сделан вывод, что понимание банкротства эволюционировало от неопровержимой презумпции недобросовестности должника к стечению жизненных обстоятельств. Вместе с тем, и в том, и в другом понимании банкротство преследовало одну и ту же цель – восполнить имущественную массу должника и пропорционально распределить ее между кредиторами. Таким образом, мы исходим из того, что одной из основных целей, которую преследует процедура банкротства, является защита прав кредиторов. Главный вопрос, который возникает в данной связи: каковы справедливые пределы данной защиты?

Целью признания сделок должника недействительными является возвращение отчужденного имущества для последующего удовлетворения интересов кредиторов. В данном смысле оспаривание сделок является одним из основных механизмов, позволяющим обеспечить цели банкротства.

Основной принцип – равенство кредиторов, выраженный в пропорциональности удовлетворения требований – *par condition creditorum (pro rata)*, который препятствует достижению отдельными кредиторами своих целей, если эти интересы прямо или косвенно несут ущерб другим кредиторам⁷⁸. Иными словами, кредиторы должны одинаково претерпевать негативные последствия, связанные с несостоятельностью должника. В рамках обычных рыночных условий кредиторы не обязаны принимать во внимание интересы друг друга, поэтому с точки зрения права они осуществляют свои права и обязанности независимо от других лиц. Банкротство же предусматривает собой исключение из этого принципа, поскольку данная процедура стремится, напротив, уравнивать всех кредиторов между собой, давая приоритет лишь наиболее уязвимым участникам оборота или тем, кто имеет справедливое преимущество перед другими.

Стоит понять, какова юридическая природа этой связывающей силы. Одно из мнений заключается в том, что в рамках процедуры банкротства кредиторы становятся определенным сообществом (квазикорпорацией, товариществом)⁷⁹, существование которого и обеспечивает их особые права, в том числе, и право на оспаривание сделок должника. Немецкие ученые также приписывают кредиторам в банкротстве признак общности (*Gemeinschaft*)⁸⁰. Данное сообщество преследует единую цель – наполнить имущественную массу должника, которая реализуется посредством влияния на его имущественную сферу. Отсюда и проистекает взаимная ответственность участников, поскольку члены любого сообщества обладают не только правами, но и обязанностями в отношении других участников такого сообщества.

Хельмут Коциоль выступает с критикой такого подхода, поскольку, по его мнению, между кредиторами не существует никакой общности интересов (*Interessengemeinschaft*), напротив, каждый отдельный кредитор преследует лишь свою цель, поэтому интересы других участников его не интересуют⁸¹. В этой логике принцип *pro rata* является сдерживающим механизмом, не допускающим нежелательную конкуренцию между кредиторами⁸².

Безусловно, в первую очередь кредиторы преследуют достижение своей цели – получить удовлетворения требований от должника. Однако, чтобы достигнуть своей цели, им необходимо следовать общей стратегии и действовать в интересах других кредиторов⁸³, максимально стараясь наполнить имущественную массу должника. Ведь, чем больше средств имеет должник, тем выше становится вероятность получения своей доли от массы конкретным кредитором.

⁷⁸ McBryde W., Flessner A., Kortmann S. Principles of European Insolvency Law. Vol. 4. Deventer, 2003. P. 25.

⁷⁹ Шайдуллин А.И. Особенности участия связанных с должником кредиторов в процедурах банкротства // Закон. 2020. № 9. С. 1.

⁸⁰ Hueck G. Gleichmäßige Behandlung; Wüst, Interessengemeinschaft 98 ff; Gottwald, Giger-FS 196.

⁸¹ Коциоль Х., Основы и спорные вопросы оспаривания действий должника, совершенных во вред его кредиторам // Вестник гражданского права. 2017. Том 17. № 3. С. 229.

⁸² Там же С. 230.

⁸³ В экономической теории такая стратегия называется «равновесие Нэша» (Подробнее см.: Захаров В.А. Теория игр в общественных науках: учебник для вузов, М. Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 21-23).

Иными словами, благо одного в данном случае достигается только путем преумножения общего блага. Поэтому оспаривание осуществляется не в интересах одного лица, а в интересах всех кредиторов.

Возможными исключениями из принципа равенства кредиторов являются деление требований кредиторов на очереди, а также обладание определенным законным приоритетом (обеспечением): залог, титульное обеспечение. Данное правило закрепляет принцип *pari passu* (равенство режимов/равенство очередей), который устанавливает приоритет определенных кредиторов, а также их равенство внутри конкретной очереди⁸⁴. Безусловно, в правовой доктрине существуют серьезные дискуссии о предоставлении отдельным группам кредиторов приоритета. Погружение в данную дискуссию не отвечает целям настоящей работы, в связи с чем, наличие определенных законных приоритетов будет восприниматься нами как данность и просто реализация принципа *pari passu* по умолчанию. Отметим только, что такой приоритет соответствует интересам тех кредиторов, которые изначально вступали в отношения с должником не ради долгосрочного сотрудничества, а ради краткосрочного получения прибыли от правоотношений с должником, т.е. изначально не имели никакого интереса в будущем решать вопросы управления делами несостоятельного должника. Для таких кредиторов имеет смысл создавать преимущество по аналогии с правами акционеров по привилегированным акциям в акционерных обществах или коммандитистов в коммандитных товариществах.

Принцип равенства кредиторов действует не только в конкурсном производстве, когда имеет место сам процесс распределения имущества между кредиторами, но и до его открытия: в рамках реабилитационных процедур, а также до начала процедуры банкротства. При этом *pro rata* связан с должником, которому необходимо распределить свое имущество между всеми кредиторами, а также с самими кредиторами, которые, зная о притязаниях других лиц к должнику, не могут добиваться несправедливого удовлетворения своих требований, лишая шансов на удовлетворение остальных⁸⁵. Такая «предконкурсная гонка» попросту лишала бы процедуру банкротства смысла, так как возникшая конкуренция исключала бы шансы кредиторов с неравными возможностями и оставляла бы все имущество «сильным» кредиторам. Таким образом, при определенных условиях, кредиторы должны вернуть в массу должника полученное в указанный период имущество.

В российском праве принцип *pro rata* закреплен в абз. 16 ст. 2 Закона о банкротстве⁸⁶. Принцип *pari passu* прямо не закреплен в законодательстве.

⁸⁴ Venessa F. Security, insolvency and risk. (1999) 62 MLR 633, 634.

⁸⁵ Venessa F. Security, insolvency and risk. (1999) 62 MLR 231.

⁸⁶ Постановление КС РФ от 12.03.2001 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 5.

При этом на сегодняшний день российский правоприменитель при признании сделок несостоятельного должника недействительными редко обращается к указанным выше принципам и тем более редко толкует нормы в пользу их эффективного применения.

Вместе с тем, чтобы определить пределы недействительности сделок в банкротстве, следует понять, чьи интересы, помимо интересов кредиторов, затрагивает данный механизм. Во-первых, это *интересы должника*, который в рамках оспариваемой сделки может быть, как добросовестным (не знал и не мог знать⁸⁷, что своими действиями причиняет вред кредиторам), так и недобросовестным. Во-вторых, это *интересы третьих лиц* (сторон оспариваемых сделок), которые в рамках оспариваемых сделок также могут быть, как добросовестными (не знали и не могли знать, что своими действиями причиняют вред кредиторам), так и недобросовестными.

В первую очередь, следует понять, насколько справедливо, что оспаривание затрагивает интересы должника? Если в случае с недобросовестным должником ответ на данный вопрос вытекает из догмы, в соответствии с которой «никто не вправе извлекать выгоду из своего недобросовестного поведения»⁸⁸, то в случае с добросовестным должником ситуация становится не такой очевидной. В том числе, Хельмулт Коциоль отмечает, что оспаривание также может нарушать интересы должника в беспрепятственном распоряжении своими имущественными ценностями⁸⁹. Кроме того, должник может знать о том, что у него имеются непогашенные обязательства перед кредиторами, однако, заключение сделок с другими контрагентами может являться средством восстановления платежеспособности и наращивания имущественной массы, за счет которой в дальнейшем будет произведен расчет с кредиторами. В рамках такого сценария сложно найти недобросовестность в действиях должника. Отвечая на поставленный вопрос, следует обозначить, что в отношениях с кредиторами должник так или иначе является нарушителем, поскольку он не исполнил свои обязательства, а риск такого неисполнения безусловно лежит на нем самом. В связи с чем, его, хоть и легитимный, интерес не может противопоставляться интересу лиц, чьи права он нарушает. Таким образом, как в рамках процедуры банкротства в целом, так и в случае с недействительностью сделок, интерес должника, поведение которого и стало основной причиной возникновения кризисной ситуации, не может быть выше интересов лиц, пострадавших от его поведения.

Ключевую же роль в дискуссии о противопоставлении интересов при оспаривании сделок в банкротстве играют интересы третьих лиц. Не имеет смысла подробно рассматривать легитимность интересов недобросовестных третьих лиц (в рамках оспаривания,

⁸⁷ Яцева Е.В. Правовое регулирование сделок несостоятельного должника, находящегося в процессе банкротства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2003. С. 78

⁸⁸ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. 1264 с.

⁸⁹ Venessa F. Security, insolvency and risk / (1999) 62 MLR 214.

недобросовестные третьи лица – это те, кто знали или не могли не знать о нарушении прав кредиторов), поскольку их поведение является порочным и не может противопоставляться интересам добросовестных кредиторов. В связи с чем, исключения из принципа равенства кредиторов сделано быть не может. Поэтому необходимо перейти к обсуждению интересов добросовестных третьих лиц.

Г.Ф. Шершеневич отмечает, что «в случае оспаривания сделок несостоятельного должника интересам кредитора противопоставляются не менее основательные интересы третьих лиц, которые могли не знать о противоправных действиях должника и не были осведомлены об истинном положении вещей»⁹⁰. В свою очередь, при оспаривании кредиторы вмешиваются в обязательственную связь между должником и третьим лицом, что безусловно нарушает принцип относительности обязательственных правоотношений, в связи с чем право на оспаривание носит абсолютный эффект⁹¹. Таким образом, самой трудной задачей законодателя является поиск соглашения интересов кредиторов несостоятельного должника с интересами общественного кредита⁹². В свою очередь, под «*общественным кредитом*» подразумевается интерес всего гражданского оборота, стабильность которого напрямую зависит от прочности гражданских обязательств⁹³.

Данную проблему в контексте оспаривания также рассматривали В.Г. Федоров⁹⁴, А.Х. Гольмстен⁹⁵, Д.Д. Гримм⁹⁶, И.И. Карницкий⁹⁷, А.А. Аюрова⁹⁸. В рамках исследований указанных ученых, были выделены следующие теории, которые претендуют на то, чтобы обосновать справедливость субинститута оспаривания сделок:

Деликтная теория. В рамках данной теории совершение должником и третьим лицом сделки является деликтом, поскольку их действия являются умышленными и нарушают права третьих лиц⁹⁹. В данном случае третье лицо – приобретатель имущества соглашается на убыточное действие против кредиторов, в связи с чем его права ограничиваются в рамках

⁹⁰ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М.: Статут. 2003. С. 235.

⁹¹ Коциоль Х. Указ. соч. С. 216.

⁹² Шершеневич Г.Ф. Указ соч. С. 236; Paulus Chr. Aktuelle Probleme des Anfechtungsrechts nach der Insolvenzordnung, in: Chr. Berger (Hg.), 1. Leipziger Insolvenzrechtstag, 2000. S. 89.

⁹³ Рогова Ю.В. Договор как средство обеспечения стабильности гражданского оборота: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. СПб. 2016.

⁹⁴ Федоров В. Г. Право опровержения действий, совершаемых должником в ущерб кредиторам. Труды юридического общества / под ред. М. М. Винавера. Т. V. СПб., 1913. С. 261.

⁹⁵ Гольмстен А. Х. Теоретическое обоснование права кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб // Журнал гражданского и уголовного права. V кн. СПб., 1893. С. 34.

⁹⁶ Гримм Д. Д. Оспаривание актов, совершенных во вред кредиторам (по поводу законопроекта, внесенного в Государственную думу) // Вестник гражданского права. 1915. № 6. С. 13-32.

⁹⁷ Карницкий И. И. О праве кредиторов опровергать сделки, заключенные должником с третьими лицами // Журнал гражданского и уголовного права. VI кн. СПб., 1882, С. 8-10.

⁹⁸ Аюрова А.А. Теоретические основания оспаривания сделок в процессе банкротства // Журнал российского права. 2016. №11 (239), С. 55.

⁹⁹ Федоров В. Г. Указ. соч. С. 263-264.

оспаривания¹⁰⁰. Однако, данная теория не объясняет ни случаи, связанные с добросовестным должником, ни тем более, случаи с добросовестным третьим лицом¹⁰¹. В связи с чем не является исчерпывающей.

Квазиделиктная теория. В рамках данной теории устанавливается презумпция, в соответствии с которой, «третье лицо хоть и не имело прямого злого умысла, однако его действия презюмируются злонамеренными, в связи с чем подлежат оспариванию»¹⁰². Данная теория представляется умозрительной, поскольку она не содержит какого-либо экономического обоснования: почему действия третьего лица по заключению сделки с должником всегда считаются злонамеренными (недобросовестными).

Теория исполнительной силы судебного решения. Данная теория обосновывается с точки зрения процессуальных прав кредиторов на исполнение судебного акта, который дает право обратиться взыскание на имущество должника¹⁰³. В соответствии с данным подходом судебный акт наделяет кредитора неким абсолютным правом в отношении всего имущества должника¹⁰⁴, в связи с чем, начиная с этого момента, должник утрачивает свое право на распоряжение своим имуществом и как следствие в случае его отчуждения, кредиторы могут обратиться на него взыскание. Данную теорию активно развивал А.Х. Гольмстен, назвав ее *теорией судебного залога*. Однако, несмотря на смену наименования суть не изменилась – судебное решение наделяет кредиторов абсолютным правом в отношении имущества должника (в концепции А.Х. Гольмстена – это право залога)¹⁰⁵. Действительно, если установить презумпцию знания третьих лиц о принятых в отношении должника судебных решениях, можно говорить о том, что, вступая с ним в обязательственные отношения, третьи лица берут на себя риск неисполнения должником своих обязательств перед кредиторами. Однако, необходимо понимать, что камнем преткновения данной теории является фактор времени. Момент нарушения прав кредиторов и момент вынесения судебного решения могут различаться на месяцы и годы. Следуя логике рассматриваемой теории, в такой период абсолютное право кредиторов не существует, а должник волен свободно распоряжаться своим имуществом. Как следствие, в отсутствии каких-либо ограничений по распоряжению, третьи лица являются легитимными приобретателями такого имущества.

Теория исключительной охраны интересов кредиторов. В рамках данной теории утверждается, что «в силу закона, между кредиторами и третьими лицами возникает особое

¹⁰⁰ Гольмстен А. Х. Указ соч. С. 34.

¹⁰¹ Данная теория критикуется: Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 267; Флейшиц Е. А. Курс советского гражданского права. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951. С. 73-80, 88, 92.

¹⁰² Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 264.

¹⁰³ Гольмстен А. Х. Указ соч. С. 48-49.

¹⁰⁴ Аюрова А.А. Указ. соч. С. 58.

¹⁰⁵ Гольмстен А. Х. Указ соч. С. 56-57.

обязательство (*obligatio ex lege*), в соответствии с которым кредиторы могут истребовать приобретенное третьими лицами имущество»¹⁰⁶. В обосновании теории указывается, что «третьи лица должны нести риски, связанные с приобретением имущества, если у должника не окажется объектов взыскания, они должны возратить приобретенное»¹⁰⁷. В свою очередь, обременение рисками третьих лиц объясняется следующим: «всякое лицо, получающее что-либо из чужого имущества обязано подчиняться невыгодам, связанным не только с вещными тягостями, лежащими на имуществе, но и с общим назначением этого имущества служить предметом удовлетворения личных интересов кредиторов его владельца»¹⁰⁸. Однако, в дальнейшем автор отмечает: «в интересах гражданского оборота это обязательство ограничивается»¹⁰⁹. Энциус в качестве объяснения бремени третьих лиц ссылается на общую справедливость¹¹⁰. Последователь данной теории Фельдерндорф считает, что право на опровержение (оспаривание) находит свое основание в общем интересе оборота и кредита¹¹¹ (под общим интересом оборота в данном случае подразумевается интерес кредиторов, а не третьих лиц, как это было выражено в работе Г.Ф. Шершеневича). Вместе с тем, А. Х. Гольмстен обосновано отмечает, что указанные обоснования лишены *ratio juris*¹¹², иными словами, они попросту не объясняют: почему подобные риски ложатся на третьих лиц и почему такое решение является справедливым? Таким образом, обоснование приоритета прав кредиторов по сравнению с правами добросовестных третьих лиц ограничивается простым упоминанием справедливости.

Одним из содержательных аспектов справедливости является ее дистрибутивность – распределение благ между субъектами в соответствии с соразмерной, разумной и обоснованной дифференциацией объема благ¹¹³. Перед тем, как применять данный принцип к нашей проблеме, следует оговориться, в каких юридических действиях может проявляться добросовестность третьих лиц в отношениях с должником. К таким случаям могут относиться:

а) *безвозмездная сделка* (третье лицо может не знать о кредиторах должника и принять имущество безвозмездно);

б) *сделка, совершенная с неравным встречным предоставлением в пользу третьего лица* (а третье лицо также могло не знать о кредиторах должника и просто воспользовалось благоприятной ситуацией);

¹⁰⁶ Рыков Д.А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Иркутск, 2018. 185 с.; Аюрова А.А. Указ. соч. С. 59.

¹⁰⁷ Рыков Д.А. Указ соч.; Cosack. Das Anfechtungsrecht der Gläubigereines zahlungsunfähigen Schuldners innerhalb und ausserhalb des Konkurses nach Deutsch. Reichsrecht. S. 24-26.

¹⁰⁸ Там же. S. 26.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Гольмстен А. Х. Указ. соч. С. 33.

¹¹¹ Völderndorff. Das Reichsgesetz betr. d. Anfechtung von Rechtshandlungen eines Schuldners ausserh. des Konkurses. S. 26.

¹¹² Гольмстен А. Х. Указ. соч. С. 35.

¹¹³ Пресняков М.В. Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. С. 46.

с) *сделка с обеспечением* (третье лицо может не знать о кредиторах должника и заключило обеспечивающую сделку);

d) *сделка с эквивалентным предоставлением* (третье лицо может не знать о кредиторах должника и заключить стандартную сделку).

В случае с оспариванием *безвозмездной сделки*, третье лицо лишится того, что оно приобрело, без каких-либо потерь. Иными словами, вернется в то положение, в котором оно существовало до передачи имущества. Взвешивая на чаше весов интересы третьих лиц и реальные имущественные потери кредиторов, очевидно, что интересы кредиторов заслуживают большей защиты. Кроме того, оценивая оспаривание такой сделки с точки зрения экономической эффективности Парето, оно является эффективным, поскольку положение третьего лица не ухудшается, а положение кредиторов – улучшается.

В случае с оспариванием *сделки, совершенной с неравным встречным предоставлением в пользу третьего лица*, лицо лишится того, что приобрело за заниженную плату. То есть лицо получает право требовать уплаченную стоимость, которая ниже стоимости утерянного, наравне с другими кредиторами. В рамках данного примера мы понимаем, что отказ в оспаривании сделки приведет к тому, что третье лицо получит выгоду, которая объективно несоразмерна его потерям. В связи с чем, на одной чаше весов находится необоснованная выгода третьего лица и легитимный интерес кредиторов, к которым в конечном счете и примкнет само третье лицо, включившись в реестр. В данном случае справедливо пожертвовать интересом третьего лица и пропорционально распределить имущество между кредиторами. Анализируя сделку по Калдору-Хиксу, можно отметить, что оно может являться эффективным. Безусловно можно помыслить и менее положительные сценарии, в рамках которых, имущество по недействительной сделке поступит в конкурсную массу, однако противнику по оспариванию, после включения в реестр ничего не достанется. В таком случае, экономическая эффективность по Калдору-Хиггсу не достигается. Однако, разумно допускать, что третье лицо, вступая в нерыночную сделку, должно было понимать, что за ней могут стоять определенные риски. Иными словами, разумный участник оборота, вступая в нерыночную сделку, принимает на себя риск, связанный с исполнением по такой сделке. Поскольку третье лицо само соглашается с таким рисковым характером, нет каких-либо оснований, чтобы ставить его интересы выше интересов других кредиторов, которые в большей степени заслуживают защиты.

В случае с оспариванием *сделки с обеспечением*, например, залога, который предоставляет существенное преимущество в банкротстве, третье лицо лишится своего приоритетного права на удовлетворения требования, стоимость которого, как правило, закладывается в цену основного обязательства (делает стоимость выше). То есть, такое третье лицо потеряет приоритетное право

удовлетворения, однако, получит право требовать стоимость уплаченного по основному обязательству, наравне с другими кредиторами.

Представим, что необеспеченный кредитор приобрел имущество стоимостью 1000 рублей. Для обеспеченного кредитора стоимость такого имущества составила 1200 рублей, поскольку гарантии продавца увеличивают стоимость имущества, для лица в пользу которого выдано обеспечение. Таким образом, при недействительности залога обеспеченный кредитор отличается от необеспеченного лишь суммой в 200 рублей, которую он переплатил за залог. Однако, в банкротстве третье лицо сможет претендовать на получение 80% от суммы реализованного заложенного имущества, когда другим кредиторам достанется лишь 20%. В связи с чем, на одной чаше весов находятся несущественные имущественные потери третьего лица, связанные с получением залога, и легитимный интерес кредиторов. Взвешивая данные интересы, мы приходим к выводу, что незначительные финансовые потери третьих лиц не могут противопоставляться интересам остальных кредиторов.

Учитывая тот факт, что все кредиторы одной очереди делят между собой имущество должника пропорционально, принцип *pari passu* позволяет уравнивать в таком случае обеспеченного и необеспеченного кредиторов. Кроме того, поскольку дополнительные затраты обеспеченного должника на получение залога были заложены в цену, то пропорция в конкурсной массе обеспеченного кредитора становится выше, следовательно, он вправе претендовать на более высокое по стоимости удовлетворение. Кроме того, лицо, которое получает обеспечение менее заинтересовано в сотрудничестве с должником в рамках процедуры банкротства, так как, осознавая свою возможность в приоритетном порядке удовлетворить свое требование, оно теряет всяческую мотивацию в разрешении банкротной проблемы¹¹⁴. В связи с чем, в указанном случае противопоставляются не просто интересы третьего лица, которое несет несущественные имущественные потери, и кредиторов, а интересы пассивных и активных участников оборота. Вполне закономерно, что интересы последних в таком случае должны поощряться выше.

В случае с оспариванием сделки с эквивалентным предоставлением, третье лицо лишится того, что оно приобрело за рыночную стоимость. Иными словами, такое третье лицо отдаст имущество кредиторам и получит взамен право требования уплаченной стоимости, которая эквивалентна его потерям. В связи с чем, перед нами предстает третье лицо, которое не получило никаких несоразмерных преимуществ от своего поведения, и кредиторы, осуществляющие свой легитимный интерес. В рамках данного сопоставления и встает самый экономический выбор.

¹¹⁴ Mokal R. J. Consistency of Principle in Corporate Insolvency, Doctoral thesis (Ph.D), UCL (University College London). 2001. P. 175-178.

Главным противовесом интересам кредиторов в данном случае являются общие интересы гражданского оборота, стабильность которого, напрямую зависит от прочности обязательств его участников. Вместе с тем, оспаривание сделок безусловно нарушает эту прочность и, как следствие, разумные ожидания участников оборота. Один из законов поведенческой экономики – закон рынка «лимонов», устанавливает правило, в соответствии с которым, неопределенность в отношении качества приобретаемого блага, снижает его стоимость, а также инициативность участников оборота по его приобретению¹¹⁵. Так, в случае с риском оспаривания сделки, независимо от стандарта поведения, участники оборота будут сознательно занижать стоимость благ, приобретаемых по договору, зная, что возможно лишаться их при введении процедуры банкротства в отношении контрагента. Кроме того, излишний скептицизм третьих лиц, понизит их инициативность в совершении сделок и, как следствие, понизит эффективность всего оборота. Таким образом, добросовестный участник не может быть подвержен подобному риску недействительности таких сделок.

Авторы доклада Международного валютного фонда, посвященного оспариванию сделок в банкротстве, отмечали, что «очень обширные полномочия по признанию сделок недействительными могут подорвать предсказуемость договорных отношений. Это особенно относится к тем случаям, когда сделки и переводы активов являются совершенно нормальными, но признаются ничтожными просто потому, что они были совершены накануне возбуждения производства по делу о банкротстве»¹¹⁶.

Нельзя отрицать, что на защиту добросовестных участников оборота в таком случае встают пресекательный срок, который ограничивает период проверки сделок, предшествующих банкротству, а также исковая давность. Однако, подобные сроки составляют года, в которые добросовестные участники оборота не смогут быть уверены в прочности своих сделок и, как следствие, также не смогут эффективно распоряжаться имуществом, полученным в ходе их совершения.

В связи с вышеизложенным, в случае если должник совершает сделку с эквивалентным предоставлением, его интерес не может быть ограничен интересами третьих лиц, поскольку такое ограничение повлечет нарушение стабильности гражданского оборота. В связи с чем, такая сделка не может быть оспорена в банкротстве.

Указанный выше анализ позволяет сделать вывод о том, что в качестве оснований для недействительности сделок несостоятельного должника могут служить, как субъективные критерии, в виде недобросовестности должника и противников по оспариванию, так и

¹¹⁵ Akerlof G.A. The Market for «Lemons»: Quality Uncertainty and the Market Mechanism // The Quarterly Journal of Economics. V. 84. August 1970, P.488-500.

¹¹⁶ Суворов Е.Д. О правовой природе оснований для оспаривания преимущественного удовлетворения и возражений против такого оспаривания // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 12. С. 127-141.

объективные критерии, в виде неравноценности, отсутствия встречного предоставления и обеспечения. Существование последних обуславливается дистрибутивной функцией справедливости, которая распределяет блага между участниками оборота, исходя из оценки негативных экстерналий, которые затронут каждого из них и экономической эффективностью.

Основной задачей законодателя является расстановка правильных фильтров, которые помогут понять, присутствовали ли субъективные и/или объективные критерии для оспаривания в каждом конкретном случае.

Вывод по параграфу. Резюмируя, нам представляется наиболее логичной теория исключительной охраны интересов кредиторов. В рамках данной концепции, кредиторы имеют право оспаривать сделки с участием недобросовестных и добросовестных третьих лиц. Однако, исследователи отмечают, что оспаривание сделок в отношении добросовестного третьего лица должно осуществляться с учетом справедливости и обеспечения стабильности гражданского оборота. Случаями, когда допустима недействительность сделок добросовестного третьего лица являются: безвозмездные сделки, сделки с неравноценным встречным предоставлением, сделки с несправедливым обеспечением. В остальных случаях, необходим элемент недобросовестности третьего лица, иначе под угрозу ставится стабильность гражданского оборота.

§3. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДИНСТИТУТА ПРИЗНАНИЯ СДЕЛОК НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

В настоящем параграфе будет осуществлена постановка проблем и их систематизация через призму общего принципа справедливости и его частных принципов: добросовестности, принципа *pro rata* и принципа *pari passu*. Их детальный анализ будет осуществлен в рамках Главы 2.

Во-первых, следует рассмотреть и выявить существующую проблематику в рамках юридического состава, который необходим для инициирования оспаривания. Такой юридический состав включает в себя следующие обязательные элементы: надлежащий субъект оспаривания (определения круга лиц, которые вправе инициировать оспаривание); надлежащий объект оспаривания (определение круга действий, которые могут быть оспорены); субъективная сторона оспаривания (определение добросовестного и недобросовестного поведения должника и третьего лица) и объективная сторона оспаривания (необходимые внешние обстоятельства, которые являются условием оспаривания (нерыночность сделки, возникшее предпочтение)).

Во-вторых, необходимо сформулировать и классифицировать основания признания сделок недействительными. Основания должны выражать в себе консенсус в отношении рассматриваемого противоборства. Верная систематизация позволит обеспечить правовую

определенность субинститута и упростить судам работу по квалификации тех или иных действий, в качестве недействительных, а также необходимо проследить последствия оспаривания.

3.1 Юридический состав недействительных сделок. «Для признания недействительной любой сделки, необходимо накопление обязательного юридического состава – юридических фактов, которые в совокупности легитимируют право стороны обратиться с требованием о признании сделки недействительной»¹¹⁷. В случае с оспариванием сделок несостоятельного должника, такой юридический состав должен включать в себя следующие элементы: надлежащий субъект оспаривания (определения круга лиц, которые вправе инициировать оспаривание); надлежащий объект оспаривания (определение круга действий, которые могут быть оспорены); субъективная сторона оспаривания (определение добросовестного и недобросовестного поведения должника и третьего лица)¹¹⁸ и объективная сторона оспаривания (необходимые внешние обстоятельства, которые являются условием оспаривания). В связи с чем, предлагается рассмотреть каждый из них в отдельности.

Субъект оспаривания. Как уже было отмечено в предыдущем параграфе, кредиторы в банкротстве образуют сообщество (квазикорпорацию), обладающее общим интересом – получить удовлетворение своих требований посредством наполнения имущественной массы должника. Одним из средств такого наполнения выступает оспаривание сделок. Однако, проводя аналогию с корпоративным правом возникает агентская проблема – которая ставит вопрос о том, кто же вправе принимать решения от лица такого сообщества¹¹⁹, в том числе и заявлять требования о признании недействительными сделок должника.

Вполне очевидно, что основным субъектом, атрибутирующим интересы кредиторов, является арбитражный управляющий, который выступает в своем роде единоличным исполнительным органом. Однако, возникает ряд вопросов:

1. Могут ли кредиторы самостоятельно инициировать оспаривание?
2. Могут ли все кредиторы в равной степени инициировать оспаривание или для этого необходим какой-либо ценз?
3. Если ответы на вышеуказанные вопросы отрицательные, какие действия должны предпринять кредиторы, в случае невыполнения арбитражным управляющим своих обязанностей по инициированию оспаривания?

¹¹⁷ См.: Russian Economy in 2011. Trends and Outlooks. (Issue 33). М.: Gaidar Institute Publishers, 2012. 560 p. Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007. С. 10-44.

¹¹⁸ В данном случае необходимо отметить, что под «субъективной стороной» понимается не субъективная сторона, лица, инициирующего оспаривание, а субъективная сторона, лиц – участников оспариваемой сделки.

¹¹⁹ Kraakman R., Armour J., Davies P., Enriques L., Hansmann H., Hertig G., Hopt K., Kanda H., Pargendler M., Ringe W.-G., Rock E. The Anatomy of Corporate Law: A Comparative and Functional Approach. Oxford, 2017. P. 10-21.

Право инициировать оспаривание в полной мере отражает права кредиторов в отношении имущества должника¹²⁰, что также выражается и в принципе *pro rata* – каждый кредитор имеет право получить долю от имущества должника, пропорциональную кредиту. Однако, предоставление права на оспаривание любому кредитору, в случае большого количества участников дела о банкротстве, приведет лишь к разобщенным действиям внутри сообщества, что может нести негативные последствия в виде потери права на повторную подачу иска, заключения невыгодного мирового соглашения и т. д. Кроме того, неразумно давать право кредитору, обладающему 1% от конкурсной массы, атрибутировать интерес всей группы. Таким образом, в данном случае необходим поиск баланса, который позволит с одной стороны, защитить имущественные права миноритарных кредиторов, а с другой, обеспечить приоритет интереса большинства.

Объект оспаривания. Глава III.1 Закона о банкротстве посвящена оспариванию сделок. Однако, многие другие действия и бездействия должника способны приносить ущерб кредиторам (исполнение по сделкам, мировые соглашения, отказ от иска и т.д.). Со временем российский законодатель и судебная практика включили понятие «иных действий» в качестве объектов оспаривания, тем самым предоставив большую свободу кредиторам и обеспечив лучшую защиту их прав¹²¹.

Однако, по сей день неочевидным остается соотношение понятий «сделка» и «иные действия». Во многом данное обстоятельство связано с тем, что в цивилистической доктрине многие годы не утихают споры о том, какие юридические акты можно включать в понятие сделка, которое является одной из самых абстрактных категорий гражданского права¹²². В связи с чем, по сей день возникает серьезная терминологическая путаница.

На данный момент до сих пор не решенными остаются вопросы: 1. О возможности оспаривания бездействий должника, поскольку не до конца понятно, к каким юридическим последствиям должно приводить незаконное бездействие¹²³; 2. О возможности оспаривания процессуальных актов должника, поскольку по мнению некоторых ученых это нарушает принцип *res judicata* в отношении судебных решений¹²⁴; 3. О признании недействительными

¹²⁰ Там же. Р. 23.

¹²¹ См.: абз. 32 ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190; п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 апреля 2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 7. г.; абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве.

¹²² Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018, С. 30–40.

¹²³ Коциоль Х. Указ. соч. С. 234–235.

¹²⁴ Аюрова А.А. Оспаривание сделок должника согласно нормам законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Адвокат. 2014. № 11. С. 54.

«цепочек» сделок, поскольку законодательство прямо не закрепляет такую категорию, в связи с чем, в практике возникают обоснованные проблемы.

Субъективная сторона оспаривания. Как было выяснено в рамках первого параграфа настоящей главы, вопрос субъективной стороны при признании недействительными сделок должника занимает центральное место в противоборстве принципов *pro rata* и добросовестности.

Исторически субъективный элемент являлся неотъемлемой частью *Actio Pauliana*¹²⁵ и по сей день отражен в законах различных правопорядков. В связи с чем задачей любого законодателя является создание конструкции, которая бы позволяла с одной стороны учитывать интересы оборота, а с другой стороны интересы кредиторов в банкротстве.

Субъективная сторона включает в себя два элемента: субъективную сторону должника и субъективную сторону третьего лица. Существенную роль в процессе установления субъективной стороны должника и третьих лиц играют презумпции, которые распределяют бремя доказывания в отношении указанных фактов.

Кроме того, даже при правильном установлении презумпций, оспаривание не способно во многих случаях приводить к справедливому распределению благ между кредиторами в банкротстве. В связи с чем, с течением времени были выработаны объективные основания оспаривания.

Таким образом, основными вопросами в рамках регулирования субъективной стороны оспаривания являются:

1. определение степени вины и стандарта поведения, которые требуется от участников оборотов при заключении сделок;
2. установление презумпций, которые позволяли бы добросовестным третьим лицам защитить себя, обеспечивая интересы общественного кредита;
3. разграничение случаев объективного и субъективного оспаривания – определение четкого перечня обстоятельств, когда установление субъективной стороны не требуется.

Объективная сторона оспаривания. К объективной стороне юридического состава, необходимого для оспаривания сделок в банкротстве, мы предлагаем относить критерий убыточности действий должника, так как убыточность выражается в реальных потерях кредиторов должника, и сроки оспаривания, поскольку время является объективным свойством реальности.

Критерий убыточности. Вполне очевидно, что не все действия должника влекут негативные последствия для кредиторов. Напротив, за счет заключения новых сделок можно

¹²⁵ Шершеневич. Г.Ф. Конкурсное право. С. 270-271; Дербург Г. Указ. соч. С. 466; Коциоль Х, Указ. соч. С. 226.

восстановить финансовую состоятельность компании. В связи с чем, важно понимать, какие сделки несут убытки для кредиторов, а какие могут принести пользу.

В рамках законодательства о банкротстве возникает вопрос о соотношении таких понятий, как «убыточность», «вред», «ущерб». Несмотря на то, что термин «убыточность» не отражен в Законе о банкротстве, на его наличие прямо указывает абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве.

Основным вопросом является оценка убыточности конкретного действия должника, и тех параметров, которые бы позволили правоприменителю наиболее простым образом идентифицировать такие сделки.

Сроки признания недействительными сделок в банкротстве. В рамках субинститута недействительности сделок в банкротстве сроки следует подразделять на пресекательные (ретроспективный период, предшествующий возбуждению дела о банкротстве, в который совершенная сделка может быть оценена на соответствие признаков, установленных в ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве) и срок исковой давности (субъективный срок, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права)¹²⁶. Пресекательные сроки играют важную роль в балансе принципа *pro rata* и принципа добросовестности, поскольку данные сроки ограничивают период для оспаривания, а, следовательно, дают участникам оборота большую уверенность в надежности совершаемых сделок. Ключевым вопросом при исчислении пресекательных сроков является определение их длительности для конкретных оснований недействительности с опорой на субъективную сторону.

Для срока исковой давности, который является общим механизмом защиты оборота, основным и традиционным вопросом является: начало его течения и возможность его восстановления. В рамках дела о банкротстве данная проблема усложняется тем, что срок подлежит исчислению с момента субъективного знания арбитражного управляющего, что позволяет восстанавливать сроки оспаривания сделок, совершенных многие годы назад.

3.2 Классификация оснований недействительности сделок в банкротстве.

Сопоставляя между собой принцип равенства кредиторов и интересы гражданского оборота, законодательство вынуждено вырабатывать фильтры, которые позволят защитить, как добросовестных третьих лиц, так и добросовестных кредиторов. Обеспечить достижение баланса позволяет выделение определенных оснований недействительности сделки, в рамках которых заключен компромисс законодателя в отношении указанного противоборства. Основания для оспаривания должны содержать в себе четкую логику, позволяющую отграничивать одни

¹²⁶ Егоров А.В. Исковая давность по требованиям о привлечении к субсидиарной ответственности при банкротстве // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 142.

ситуации от других. В противном случае, участники оборота будут лишены шанса понять, какой стандарт поведения от них требуется и какие риски их могут ожидать¹²⁷.

По мере усложнения гражданского оборота и параллельного развития банкротного права помимо *Actio Pauliana* появилось другое основание недействительности сделки, которое базируется не на субъективном критерии добросовестности, а на объективном критерии необычности/нерыночности (иначе экстраординарности) действий должника. В свою очередь объективные основания недействительности выражают собой наиболее высокие риски для стабильности гражданского оборота, в связи с чем их формированию должно уделяться особое внимание.

Вместе с тем, в российском законодательстве сформировались другое деление на «подозрительные сделки и сделки с предпочтением. В основе данного деления лежит сущностных критерий, который позволяет относить к сделкам с предпочтением любые сделки, способные предоставить одному из кредиторов необоснованные преимущества в рамках дела о банкротстве, а к подозрительным сделкам – сделки»¹²⁸, вызывающие сомнения с точки зрения обычной конъектуры гражданского оборота, а, следовательно, с высокой долей вероятности, направленные на причинение вреда кредиторам¹²⁹.

В связи с чем, необходимо понять: сохранился ли в российском законодательстве *Actio Pauliana*; какие иные основания недействительности содержит российский закон; какая классификация оснований отражена в российском законодательстве и является ли она верной?

Помимо специальных оснований недействительности, ст. 61.1 Закона о банкротстве применяются также и общие. Например, ст. 10 и ст. 168 ГК РФ – недобросовестности действий должника. Такое общее основание недействительности породило вопрос о соотношении его со специальными основаниями в законе о банкротстве и о критериях их разграничения. Поскольку такой общий критерий недействительности, как добросовестность способен «затянуть» в себя фактически любой случай потенциальной недействительности, необходимо понять пределы его осуществления, иначе правоприменитель, руководствуясь целями процессуальной экономии, будет попросту игнорировать специальные основания, содержащие массу презумпций и более сложные критерии доказывания. Безусловно, такое положение вещей не может соответствовать целям развития гражданского оборота. В связи с чем, возникает вопрос, насколько оправданно применение общих оснований недействительности по ст. 10 и ст. 168 ГК РФ в рамках дел о банкротстве?

¹²⁷ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М.: Статут. 2003. С. 279.

¹²⁸ Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах: монография / отв. ред. В. В. Долинская; Сибирский федеральный университет, Юридический институт. М.: Проспект, 2018. 192 с.

¹²⁹ Суворов Е.Д. О правовой природе оснований для оспаривания преимущественного удовлетворения и возражений против такого оспаривания // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 12. С. 130; Дернбург Г. Пандекты. Обязательственное право. М., 1900, С. 471.

3.3 Последствия недействительности оспариваемых сделок.

Вопрос последствий недействительности сделок в банкротстве напрямую связан с вопросом классификации оснований признания сделок недействительными, поскольку за совершение более тяжкого правонарушения ответственность более суровая. Так, вполне логично, что за нарушения субъективного основания недействительности, последствия должны быть более строгими, поскольку лицо было недобросовестным.

Общим последствием недействительности сделки является возвращение сторон в изначальное состояние. При этом возникают вопросы о природе данного последствия¹³⁰, в частности, о возможности относить его к числу кондикционных¹³¹. Данный, сугубо доктринальный, на первый взгляд, вопрос, позволяет разрешить ряд практических проблем, связанных с размером имущества, возвращаемого по недействительной сделке должнику, поскольку если исходить из кондикционного подхода – кредитор обязан вернуть лишь ту часть имущества, которая превышает рыночную стоимость переданного кредитору по сделке. В связи с чем перед нами встает проблема определения правовой природы последствий недействительности сделок в банкротстве.

Другой немаловажный вопрос – это последствия недействительности вещных сделок. На данный момент российский правоприменитель занял позицию, в соответствии с которой, в случае если третье лицо (противник по оспариванию) передало по сделке вещь, однако должник не заплатил за нее, данное имущество не включается в конкурсную массу, а истребуется третьим лицом посредством виндикационного иска в приоритетном порядке¹³². Кроме того, если третье лицо купило вещь, а должник заплатил за нее, в случае недействительности такой сделки, третье лицо получает право залога на такую вещь¹³³.

Такое решение российского законодателя ставит серьезные вопросы, поскольку в указанных случаях кредиторы по вещным сделкам получают преимущества перед другими кредиторами должника. В связи с чем, необходимо понять, являются ли данные преимущества обоснованными.

Вывод по параграфу. Несмотря на выявление большого количество различных нерешенных проблем в рамках законодательства о банкротстве (и банкротного права в целом), основная проблема субинститута признания сделок несостоятельного должника недействительными это баланс между участниками гражданского оборота против интересов

¹³⁰ Костко В.С. Указ. соч. С. 70, 71; Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 109.

¹³¹ Коциоль, Указ. Соч., С. 201-202; Скловский К.И. Указ. соч. С. 112; А.С. Гутникова // Законодательство. № 7. 2003; Циндяйкина А.Э. Правовое регулирование конкурсного оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2012. С. 168.

¹³² См. абз. 7 п. 29.5 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // БВС РФ. 2018. № 3.

¹³³ См. абз. 5 п. 29.5 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // БВС РФ. 2018. № 3.

должника и его кредиторов. Поиск этого баланса приводит к выявлению ряда важнейших принципов института банкротства, таких как: принцип дистрибутивной справедливости, принципы *pari passu* и *pro rata* и, разумеется, общий для гражданского права принцип стабильности гражданского оборота. Выявление таких принципов позволяет в дальнейшем при определении критериев недействительности сделок несостоятельного должника устанавливать границы оспаривания, а также различные последствия для отдельных участников банкротного процесса.

ГЛАВА II. ОСНОВАНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛОК НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

§1. ЮРИДИЧЕСКИЙ СОСТАВ НЕОБХОДИМЫЙ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛОК НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

1.1 Субъект оспаривания. Отношения по оспариванию возникают исключительно между управомоченным на оспаривание кредитором и получателем спорного предоставления¹³⁴. В связи с чем стороной, инициирующей оспаривание, всегда выступают кредиторы или лица, выступающие от имени кредиторов.

Как было отмечено в рамках второго параграфа первой главы, кредиторы несостоятельного должника являются сообществом (квазикорпорацией, товариществом)¹³⁵, участники которого связаны достижением общей цели – наполнением имущественной массы должника. В связи с чем, возникает вопрос, кто вправе инициировать оспаривание от лица этого сообщества?

Статья 61.9 Закона о банкротстве в качестве субъектов оспаривания сделок называет следующих лиц:

а) конкурсный или внешний управляющий, назначаемый судом для проведения соответственно процедуры конкурсного производства, либо внешнего управления по своей инициативе;

б) конкурсный или внешний управляющий – по инициативе собрания кредиторов, либо комитета кредиторов;

в) представитель собрания (комитета) кредиторов, в случае, когда конкурсный или внешний управляющий в срок не исполнил обязательства по оспариванию сделки;

г) конкурсный кредитор, обладающий дебиторской задолженностью в размере 10% и более от совокупности кредиторской задолженности должника в рамках требований одной очереди (третьей), за исключением требований кредиторов, сделка с которыми оспаривается, и его аффилированных лиц;

д) временная администрация кредитной организации¹³⁶.

Также Верховный суд Российской Федерации в п. 15 Обзора судебной практики № 1 (2019)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019) выделил в качестве лиц, обладающих правом на оспаривание по банкротным основаниям, кредиторов пятой очереди,

¹³⁴ Усачева К. А. Основы внеконкурсного оспаривания в немецком и австрийском праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 11. С. 139.

¹³⁵ Шайдуллин А.И. Особенности участия связанных с должником кредиторов в процедурах банкротства // Закон. 2020. № 9. С. 1.

¹³⁶ Старцев Д.Д. Субъекты оспаривания сделок и иных действий в банкротстве // Евразийский юридический журнал. 2018. № 12. С. 17.

вступивших в отношения с должником, однако не осуществивших имущественное предоставление в пользу должника (не участвовавшим в накоплении конкурсной массы), которые не имеют права голоса в рамках собрания кредиторов¹³⁷.

Таким образом, современное законодательство о банкротстве выделяет двух основных субъектов, обладающих таким правом – это управляющий (как представитель сообщества кредиторов) и отдельные кредиторы¹³⁸. В отношении права управляющего на оспаривание не возникает каких-либо противоречий, поскольку он не имеет самостоятельного интереса в оспаривании – его интерес сливается с интересами кредиторов. Однако, противоречия могут возникнуть в случае, если правом на оспаривание обладает один из кредиторов, поскольку он получает возможность поставить свой интерес выше интересов сообщества.

Чтобы преодолеть возможный конфликт интересов, законодательство разных стран вводят ценз, который составляет определенный процент от общей суммы требований кредиторов. Таким образом, закон дает право на оспаривание только ограниченной группе кредиторов, интерес которых составляет значительную часть интересов всей группы, что позволяет уменьшить вероятность конфликта между индивидуальным субъектом и сообществом.

Изменения, инкорпорированные в 2009 году в Закон о банкротстве, связанные с оспариванием сделок, не содержали положений об оспаривании сделок конкурсным кредитором и временной администрацией кредитной организации. Если такой субъект как «временная администрация кредитной организации» был включен в законодательство по ясным причинам после объединения законодательства о банкротстве с законодательством о банкротстве кредитных организаций, то такой субъект как конкурсный кредитор¹³⁹ стал предметом дискуссий среди теоретиков и практиков¹⁴⁰. Так, данную проблему освещают, например, работы С.А. Кузнецова¹⁴¹, М.В. Телюкиной¹⁴², Э.А. Циндяйкиной¹⁴³ и др. На наш взгляд, верным является

¹³⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019) // СПС «Консультант Плюс».

¹³⁸ Подольский Ю.Д. Обособленные споры в банкротстве: монография / Москва: Статут, 2020. С. 50.

¹³⁹ Конкурсные кредиторы – кредиторы по денежным обязательствам (за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, морального вреда, имеет обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной Градостроительным кодексом Российской Федерации (компенсации сверх возмещения вреда, причиненного в результате разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения), вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия) (см. ст. 2 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

¹⁴⁰ Старцев Д.Д., Субъекты оспаривания сделок и иных действий в банкротстве // Евразийский юридический журнал. 2018. № 12. С. 18.

¹⁴¹ Кузнецов С. А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 181.

¹⁴² Телюкина М.В. Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М. 2003.

¹⁴³ Циндяйкина Э. А. Правовое регулирование конкурсного оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.

вывод всех трех вышеназванных авторов о том, что конкурсный кредитор должен иметь возможность оспаривать сделки с другим кредитором, когда имеется разумное основание полагать, что такая сделка повлекла существенное уменьшение конкурсной массы или повлекла предпочтение исполнения обязательств перед одним из кредиторов¹⁴⁴.

Ранее законодательство содержало достаточно узкий перечень случаев, когда кредитор мог оспорить сделку по своей инициативе. Такие основания содержатся в пункте 5 статьи 82, пункте 2 статьи 104, пункте 2 статьи 206 Закона о банкротстве¹⁴⁵, и это:

а) сделки, совершенные в процессе финансового оздоровления без согласия кредиторов;
б) любые сделки, которые должник совершает в процедуре внешнего управления без согласия кредиторов, когда размер денежных обязательств должника на 20% превышает требования конкурсных кредиторов;

в) сделки граждан, оспариваемые по специальным основаниям¹⁴⁶.

Судебная практика расширила указанные основания. Так, наиболее верным подходом можно назвать подход, указанный в Постановлении Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 года № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», указывающий на возможность предъявления требования о признании сделки недействительной со стороны кредитора¹⁴⁷.

Несколько иную конструкцию можно усмотреть в п.п. а) п. 14 ПП ВАС № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», указывающую на возможность лица, подавшего успешную жалобу на бездействие управляющего, подать заявление о признании сделки недействительной, если на то указал суд¹⁴⁸.

Показанная выше неоднозначность формулировок законодательства, пути разрешения проблем, связанных с субъектом оспаривания сделок в судебной практике, а также теоретические дискуссии, побудили в конечном счете законодателя создать следующую формулировку в п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве, «предоставляющую право кредитору, имеющему более 10% от общего размера кредиторской задолженности»¹⁴⁹, самостоятельно инициировать признание сделок недействительными¹⁵⁰.

¹⁴⁴ Старцев Д.Д., Субъекты оспаривания сделок и иных действий в банкротстве, Евразийский юридический журнал. 2018. № 12. С. 19.

¹⁴⁵ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

¹⁴⁶ Старцев Д.Д. Указ. соч. С. 20.

¹⁴⁷ Старцев Д.Д. Указ. соч. С. 21.

¹⁴⁸ См.: Старцев Д.Д. Указ. соч. С. 21; Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // БВС РФ. 2018. № 3.

¹⁴⁹ Лотфуллин Р. К. Оспаривание сделок при банкротстве / Р. К. Лотфуллин. М., 2019, С. 44.

¹⁵⁰ Старцев Д.Д. Указ. соч. С. 21.

Также долгое время открытым оставался вопрос о том, можно ли объединять требования нескольких кредиторов для преодоления порога в 10%. Такой вопрос кажется весьма разумным с учетом того, что, объединяя требования, кредиторы становятся новым субъектом в контексте оспаривания, который обладает достаточным объемом требований для инициирования оспаривания. Судебная практика дает положительный ответ на данный вопрос¹⁵¹.

В целях защиты прав отдельных категорий кредиторов предполагается, что целесообразно не связывать право конкурсного кредитора оспаривать сделки должника с цензом в 10% и от общего размера кредиторской задолженности должника, включенной в реестр¹⁵². Тем более, что законодательство не ответило на вопрос: следует ли рассчитывать 10% и от требований в рамках одной очереди или же нет, хотя представляется, что логично рассчитывать требования именно с опорой на требования в рамках одной очереди¹⁵³. Наличие такого ценза не позволяет миноритарным кредиторам активно реализовывать свое право на защиту в рамках банкротства. Кроме того, предоставление такого права повышает шансы пополнить конкурсную массу, поскольку повышается число лиц, способных инициировать оспаривание.

На законодательном уровне остается открытым вопрос о том, возможно ли обратиться кредитору, владеющему менее 10% требований, сначала к управляющему, а после его отказа направить требование об оспаривании сделки в суд. С одной стороны, если существуют объективные подозрения на то, что сделка должника оспорима, а управляющий не обращает внимание на возможность пополнить конкурсную массу и, как следствие, нарушает принцип осмотрительности (в некоторых случаях умышленно уходит от оспаривания), то право кредитора оспорить сделку может являться единственным инструментом для восстановления массы должника и защиты прав кредитора (кредиторов). С другой стороны, такое право может привести к шантажу со стороны отдельных кредиторов и постоянным попыткам оспорить любые сделки должника. В п. 31 ПП ВАС №63 установлено, что правом на оспаривание может обладать не только кредитор с соответствующим объемом требований, но и кредитор, обратившийся с требованием об инициировании оспаривания к управляющему, в случае если бездействие последнего было признано незаконным. Вместе с тем, стоит отметить, что такой подход в значительной степени увеличивает процессуальные издержки, поскольку каждый кредитор с объемом требованием менее 10% может инициировать еще один процесс -против управляющего, в рамках которого кредитор может получить право признать сделку недействительной.

¹⁵¹ См.: Старцев Д.Д., Указ. соч. С. 21; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.05.2016 по делу № 304-ЭС15-17156 по делу № А27-2836/2013 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁵² Попондопуло В.Ф. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». 4-е изд. М.: Проспект, 2015. С. 54.

¹⁵³ Старцев Д.Д. Указ. соч. С. 22.

Таким образом, при отказе конкурсного управляющего от оспаривания сделки могут быть оспорены только в том случае, если в действиях управляющего обнаружена неосмотрительность в отношении эпизода с оспариванием спорной сделки (иными словами, если есть основания привлечения управляющего к ответственности).

1.2 Объект оспаривания. Чаще всего объектом оспаривания в банкротстве выступают сделки¹⁵⁴. Вместе с тем, оспариваться могут и иные юридические действия, не являющиеся сделками¹⁵⁵. В англоязычной литературе сделки и иные действия объединяются в один термин: «*transactions*»¹⁵⁶, который безусловно трактуется шире, чем «сделка» в континентальном праве. «В Европе, чтобы не смешивать понятие «сделка» и «иные юридические действия» используются более абстрактные термины: «юридические акты должника»¹⁵⁷, «юридические действия должника»¹⁵⁸.

В рамках немецкого и австрийского законодательства используется термин «правовой акт», под которым понимается любое волевое поведение с правовым эффектом и получением имущества: в частности, сделки любого вида, действия, правовые последствия которых наступают независимо от воли действующего лица, сделкоподобные и процессуальные действия. Кроме того, к правовым актам относят и бездействия»¹⁵⁹. Аналогичный подход содержит и французское законодательство¹⁶⁰.

Такое довольно расширительное определение объекта оспаривания связано в первую очередь с тем, что кредиторам приносят убытки не только сделки, но и многие другие действия должника (заключение фиктивных мировых соглашений, обращение в суд с целью проиграть процесс, необоснованные выплаты членам органов юридического лица¹⁶¹ и т. д.). Поскольку концепция сделок прямо не разрабатывалась с целью регулирования отношений в банкротстве, то безусловно она не способна разрешать все проблемы, возникающие между несостоятельным должником и его кредиторами.

Однако, не все юридические действия должника могут быть признаны недействительными. Так, например, не подлежат оспариванию действия должника, связанные с изменением его личного статуса (например, вступление в брак)¹⁶², поскольку оспаривание является требованием не к личности должника, а непосредственно к его имущественной сфере¹⁶³. В противном случае,

¹⁵⁴ Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. М.: Статут, 2019, С. 356.

¹⁵⁵ Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Казань: тип. имп. ун-та, 1898. С. 286.

¹⁵⁶ Bork R, Corporate Insolvency Law: Comparative Textbook, Intersentia LTD, 2020. P. 10 – 244.

¹⁵⁷ Гольмстен А.Х., Указ. соч. С. 12.

¹⁵⁸ Коциоль Х. Указ. соч. С. 23.

¹⁵⁹ Усачева К.А. Указ. соч. С. 139.

¹⁶⁰ Bork R. Einführung in das Insolvenzrecht. 4. neu bearb. Aufl. S. 110.

¹⁶¹ См.: Определение ВАС РФ от 5 сентября 2013 № ВАС-15174/12 по делу; А71-6228/2011 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 12 апреля 2012 г. № Ф03-1223/2012 по делу № А16-1341/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶² Hess H., Weis M., Wienberg R. Op. cit. S. 155; Zeuner M. Op. cit. S. 262.

¹⁶³ Коциоль Х. Указ. соч. С. 34.

можно констатировать полную потерю должником его правоспособности и нарушение его естественных прав.

Первоначально Глава III.1 Закона о банкротстве говорила об оспаривании сделок, не упоминая при этом иные действия должника. Однако, абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве при определении вреда кредиторам, упоминал и иные юридически значимые действия и бездействия, которыми может быть причинен вред кредиторам.

Суды также указали, что оспариваться могут не только сделки, но и иные юридические факты. «В Постановлении Пленума ВАС РФ от 30 апреля 2009 г. (п. 5) предлагалось под сделками, которые могут быть оспорены по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, понимать и действия»¹⁶⁴, которые являются исполнением обязательств¹⁶⁵. Эта позиция была поддержана законодателем¹⁶⁶, а также Конституционным судом РФ¹⁶⁷.

Г.Ф. Шершеневич, наряду с понятиями «действия» и «сделки», использует и понятие «отчуждения», которые могут также признаваться недействительными¹⁶⁸.

В защиту такого подхода выступают также В.А. Химичев¹⁶⁹ и Т.П. Шишмарева¹⁷⁰.

Однако, существуют и противники оспаривания таких действий: например, А.А. Аюрова¹⁷¹, А.Э. Циндяйкина¹⁷² и К.Б. Кораев¹⁷³.

Основным доводом противников оспаривания юридических действий, помимо сделок, служит отсутствие в теории гражданского права соответствующей конструкции, противоречие норм Закона о банкротстве другим законам.

Однако, в опровержение данных доводов Т.П. Шишмарева справедливо указывает: «...для оспаривания сделок и действий, совершенных во вред кредиторам должника, используются не только и не столько общегражданские средства защиты, а совершенно иные, специальные средства – Паулианов иск. Каких-либо возражений для использования этого иска как

¹⁶⁴ Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах: монография отв. ред.: В. В. Долинская. М.: Проспект, 2018. 192 с.

¹⁶⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 30 апреля 2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 7.

¹⁶⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

¹⁶⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 9 декабря 2014 № 2752-О «Об отказе в принятии жалобы гражданина Оленева Сергея Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 61.1 и пунктами 1 и 2 статьи 61.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 № 2017-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лудиной Ольги Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 статьи 61.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁸ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 286

¹⁶⁹ Химичев В.А. Защита прав кредиторов при банкротстве. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 93.

¹⁷⁰ Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 67.

¹⁷¹ Аюрова А.А. Оспаривание сделок должника согласно нормам законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Адвокат. 2014. № 11. С. 52-53.

¹⁷² Циндяйкина А.Э. Правовое регулирование конкурсного оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2012. С. 9, 15-16.

¹⁷³ Кораев К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 59.

специального средства защиты в процедурах несостоятельности цивилистами обычно не выдвигалось». Так, И.С. Перетерский, анализируя недействительность сделок, совершенных во вред кредиторам, признает, что они не всегда подпадают под правила ГК, они особые: «Правила о недействительности сделок, совершенных во вред кредиторам, содержатся в ГПК (ст. 336 и далее) и распространяются лишь на сделки владельцев предприятий, внесенных в торговый реестр и признанных несостоятельными. Однако возможно совершение сделок во вред кредиторам и не подпадающим под указанные правила (по ст. ст. 317 и 318 ГПК могут быть объявлены лишь собственники предприятий и притом прекратившие платежи на сумму свыше 3 000 руб.); в связи с этим возникает вопрос о признании такого рода сделок недействительными. Несомненно, что эти сделки могут быть признаны недействительными, если: а) они являются фиктивными, б) сделка совершена с целью уклониться от платежа налогов или от перехода имущества к государству по другому основанию. В прочих же случаях указанные сделки не подходят под правила ГК о недействительности сделок»¹⁷⁴.

Таким образом, не возникает каких-либо серьезных споров относительно возможности оспаривать в банкротстве «иные действия» должника, не являющиеся сделками. К такому выводу приходит и правовая догматика, отражая данную позицию в законах и судебной практике.

Вместе с тем, на наш взгляд необходимо соотнести между собой понятия «сделка» и «иные действия» должника, поскольку «понятие» сделки является довольно абстрактным и постоянно расширяется за счет развития доктрины и судебной практики, вследствие чего можно предположить, что институт сделок может включать в себя и иные действия должника¹⁷⁵.

М. М. Агарков называет сделку правомерным юридическим действием, направленным на установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей. Выделяя тем самым следующие свойства:

а) сделка всегда должна быть правомерной (подобной же позиции придерживаются О. А. Красавчиков¹⁷⁶, Ю. К. Толстой¹⁷⁷, И. С. Перетерский¹⁷⁸);

б) сделка есть юридический акт (то есть целенаправленное волеизъявление, что отличает сделку от поступков, ибо в поступках нет элемента целенаправленности),

¹⁷⁴ См.: Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 68; Перетерский И.С. Гражданский кодекс РСФСР. Научный комментарий (с учетом гражд. кодексов союзных республик). Сделки. Договоры / под ред. С.М. Прушицкого, С.И. Раевича. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1929. С. 13-14.

¹⁷⁵ Калугин В.Ю. Материально-правовые и процессуальные аспекты защиты от конкурсного оспаривания: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.3. Екатеринбург, 2024. С. 35.

¹⁷⁶ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 101.

¹⁷⁷ Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Изд-во ЛГУ, 1955. С. 141.

¹⁷⁸ Перетерский И.С. Гражданский кодекс РСФСР: Научный комментарий. Институт советского права РАНИОН. Выпуск 5, Сделки, договоры. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1929. С. 6.

в) юридические последствия (правовой результат), связанные с установлением, изменением, прекращением гражданских прав и обязанностей (разграничивая, таким образом, сделки от административных актов)¹⁷⁹.

Любопытно, но М. М. Агарков также выделяет такое свойство сделки, как «свойство источника права», ссылаясь на немецкого правоведа Л. Райзера¹⁸⁰. Иные авторы, такие как Н. В. Рабинович, указывают на то, что имеющие направленность породить правовые последствия действия, но по тем или иным причинам не достигнувшие такого правового результата, все же можно считать сделками (в частности, оспоримые сделки являются сделками до момента их оспаривания)¹⁸¹, при этом Н. В. Рабинович отличает недействительные сделки от деликтов, называя их «правонарушениями особого порядка». Похожую идею предлагает и Д. М. Генкин, критикуя позицию ученых, связывающих недействительные сделки с «поступками» (в частности, с деликтами), мотивируя это тем, что при деликте причиняющее вред лицо не имеет цели породить негативные для себя юридические последствия, тогда как в сделке такая нацеленность на порождение юридических последствий является явной¹⁸². Между тем, вопрос о том, можно ли считать сделку сделкой, когда она направлена на получение незаконного результата (например, убийства или иного преступления) Д. М. Генкин оставил открытым. И. Б. Новицкий предложил делить сделки на действительные и условно действительные (оспоримые), разделяя понятия сделка и последствия сделки/последствия недействительной сделки¹⁸³. Между тем, В. П. Шахматов указал на то, что сделки могут быть и неправомерными, когда существует некоторая запретительная, либо обязывающая норма (не всегда, защищающая ситуацию, когда какая-либо из сторон действовала без цели совершить сделку), а наличие гражданско-правовой санкции (то есть формы ответственности) не делает само по себе волевое действие лица отличным от сделки¹⁸⁴. При этом, для признания сделки недействительной необходим обеспеченный законом интерес¹⁸⁵ какого-либо лица (то есть должно быть нарушено материальное субъективное право лица, а процессуальное право должно давать такому лицу правомочие защищать свой интерес)¹⁸⁶.

¹⁷⁹ Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1946. № 3-4. С. 55.

¹⁸⁰ Raizer L. Das Recht der allgemeinen Geschäftsbedingungen, Unveränd. Neudr. der Ausg. 1935.

¹⁸¹ Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Изд-во ЛГУ, 1960. С. 11-12, 157-158.

¹⁸² Генкин, Д.М. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947. Выпуск V. С. 50

¹⁸³ Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954. С. 66.

¹⁸⁴ См. подробнее: Шахматов В.П. Виды несоответствия сделок требованиям норм права. Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сборник статей. М.: «Статут», 2001, С. 14-30; Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Изд. ЛГУ, 1955. С. 11.; Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М., 1962. С. 55.

¹⁸⁵ Во избежание путаницы следует подчеркнуть, что в теории права «правовым интересом» называется именно незащищенные законом, но не противоречащие ему, блага какого-либо субъекта. Когда же они получают защиту, то превращаются в субъективные права, при этом нередко замечают, что правовой интерес существует вне правоотношений, тогда как субъективное право только в них (См. подробнее: Грибанов. В.П. Интерес в гражданском праве. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. М.: «Статут», 2001. С. 240; Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. Госюриздат. М., 1950, С. 20).

¹⁸⁶ Шестакова Н.Д. Недействительность сделок. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С. 93.

Таким образом, мы можем заключить, что сделкой признается волевое действие лица, имеющее целью установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей вне зависимости от достижения или не достижения правового результата. Отметим также, что правовая цель (*causa* – то есть причина возникновения обязательства) является необходимым элементом любого каузального договора¹⁸⁷, а его отсутствие делает такой договор (а договором называется двусторонняя либо многосторонняя сделка)¹⁸⁸ оспоримым (за исключением специально оговоренных законодательством сделок с жестко установленной формой и не имеющих каузы, т. н. абстрактных сделок).

Итак, с учетом рассмотренных выше доктринальных дискуссий гражданское законодательство отразило в ст. 153 ГК РФ следующее лаконичное, но между тем, порождающее некоторые трудности в рамках рассматриваемого нами субинститута оспаривания сделок определение: «Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей»¹⁸⁹.

Как можно заметить, российское законодательство предусматривает достаточно широкое определение сделки, что ставит вопрос о том, где проходит грань, между сделками и иными действиями.

Изначально судебная практика шла по пути того, что согласно ст. 103 Закона о банкротстве в редакции до изменений 2009 года, понятие сделки законодательством определяется достаточно широко, что позволяет называть сделками многие юридические действия, в том числе исполнение обязательств, а позже эти разъяснения нашли свое отражение в Законе и Пленумах Высшего Арбитражного Суда.

Так, например, в Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.10.2007 № Ф03-А73/07-1/3254 по делу № А73-12169/2006-25 указывается, что списание Банком денежных средств со счета должника во исполнение обязательств по кредитному договору является сделкой¹⁹⁰. Данная позиция представляется некорректной, так как в данном случае данное действие представляет собой исполнение по другой сделке (договору счета или договору вклада).

Хотя мотивировка, связывающая операцию по списанию со счета денежных средств со сделкой, которая была заложена судом в вышеуказанном решении, может быть раскритикована (так как в доктрине нередко можно встретить точки зрения по поводу того, является ли

¹⁸⁷ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. 798 с.

¹⁸⁸ См.: Старцев Д.Д. Указ. соч. С. 22; Неруш И. А. Влияние денежного обязательства на *causa* договора как критерий деления денежных обязательств // Право и политика. 2004. № 8. С. 122-126.

¹⁸⁹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ 1994. № 32. Ст. 3301; Старцев Д.Д. Указ. соч. С. 22.

¹⁹⁰ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 16.10.2007 № Ф03-А73/07-1/3254 по делу № А73-12169/2006-25 // СПС «КонсультантПлюс».

исполнение сделки, как в вышеназванном случае, еще одной сделкой, реализационным актом, либо же поступком), судебная практика сделала правильный вывод, который позволил вернуть в конкурсную массу денежные средства, необходимые для достижения целей соразмерного и справедливого удовлетворения требований кредиторов. В тот же самый период, когда было принято названное решение, существовала и противоположная практика¹⁹¹.

Здесь возникает спор о том, является ли исполнение сделки сделкой. Первая точка зрения квалифицирует исполнения по сделке в качестве сделки, так как на первый взгляд исполнение сделки подпадает под формальное определение сделок, указанное в ГК РФ. Подобные дискуссии можно найти и в телекоммуникационной сети Интернет¹⁹². Однако существует логический дефект, выраженный в том, что любое, даже незначительное, действие в рамках сделки может быть признано отдельной сделкой, т.е. сделки состоят из сделок, которые в свою очередь могут состоять из сделок¹⁹³. Такие сделки исследователи часто называют распорядительными. В частности, такой же позиции придерживается С.В. Сарбаш и В.С. Толстой¹⁹⁴. При этом с практической точки зрения становятся острыми вопросы о том, подчиняется ли исполнение сделок правилам о форме сделок, об основаниях недействительности сделок и пр. Указанные выше авторы отмечают, что требования к сделкам о форме, содержании, а также последствиях их недействительности, либо расторжении относятся к так называемым обязательственным сделкам, а не распорядительным (т.е. резюмируют, что к подобным распорядительным сделкам весь пласт регулирования о сделках неприменим). Вторая точка зрения указывает на то, что исполнение сделок – это особая категория «реализационных юридических актов», так как исполнение сделок связано уже с существующими право-обязывающими отношениями, но не тождественно им¹⁹⁵. Мы придерживаемся отличного от указанных позиций – считая, что исполнение по сделкам образует «юридический поступок», так как установление и изменение (включая прекращение) прав и обязанностей существует благодаря заключению сделки, в то время как прекращение сделки (надлежащим исполнением) также предусмотрено самой сделкой. То есть направленность на порождение, изменение, прекращение прав и обязанностей можно усмотреть в сделках, а реализация исполнения сделки уже не имеет самостоятельной

¹⁹¹ См. например: Решение Арбитражного суда Хабаровского края № АИ-1/481/07-47 от 22.02.2007 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹² См. например: Андреев П. Является ли исполнение договора односторонней сделкой по смыслу ст.ст. 153, 154 ГК РФ? // URL: https://zakon.ru/discussion/2015/2/6/yavlyaetsya_li_ispolnenie_dogovora_odnostoronnej_sdelkoj_po_smyslu_stst_153_154_gk_rf; Флейшиц, Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1961. С. 217; Черепяхин, Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М., 2001. С. 332.; Тузов Д.О. Отчуждение имущества неуправомоченным лицом: вопросы юридической квалификации договора // Законодательство. 2003. № 6 С. 15-21; Бердников, В.В. Распорядительная сделка // Законодательство. 2002. № 2. С. 16-22; № 3. С. 30-39.

¹⁹³ Стоит отметить, что эта точка зрения имеет право на существование, например, в Германии договор купли-продажи состоит из двух сделок: сам договор и передача вещи против ее оплаты.

¹⁹⁴ Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973. С. 23, 25; Сарбаш С.В. Общее учение об исполнении договорных обязательств: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2005.

¹⁹⁵ Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. М.: Статут, 2011. С. 67; Родионова О.М. К вопросу о правовой природе исполнения обязательств // URL: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=1839>.

направленности, ибо она была выражена до этого (производна из самой сделки), а значит, представляет собой не что иное, как юридический поступок¹⁹⁶. В нашем понимании, именно данные концепции следовало бы использовать в Законе о банкротстве.

Точно также можно отметить, что исполнение обязательств из судебных решений, либо из уплаты налогов, сборов, таможенных платежей - не выражают волю лица, так как они возникают из закона, а значит, их реализация представляет собой такой же юридический поступок. Тем не менее, мы не можем не отметить, что такие способы прекращения обязательства как новация, зачет, отступное и пр. представляют собой именно отдельные сделки, ибо такой способ исполнения не известен изначальной сделке, из которой вытекают права и обязанности сторон, а значит, является новым целенаправленным актом волеизъявления¹⁹⁷.

Также в рамках юридической литературы к сделкам пытаются относить и процессуальные действия должника, например, заключение мирового соглашения, отказ от иска, оферту на заключение договора и т.д.¹⁹⁸.

Таким образом, спорными в юридической литературе и практике всегда являлись вопросы о том, можно ли считать сделками многие юридические действия. В связи с чем, для того чтобы обеспечить выполнение целей банкротства, понятие сделки в главе III 1 Закона о банкротстве необходимо закрепить совместно с понятием юридический поступок, что позволит избежать в дальнейшем проблем в определении круга оспариваемых действий.

Признание недействительными бездействий должника. Ущерб кредиторам могут приносить не только действия, но и бездействия должника – неисребование задолженности с контрагента, неакцептование оферты, непринятие наследства, необращение в суд и т. д. Из возможности оспаривания исходит и немецкое законодательство. В § 129 (2) Закона о банкротстве (*Insolvenzordnung*) предусмотрено применение норм об оспаривании действий к воздержанию от действий¹⁹⁹. Однако, несмотря на наличие убыточности указанных действий для кредиторов, целесообразно ли говорить о возможности их оспаривания?

Вполне очевидно, что недействительность действий и бездействий должно влечь возникновение притязания со стороны кредиторов к третьим лицам – противникам по оспариванию²⁰⁰, в противном случае не достигаются цели оспаривания – наполнение имущественной массы должника. В таком случае, недействительность бездействия должно влечь, к примеру, право истца по иску об оспаривании требовать заключения договора (в случае неакцепта оферты), требовать принятия наследства – восстановление сроков для вступления в

¹⁹⁶ Лазарев В.В. Общая теория права и государства: Учебник / 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. С. 132

¹⁹⁷ Похожей позиции в настоящее время придерживается итальянский законодатель в Гражданском кодексе Италии.

¹⁹⁸ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018, С. 34.

¹⁹⁹ *Insolvenzordnung (InsO) vom 5. Oktober 1994 (BGBl. I S. 2866).*

²⁰⁰ Коциоль Х. Указ. Соч. С. 234-235.

права наследования (в случае непринятия наследства), восстановление срока исковой давности (для обращения в суд). С практической точки зрения, оспаривание бездействия в случае отсутствия акцепта не влечет автоматического заключения договора, поскольку акцепт должником так и не был выражен²⁰¹. Также, оспаривание бездействия в случае пропуска какого-либо срока, не влечет возникновения соответствующего притязания на стороне должника. Однако признание такого бездействия незаконным, может быть расценено в качестве уважительной причины пропуска срока и на основании норм других институтов (восстановление процессуальных сроков, восстановление сроков при принятии наследства) пропущенный срок может быть восстановлен.

В связи с чем, необходимо согласиться с позицией Х. Коциоля, который указывает, что оспаривание бездействия возможно лишь тогда, когда кредиторы должника могут получить доступ к конкретному праву посредством его принудительного исполнения²⁰².

Т.П. Шишмарева приходит к выводу, что «о возможности оспаривания бездействия должника можно сделать вывод исходя из смысла абз. 32 ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в котором законодатель дает легальное определение понятия «вред, причиненный имущественным правам кредиторов», который может быть причинен и бездействием должника»²⁰³, приводящим к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества²⁰⁴. Российские суды следуют этой же позиции²⁰⁵.

Однако, не все авторы признают возможности оспаривания бездействия должника в процедурах несостоятельности (банкротства). Основным аргументом в пользу такого взгляда служит ссылка на легальное определение сделки как действия²⁰⁶ в ст. 153 ГК РФ²⁰⁷. «Такой подход является неверным, поскольку российский закон прямо говорит о том, что сделкой может быть и бездействие, если на то имеется указание в законе или ранее заключенном договоре (п. 3 ст. 158 ГК РФ, п. 2 ст. 438 ГК РФ). Так, например, в силу ст. 415 ГК РФ молчание должника, получившего уведомление о прощении долга, расценивается как его согласие с таким правовым эффектом, а в договорах аренды и некоторых иных договорах часто встречаются условия об

²⁰¹ Коциоль Х. Указ. Соч. С. 236.

²⁰² Коциоль Х. Указ. Соч. С. 237.

²⁰³ Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 41.

²⁰⁴ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

²⁰⁵ См.: Определение ВС РФ от 9 июля 2015 г. № 304-ЭС15-8760 по делу № А81-1277/2013 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение ВАС РФ от 25 февраля 2013 г. N ВАС-1105/13 по делу N А76-7569/2011 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановления Арбитражного суда Московского округа от 13 июля 2016 г. N Ф05-16016/2014 по делу N А40-22001/2014 // СПС «КонсультантПлюс»; Арбитражного суда Поволжского округа от 4 августа 2016 г. N Ф06-2773/2013 по делу N А57-5135/2011 // СПС «КонсультантПлюс»; ФАС Уральского округа от 3 мая 2011 г. N Ф09-2226/11-С4 по делу N А47-12261/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁶ Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 41.

²⁰⁷ Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства // СПС «КонсультантПлюс». 2014.

автоматической пролонгации договора при отсутствии возражений против этого любой из сторон, выраженных до окончания изначально согласованного срока. Более того, п. 2 ст. 438 ГК РФ допускает признание бездействия (молчания) в качестве акцепта также и в случаях, когда это следует из обычаев или сложившейся практики взаимоотношений сторон»²⁰⁸.

Таким образом, в российском законодательстве не существует каких-либо обстоятельств, препятствующих оспариванию бездействий.

Признание недействительными процессуальных актов должника.

Важным вопросом является возможность оспаривания процессуальных актов. В подпункте 6 п. 1 ПП ВАС №63 закреплено, что могут быть обжалованы действия по исполнению судебного акта, в том числе определения об утверждении мирового соглашения. Несмотря на тот факт, что дословно оспаривается «действие» по исполнению, а не сам процессуальный акт, фактически суд в деле о банкротстве устанавливает, что решение суда не должно было исполняться должником, а, следовательно, не обеспечивается механизм государственного принуждения. Практика по оспариванию процессуальных актов пошла достаточно далеко и на данный момент не является редкостью²⁰⁹.

Некоторые исследователи выступают против оспаривания процессуальных актов, аргументируя это тем, что гражданские права и обязанности, возникающие из процессуальных и материальных отношений, носят разную природу²¹⁰, в свою очередь, они утверждают: ставя под сомнение решение суда, нарушается принцип *res judicata*, что подрывает авторитет судебной власти²¹¹.

Вместе с тем, такая позиция не может считаться обоснованной, поскольку в противном случае, нам пришлось бы сделать вывод о том, что для легитимации недобросовестного интереса должника, ему было бы необходимо просто подтвердить законность такого юридического действия судебным решением, (например, утверждением мирового соглашения, или принятием решения, подтверждающего обязанность должника уплатить долг в пользу третьего лица). Поскольку на момент рассмотрения такого спора банкротные отношения еще могут не возникнуть, суд не сможет принимать во внимание права других кредиторов. В связи с чем, не представляется возможным говорить о полноте такого судебного решения.

²⁰⁸ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. 1264 с.

²⁰⁹ См.: Определение ВАС РФ от 28 августа 2012 г. N ВАС-5131/12 по делу N A12-7149/2009 // СПС «КонсультантПлюс», Постановление ФАС Северо-Западного округа от 16 октября 2013 г. по делу N A56-58623/2011 // СПС «КонсультантПлюс», Поволжского округа от 24 июля 2012 г. по делу N A12-4572/2010 // СПС «КонсультантПлюс»; Макаров И.А. К вопросу об оспаривании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) действий по уплате (взиманию) налогов и иных обязательных платежей // Закон. 2012. № 11. С. 137-154.

²¹⁰ Дегтярев С.Л. Судебная деятельность как источник гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства права // Российский юридический журнал. 2012. № 3. С. 173 – 179.

²¹¹ Аюрова А.А. Оспаривание сделок должника согласно нормам законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Адвокат. 2014. № 11. С. 54.

По аналогии, в данном случае можно принять во внимание процессуальный институт новых обстоятельств (ч. 3 ст. 311 АПК РФ, ч. 4 ст. 392 ГК РФ), в рамках которого: в случае возникновения обстоятельств, которых не существовало на момент вынесения решения суда, но которые могут существенно повлиять на решение, оно может быть пересмотрено. Иными словами, *res judicata* далеко не всегда работает в процессуальном праве и иногда окончательность судебных актов может ставиться под сомнение, если при сохранении в силе такого судебного акта нарушаются права участников оборота. В случае с оспариванием в банкротстве, сохранение в силе судебного акта приведет к нарушению принципа равенства кредиторов и оставит безнаказанным недобросовестного должника.

Признание недействительными цепочек сделок.

Другим важным вопросом является возможность оспаривания «цепочек» сделок должника. Под «цепочками» понимается юридический состав – совокупность отдельных юридических фактов. На практике «цепочка» означает череду отчуждений имущества от должника к контрагенту, от контрагента к другому контрагенту и т.д. Несколько «сделок могут образовывать своей совокупностью единый оспариваемый правовой акт - в той мере, в которой они служат согласно воле управомоченного лица достижению единой цели и в своей совокупности вызывают изъятие активов из имущества должника»²¹².

Практика по оспариванию цепочек сделок является весьма актуальной, поскольку зачастую подобные действия осуществляются умышленно, чтобы сокрыть имущество за добросовестными выгодоприобретателями. Кроме того, нередки случаи, когда в рамках цепочки сделок одно из звеньев прекращает свою правосубъектность в результате смерти или ликвидации, в связи с чем для кредиторов должника не представляется возможным обратиться непосредственно к кредитору по первоначальной сделке и они вынуждены обращаться с требованием об оспаривании к последующим контрагентам.

При обсуждении вопроса недействительности цепочки сделок необходимо первоначально ответить на вопрос о том, какой правовой эффект имеет оспаривание сделок в банкротстве.

В литературе и законодательстве разных правовых порядков содержатся две альтернативные концепции. В соответствии с первой концепцией, оспаривание сделок в банкротстве имеет «вещный» («абсолютный») эффект. Вторая концепция исходит из «обязательственного» («относительный») эффекта оспаривания сделок должника в банкротстве. В данном случае речь не идет о буквальном понимании способов защиты гражданских прав, как «вещных» и «обязательственных», а о том – может ли конкретное право на оспаривание противопоставляться третьим лицам – иметь абсолютный эффект или такое право

²¹² Усачева К. А. Основы внеконкурсного оспаривания в немецком и австрийском праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 11. С. 139; Hess H., Weis M., Wienberg R. Op. cit. S. 155; Zeuner M. Op. cit. S. 262.

распространяется лишь на непосредственных контрагентов должника – имеет относительный эффект²¹³.

В рамках абсолютной концепции считается, что у должника отсутствует право на распоряжение имуществом, в связи с нарушением интересов кредиторов²¹⁴. В свою очередь, поскольку у должника отсутствует соответствующее право, то в соответствии с римской максимой *nemo plus juris* - должник не может передать право, которого у него нет. В связи с чем, в понимании данной концепции, право никогда не переходило третьему лицу (противнику по оспариванию), а также никому из третьих лиц в рамках цепочки. Таким образом, правовой эффект от оспаривания в рамках данной концепции выражается в том, что кредиторы приобретают право требования абсолютной защиты в отношении отчужденного имущества по цепочке, в том числе виндикацию, негаторный иск. Такая концепция заложена и в российском институте недействительности сделок²¹⁵.

Обязательственная концепция исходит из того, что сторона, инициирующая оспаривание, не наделяется правом на оспаривание сделки по отношению к третьим лицам, участвующим в цепочке, в связи с чем, с точки зрения правового эффекта, такая концепция не позволяет обращаться напрямую с требованием к следующему звену цепочки. Вместе с тем, ученые, поддерживающие данную концепцию, говорят о существовании обязательства *ex lege*, которое позволяет заявлять кондикционное требование в целях истребования у недобросовестных третьих лиц – конечных звеньев цепочки, денежный эквивалент равный сумме неосновательно полученного имущества²¹⁶.

Вместе с тем, открытым остается вопрос о том, возможно ли заявить требование к конечному звену цепочки, если оно является добросовестным? Согласно ст. 302 ГК РФ невозможно требовать имущество у добросовестного приобретателя, за исключением случаев, когда данное имущество выбыло из владения собственника не по его воле, что не относится к ситуации с должником в банкротстве. Таким образом, в данной ситуации единственным вариантом остается предъявление кондикционного иска к конечному приобретателю на сумму неосновательного обогащения. Сумма неосновательного обогащения, в свою очередь, рассчитывается из разницы между договорной стоимостью приобретенного имущества и его рыночной стоимостью. В противном случае для того, чтобы обезопасить имущество от возможного взыскания кредиторов, было бы достаточно совершить более, чем одну продажу

²¹³ Усачева К.А. Указ. соч. С. 4-8.

²¹⁴ Там же, С. 4.

²¹⁵ См.: Тузов Д.О. Общие вопросы недействительности сделок в проекте Концепции совершенствования Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 6. С. 6-42; Егоров А.В., Громов А.А. Практический комментарий к первому и второму блокам изменений в ГК РФ. М., 2014. С. 5.

²¹⁶ Усачева К.А. Указ. соч. С. 4-8.; Столярчук М. В. Правовая природа последствий недействительности сделок должника при банкротстве // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 7. С. 120.

имущества. В данной связи возникает лишь вопрос о том, чем добросовестный приобретатель имущества первого звена цепочки отличается от добросовестного приобретателя конечного звена цепочки²¹⁷? На наш взгляд, найти какое-либо экономическое обоснование их различия невозможно, в связи с чем, те риски, которые перекладывают на участников оборота объективные основания оспаривания в равной степени применимы ко всем звеньям цепочки сделок. Стоит отметить, что предъявление требования к добросовестному звену цепочки, как первоначальному, так и конечному возможно только в случае недействительности сделок по объективным основаниям.

Таким образом, обе концепции хоть и имеют разное обоснование, но по итогу приходят к одному и тому же выводу – оспаривание цепочки сделок допустимо. Практическая разница может состоять лишь в том, какое требование смогут заявить кредиторы к конечному приобретателю: в случае вещной концепции, кредиторы могут использовать вещные способы защиты (виндикация, негаторный иск); в случае обязательственной концепции, можно заявить лишь требование о взыскании убытков, сумма которых равна сумме неосновательного обогащения от стоимости переданной вещи (кондикционный иск)²¹⁸.

К возможности признания недействительными цепочек сделок приходят в том числе немецкое и австрийское законодательство²¹⁹. Мы также поддерживаем данную позицию, поскольку признание недействительными цепочек сделок исключает возможность использования нескольких, стоящих друг за другом кредиторов, для противоправного вывода имущества из конкурсной массы.

Российское законодательство прямо не отвечает на вопрос о возможности оспаривания цепочек сделок, как единого в экономическом смысле действия²²⁰. Однако судебная практика давно разрешает такие дела, делая вывод о том, что подобное оспаривание допускается²²¹. Так, Коллегия по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации сделала вывод, что при сложном структурировании отношений сторон, когда оспаривание одной сделки из цепочки не приводит к полноценному возврату сторон в первоначальное положение, нельзя отказывать в защите (защите путем оспаривания всей цепочки сделок).

²¹⁷ Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 304 с.

²¹⁸ Коциоль Х. Указ. соч. С. 46.

²¹⁹ Hess H., Weis M., Wienberg R. Op. cit. S. 155; Zeuner M. Op. cit. S. 262.

²²⁰ Козина Е. Возбуждение дела о банкротстве на основании реституционного требования // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». 2022. N 2. С. 84.

²²¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 14.07.2020 N 306-ЭС17-11031(6) по делу N A65-27171/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 22.11.2021 N 305-ЭС21-21103 по делу N A40-160005/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 30.04.2021 N 306-ЭС21-4658 по делу N A57-5798/2019 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 22.10.2021 N 306-ЭС19-21670(2) по делу N A57-29444/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Следует также обратить внимание на абзац 3 п. 16 ПП ВАС № 63: если же право на вещь, отчужденную должником по сделке, после совершения этой сделки было передано другой стороной сделки иному лицу по следующей сделке (например, по договору купли-продажи), то заявление об оспаривании первой сделки предъявляется по правилам ст. 61.8 Закона о банкротстве к другой стороне. Если первая сделка будет признана недействительной, должник вправе истребовать спорную вещь у ее второго приобретателя только посредством предъявления к нему виндикационного иска вне рамок дела о банкротстве по правилам ст. 301 и 302 гражданского кодекса²²².

«Вместе с тем, согласно абз. 10 п. 6 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2020)²²³, исходя из ст. 301, 302 ГК РФ с учетом разъяснений, содержащихся в пп. 35 и 39 совместного постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»²²⁴, следует, что при рассмотрении иска собственника об истребовании имущества из незаконного владения лица, к которому это имущество перешло на основании сделки, юридически значимыми и подлежащими судебной оценке обстоятельствами являются наличие либо отсутствие воли собственника на выбытие имущества из его владения, возмездность или безвозмездность сделок по отчуждению спорного имущества, а также соответствие либо несоответствие поведения приобретателя имущества требованиям добросовестности. Таким образом, истребование имущества у конечного приобретателя не требует оспаривания каждой сделки в цепочке по отдельности или признания цепочки сделок как единого экономического акта недействительным»²²⁵.

Поскольку достаточно лишь оспорить первую сделку в цепочке, что в конечном счете дает право кредиторам предъявить иск о виндикации к конечному приобретателю. Однако, при предъявлении иска о виндикации необходимо также будет доказать отсутствие воли должника на отчуждение, или безвозмездность сделки, или недобросовестность конечного приобретателя²²⁶.

Однако российской практикой был выработан и другой подход, который позволяет признавать ряд взаимосвязанных сделок недействительными, как единый акт, если они имели

²²² Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // БВС РФ. 2018. № 3.

²²³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

²²⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // БВС РФ. 2010. № 7.

²²⁵ Проскуряков А.И. Оспаривание цепочек сделок в банкротстве // URL: https://zakon.ru/blog/2021/03/27/osparivanie_cepochki_sdelok_v_bankrotstve.

²²⁶ Проскуряков А.И. Оспаривание цепочек сделок в банкротстве // URL: https://zakon.ru/blog/2021/03/27/osparivanie_cepochki_sdelok_v_bankrotstve.

своей целью прикрыть иную незаконную сделку, направленную на прямое отчуждение имущества первым продавцом последнему приобретателю²²⁷.

В основу данного подхода положена квалификация промежуточных сделок в качестве притворных на основании п. 2 ст. 170 ГК РФ. В п. 87 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором указано, что для прикрытия сделки может быть заключено несколько других сделок.

Поскольку должник является стороной прикрываемой сделки, по которой имущество выбыло из его владения и поступило в собственность конечного приобретателя, его права на истребование имущества из владения конечного приобретателя подлежат защите с использованием правового механизма, установленного п. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ, а не путем удовлетворения виндикационного иска²²⁸.

Таким образом, при оспаривании цепочки сделок, как единого акта, необходимо, во-первых, доказать притворность всех сделок в цепочке (на это может указывать юридическая или фактическая аффилированность участников, непродолжительный период совершения сделок, общая экономическая цель, последовательность их совершения); во-вторых, доказать недействительность прикрываемой сделки на основании соответствующих норм закона о банкротстве (например, ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве)²²⁹.

Следует отметить, что при доказывании притворности цепочки сделок, как единого акта, в отличие от предъявления иска о виндикации, где требуется лишь недобросовестность конечного приобретателя, ко всем звеньям должны применяться стандарты добросовестности, предусмотренные в Главе III.1 Закона о банкротстве.

Делая вывод по пункту 1.2 Параграфа 1 следует отметить, что мы поддерживаем позицию российского законодателя по вопросу расширения перечня действий и бездействий, которые могут быть оспорены в рамках банкротства, однако, с точки зрения юридической техники предлагает изменить терминологию и вместо термина «сделка» в Законе о банкротстве использовать термин «юридические акты», аналогично законодательству иностранных государств. При этом мы полагаем верным внесение в Закон о банкротстве положений о признании недействительными цепочек сделок, так как это соответствовало бы идеям, заложенным в субинститут признания сделок несостоятельного должника недействительными²³⁰.

²²⁷ Лотфуллин Р. К. Оспаривание сделок при банкротстве. М., 2019. С. 90.

²²⁸ Лотфуллин Р. К. Оспаривание сделок при банкротстве. М., 2019. С. 90.

²²⁹ Коновалов С. Оспорить единую сделку в рамках дела о банкротстве // URL: https://sbplaw.ru/media/documents/Коновалов_1_Оспаривание_единой_сделки_XMFzq4e.pdf.

²³⁰ Кузнецов С.А. Указ. соч. 304 с.

1.3 Субъективная сторона оспаривания. Под субъективной стороной в рамках оспаривания сделок в банкротстве понимается добросовестность или недобросовестность должника и третьего лица при совершении сделки (недобросовестность лица, инициирующего оспаривания в данном случае правового значения не имеет).

Традиционно оспаривание сделок в банкротстве включает в себя: добросовестность третьего лица, в качестве одного из условий для оспаривания, а также добросовестность должника.

В рамках гражданского права вопрос субъективной добросовестности решается через понятие вины²³¹, которое в свою очередь может выражаться в виде умысла или неосторожности. «Умысел – это намеренные действия либо бездействия лица с целью неисполнения или ненадлежащего исполнения гражданско-правового обязательства²³². Понимание неосторожности, как формы вины, дошло до нас еще от римских юристов, которые рассматривали ее как оборотную сторону той осмотрительности, которую должна проявлять сторона договора, чтобы обеспечить его исполнение; когда необходимые требования внимательности и осмотрительности не соблюдались, следствием этого становилась неосторожность²³³. Немецкое право дает прямое определение неосторожности в § 276 Гражданского уложения Германии: «лицо, которое пренебрегает необходимой в обороте заботливостью, действует неосторожно»²³⁴. Кроме того, доктрина выделяет легкую и грубую неосторожность: при легкой неосторожности (неосмотрительности) соблюдаются элементарные требования предусмотрительности, но обстановка требует большей предусмотрительности и внимательности²³⁵; грубая неосторожность выражается в не проявлении должником той минимальной степени заботливости и осмотрительности, какую можно было бы ожидать от всякого участника имущественного оборота, оказавшись он на месте должника, и непринятие должником очевидных (хотя бы элементарных) мер в целях надлежащего исполнения обязательств²³⁶ (непонимание того, что все понимают)²³⁷.

Таким образом, при простой неосторожности степень заботливости и осмотрительности лица в принятых мерах выше минимальной, но ниже требуемой по характеру обязательства и

²³¹ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 8-е изд. М.: Статут, 2020. С. 117; Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве / Отв. ред. К.П. Николаев. Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1955; Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950.

²³² Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010. С. 24.

²³³ Иоффе О.С., Мусин В.А. Основы римского гражданского права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. С. 108 - 109.

²³⁴ Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015.

²³⁵ Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983. С. 81.

²³⁶ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 1997. С. 613.

²³⁷ Римское частное право / под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. С. 327.

условиям оборота. При несоблюдении не только этих требований, но и минимальных, понятных каждому, неосторожность считается грубой»²³⁸.

Российский Закон о банкротстве в свою очередь оперирует понятиями: «в целях причинения вреда», что соответствует стандарту умысла; «знал или должен был знать» (ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, п. 12 ПП ВАС РФ №63), т.е. стандарту легкой неосторожности²³⁹. Таким образом, чтобы признать должника добросовестным, у него должно отсутствовать намерение нарушить права кредиторов, а третье лицо должно соблюдать базовые требования разумности и осмотрительности.

Субъективная сторона должника. Г.Ф. Шершеневич указывает на то, что одним из условий предъявления *Actio Pauliana* и *interdictum fraudatorium* являлось намерение должника причинить ущерб кредиторам (*consilium fraudandi* - прямой умысел)²⁴⁰. Характеристикой данного умысла выступает само противоправное поведение должника и тот факт, что должник осознавал данную противоправность, сама форма умысла (эвентуальный умысел (косвенный) или *dolus directus* (прямой)) правового значения не имеет²⁴¹.

Романо-германская модель банкротного оспаривания также содержит в себе критерий намерения должника причинить вред, следуя традиции *Actio Pauliana*.

Критерий намерения причинить вред кредиторам перекочевал и в российское законодательство, которое закрепило умысел должника на причинения вреда кредиторам в п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Вместе с тем, Г.Ф. Шершеневич оценивал критерий умысла, как крайне неэффективное средство защиты прав кредиторов, поскольку доказать умысел зачастую бывает весьма проблематично²⁴². Нельзя не согласиться с данным выводом, так как современные средства доказывания не позволяют нам выяснить реальные мотивы должника при совершении определенного действия. В связи с чем, законодательство устанавливает определенные презумпции недобросовестности поведения должника вместо критериев умысла, которые, в первую очередь, основаны на многолетней практике банкротного оспаривания и включают в себя наиболее вероятные случаи недобросовестного поведения.

Такой подход был закреплён ещё в Дигестах, которые к цели обмана кредиторов в рамках банкротства должника приравнивали совершение следующих действий, не пытаясь при этом установить реальные мотивы должника:

²³⁸ Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010, С. 26.

²³⁹ Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. С. 175-176.

²⁴⁰ Шершеневич. Г.Ф. Конкурсное право. С. 270-271.

²⁴¹ Коциоль Х. Указ. соч. С. 226.

²⁴² Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 38; Шершеневич. Г.Ф. Конкурсное право. С. 271.

- а) «отчуждения имущества (rem alienavit - D. 42. 8, 1, 2);
- б) освобождения от долга;
- в) освобождения имущества от ареста (pignora liberet - D. 42, 8, 2);
- г) оказания предпочтения одному из кредиторов (D. 42, 8, 2);
- д) вступления в новые обязательства (D. 42, 8, 3, 1);
- е) сознательного проигрыша процесса (D. 42, 8, 3, 1);
- ж) пропуска срока исковой давности для предъявления притязания (D. 42, 8, 3, 1); з) установления узуфрукта или сервитута (D. 42, 8, 3, 1);
- и) добровольного отказа должника от принадлежащей ему на праве собственности вещи (D. 42, 8, 5);
- к) досрочного исполнения обязательства (D. 42, 8, 10, 12);
- л) досрочного возврата приданого (D. 42, 8, 17, 2);
- м) дарения или декларируемого в качестве дарения действия между супругами (D. 42, 18);
- н) возникновения абстрактного обещания долга по обязательству;
- о) предоставления обеспечения;
- п) передачи полученного наследства третьим лицам»²⁴³.

Вместе с тем, презумпции являются опровержимыми, что не препятствует добросовестному должнику защитить свои права, справившись с бременем доказывания своей добросовестности.

«Пункт 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве содержит следующие презумпции в отношении доказывания цели должника причинить имущественный вред кредиторам. Наличие такой цели у должника презюмируется, если одновременно существует два условия (абз. 2 п. 2 ст. 61.2 Закона):

- 1) на момент совершения сделки у должника были признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества;
- 2) одно из условий, указанных в абз. 2–5 п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а именно»²⁴⁴:
 - а) сделка совершена безвозмездно;
 - б) сделка совершена с заинтересованным лицом;
 - в) сделка направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника его учредителю (участнику) в связи с его выходом из состава учредителей (участников);
 - г) стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества, принятых обязательств и (или) обязанностей составляет 20

²⁴³ Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 38.

²⁴⁴ Лотфуллин Р.К. Оспаривание сделок при банкротстве. М., 2019. С. 44.

и более процентов балансовой стоимости активов должника (для кредитной организации - 10 и более процентов), определенных по данным бухгалтерского учета на последнюю отчетную дату перед совершением указанной сделки или сделок;

д) должник - физическое лицо изменил свое место жительства, должник - юридическое лицо изменил свое местонахождение без уведомления кредиторов или после ее совершения либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством РФ, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

е) после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества²⁴⁵.

«Если второе условие содержит в себе весьма специальные объективные критерии, в отношении которых на данном этапе исследования не возникает конкретных вопросов, то первое условие, как существование на момент совершения сделки признаков «неплатежеспособности» или «недостаточности имущества» на первый взгляд вызывает сомнения»²⁴⁶.

Г. Ф. Шершеневич указывал, что «под неплатежеспособностью понимается такое положение должника, при котором он оказывается не в состоянии удовлетворить предъявленные к нему требования со стороны кредиторов»²⁴⁷.

Под «неплатежеспособностью» понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника, а под «недостаточностью имущества» - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств, при этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное²⁴⁸.

Вместе с тем, как справедливо отмечает О. Р. Зайцев, «формулировка последнего предложения абз. 34 не совсем удачна, так как речь, идет не о том, что предполагается сама по себе недостаточность денежных средств, а о том»²⁴⁹, что при прекращении исполнения

²⁴⁵ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

²⁴⁶ Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 38.

²⁴⁷ Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. С. 79.

²⁴⁸ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

²⁴⁹ Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / под ред. В. В. Витрянского. М.: Статут, 2010. С. 41.

должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей предполагается, что оно вызвано недостаточностью денежных средств²⁵⁰.

Т. П. Шишмарева указывает, что «состояние неплатежеспособности определяется для субъектов, над имуществом которых уже введены процедуры несостоятельности (банкротства), опубликованием соответствующих сведений в печатном издании или внесением сведений в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (далее - ЕФРСБ). Поскольку при введении процедуры несостоятельности (банкротства) арбитражный суд проверяет признаки несостоятельности (банкротства), а неплатежеспособность является признаком несостоятельности и основанием для введения процедуры, постольку при проверке обоснованности заявления в судебном заседании можно признать факт неплатежеспособности установленным. Для граждан в п. 2 ст. 213.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» указывается на необходимость доказывания факта их неплатежеспособности»²⁵¹.

Однако критерий неплатежеспособности и недостаточности имущества являются объективными и существуют вне зависимости от подтверждения таковых судом. Кроме того, цель презумпции знания кредитора о своем неудовлетворительном финансовом положении, как раз-таки и заключается в том, чтобы защитить кредиторов от недобросовестных действий должника по выводу активов, которые, как правило, начинаются задолго до начала банкротной процедуры. В связи с чем момент возникновения признаков неплатежеспособности хозяйствующего субъекта может не совпадать с моментом его фактической несостоятельности²⁵².

«Недостаточность имущества определена в законе как превышение пассивов (денежных обязательств и обязанностей) над активами в имуществе должника (абз. 36 ст. 2 Закона о банкротстве). В дореволюционном российском праве использовалось понятие «неоплатность» (ст. 386 Устава судопроизводства торгового)²⁵³. Однако, «неоплатность» представляет собой статичный критерий, который отражает финансовую состоятельность должника в определенный момент времени без учета возможности погасить долги в будущем²⁵⁴.

Состояние недостаточности имущества может быть установлено на основании бухгалтерского баланса для субъектов, которые обязаны вести бухгалтерский учет. Для граждан

²⁵⁰ См.: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190; Баринов А.М., Бушев А.Ю., Городов О.А. и др. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. В.Ф. Попондопуло. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 70.

²⁵¹ Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 102.

²⁵² См.: Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, Т.Л. Вербенко и др.; под ред. И.В. Решетниковой. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2020, С. 270; Определение Верховного Суда РФ от 21 апреля 2016 г. N 302-ЭС14-1472 по делу N A33-1677/13 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵³ Свод законов Российской империи. Кн. 4. Т. XI, ч. 1. Т. XII / Под ред. и с примеч. И.Д. Мордухай-Болтовского. СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1913.

²⁵⁴ Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров / отв. ред. И. В. Ершова, Е. Е. Енькова. М.: Проспект, 2016. С. 24.

состояние недостаточности имущества требуется доказать посредством описи имущества, а для индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения (ст. 346.24 НК РФ), а также для индивидуальных предпринимателей, применяющих систему налогообложения для сельскохозяйственных производителей (единый сельскохозяйственный налог) в соответствии со ст. 346.25 НК РФ - по книге учета доходов и расходов»²⁵⁵.

Кроме того, С. А. Карелина, верно отмечает, что в целях установления признаков недостаточности имущества необходимо определять действительную (рыночную) стоимость активов должника, а не балансовую стоимость, поскольку сами по себе сведения балансового учета не могут являться убедительными доказательствами отсутствия у должника имущества, достаточного для удовлетворения требований кредиторов²⁵⁶.

В данном случае должник безусловно несет бремя знания своего финансового положения, в связи с чем при заключении сделки с контрагентами презюмируется, что должник знает о своей неплатежеспособности и недостаточности имущества. Таким образом, в случае, когда на момент заключения сделки с контрагентом, у должника имеются непогашенные долги перед другими кредиторами, которые, должник объективно не сможет покрыть в ближайшем будущем, его недобросовестность при заключении сделки должна презюмироваться.

Таким образом, учитывая, что критерий умысла должника всегда презюмируется, а с точки зрения практики, данную презумпцию опровергнуть зачастую бывает невозможно, можно утверждать, что умысел должника, как субъективный критерий, утрачивает свой правовой смысл, поскольку в реальности устанавливается на основе объективных фактов в виде отсутствия встречного предоставления по сделке, неравноценности встречного предоставления, неплатежеспособности, недостаточности имущества и т. д.

Субъективная сторона третьего лица. Прежде чем, перейти к подробному рассмотрению субъективной стороны третьего лица при оспаривании, необходимо отметить, что данный критерий имеет наибольшее значение с точки зрения защиты гражданского оборота. Установив слишком жесткий стандарт добросовестности для третьих лиц, возникает риск того, что будет нарушена стабильность гражданского оборота. Установив слишком мягкий стандарт добросовестности для третьих лиц, будет нарушен принцип *pro rata* и права кредиторов должника. Таким образом только установление справедливого стандарта субъективной стороны третьего лица позволит разрешить указанное противоборство.

²⁵⁵ См.: Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 38; Приказ Минфина России от 11 декабря 2006 г. N 169н «Об утверждении формы Книги учета доходов и расходов индивидуальных предпринимателей, применяющих систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог), и порядка ее заполнения» (ред. от 31 декабря 2008 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 7.

²⁵⁶ Карелина С.А. Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства): правовые проблемы оспаривания / Юрист. М: № 4. С. 26.

Г.Ф. Шершеневич указывает на то, что помимо умысла должника, одним из условий предъявления *Actio Pauliana* и *interdictum fraudatorium* являлось знание контрагента о цели причинить ущерб кредиторам. В свою очередь, если контрагент знал о такой цели, он отвечал перед кредиторами за весь причиненный ущерб, если же он не знал, то ответственность ограничивается наличным обогащением контрагента по сделке²⁵⁷ (на сумму превышающую стоимость встречного предоставления в пользу должника)²⁵⁸.

Как справедливо отмечает Б.С. Бруско, нужно также определять объем возвращаемых ценностей в имущественную массу должника, которая зависит от таких двух параметров, как: возмездность совершенной сделки и добросовестность контрагента²⁵⁹.

Если опровергаемая сделка была возмездной, то помимо указанных условий кредитор обязан доказать еще и соучастие контрагента. А именно тот факт, что «третье лицо знало о порождении или усилении сделкой, увеличившей его имущество, неплатежеспособности должника»²⁶⁰.

Безвозмездность сделки презюмирует знание третьим лицом о недобросовестности должника в ходе совершении сделки, поскольку бесплатное имущество является экстраординарной ситуацией для рыночной экономики, а следовательно, должно настораживать участников оборота. В этом случае права приобретателя по безвозмездной сделке «должны быть принесены в жертву потому, что он борется за сохранение за собой выгоды, в то время как кредитор требует возмещения причиненного ему ущерба»²⁶¹.

Вместе с тем, в рамках второго параграфа первой главы, подробно обсуждались случаи, когда даже при добросовестности третьих лиц, их права не могут защищаться, поскольку на первый план становятся интересы кредиторов (отсутствие встречного предоставление, неравноценность встречного предоставления, сделки с обеспечением). Таким образом, субъективная сторона третьих лиц в данном случае не требуется даже в виде установления презумпций в отношении их недобросовестности.

По мнению немецкого законодателя, «противник по оспариванию не заслуживает защиты тогда, когда он знал или должен был знать о намерении должника причинить вред своим кредиторам или когда ей было известно о том, что осуществляется продажа за бесценок, причиняющая вред кредиторам (§ 2 Положения об оспаривании, § 28 Положения о конкурсном производстве)»²⁶².

²⁵⁷ Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 102.

²⁵⁸ Шершеневич. Г.Ф. Конкурсное право. С. 270-271.

²⁵⁹ Бруско Б.С. Категории защиты в российском конкурсном праве (очерки теории). М.: Норма, 2006. С.74

²⁶⁰ Морандьер Л.Ж. Указ.Соч. С.508

²⁶¹ Там же. С. 509.

²⁶² Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 81., Коциоль Х., Указ. соч. С. 225.

Российское законодательство в абз. 1 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве устанавливает, что «условием для оспаривания подозрительной сделки является знание третьего лица о цели должника причинить вред кредиторам на момент совершения сделки. Такое «знание» предполагается, если третье лицо признано заинтересованным лицом»²⁶³ по отношению к должнику либо если оно знало или должно было знать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

При этом для признания сделки, влекущей за собой оказания предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами, недействительной нужно, чтобы третьему лицу было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о неплатежеспособности или недостаточности имущества должника²⁶⁴.

В свою очередь, п. 12 ПП ВАС РФ №63 расширяет понятие «известно», до стандарта «знал или должен был знать»: при решении вопроса о том, должен ли был кредитор знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько он мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств»²⁶⁵.

Кроме того, п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве устанавливает специальное правило в отношении оспаривания сделок по п. 1 ст. 61.2 и ст. 61.3 Закона о банкротстве: сделки по данным основаниям не могут быть оспорены, если они совершаются в рамках обычной хозяйственной деятельности должника.

Обычная хозяйственная деятельность в толковании Верховного суда означает, в том числе и то, что третье лицо не знало (отсутствие умысла) о неплатежеспособности должника, иными словами, было добросовестным²⁶⁶. Таким образом, такое толкование приводит нас к выводу о том, что добросовестность третьих лиц, является необходимым условием и в случае оспаривания сделок по п. 1 ст. 61.2 и ст. 61.3 Закона о банкротстве²⁶⁷. Важно отметить, что в данном случае

²⁶³ См.: Коциоль Х., Указ. соч. С. 225; Усачева К.А. Основы внеконкурсного оспаривания в немецком и австрийском праве // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. № 11. С. 131 - 176.

²⁶⁴ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

²⁶⁵ См.: Лотфуллин Р.К. Оспаривание сделок при банкротстве. М., 2019, С. 44; Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // БВС РФ. 2018. № 3.

²⁶⁶ См.: п. 14 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 N 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // БВС РФ. 2021. № 2; п. 19 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 7; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.02.2018 N 305-ЭС17-11710(3) по делу N A40-177466/2013 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.05.2017 N 305-ЭС16-20779(1,3) по делу N A40-154909/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2016 N 310-ЭС15-12396 по делу N A09-1924/2013 // СПС «КонсультантПлюс»

²⁶⁷ Суворов Е.Д. Банкротство в практике Президиума ВАС РФ за 2014 г.: прецеденты и комментарии. М.: Статут, 2015. С. 200-202.

стандарт недобросовестности определяется умыслом третьего лица («знал»), в отличие от стандарта неосмотрительности, описанного выше.

Однако, мы считаем, такой подход является неверным, так как для оспаривания сделок по п. 1 ст. 61.2 и п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве достаточно доказательства объективных критериев. В данном случае добросовестность третьего лица не должна играть какой-либо роли, поскольку оспаривание сделки направлено на справедливую дистрибуцию благ между кредиторами и является эффективным с точки зрения экономического анализа права²⁶⁸. В противном случае, дарение всего своего имущества явно добросовестному контрагенту, которым, к примеру, может быть ребенок или благотворительная организация, не могло бы быть оспорено кредиторами. Поскольку субъективные критерии не являются достаточно эффективными для защиты кредиторов, нельзя уповать на их защиту в случае с явно невыгодными для кредиторов сделками.

Из анализа указанных положений российского законодательства следует, что оно содержит следующие презумпции в отношении знания третьих лиц о цели должника навредить кредиторам:

1. третье лицо является заинтересованным лицом по отношению к должнику,
2. третье лицо знало или должно было знать об ущемлении интересов кредиторов должника,
3. третье лицо знало или должно было знать о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника²⁶⁹.

(1) Заинтересованное лицо. «В соответствии с п. 13 ПП ВАС РФ №32, под сделкой с заинтересованным лицом понимается не только сделка, стороной которой является заинтересованное лицо, но и сделка, которую от имени другой стороны совершило в качестве представителя или единоличного исполнительного органа заинтересованное лицо»²⁷⁰.

Статья 19 Закона о банкротстве содержит подробный перечень лиц, которые являются заинтересованными. К таким относятся лица:

- которые входят с должником в одну группу лиц в соответствии со ст. 9 ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции» № 135-ФЗ (ред. от 22.12.2020) (участники хозяйственных обществ, единоличные исполнительные органы, супруги, родители, дети и т. д.)²⁷¹;
- которые являются аффилированными лицами по отношению к должнику в соответствии со ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 (ред. от 26.07.2006) «О конкуренции и ограничении

²⁶⁸ Подробнее см.: Параграф 2 главы 1 настоящей работы.

²⁶⁹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

²⁷⁰ См.: Лотфуллин Р. К. Оспаривание сделок при банкротстве. М., 2019. С. 44; Постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 7.

²⁷¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3434.

монополистической деятельности на товарных рынках» (лица, обладающие 20 процентами общего количества голосов в рамках юридического лица; лица, принадлежащие к группе лица и т.д.);

- руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве или до даты назначения временной администрации финансовой организации (в зависимости от того, какая дата наступила ранее), либо лицо, имеющее или имевшее в течение указанного периода возможность определять действия должника;

- лица, находящиеся с указанными физическими лицами в отношениях, определенных п. 3 ст. 19 Закона о банкротстве²⁷² (т.е. лицо является супругом указанного физического лица, родственником по прямой восходящей и нисходящей линии, сестрой, братом или их родственником по нисходящей линии, родителем, ребенком, сестрой или братом супруга)²⁷³;

- лица, признаваемые заинтересованными в совершении должником сделок в соответствии с гражданским законодательством о соответствующих видах юридических лиц²⁷⁴ (в частности, п. 1 ст. 81 Закона об АО, п. 1 ст. 45 Закона об ООО, п. 1 ст. 27 Закона о некоммерческих организациях)²⁷⁵.

Стоит отметить, что категория аффилированности фактически включает в себя, как категорию группы лиц и отдельные случаи заинтересованности, указанные в п. 2 ст. 19 Закона о банкротстве (члены органов юридического лица, близкие родственники и т. д.). В связи с чем, статья 19 Закона о банкротстве должна быть подвергнута редакции в целях исключения дублирующих норм.

Кроме того, заинтересованность может доказываться не только посредством формального критерия отнесения лица к группе лиц, но и посредством установления фактического контроля лица на деятельность организации («абз. 26 ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 (ред. от 26.07.2006) «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»)²⁷⁶.

²⁷² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

²⁷³ Лотфуллин Р.К. Оспаривание сделок при банкротстве. М., 2019. С. 44.

²⁷⁴ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

²⁷⁵ См.: п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 7.

²⁷⁶ См.: Лотфуллин Р.К. Оспаривание сделок при банкротстве. М., 2019. С. 44; Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1991. № 16. Ст. 499.

Доказывание разумных экономических мотивов и заинтересованности в совершении сделки либо мотивов поведения в процессе уже заключенного соглашения, лежит на противнике по оспариванию²⁷⁷.

Презумпция знания о цели причинения вреда кредиторам при наличии статуса заинтересованного лица указывает на то, что лица способные влиять на деятельность должника или находящиеся с ним в близкой юридической связи, знают или имеют возможность выяснить финансовое состояние должника и его намерения при заключении сделки. Таким образом, на заинтересованных лиц возлагается более высокий стандарт поведения по отношению к должнику, что представляется справедливым механизмом, поскольку, в противном случае, заинтересованные лица могли способствовать должнику в достижении им своих противоправных интересов. В связи с чем, заинтересованные лица обязаны проявлять более высокую степень осторожности при совершении сделок с лицами, в отношении которых выражается такая заинтересованность.

(2) Третье лицо «знало или должно было знать об ущемлении интересов кредиторов должника. Критерий более общий по сравнению с критерием «третье лицо знало или должно было знать о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника»²⁷⁸, «поскольку, если контрагент знает о неплатежеспособности или недостаточности имущества должника»²⁷⁹ и все равно совершает сделку, он также нарушает права кредиторов, так как его поведение противоречит принципу *pro rata*.

Вместе с тем, возможны ситуации, когда должник еще не обладал признаками неплатежеспособности или недостаточности имущества, но его действия уже были направлены на причинения ущерба кредиторам²⁸⁰. Например, должник изначально спланировал свое банкротство и, обладая полной финансовой состоятельностью, начал выводить активы, за счет использования сделок с третьими лицами.

При оценке добросовестности третьего лица следует учитывать, что ущемление интересов кредиторов (причинение вреда их имущественным интересам) должно быть понятно любому участнику оборота исходя из условий конкретной сделки²⁸¹. В действительности, субъективный критерий неосторожности третьего лица устанавливается на основе оценки объективных обстоятельств (возмездность, размер встречного предоставления, количество сделок в

²⁷⁷ См.: Лотфуллин Р. К. Указ. соч. С. 45; Определение ВС РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6) по делу № А12-45751/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; п. 13 Обзора судебной практики ВС РФ № 4 (2017), утв. Президиумом ВС РФ 15.11.2017 // СПС «Консультант плюс».

²⁷⁸ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

²⁷⁹ Боев Р. Банкротство?! Что надо знать всем // URL: <http://nr-citynews.ru/ростислав-боев-банкротство-что-надо-з/>.

²⁸⁰ Бычков А.И. Злоупотребления должника в деле о банкротстве и инструменты защиты прав кредиторов. М.: Инфотропик Медиа, 2023. 118 с.

²⁸¹ Зайцев О.Р. Оспаривание сделок при банкротстве: о некоторых новеллах Закона № 73-ФЗ // Несостоятельность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / Под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2012. С. 76.

отношении имущества в определенный промежуток времени (например, если объект продается многократно в течение короткого промежутка времени, презюмируется, что у контрагента должны возникнуть определенные подозрения в отношении реальных целей контрагента)) при совершении сделки, исходя из которых разумное лицо могло сделать вывод о том, что сделка способна причинить ущерб кредиторам должника. Иными словами, третье лицо могло прямо не знать о злом умысле должника, но заметив, что в сделке что-то не так и не став углубляться в цели должника, третье лицо теряет право доказывать свою добросовестность²⁸².

В некоторых случаях учет внешних обстоятельств представляется весьма разумным фактором для оценки стандарта неосторожности третьего лица, поскольку третье лицо, участвуя в обороте, должно предпринимать активные действия для увеличения своего финансового благополучия, а не ожидать, что подобное благополучие предоставит им закон. Данный вывод во многом соответствует целям частной экономики, которая основана на инициативности субъектов²⁸³. Однако, не стоит перекладывать все риски и обязанности на участников оборота, иначе транзакционные издержки при проверке контрагента и каждой сделки на предмет недобросовестности могут превысить разумные пределы, что в значительной степени затормозит развитие оборота. Право в таком случае должно выступать катализатором, который позволит снизить риски для добросовестных субъектов, обеспечивая им защиту при выполнении определенного стандарта поведения, но в то же время, право не должно поощрять безынициативных субъектов за их безразличие к судьбе собственного имущества.

Вместе с тем, следует проводить различие между тем, какой субъект выступает в роли третьего лица. Следуя теории дуализма частного права²⁸⁴, которая продолжает активно развиваться в рамках ГК РФ и по сей день, нами предлагается выделять разные стандарты неосторожности для субъектов предпринимательской деятельности и иных субъектов. Логично утверждать, что субъекты предпринимательской деятельности обладают более широкими возможностями по выяснению финансового положения должника, а также несут более высокие риски при участии в обороте в силу того, что сама по себе предпринимательская деятельность обладает свойством рискованности (абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ). Российское гражданское право допускает различие ответственности субъектов, в зависимости от характеристики деятельности в качестве предпринимательской – п. 3 ст. 401 ГК РФ устанавливает, что по общему правилу субъект, осуществляющий предпринимательскую деятельность, отвечает без вины²⁸⁵. В случае с субъективной стороной третьих лиц при оспаривании, суду в каждом конкретном случае,

²⁸² Baird D.G. Elements of Bankruptcy. New York, 2010. P. 122.

²⁸³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. С. 17-28.

²⁸⁴ См.: Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. М.: Проспект, 2009. С. 31-35; Кулагин М.И. Избранные труды. М.: Статут, 1997. С. 198-200.

²⁸⁵ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017, С. 703.

применяя тот или иной стандарт следует учитывать, связано ли третье лицо с осуществлением предпринимательской деятельности. Если ответ положительный, то суду необходимо возлагать более высокий стандарт осмотрительности на третьих лиц, при котором от третьего лица требуются более активные действия по выяснению финансового положения контрагента и обращения внимания на объективные обстоятельства при совершении сделки.

(3) Третье лицо знало или должно было знать о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. При установлении данного стандарта поведения во внимание принимается то, насколько контрагент должника, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, могло установить наличие этих обстоятельств²⁸⁶.

В рамках обсуждения субъективной стороны должника мы пришли к выводу, что на должнике лежит обязанность знания своего финансового состояния, в связи с чем, такой стандарт в отношении должника без труда может презюмироваться. Однако, для контрагента должника установление таких обстоятельств является более трудоемкой задачей.

Согласно абз. 2 п. 3 ст. 28 Закона о банкротстве сведения о введении наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства подлежат обязательному опубликованию в порядке, предусмотренном названной статьей.

В связи с этим при наличии таких публикаций в случае оспаривания на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделок, совершенных после этих публикаций, надлежит исходить из следующего: если не доказано иное, любое лицо должно было знать о том, что введена соответствующая процедура банкротства, а значит, и о том, что должник имеет признаки неплатежеспособности²⁸⁷.

Принятие заявления о возбуждении дела означает знание лиц о неплатежеспособности. В связи с чем, когда в отношении должника возбуждено дело о банкротстве, всем его контрагентам противопоставляется реестр, который обладает сведением публичной достоверности. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что каждый участник оборота при совершении сделки должен ознакомиться со сведениями ЕФРСБ в отношении контрагента по сделке. С точки зрения практики, данные ЕФРСБ оцениваются только в случаях заключения наиболее серьезных договоров, которые не охватывают и 1% всех совершаемых сделок. Вместе с тем, вряд ли существуют разумные альтернативы реестру, поскольку в ином случае любое недобросовестное

²⁸⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» //БВС РФ. 2018. № 3.

²⁸⁷ См. абз. 2-4 п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» //БВС РФ. 2018. № 3.

лицо способно было бы защищаться незнанием в отношении финансового состояния должника, что делало бы процедуру банкротства неэффективной.

Несмотря на довольно ясную ситуацию с реестром, сроки в статьях, «посвященных основаниям оспаривания сделок (ст. 61.2, 61.3, 61.4 Закона о банкротстве) распространяются и на период до принятия заявления о должнике банкротом»²⁸⁸. В связи с чем, необходимо понять, как знание о неплатежеспособности должника или недостаточности у него имущества может презюмироваться у третьих лиц в отсутствие соответствующих записей в ЕФРСБ.

Кроме общего стандарта: «при установлении добросовестности кредитора принимается во внимание насколько он мог, действуя разумно и проявляя требующуюся по от него по условиям оборота осмотрительность, наличие этих обстоятельств»²⁸⁹, абз. 2 п. 12 ПП ВАС №63 говорит, что к числу фактов, свидетельствующих о таком знании, относятся неоднократное обращение должника к кредитору с просьбой об отсрочке долга по причине невозможности уплаты его в изначально установленный срок; известное кредитору (кредитной организации) длительное наличие картотеки по банковскому счету должника (в том числе скрытой); осведомленность кредитора о том, что должник подал заявление о признании себя банкротом²⁹⁰.

К таким обстоятельствам также относятся: наличие у третьего лица перед заключением сделки бухгалтерского баланса, материалов аудиторской проверки; знание третьего лица о падении объемов производства, сокращении численности работников, рассмотрении в судах исков к должнику о взыскании просроченной задолженности, наличии предъявленных и не исполненных в добровольном порядке в установленные сроки исполнительных документов²⁹¹.

Особого внимание заслуживает такое обстоятельство, как наличие сведений о судебных спорах в отношении должника. Картотека арбитражных дел является источником общедоступной информации, в связи с чем, участники оборота могут свободно оценить наличие споров в отношении должника. Однако, стоит отметить, что такое обстоятельство, как судебный спор само по себе не свидетельствует о том, что должник начал обладать признаком неплатежеспособности или недостаточности имущества. «Также о наличии данных обстоятельств не может свидетельствовать множественность споров в отношении должника»²⁹², поскольку в таком случае, под указанные признаки способен попасть фактически любой российский предприниматель, даже при его удовлетворительном финансовом состоянии. Более

²⁸⁸ Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / под ред. В. В. Витрянского. М.: Статут, 2010. С. 41.

²⁸⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» //БВС РФ. 2018. № 3.

²⁹⁰ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» //БВС РФ. 2018. № 3.

²⁹¹ Баринов А.М., Бушев А.Ю., Городов О.А. и др. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. В.Ф. Попондопуло. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017, С. 76.

²⁹² Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / под ред. В. В. Витрянского. М.: Статут, 2010. С. 41.

разумно в данном случае говорить о неоконченных исполнительных производствах в отношении должника, поскольку неоконченные исполнительные производства, в особенности те, которые длятся продолжительный промежуток времени свидетельствуют о том, что у должника отсутствуют активы, на которые можно обратить взыскание, что во многом соответствует признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества.

Кроме того, возникает вопрос: действительно ли каждый участник оборота должен при заключении сделки оценивать то, что в отношении его контрагента есть неоконченные исполнительные производства. Ответ на данный вопрос, в соответствии с подходом, основанном на дуализме частного права, будет зависеть от того, осуществляет ли этот субъект предпринимательскую деятельность.

Аналогичный подход занимает и судебная практика, утверждая, что, определяя стандарт осмотрительности третьих лиц, необходимо учитывать осуществляют ли эти лица предпринимательскую деятельность. Так, например, на банк, как на профессионального участника рынка кредитования, возлагается более высокий стандарт при выяснении финансового положения контрагента²⁹³.

1.4 Объективная сторона оспаривания. Объективную сторону недействительности сделок несостоятельного должника выражают внешние обстоятельства, в которых проявляется порочность действий должника. В рамках объективной стороны нами было выделено два важных вопроса, которые влияют на действительность сделок несостоятельного должника: 1. критерий убыточности действий должника; 2. сроки совершаемых действий.

Критерий убыточности действий должника.

Признак убыточного воздействия на права кредиторов является неотъемлемой характеристикой оспариваемого юридического действия должника²⁹⁴.

Г.Ф. Шершеневич в качестве условия предъявления *Actio Pauliana* и *interdictum fraudorum* указывал на то, что совершенные должником действия должны причинить имущественный ущерб его кредиторам, создавая неоплатность должника или уменьшая долю, которая при удовлетворении требований придется на каждого кредитора²⁹⁵. С развитием банкротного права критерий убыточности действий должника получил свое самостоятельное значение в рамках отдельного основания недействительности, отличного от критериев *Actio Pauliana* – экстраординарности²⁹⁶.

Вопрос определения убыточности является весьма дискуссионным, поскольку не до конца понятно было ли действие должника в каждом конкретном случае невыгодным для кредиторов.

²⁹³ Постановление ФАС Центрального округа от 30 апреля 2014 г. по делу N A23-2812/2012 // СПС «Консультант Плюс».

²⁹⁴ Коциоль Х., Указ. Соч., С. 235.

²⁹⁵ Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. С. 270.

²⁹⁶ Подробнее об основании экстраординарности см. п. 2.3 Параграфа 2 Главы 2 настоящей работы.

К случаям явной убыточности относятся: дарение и сделки с неравноценным встречным предоставлением. Кроме того, на убыточность действий указывает и приоритетное удовлетворение требований одного кредитора перед другими в нарушение принципа *pari passu* (например, предоставление залога). Таким образом, убыточным является действие, которое повлекло уменьшение конкурсной массы, без соответствующего встречного предоставления со стороны кредитора или в связи с необоснованным приоритетным удовлетворением перед одним из кредиторов.

Исходя из вышеизложенного, понятие «убыточности» выходит на один уровень с понятием «вред кредиторам», которое в целом обобщает весь субинститут. Т.П. Шишмарева уравнивает понятия «вред», «убытки», «ущерб»²⁹⁷, что с нашей точки зрения также является верным для целей применения положений о банкротстве, так как несмотря на соотношение понятий убытки и ущерб как общего и частного, а также неоднозначности в применении термина «вред» как наиболее общего понятия к любым, причиняющим негативные последствия субъектам действиям, данные термины используются синонимично для отражения тех действий, которые приводят к уменьшению имущественной массы должника, либо увеличению требований к должнику. Так и немецкие специалисты в сфере банкротного права не смогли прийти к единому мнению в отношении данного вопроса²⁹⁸. В связи с чем, на первый взгляд, само по себе понятие «убыточности» не играет юридической роли при определении объекта оспаривания²⁹⁹.

В свою очередь, абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве содержит определение «вреда», под которым понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, которые приводят к полной или частичной утрате возможности кредитора получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества³⁰⁰.

Вместе с тем, убыточность оспариваемого акта можно оценивать с точки зрения последствий недействительности. Поскольку последствием недействительности является двусторонняя реституция, стороны обязаны вернуть все полученное по сделке (ст. 167 ГК РФ). В связи с чем, когда кредиторы осознают, что в результате двусторонней реституции получают больше имущества, чем потеряют, то тогда можно говорить об убыточности такого акта и инициировать оспаривание. Однако, если кредиторы понимают, что, к примеру, несостоятельному должнику по спорной сделке была передана квартира, цена которой выросла

²⁹⁷ Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 93.

²⁹⁸ König, JBl 1981, 138; Koziol, JBl 1982, 57; Karollus, ÖBA 1989, 34; Верховный суд (Австрии) в JBl 1983, 654 – EvBl 1983/151.

²⁹⁹ Калугин В.Ю. Указ. соч. С. 123.

³⁰⁰ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // БВС РФ. 2018. № 3.

с момента продажи в два раза, нет смысла применять последствия недействительность, поскольку конкурсная масса, во-первых, потеряет половину суммы от реализации квартиры, во-вторых, приобретет риски по взысканию спорной суммы с противника по оспариванию.

«Таким образом, понятие *«убыточности оспариваемого акта»*, подразумевая под собой сугубо экономический критерий, приобретает свое правовое значение непосредственно при оценке применения последствий недействительной сделки. Важно отметить, что для целей оспаривания необходимо не только установить факт убыточности, но и определить сумму убытка. Законодательство прямо не устанавливает количественный критерий для предъявления требования о недействительные сделки несостоятельного должника»³⁰¹. Однако, на практике, участники дела о банкротстве всегда несут транзакционные издержки на совершение определенных процессуальных действий, поскольку процесс банкротства финансируется за счет средств кредиторов. В связи с чем, объем убытков всегда является предметом оценки при предъявлении иска о недействительности.

На наш взгляд, целесообразно провести аналогию с крупными сделками в корпоративном законодательстве (п. 1 ст. 78 Закона об акционерных обществах; п. 1 ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Данные нормы исходят не только из качественного критерия – выход сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности, но и количественного (стоимостного критерия) – цена или балансовая стоимость активов, которые являются предметом сделки, должна составлять 25 и более процентов³⁰². Институт крупных сделок позволяет установить пределы проверки действий общества, чтобы обеспечить его нормальное функционирование - без постоянного контроля членом совета директоров или участников. Количественный критерий в рамках недействительность сделок несостоятельного должника также мог бы внести ясность в отношении того, какие сделки должника являются порочными и оградили бы кредиторов от неконтролируемого оспаривания всех сделок должника, в том числе тех, которые не способны в итоге принести какую-либо прибыль участникам дела о банкротстве. Открытым остается лишь вопрос для определения порога для количественного критерия. Представляется, что подход, применимый к крупным сделкам (которые, в свою очередь, опираются на контроль за существенной реструктуризацией бизнеса лица) мог бы быть реплицирован в Законе о банкротстве.

Целесообразным также представляется заимствование из положений о крупных сделках норм об одобрении участниками крупных сделок (п. 1 ст. 78 Закона об акционерных обществах; п. 1 ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Закон о банкротстве

³⁰¹ Сборник разъяснений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по применению земельного законодательства и законодательства о сделках с недвижимостью / сост. О. В. Волошин. М.: Статут, 2012.

³⁰² См. п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // БВС РФ. 2018. № 8.

допускает одобрения комитетом кредиторов сделок должника только в процессе самого банкротства (ст. 12 Закона о банкротстве), однако признаки несостоятельности появляются до начала данного процесса.

Предчувствуя грядущее банкротства и понимая свою несостоятельность, разумный должник должен проявлять необходимую осмотрительность в отношениях со своими контрагентами. Вместе с тем, несостоятельность должника не означает полное прекращение его деятельности, поэтому у него все еще остается потребность в заключении новых сделок, которые могут быть направлены на улучшение его финансового положения. В таких условиях, должник и контрагенты по потенциальным сделкам хотят всячески обезопасить себя от возможности признания сделки недействительной. В связи с чем, одобрение сделок кредиторами могло бы помочь в преодолении данной проблемы.

Сроки признания недействительными сделок в банкротстве. Установление объективных сроков для признания сделок недействительными связано с защитой оборота от оспаривания любых действий должника, совершенных до начала процедуры банкротства. Размер временного периода обуславливается субъективной стороной оспаривания – если добросовестность контрагента в качестве критерия оспаривания не требуется, то период более короткий, поскольку добросовестные третьи лица не должны опасаться риска оспаривания в течение продолжительного времени.

Обращаясь к Дигестам (книга 42, титул 8, фрагменты 1 и 10) можно увидеть, что подобный пресекательный срок был един и составлял 1 год с момента противоправного отчуждения имущества, совершенного должником (*venditio bonorum*)³⁰³.

В свою очередь, российское право в качестве начальной точки отчета предусматривает, что срок должен исчисляться с момента совершения спорной сделки. Однако, оспариванию подлежат не только сделки, но и иные действия должника.

Х. Коциоль, рассуждая о начальном моменте исчисления срока указывает, что само по себе нарушение могло отсутствовать при заключении обязательственной сделки, но возникнуть при осуществлении распорядительной сделки³⁰⁴. Такую ситуацию можно помыслить в случае, когда, к примеру, заключен договор поставки на длительный период, однако заказчик впадает в банкротство и его последние платежи за поставленный товар подпадают под оспаривание по основанию предпочтительности. В таком случае бессмысленно отсчитывать нарушение от момента заключения договора поставки, поскольку основания для оспаривания возникли лишь в момент совершения спорных платежей. В таком случае момент нарушения связан с

³⁰³ Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 17.

³⁰⁴ Коциоль Х. Указ. Соч., С. 239-241.

осуществлением распорядительных сделок по перечислению денежных средств, иными словами, - с фактом получения контрагентом по сделке определенного имущества³⁰⁵.

На данный момент в российском праве все еще актуальна дискуссия о разграничении сделок на распорядительные и обязательственные, однако для целей оспаривания сделок в банкротстве достаточно широкого перечня объектов оспаривания, в рамках которого, по аналогии с немецким правом, могут быть оспорены и иные действия, в том числе отдельные платежи (исполнение обязательств). В связи с чем, при определении момента нарушения права, следует отталкиваться не только от даты заключения договора или совершения иной сделки, а, в том числе, от даты совершения отдельных действий.

Срок исковой давности. В соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве указанный срок исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных названным Законом³⁰⁶. В то же время, абз. 3 п. 32 ПП ВАС №63 предусматривает, что в случае если основание недействительности сделки связано с нарушением, совершившим ее от имени должника арбитражным управляющим Закона о банкротстве, то исковая давность по требованию об оспаривании такой сделки исчисляется с момента, когда о наличии оснований для ее оспаривания узнал или должен был узнать следующий арбитражный управляющий³⁰⁷.

Таким образом, годичный срок исчисляется исходя из субъективного знания арбитражного управляющего о сделке, нарушающей права кредиторов.

Если в случае с недействительностью сделок по специальным банкротным основаниям, субъективная исковая давность ограничивается пресекательными сроками по оспариванию, п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве предусматривает, что сделки должника могут признаны недействительными и по общим основаниям ГК РФ, которые ограничены лишь объективным сроком оспаривания в 10 лет (п. 2 ст. 196 ГК РФ). Учитывая тот факт, что субъективный срок в рамках дела о банкротстве начинает течь заново, в связи с появлением арбитражного управляющего, по общим основаниям могут быть оспорены сделки, осуществленные должником за 10 лет до начала банкротства. Кроме того, в случае если по общим основаниям сделка будет признана недействительной на основании ничтожности, то срок для ее признания ничтожной и применения последствий недействительности составляет уже не один год, а три года (п. 1 ст. 181 ГК РФ)³⁰⁸.

³⁰⁵ Коциоль Х. Указ. Соч., С. 241; ссылка на Koziol, Kralik-FS 433 f с дальнейшими ссылками. Ср. теперь также Верховный суд (Австрии) – в ÖBA 1990, 387 = JbI 1990, 255. По немецкому праву точно так же Jaeger/Henckel, KO9 § 33 Rn 3.

³⁰⁶ См.: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190; Егоров А.В. Некоторые текущие проблемы банкротства // Хозяйство и право. 2004. № 10. С. 102-105.

³⁰⁷ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // БВС РФ. 2018. № 3

³⁰⁸ Циндяйкина А.Э. Правовое регулирование конкурсного оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве): автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03. М., 2012. С. 9, 15 - 16.

Таким образом, признание сделок недействительными по общим основаниям ГК РФ, с учетом начала течения срока исковой давности, установленному в ст. 61.9 Закона о банкротстве, позволяет преодолевать пресекательные сроки, установленные в ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве. Однако, следует помнить, что основная цель данных пресекательных сроков заключается в защите оборота, а оставляя возможность признания любой сделки недействительной на протяжении 10 лет, предшествующих банкротству, в значительной степени разрушает доверие участников оборота к прочности договоров и гражданскому праву в целом.

Вывод по параграфу. Для признания недействительной сделки в банкротстве, необходимо накопление определенного юридического состава, который включает в себя четыре элемента:

- 1) субъект оспаривания;
- 2) объект оспаривания;
- 3) субъективную сторону оспаривания;
- 4) объективную сторону оспаривания.

Российское законодательство путем долгих дискуссий в доктрине и практике пришло к выводу, что субъектом оспаривания может быть, как управляющий, так и кредитор, обладающий необходимым объемом требований к должнику. Вместе с тем, на текущий момент российское право не ответило на вопрос о том, можно ли нескольким кредиторам из разных очередей объединяться для преодоления установленного порога?

Объектом оспаривания могут выступать, как сделки, так и иные действия или бездействия должника, поскольку не только сделки способны причинять ущерб кредиторам. В свою очередь, в цивилистической теории продолжаются активные дискуссии о том, что в понятие «сделка» включает в себя многие юридические акты, которые банкротное законодательство относит к «иным действиям». Мы поддерживаем позицию законодателя по вопросу расширения перечня объектов оспаривания, поскольку это обусловлено целями банкротства, и предлагаем изменить понятие «сделки» в главе III.3 Закона о банкротстве на «юридические акты».

Субъективная сторона оспаривания подразумевает, что в рамках некоторых составов недействительности сделок в банкротстве присутствуют обязательные признаки недобросовестности должника и третьих лиц (противников по оспариванию). При установлении вины должника используется стандарт «умысла», а при установлении вины третьих лиц «неосторожность». Сама по себе субъективная сторона должника и третьих лиц теряет элемент субъективности, так как при анализе умысла и неосмотрительности начинаются в первую очередь иметь значения не реальные намерения, а презумпции (хоть и опровержимые) такого намерения.

Объективная сторона оспаривания включает в себя вопрос сроков, соблюдение которых является необходимым условием для предъявления требования о недействительности сделки. В

свою очередь, сроки при оспаривании делятся на пресекательные (это период, в который совершенная сделка может быть оценена на соответствие признаков недействительности) и срок исковой давности (момент, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права). Для определения момента течения пресекательного срока необходимо исходить из даты конкретного нарушения права, которое обычно происходит не в момент заключения договора, а в момент нарушения обязательства (непоставка товара, неоплата по договору и т.д.) – иными словами оспариванию подлежит не сделка, а иное действие или бездействие должника. Установление данных объективных сроков связано с защитой оборота от оспаривания любых действий должника, совершенных до начала процедуры банкротства. Длительность пресекательного срока зависит от субъективной стороны – если добросовестность контрагента не требуется, то период более короткий, поскольку добросовестные третьи лица не должны опасаться риска оспаривания в течение продолжительного времени. Исковая давность же является субъективной и отсчитывается с момента, когда первоначально-утвержденный арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о нарушении права³⁰⁹. Отдельным сложным вопросом объективной стороны является вопрос наличия вреда кредиторам (либо его презумпция), данного вопроса мы будем неоднократно касаться далее в настоящем исследовании.

§2. ОСНОВАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА

2.1 Общие положения об основаниях недействительности сделок несостоятельного должника. Прежде чем перейти к обсуждению оснований недействительности сделок в банкротстве следует разобраться в терминологии. ГК РФ не выделяет вред в качестве отдельного основания недействительности сделки. Буквальное прочтение оснований, перечисленных в параграфе 2 ГК РФ указывает на то, что вред является скорее одним из условий недействительности сделки. Вместе с тем, на наш взгляд п. 1 ст. 61.2 и п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве позволяют выделять вред в отдельное основание недействительности (конечно, с учетом того, что вред кредиторам в банкротстве понимается не так же, как вред в рамках гражданского законодательства), поскольку данный порок может сам по себе являться основанием для признания сделки недействительной³¹⁰.

³⁰⁹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190

³¹⁰ Данную терминологию также используют: Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства). Правовые средства решения: Монография. М., 2015; Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография / под ред. О.А. Беляевой. М.: Юстицинформ, 2020. С. 91.

Статья 61.1 Закона о банкротстве указывает на то обстоятельство, что сделки могут быть признаны недействительными как по специальным основаниям, установленными в Законе о банкротстве, так и по общим гражданским основаниям.

Аналогично институту признания гражданско-правовых сделок недействительными, оспаривание в котором происходит на основании одного или нескольких выделяемых цивилистической доктриной и законом пороков, а именно: порока в субъекте, порока воли и волеизъявления, порока формы, порока содержания и каузы³¹¹, субинститут признания сделок должника недействительными в банкротстве также основан на некоторых пороках, которые между тем, на наш взгляд, чаще носят экономический, а не юридический характер.

Мы исходим из того, что субинститут признания сделок недействительными на основе Паулианова иска во многом является отдельным механизмом не столько *ex ante*, но больше *ex-post* контроля за сделками должника, принципиально отличным от «аннулирования» сделок в рамках цивилистической мысли. Такие сделки можно назвать не «недействительными», а «проверяемыми»³¹². Суть такой проверки состоит в том, чтобы убедиться, что сделка не нарушает интересы кредиторов должника (как некоего абстрактного сообщества), либо в некоторых случаях интересы самого должника (нарушение которых, как правило, также означает косвенный вред кредиторам).

Первым основанием недействительности сделок в банкротстве была недобросовестность должника и третьего лица (противника по оспариванию)³¹³. Для должника такая недобросовестность выражалась в злом умысле, а для третьего лица в неосторожности³¹⁴.

Современное российское законодательство наряду с другими развитыми правовыми порядками, сохранило «недобросовестность», как основание недействительности сделок должника, отразив это в п. 2 ст. 61.2 и п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Между тем добросовестность, выраженная в намерении причинить вред кредиторам, не является единственным основанием, которое должно влечь недействительность сделки должника. Вторым основанием является экстраординарность сделки, которая выражается в ее необычности/нерыночности в условиях гражданского оборота и не требует доказывания недобросовестности. Данное основание в рамках российского законодательства выражено в п. 1 ст. 61.2 и п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве.

³¹¹ Дяконов В.В., Гражданское право РФ (Общая часть): Учебное пособие. // (Электронный ресурс) URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc99p/instrum959/>.

³¹² Например, в Великобритании институт нередко именуют как «проверяемые сделки в банкротстве». См. например: Reviewable transactions in insolvency: a quick guide by Practical Law Restructuring and Insolvency // URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/0-386-5358?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/0-386-5358?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true).

³¹³ См.: Малышев К.И. Указ. соч. С. 43 - 44; Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. С. 270; Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. М., 1989. С. 137; Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: Учебник / Под ред. Д.В. Дождева. М., 2002. С. 231; Гарсиа Гарридо М.Х. Римское частное право: Казусы, иски, институты / Пер. с испан.; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2005. С. 205; Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. С. 272 - 273.

³¹⁴ Ссылка на Параграф 1 Главы 2.

Предпосылки и условия существования основания экстраординарности были выявлены в Параграфе 2 Главы 1 настоящей работы. Основная логика заключается в том, что только добросовестность, как основание для защиты сторон сделки, не способна обеспечить справедливое распределение благ между участниками оборота в случае банкротства. Кроме того, добросовестность, как субъективный критерий, вызывает серьезные проблемы, связанные с доказыванием, что предопределяет большую эффективность такого объективного критерия, как экстраординарность сделки.

Отметим, что исследователи, в частности О. Р. Зайцев, выделяют одно общее основание оспаривания: вред кредиторам, и два специальных: сделки с неравноценным встречным исполнением и сделки с предпочтением³¹⁵. Выделяя отдельное основание «предпочтение» О.Р. Зайцев полагает: «предпочтение как основание оспаривания сделок при банкротстве также можно рассматривать как разновидность общего основания (причинения вреда имущественным правам кредиторов), поскольку в предпочтении плохо не то, что один кредитор получил больше, чем должен был, а то, что из-за этого уменьшилась будущая конкурсная масса и, соответственно, меньше получают кредиторы той же очереди»³¹⁶.

Вместе с тем Е. Д. Суворов, опираясь на позицию Г. Дербурга утверждает, что «объективный признак (уменьшение конкурсной массы) не может быть положен в основу объединения оснований для оспаривания; сделки в ущерб кредиторам оспариваются главным образом потому, что речь идет об обмане, недобросовестности должника, в этом и состоит природа оспаривания по данному основанию. В свою очередь, преимущественное удовлетворение оспаривается в связи с «нарушением прав верителей с объективной стороны» с учетом той идеи, что «конкурсные верители имеют неоспоримое право на соразмерное удовлетворение из имущества должника уже с того момента, как стали обнаруживаться некоторые признаки возможности конкурса»³¹⁷.

«В пользу различий между сделками в ущерб кредиторам и преимущественным удовлетворением говорит также то, что, например, по германским имперским законам (современным Г. Дербургу) оспаривание удовлетворения отдельных верителей основывалось на нарушении прав верителей с объективной стороны в противовес субъективному началу *Actio Pauliana*»³¹⁸.

Мы придерживаемся позиции Г. Дербурга и Е. Д. Суворова, считая, что допустимо выделение оснований оспаривания, которые не основаны на недобросовестности субъектов

³¹⁵ Зайцев О.Р. Оспаривание сделок при банкротстве: о некоторых новеллах Закона № 73-ФЗ // Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2010. С. 90.

³¹⁶ Там же., С. 106.107.

³¹⁷ Дербург Г. Пандекты. Обязательственное право. М., 1900. С. 471.

³¹⁸ Суворов Е.Д. Указ. соч. С. 470.

оспариваемой сделки. Вместе с тем, анализируя указанный спор и российское законодательство, возникает терминологическая путаница, которую необходимо разрешить.

Как мы увидели, существует деление фразеологические и экстраординарные (нерыночные) - не соответствующие обычным условиям оборота. Российский закон содержит другую терминологию, разделяя основания на «подозрительные» (ст. 61.2 Закона о банкротстве) и «влекущие за собой оказание предпочтения» (ст. 61.3 Закона о банкротстве).

Рассуждая об объективном и субъективном критерии, Е. Д. Суворов называет основания, не требующие добросовестности: «сделки с предпочтительностью» - предоставляющие преимущественное удовлетворение одним кредиторам перед другими³¹⁹. Вместе с тем, российский закон в рамках подозрительных сделок допускает, как объективные (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве), так и субъективные (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве) основания. Также в рамках сделок с предпочтением российский закон допускает, как объективные (п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве), так и субъективные (п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве) основания. В связи с чем и возникает терминологическая путаница³²⁰.

Чтобы ее разрешить, необходимо понять семантику слова «предпочтительность». Очевидно, что любое предоставление блага одному при наличии долга перед другим является предпочтением одному лицу другого, поскольку так или иначе один из них занимает преимущественное положение перед другим. Отдать предпочтение одному лицу можно посредством предоставления залога, дарения имущества и т. д. В таком случае нет смысла говорить о том, знало ли лицо, которое предоставляет преференцию, и лицо, в пользу которого предоставляется преференция, о том, что своими действиями они нарушают права третьего лица – сущность предпочтительности от этого не меняется. Таким образом, предпочтительность может присутствовать, как в объективном, так и в субъективном основаниях.

Также аналогичные вопросы возникают применительно к термину «подозрительность», который закреплён в российском законодательстве. Очевидно, что подозрения могут вызывать не только сделки с неравноценным встречным предоставлением (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве), но и, к примеру, залог, который законодатель относит к сделкам с предпочтением (п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве), поскольку и в том, и в другом случае такие сделки выбиваются из общей конъектуры гражданского оборота³²¹.

В связи с вышеизложенным, за терминами «подозрительность» и «предпочтительность» не стоит какого-либо *ratio*, которое было бы способно объяснить указанное деление. Поэтому, мы предлагаем ввести иную классификацию оснований недействительности сделок, которая бы

³¹⁹ Суворов Е.Д. Указ. соч. С. 130.

³²⁰ Рыков Д.А. Указ. соч.

³²¹ Лотфуллин Р.К. Указ. соч.

учитывала деление на объективные и субъективные основания признания сделок недействительными. С точки зрения текущего российского законодательства, для удобства изложения нами будет использована следующая группировка оснований:

1) подозрительные сделки, направленные на причинение вреда кредиторам (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве)³²²;

2) подозрительные сделки, ненаправленные на причинение вреда кредиторам (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве);

3) преференциальные (с предпочтением) сделки, направленные на причинение вреда кредиторам (п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве);

4) преференциальные (с предпочтением) сделки, ненаправленные на причинение вреда кредиторам (п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве).

2.2 *Вред вместе со злой направленностью как основание недействительности сделки (Паулианов иск, его генезис и принципы применения)*. Одними из первых пороков сделки, который необходимо рассмотреть, говоря о сделках в банкротстве, это пороки «вреда и злой направленности», так как данный порок возник исторически первым и в принципе многими авторами рассматривается как основной и единственный (важно заметить, что данный порок можно разделить на два – 1) вред; 2) направленность сама по себе, однако целесообразнее объединять вред и злую направленность как единый порок для категории фraudаторных сделок и только вред как порок для экстраординарных сделок). Наиболее обстоятельно вопросы, связанные с данным пороком проанализированы Д. Гриммом, М. Планиолем, Л. Тарашкевичем и другими авторами³²³. Строго говоря, вред не является пороком сделки, а скорее всего, представляет собой последствие сделки. Однако необходимо отметить, что только направленность сделки против интересов кредиторов *per se* не может служить достаточным пороком для признания сделки недействительной с помощью *Actio Pauliana*. Вред является абсолютно необходимым элементом для оспаривания любых сделок в банкротстве. При отсутствии вреда, даже если сделка является фraudаторной, она не подлежит оспариванию по банкротным основаниям. В связи с чем, критерий вреда нам был подробно рассмотрен в рамках вопроса об объекте оспаривания, как существенная часть оспариваемого действия должника.

Однако, исторически Паулианов иск присутствовал не только в банкротстве и применялся для защиты кредиторов в целом, как в рамках конкурсного процесса, так и за его рамками. Применение Паулианова иска за пределами банкротной процедуры именуется как «внеконкурсное оспаривание» (хотя нужно понимать, что внеконкурсным оспаривание будет

³²² Лотфуллин Р. К. Оспаривание сделок при банкротстве. М., 2019, С. 44.

³²³ См.: Тарашкевич Л. Теория Павлианской жалобы, Варшава, 1897; Гримм Д.Д. Оспаривание актов, совершенных во вред кредиторам // Вестник гражданского права. 1916. № 4. С. 4. Planiol M. Treatise on the Civil Law. Vol. 2. Part 2. P. 194.

являться и в банкротстве, когда речь идет о признании сделки вне процедуры конкурсного производства).

Принципы *pari passu* и *pro rata* применяются как с учетом направленности сделки на негативные последствия для кредиторов, так и при отсутствии такой направленности (когда эти принципы нарушаются объективно без субъективного намерения), но такое нарушение мы будем рассматривать в следующем параграфе, посвященном экстраординарным сделкам.

Характеристику Паулианова иска как непосредственному элементу правовой системы Рима дал Д. Д. Гримм, отмечавший, что она исторически сложилась, как средство защиты интересов собственно конкурсных кредиторов и лишь позднее была распространена и на случаи оспаривания фраздаторных актов со стороны отдельных кредиторов вне и помимо конкурса. По его мнению, «этим объясняется тот факт, что в применении к обеим категориям случаев, т.е. как к конкурсному, так и внеконкурсному оспариванию, действовала одна и та же система норм, с одинаковыми субъективными и объективными предположениями»³²⁴.

Паулианов иск в дальнейшем оказал большое влияние и на другие правовые конструкции. И сегодня данный субинститут мы видим, почти во всех ведущих правопорядках.

Французская модель основана на Паулиановом иске. Французское название Паулианова иска «*revocatoire*» происходит от римского «*revocare*», которое специально применялось к Паулианову иску.

При этом отмечается, что в рамках ФГК действует Паулианова иска ограничивается лишь его определением без четкой регламентацию³²⁵.

Характеризуя данный иск как право кредиторов, Л.Ж. Морандьер пишет³²⁶, что это очень полезный для кредиторов иск, охраняющий их от недобросовестных сделок, попавших в затруднительное материальное положение должников, которые, совершая дарение, устанавливая какое-нибудь преимущество для одного из своих кредиторов или продавая имущество с целью использования его цены, стремятся укрыть остатки своего актива от обращения на него кредиторами взыскания.

Именно у Морандьера можно найти достаточно полное описание Паулианова иска и его места в системе средств правовой защиты кредиторов. Паулианов иск является одним из прав кредитора, не получившего исполнения. Установив просрочку со стороны должника, такой кредитор имел два основных средства защиты: право на обращение взыскания на имущество и предохранительные меры.

³²⁴ Гримм Д.Д. Оспаривание актов, совершенных во вред кредиторам // Вестник гражданского права. 1916. № 4. С. 4.

³²⁵ Гражданский Кодекс Франции (Кодекс Наполеона), Париж. 1804.

³²⁶ Морандьер Л.Ж. де ла. Гражданское право Франции. Том 2. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. С. 495.

Право на обращение взыскания проистекало из права общего залога на имущественную массу должника, которое имеет обязательственную природу, в отличие от ручного залога или заклада, устанавливающего вещные права кредитора. Данное обстоятельство представляется достаточно важным, поскольку в связи с ним можно и в настоящее время искать ключи к природе притязаний кредитора и выбору способа их удовлетворения.

Ж. Морандьер указывает, что «ввиду недобросовестности или небрежности должника кредиторы вправе опасаться исчезновения предмета принадлежащего праву общего залога. И потому ФГК наделяет кредиторов правами, предусмотренными ст. 1166 и ст. 1167. Эти права французский исследователь трактует так: «кредиторы вправе осуществлять права и иски должника, пренебрегающего осуществлением своих прав или не предъявляющего соответствующих исков, а также оспаривать для отмены их, сделки, совершенные должником в ущерб правам кредиторов»³²⁷.

В ст. 1166 ФГК установлена норма о косвенном иске кредитора: «кредитор вправе осуществлять все права и иски своего должника, за исключением тех, которые всецело связаны с его личностью»³²⁸.

Раскрывая содержание данной статьи, Морандьер пишет о том, что должник, зная о наличии общего залога у кредиторов в виде непогашенных долгов, не заинтересован в том, чтобы принимать наследство, подавать иск к неплательщику, так как вся выгода от этих действий перейдет к кредиторам. Для воспрепятствования этому, подать иск или совершить действие за должника имеет право сам кредитор.

Более близкая к предмету настоящей работы ст. 1167 ФГК учреждает Паулианов иск, который является родственным косвенному иску.

По мнению Морандьера, природу Паулианова иска можно характеризовать в качестве иска о возмещении ущерба, который ему причинили недобросовестные действия должника³²⁹. Но при этом возмещение заключается именно в непротивопоставимости кредитору совершенной сделки, а не в ее недействительности. В рамках такой логики целью кредитора является не вторжение в обязательственные отношения между должником и третьим лицом, а получение своего удовлетворения как своего права залога из имущества.

Из данной предпосылки Морандьер выводит два ключевых условия предъявления Паулианова иска:

1. вина должника в совершении недобросовестного действия;
2. наличие ущерба вследствие действий должника.

³²⁷ Морандьер Л.Ж. де ла. Указ. Соч. С. 497

³²⁸ Морандьер Л.Ж. де ла. Указ. Соч. С. 505.

³²⁹ Морандьер Л.Ж. де ла. Указ. Соч.. С. 505

Во-первых, ущерб определяют через уменьшение или отчуждение имущества должника и усиление неплатежеспособности, вызванное таковым отчуждением. Иными словами, Паулианов иск не затрагивает бездействия должника, например, в случае непринятия дара, отказа от права или не заявление об истечении срока исковой давности. Но более важным фактором, характеризующим Паулианов иск как механизм внеконкурсного оспаривания, является невозможность вследствие сделки погашения задолженности. Паулианов иск не может быть удовлетворен, если оспариваемая сделка не приводит к невозможности удовлетворить требование кредитора.

Во-вторых, Морандьер настаивает на том, что для опровержения сделок достаточно знания должником того, что своими действиями он причинит ущерб своим кредиторам и либо породит, либо усилит свою неплатежеспособность. Таким образом, французская доктрина и практика признает недействительность сделки в случае вины должника в форме неосторожности.

Романо-германская модель. На территории современной Германии к концу XIX века существовало несколько законов, содержащих в себе регулирующие нормы для внеконкурсного оспаривания, в которых отражалась модель *Actio Pauliana*.

Акцент на факт отчуждения имущества должником существовал, например, уже в Саксонском гражданском уложении 1863 года, где вопросам внеконкурсного оспаривания уделялся специальный раздел.

Несмотря на то, что данное Уложение не регулировало реальные гражданские отношения, тем не менее, оно служит интересным памятником права с позиции формирования моделей внеконкурсного оспаривания.

Саксонский законодатель постановил, что, «если должник с целью нанести ущерб верителям уменьшит через отчуждение свое имущество настолько, что они могут или совершенно лишиться удовлетворения или получить неполное удовлетворение, то они вправе оспаривать сие отчуждение, насколько это необходимо для их удовлетворения»³³⁰. В развитие данного положения были приняты и другие нормативно-правовые акты, например, Конкурсный устав от 17.05.1877 г.

Кроме того, Паулианов иск предусматривал, что из всего объема совершаемых должником сделок необходимо исключить ряд действий, наиболее существенным из которых является платеж, срок требования которого уже наступил. Это исключение приводится и у Морандьера³³¹, и содержится в Саксонском гражданском уложении, где устанавливалось, что «уплата долга, подлежащего уже платежу, не может быть рассматриваема как отчуждение имущества»³³².

³³⁰ Саксонское гражданское уложение. Указ. соч. Ст. 1510.

³³¹ Морандьер Л.Ж. де ла. Указ. соч. С. 509.

³³² Саксонское гражданское уложение. Указ. соч. Ст. 1512.

Несколько по-другому Саксонское гражданское уложение трактует безвозмездность, которая не требует от кредитора обязанности доказывать, что получатель по безвозмездной сделке знал или должен был знать о наличии цели должника причинить вред кредитору³³³, в таком случае приобретатель несет ответственность перед кредитором лишь в пределах своего обогащения имуществом должника³³⁴.

Довольно подробно в саксонском праве был урегулирован и вопрос об ответственности, как правопреемников, так и последующих приобретателей спорного имущества. Уложение обязывало кредитора доказать, что последующие безвозмездные приобретатели знали о намерениях должника навредить кредиторам. А возмездные приобретатели также знали о том, что первый приобретатель – контрагент должника знал об указанной цели.

Таким образом, Саксонское гражданское уложение соответствовало многим принципам действия Паулианова иска, но, тем не менее, было достаточно строгим и устанавливало жесткие условия оспаривания для кредиторов.

В настоящий момент упоминание про такого рода защиту кредиторов можно встретить в Положении о несостоятельности (*Insolvenzordnung*), третий раздел которого посвящен вопросам оспаривания сделок в банкротстве³³⁵.

В частности, в §129 указано: *«Сделки, совершенные до возбуждения производства по делу о несостоятельности и причиняющие убытки конкурсным кредиторам могут быть оспорены конкурсным кредиторам согласно...»*³³⁶.

Тем не менее, в качестве модели для внеконкурсного оспаривания наибольший интерес представляет Закон об оспаривании.

В Законе об оспаривании содержится самая полная модель внеконкурсного оспаривания, тесным образом связанная с конкурсным оспариванием и Кодексом о несостоятельности.

Согласно § 1 Закона об оспаривании могут признаваться недействительными правовые действия должника, ущемляющие его кредиторов³³⁷. В следующем параграфе определяется, что право на иск имеет только тот кредитор, который получил подлежащий исполнению исполнительный документ, срок требования которого уже наступил.

Далее в Законе об оспаривании приводятся несколько оснований для признания сделок должника недействительными, которые можно обобщить следующим образом³³⁸: сделка,

³³³ Саксонское гражданское уложение. Указ. соч. Ст. 1513.

³³⁴ Саксонское гражданское уложение. Указ. соч. Ст. 1517.

³³⁵ *Insolvenzordnung* // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/inso/>.

³³⁶ Имперский Закон об оспаривании (Германия), Спб, 1892. С. 361.

³³⁷ *Anfechtungsgesetz (AnfG) vom 5. Oktober 1994 (BGBl. I S. 2911)*. § 1.

³³⁸ *Anfechtungsgesetz (AnfG)*. Op. Cit. § 3,4.

направленное на причинение вреда; безвозмездная передача имущества; возмездный договор с аффилированным лицом; финансирование с предпочтением³³⁹.

Сразу обращает на себя внимание регулирование в Законе об оспаривании по части сроков, в течение которых сделки могут пересматриваться (в пределах 10 лет до признания должника банкротом).

Однако по сделкам, совершенным в течение 10 лет, немецкий законодатель установил несколько презумпций и барьеров для кредитора. Так, подозрительная сделка по общему основанию п. 1 § 3 Закона об оспаривании признается недействительной только если другая сторона сделки знала о цели должника причинить вред кредиторам³⁴⁰. Такое знание предполагает, что данное лицо знало, что «должнику угрожала неплатежеспособность и что действие причинит ущерб кредиторам»³⁴¹.

Оспаривание действий должника, предусмотренные в § 6 и 6а Закона об оспаривании в течение 10 лет до получения кредитором исполнительного листа связано с тем, что указанные действия заведомо совершались с аффилированным лицом, участником общества. Тем самым подобные сделки между аффилированными лицами имеют все признаки недобросовестности.

Среди заключительных вопросов, регулируемых Законом об оспаривании, можно отметить оспаривание сделок в отношении правопреемников и соотношение внеконкурсного оспаривания с конкурсным процессом.

Немецкий законодатель устанавливает оспоримость сделок не только в отношении универсальных правопреемников, как то преемников в ходе реорганизации и наследников, но также и в отношении сингулярных правопреемников: аффилированность с должником, знание о сделке, безвозмездность.

Допустимо, что такие правила вполне могут быть применимы и в российской практике, так как они соответствуют принципам как конкурсного, так и внеконкурсного оспаривания и не нарушат прав добросовестных правопреемников.

Один из самых важных вопросов, заключающийся в соотношении между конкурсным и внеконкурсным оспариванием, урегулирован в § 16-18 Закона об оспаривании.

Немецкая модель внеконкурсного оспаривания предусматривает, что, *«если конкурсный кредитор уже до открытия конкурсного процесса получил на основании своего заявления об оспаривании обеспечение или удовлетворение своих требований, то действует соответственно*

³³⁹ Усачева К.А. Основы внеконкурсного оспаривания в немецком и австрийском праве // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. № 11. С. 131-176.

³⁴⁰ Суворов Е.Д. Проблемы реализации принципа равенства кредиторов несостоятельного должника: дис. ... докт. юрид. наук: 5.1.3. М., 2022. 655 с.

³⁴¹ Anfechtungsgesetz (AnfG). Op. Cit. § 3.

параграф 130 Положения о несостоятельности»³⁴². В свою очередь, данная норма немецкого законодательства о банкротстве является одним из оснований для признаний сделок банкрота недействительными.

Может сложиться первое впечатление, что получение возмещения своего ущерба благодаря Паулианову иску, является новой оспоримой сделкой кредитора с должником. И здесь надо понимать так, что, удовлетворив указанное требование в деле о внеконкурсном оспаривании, такой кредитор уже не в праве заявлять указанное требование по делу о банкротстве.

Но тем не менее, пользуясь такой формулировкой, другие кредиторы в конкурсном процессе могут попытаться оспорить результат внеконкурсного оспаривания, как причиняющий им вред. Поскольку в Законе об оспаривании не предусмотрено четкого механизма соблюдения прав всех кредиторов при внеконкурсном оспаривании.

Представляется, что указанный пробел может реальным образом создать проблемы в случае, если после внеконкурсного оспаривания должник тем не менее пришел к состоянию неплатежеспособности, и конкурсный управляющий будет изыскивать возможности для отчуждения имущества без учета интересов конкурсных кредиторов и размера конкурсной массы.

Таким образом, Паулианов иск в немецком праве приобрел более четкие очертания, которые связаны как с принудительным исполнением требования кредитора вне конкурса, так и с конкурсным процессом.

Англо-американская модель. Официальное закрепление в статутах и в иных актах иск об оспаривании сделок несостоятельного должника получил с 16 века. Актами, которые содержат возможность оспаривать сделки, совершенные должником им с намерением причинить вред являлись: Статут Елизаветы 1571 года, который также называется *Statute of Fraudulent Conveyances*, *Uniform Fraudulent Conveyance Act*, а также Акт о праве собственности 1925 года, а также ряд статутов того же периода.

С 1918 года в США действует *Uniform Fraudulent Conveyance Act (UFCA)*. Данный акт был одобрен 25 штатами, а большинство его норм было инкорпорировано в *Bankruptcy Act* 1938 года, который уже имел статус федерального закона. Таким образом, с 1938 года в США регулирование данного субинститута относится к федеральной юрисдикции в целом, а не к отдельным штатам.

Стоит отметить, что регулирование оспаривания сделок должника в банкротстве и вне его фактически объединено в один закон.

³⁴² Anfechtungsgesetz (AnfG). Op. Cit. § 18.

Принятие UFCA в значительной мере было вдохновлено Статутом Елизаветы, и он вобрал в себя лучшие практики в части оспаривания недобросовестных сделок.

Однако в рамках тенденции отхода от субъективного критерия осведомленности приобретателя о характере сделки, именно в UFCA выдвигался такой тест неоспоримости сделок, как надлежащее возмещение (*fair consideration*): введение категории вмененного умысла в отношении сделок во вред кредиторам (*constructive fraudulent transfer*) потребовало объективизации критериев оспаривания³⁴³.

Основным достоинством UFCA³⁴⁴, которое отличает американскую систему внеконкурсного оспаривания, является устранение обязанности кредитора получить судебный акт или исполнительный документ против должника, так как такое требование в существенной степени усложняет процесс оспаривания мошеннических сделок.

Однако впоследствии в 1984 году UFCA был заменен на UFTA (*Uniform Fraudulent Transfer Act*), которым регулирование в части оспаривания сделок должника было приведено в соответствии с федеральным законодательством о несостоятельности. Кроме того, можно отметить, что в UFTA было исключено такое основание недействительности, как непропорциональность стоимости отчужденного имущества относительно долга перед кредитором³⁴⁵.

Впоследствии в 2014 году UFTA было дополнено и модифицировано под новым названием *Uniform Voidance Transfer Act* (UVTA), которым были внесены поправки касательно бремени доказывания и видов защиты от оспаривания сделок.

Говоря о текущем правовом регулировании оспаривания сделок в UVTA следует отметить, что именно в нем содержится ключевая терминология, в частности, дается определения аффилированности, несостоятельности, кредитора, должника, имущества, требования, встречного исполнения и сделки или действия (*transfer*).

Итак, ст. 5 Акта предусматривает основания для признания сделок недействительными для конкурсного процесса, а ст. 4 UVTA содержит в себе общие основания для внеконкурсного оспаривания, которые будут рассмотрены ниже.

Американский законодатель признает, что независимо от возникновения у кредитора права требования к должнику на момент оспариваемого действия, таковое не признается действительным, если должник совершил передачу или принял обязательство:

1. с фактическим намерением препятствовать кредитору должника, задерживать или обманывать его;

³⁴³ Дождев Д.В. Приоритет залогодержателя и оспаривание сделок в банкротстве // Гражданское право. 2014. № 6. С. 7.

³⁴⁴ Uniform Voidance Transfer Act (UVTA) with Prefatory notes and Official Comments, 2014, National Conference of Commissioners of Uniform State Laws // URL: http://www.assetprotectionbook.com/casedocs/uvta/2014AM_auvta_draft.pdf

³⁴⁵ Uniform Voidance Transfer Act (UVTA). Op. Cit. § 1.

2. без получения в разумной степени эквивалентной ценности взамен передачи имущества или принятия обязательства, и при этом:

a. вступал или собирался вступить в бизнес или сделку, для которой остающиеся активы должника были явно малы в сравнении с объемом бизнеса или сделки;

b. намеревался принять на себя, полагал или должен был разумно полагать, что он примет на себя долги, превышающие его возможности по их уплате по мере наступления срока погашения долгов.

В UVTA установлено, что любые сделки не могут быть оспорены по указанным основаниям, если они совершены ранее 4 лет до подачи иска кредитором или до того момента, как кредитор узнал или должен был узнать о совершении такой сделки³⁴⁶.

Однако американский законодатель решил избежать прямого применения целого ряда презумпций, которые могли быть использованы для установления цели сокрытия имущества и причинения вреда, и лишь указал³⁴⁷ их в качестве возможных обстоятельств, свидетельствующих о наличии такой цели:

1. сохранил ли должник в собственности или под контролем переданное имущество после совершения передачи;

2. был ли до того, как должник осуществил передачу имущества или принял обязательство, против должника подан иск, или имелась угроза предъявления такого иска;

3. было ли осуществление передачи или принятие обязательства открытым или скрытым;

4. скрывался ли должник;

5. перемещал или скрывал ли должник свои активы;

6. был ли должник несостоятельным на момент осуществления передачи или принятия обязательства, а также стал ли он несостоятельным вскоре после этого;

7. была ли стоимостная ценность, полученная должником взамен передачи актива или принятия обязательства, в разумной степени эквивалентной стоимости переданного имущества или принятого обязательства;

8. была ли передача имущества совершена незадолго до, либо вскоре после того, как должник принял на себя существенный долг;

9. не передал ли должник главные активы бизнеса имеющему право удержания лицу, которое затем передало их инсайдеру должника.

Тем не менее, указанные обстоятельства в полной мере отражают широкий спектр возможных злоупотреблений со стороны должника, которые следует воспринять и в подходах российского законодателя или суда.

³⁴⁶ Uniform Voidance Transfer Act (UVTA). Op. Cit. § 9.

³⁴⁷ Uniform Voidance Transfer Act (UVTA). Op. Cit. § 6.

UVTA предоставляет кредитору наиболее широкий перечень средств защиты от недобросовестных действий должника, которыми он вправе воспользоваться на разных стадиях противостояния должнику: в момент начала разбирательства получить какие-либо обеспечительные меры или судебный запрет; параллельно с разбирательством начать процесс по оспариванию вредоносной сделки; или после получения судебного решения обратиться с иском к третьему лицу, которому отчуждено имущество.

Несмотря на такое большое количество правовых возможностей у кредитора нельзя считать, что законодательство США каким-либо образом склоняется в пользу кредитора, нарушая баланс интересов между ним и должником. Напротив, в последних изменениях в рассматриваемом законодательстве, были существенно модифицированы способы защиты, имеющиеся у должника и у третьего лица, в том числе добросовестного приобретателя, которые описаны в ст. 8 Акта «Защита, ответственность и гарантии прав».

Устанавливается, что подозрительная сделка с целью причинения вреда кредиторам не признается таковой, если имущество было приобретено за равноценное встречное исполнение и добросовестным приобретателем.

Уточняется³⁴⁸, что, если судом принято решение об оспоримости сделки по иску кредитора или обращении с иском на отчужденное имущество, такое решение кредитор вправе принудительно исполнить только в размере, необходимом для удовлетворения своего требования и в отношении любого первого и последующего приобретателя имущества, за исключением первого добросовестного приобретателя и его добросовестных правопреемников при равноценном встречном исполнении.

Таким образом, UVTA ограничивает свое действие по оспариванию вредоносных и мошеннических сделок до лиц, которые знали или должны были знать о причинении вреда такой сделкой кредиторам и предоставил равноценное встречное исполнение. Тем самым, установлен достаточно высокий уровень ответственности третьих лиц.

В случае установления судом вины причинения вреда он продолжит нести неблагоприятные последствия, связанные как с исполнением в пользу победившего кредитора, так и в пользу добросовестного приобретателя, который вправе также компенсировать свои потери.

Таким образом, указанные нормы конкурсного и внеконкурсного оспаривания указывают на то, что законодательство США также опирается на субъективный критерий причинения вреда кредиторам.

³⁴⁸ Uniform Voidance Transfer Act (UVTA). Op. Cit. § 8.

Российская действительность. Следует отметить, что Паулианов иск не является чуждым и российскому, дореволюционному праву. Свое начало иск оспаривания сделки, совершенной во вред кредиторам, берет в систематизированном виде в Своде Законов Российской империи. А именно иск в порядке ст. 1529 Свода Законов есть один из видов *Actio Pauliana*, по отчуждению должником своего имущества симулированным актом, во вред правам кредиторов.

Невзирая на кажущуюся отдаленность механизма Паулианова иска от современного российского законодательства, он в полной мере прижился как субинститут конкурсного оспаривания сделок должника.

Как справедливо отмечает О. В. Сысоева, «пункт 2 ст. 61.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» закрепил возможность предъявления Паулианова иска»³⁴⁹.

В рамках п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, требуется обязательное доказывание недобросовестности должника и третьих лиц (противников по оспариванию) для применения последствий недействительности сделки³⁵⁰.

Именно так основная масса российских исследователей понимают Паулианов иск, который уже функционирует в российской практике в качестве механизма конкурсного оспаривания сделок должника³⁵¹.

Однако, элементы Паулианова иска присутствуют и в п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, который предусматривает, что сделка, указанная в пункте 1 настоящей статьи и совершенная должником в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, может быть признана арбитражным судом недействительной, если установлено, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества³⁵².

Иными словами, не затрагивая вопрос недобросовестности должника, Закон требует наличия недобросовестности третьего лица (противника по оспариванию), что также является обязательной составляющей Паулианова иска.

Недобросовестность на основании общих норм Гражданского кодекса. Поскольку ст. 61.1 Закона о банкротстве закрепляет возможность признания сделок недействительными по общегражданским основаниям, в российской судебной практике сформировался подход, в

³⁴⁹ Сысоева О.В. Паулианов иск как способ защиты в процедурах банкротства // Право и экономика. 2011. № 10.

³⁵⁰ Подробнее вопрос субъективной стороны рассмотрен в Параграфе 1 Главы 2.

³⁵¹ Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 30.

³⁵² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

соответствии с которым сделки признаются недействительными на основании общих норм гражданского кодекса, в частности ст. 10 и ст. 168 ГК РФ.

Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики за 2015 г. Установил возможность признания сделки недействительной по такому основанию как злоупотребление правом. Анализируя ст. 10 и ст. 168 ГК РФ, Верховный Суд РФ квалифицирует сделку, нарушающую запрет, установленный абз. 1 п. 1 ст. 10 ГК РФ, как ничтожную³⁵³.

Отметим, что в российской доктрине нередко термины «недобросовестность» и «злоупотребление правом» используются как синонимы³⁵⁴. Между тем, как мы уже говорили, недобросовестность является одним из принципиальных элементов для признания сделок недействительными при банкротстве, а недопущение недобросовестности в целом общим принципом осуществления гражданских прав, и представляет собой «намеренное обманное или бесчестное поведение лица в гражданских, либо торговых отношениях»³⁵⁵.

Злоупотребление правом есть не что иное, как «использование конкретных субъективных прав (обязанностей) таким образом, что они наносят вред субъективным правам, либо законным интересам других лиц»³⁵⁶. Поэтому злоупотребление правом есть частный случай недобросовестности³⁵⁷. Злоупотребление правом представляет собой действие, при котором у субъекта права имеется законное субъективное право, но оно либо реализуется таким образом, что в какой-то момент субъект начинает выходить за содержание имеющегося у него права, либо реализует его, нарушая права и интересы третьих лиц.

При этом для анализа возможности применения данного основания признания сделок недействительными при банкротстве нужно обязательно исключить злое намерение, предусмотренное для фраздаторных сделок. Иными словами, если сделка фраздаторна по смыслу Закона о банкротстве, то применение ст. 10 ГК РФ невозможно, так как такие сделки признаются недействительными на основании специальных норм законодательства о банкротстве. С учетом же того, что любые сделки, которые либо выходят за содержание субъективного права, либо нарушают права и/или законные интересы третьих лиц могут признаваться недействительными по общим норма, то применение статьи 10 не вызывает необходимости при оспаривании сделок (как в банкротстве, так и вне банкротства). Сами же

³⁵³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015). (Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 марта 2015 г.) // СПС «Консультант Плюс».

³⁵⁴ Злоупотребление правом. Какие возможности открывает новая редакция ГК РФ // URL: <http://www.lidings.com/ru/articles2?id=76>.

³⁵⁵ Брагинский, М. М. Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. 2-е изд., Москва, 1999 С. 54; Абросимов А.В. Применение принципа добросовестности при оценке сделок в рамках банкротства // Российский судья. 2023. № 12. С. 16.

³⁵⁶ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 958; Новак Д.В. Право на вред // ЭЖ-ЮРИСТ. 2008. № 27 (532). С. 21.

³⁵⁷ Злоупотребление правом. Какие возможности открывает новая редакция ГК РФ // URL: <http://www.lidings.com/ru/articles2?id=76>.

формы злоупотребления правом и недобросовестности многогранны: шикана (намеренное злоупотребление правом), недобросовестная конкуренция, злоупотребление доминирующим положением на рынке и пр. Также частным видом является и недобросовестность при совершении сделки с несостоятельным должником.

Российская судебная практика признает действия, отвечающие следующим признакам, злоупотреблением:

- 1) недобросовестность субъекта;
- 2) наличие субъективного права у злоупотребляющего;
- 3) направленность на вред третьему лицу³⁵⁸.

Важно отметить, что презумпцией злоупотребления в банкротстве является связь (как правило, аффилированность) с должником. Это опровержимая презумпция, однако ее можно встретить не только в судебной практике в отношении ст. 10 ГК РФ, но также и в тексте Закона о банкротстве по отношению к подозрительным и преференциальным сделкам.

Помимо этого, российская судебная практика отражает подход, в рамках которого указывается, что ст. 10 ГК РФ должна использоваться как средство защиты, а не как потенциальный инструмент «нападения» кредитора на правоотношения третьих лиц. Указание на это можно встретить в Постановлении ВАС от 20.05.2008 № 15756/07³⁵⁹.

Применение данной нормы между тем остается открытой проблемой, ведь данная статья создает максимально широкий простор для оспаривания сделок несостоятельного должника. В частности, это связано с различием в судебском усмотрении, когда складывается ситуация, в которой судья не может найти выхода, а другого механизма, кроме как оспаривания сделки по основаниям ст. 10 ГК РФ не находит³⁶⁰.

Практика по вопросу признания сделок недействительными по основанию злоупотребления правом изначально была противоречива³⁶¹. Тем не менее, Пленумы ВАС РФ, принятые по вопросам оспаривания сделок при банкротстве утвердили позицию о том, что сделки могут оспариваться по данному основанию, что является некорректным ведь отсутствуют четкие критерии применимости ст. 10 ГК РФ, а также объяснение, почему общая норма (ст. 10) применяется при наличии обширного количества специальных норм (таких как ст. 168 и 169 ГК РФ (самых по себе без добавления к ним регулирования ст. 10 ГК РФ), а также специальных

³⁵⁸ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 # 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

³⁵⁹ Постановление ВАС от 20.05.2008 N 15756/07// СПС «Консультант Плюс».

³⁶⁰ Отметим также, что именно это дело связывают с выделением критериев т.н. косвенных исков в России.

См. подробнее: Карабельников Б.Р. Злоупотребление правом не может служить основанием для предъявления иска // Закон. 2011. № 11. С. 77 - 78; Ванюкова Е.М. Может ли злоупотребление правом быть основанием для признания сделки недействительной? // Закон. 2013. № 6. С. 131 - 139.; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 28.08.2008 N Ф04-4947/2008 - 9734-A67-39. // СПС «Консультант Плюс»; Определение ВС РФ от 31.01.2023 N 305-ЭС19-18803 (10) по делу N А40-168513/2018 // СПС «Консультант Плюс».

³⁶¹ Емельянов В.С. Право на иск или право на защиту от него? // URL: <http://www.nb-law.com/ru/pub/korp/39-statya10.html>.

оснований, указанных в законодательстве о банкротстве). На практике данная норма используется тогда, когда не удается доказать или есть сложности в доказывании элементов, установленных в Главе III.1 Закона о банкротстве, что не может являться оправданием применения указанной статьи. Такие авторы как В.М. Ванюкова³⁶², О.Н. Садиков³⁶³, К.И. Скловский³⁶⁴, С.Д. Радченко³⁶⁵, Б.Р. Карабельников³⁶⁶ утверждают, что оспаривать сделки по основанию ст. 10 и ст. 168 ГК РФ неверно как в процессе банкротства, так и в обычном гражданском процессе. Данная позиция сводится к следующим тезисам: во-первых, связывание оспаривания сделок со злоупотреблением правом дает широкие возможности оспорить почти все, что угодно в ситуации, когда нет иного основания для оспаривания; во-вторых, и это вытекает из первого тезиса, оспаривание сделок по основаниям ст. 10 и ст. 168 ГК РФ создает широкое судебское усмотрение, а с учетом того, что недействительность сделок отрицательно влияет на гражданский оборот, то это скорее минус, нежели плюс; в-третьих, создаются крайне размытые основания для оспаривания, так как сами «злоупотребления» слишком многогранны по своей сути и, кроме того, ст. 168 ГК РФ устанавливает несколько критериев для признания сделок ничтожными, а суды обычно аннулируют сделки без анализа указанных критериев; в-четвертых, и это вытекает из третьего тезиса, ввиду сложности и гибкости названных выше конструкций злоупотребления суды не вырабатывают единую практику³⁶⁷.

При этом мы согласны с мнением С.А. Кузнецова о том, что в делах о банкротстве механизм недействительности не подрывает доверие гражданского оборота без серьезных на то оснований, а наоборот создает предпосылки для соразмерного и справедливого распределения ресурсов между кредиторами, однако этот довод необходимо использовать в связке с применением специальных оснований признания сделок недействительными ведь они являются частным случаем принципа, заложенного в ст. 10 ГК РФ³⁶⁸. Иными словами, мы не согласны с тем, что оспаривание сделок в банкротстве дестабилизирует гражданский оборот, однако соглашаемся с тем, что применение ст. 10 ГК РФ губительно для него, так как создает слишком широкое окно возможностей для правоприменителя.

Трудности в судебной практике вызывает Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10

³⁶² Ванюкова Е.М. Может ли злоупотребление правом быть основанием для признания сделки недействительной? // Закон. 2013. № 6. С. 139.

³⁶³ Садиков О. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России // Хозяйство и право. 2002. № 2. С. 47.

³⁶⁴ Скловский К.И. О применении норм о злоупотреблении правом в судебной практике // Вестник ВАС РФ. 2001. № 2.

³⁶⁵ Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 118-129.

³⁶⁶ Карабельников Б.Р. Злоупотребление правом не может служить основанием для предъявления иска // Закон. 2011. № 11. С. 77-78.

³⁶⁷ Адамович Г. Злоупотребление правом как основание признания сделки недействительной // Корпоративный юрист. 2009. № 5. С. 51.

³⁶⁸ Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 181.

Гражданского кодекса Российской Федерации» в пункте 6 которого указано, что в случае наличия специальных оснований недействительности сделок, применение ст. 10 ГК РФ недопустимо и судебная практика (в том числе практика по отдельным спорам ВАС РФ) о применении ст. 10 ГК РФ даже тогда, когда иные специальные механизмы исчерпаны³⁶⁹. Само по себе это положение верно, однако оно вызывает трудности в судебной практике при толковании массива различных пленумов ВС РФ и ВАС РФ.

Следует отметить, что судебная практика подкрепила эту позицию в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2014 г. № 13846/13, где имеется ссылка на невозможность применения ст. 10 и ст. 168 ГК РФ при наличии основания для применения специальных основания оспаривания сделок при банкротстве³⁷⁰.

Эта же идея развивается в Постановлении Президиума ВАС РФ от 17.06.2014 № 10044/11 по делу № А32-26991/2009³⁷¹.

Однако отметим, что существует практика, указывающая на то, что основание для оспаривания сделок, указанное в ст. 10 ГК РФ (злоупотребление правом) было применимо и до принятия поправок в Закон о банкротстве³⁷². Практика показывает, что на данный момент ст. 10 вместе со ст. 168 ГК РФ активно используется как основание для оспаривания³⁷³.

Например, в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2014 № 09АП-40921/2014 по делу № А40-125112/12 суд пришел к выводу, что поручительство, создающее предпочтение поручителю, а затем и реестровому кредитору должника заключено со злоупотреблением правом³⁷⁴.

Аналогичную практику можно встретить в Постановлении АС Волго-Вятского округа от 17.12.2014 по делу № А43-12716/2013, где вывод единственного актива должника по сильно заниженной цене был также признан злоупотреблением правом³⁷⁵.

Представляется, что суды использовали ст. 10 в связке со ст. 168 ГК РФ как более суровую санкционную меру против лиц, чьи действия существенно нарушают права кредиторов, ведь последствием применения настоящих статей исторически является ничтожность, а неоспоримость. Тем не менее, после известных изменений в ГК РФ стала возможным

³⁶⁹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 N 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

³⁷⁰ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2014 г. N 13846/13 // СПС «Консультант Плюс».

³⁷¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 17.06.2014 N 10044/11 по делу N А32-26991/2009 // СПС «Консультант Плюс».

³⁷² Определение ВАС РФ от 06.06.2014 N ВАС-1004/14 по делу N А82-8489/2010 // СПС «Консультант Плюс».

³⁷³ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 27.11.2012 N 11065/12 по делу N А71-6742/2011 // СПС «Консультант Плюс»; Определение ВАС РФ от 21.03.2014 N ВАС-2030/14 по делу N А57-665/2012 // СПС «Консультант Плюс».

³⁷⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2014 N 09АП-40921/2014 по делу N А40-125112/1 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷⁵ Постановление АС Волго-Вятского округа от 17.12.2014 по делу № А43-12716/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

квалификация сделок, нарушающих требования статей 10 и 168, как оспоримых, что в последние годы и применяется на практике.

Наконец, в январе 2023 года ВС РФ в рамках дела № А40-168513/2018 высказал несколько противоречивых тезисов о том, что нормы статей 10 и 168 ГК РФ субсидиарны по отношению к специальным основаниям, указанным в законе о банкротстве, то есть в очередной раз подкрепил возможность их применения, тем не менее указал, что при отсутствии критериев, установленных главой III.1 Закона о банкротстве (в частности, при отсутствии вреда кредиторам), признать сделку недействительной нельзя³⁷⁶.

Мы предполагаем, что ситуация, которая складывалась вокруг статьи 10 ГК РФ повторяют ту же самую ситуацию, которая происходила с Законом о Банкротстве 1992 года в 1999 году, примером чего служит Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.08.1999 № КА-А40/2480-99. Тогда, с учетом отсутствия легальных оснований для оспаривания сделок под предлогом запрещенных действий со стороны должника и его кредиторов, суды ссылались на ст. 168 ГК РФ, как это происходит и сейчас. Складывающиеся в обществе отношения продиктовали судам, что необходимо не только привлекать лиц к «ответственности», как это было указано в Законе, но также и оспаривать недобросовестные или необычные сделки должника³⁷⁷. Между тем, после формирования оснований для признания сделок недействительными в законодательстве о банкротстве необходимость в применении ст. 168 ГК РФ отпала. Статья 168 применяется в настоящее время только в целях расширения сроков давности для признания сделки недействительной³⁷⁸, а также в целях попытки применения иных последствий признания сделки недействительной в банкротстве, что представляется некорректным.

Эволюция института банкротства привела к появлению в законе специальных норм о признании сделок недействительными. Отдельно выделение общей нормы в данном случае не представляется целесообразным, а ее применение нужно либо ограничить, либо создать жесткие критерии ее применения, причем статья 168 ГК РФ должна применяться в отрыве от ст. 10 ГК РФ (как в банкротстве, так и вне банкротства), так как она уже содержит в себе возможность ее применения, когда лицо выходит за рамки своего субъективного права.

Чтобы избежать сложности правоприменительной практике необходимо установить следующие критерии злоупотребления в банкротстве:

- а) злоупотребление должно быть целенаправленным;
- б) злоупотребление существует только при наличии у лица права, которым он злоупотребляет;

³⁷⁶ Определение Верховного суда Российской Федерации от 31.12.2023 по делу № А40-168513/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷⁷ Постановление ФАС Московского округа от 11.08.1999 N КА-А40/2480-99 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷⁸ Шевченко И.М. О понятии «единообразие судебной практики» (на примере дел о банкротстве) // Российский юридический журнал. 2022. N 6. С. 152.

в) злоупотребление выражается в причинении вреда либо в осложнении реализации субъективного права или законного интереса другого лица;

г) злоупотребление создает ситуацию, при которой осложняется реализация гражданско-правовых отношений;

д) сроки и последствия признания сделок недействительными по причине злоупотребления правом в процедуре банкротства должны быть аналогичными тем, что указаны для фраздаторных сделок.

При этом применение каких-либо презумпций здесь не оправданно и должно быть исключено, т. к. в противном случае это позволит вмешиваться в сделки, которые в действительности могли заключаться без злоупотребления правом.

Отметим также, что применение ст. 168 (однако без применения ст. 10 ГК РФ) возможно также и вне банкротства, когда сделка намерено причиняет вред кредитору и/или сообществу кредиторов конкретного субъекта-должника (в отличие от сделок, в которых такой вред причиняется ненамеренно или неочевиден). В качестве примера судебных дел, которые в последнее время возникают в рамках процедуры банкротства, и которые должны оспариваться на основании ст. 168 ГК РФ можно привести дела, создающие квази-иммунитет в отношении имущества. Так, например, перепродажа жилого помещения должника с последующей регистрацией в жилом помещении несовершеннолетних детей может признаваться недействительной на основании ст. 168 с учетом злоупотребления своими правами покупателей жилого помещения (в случае оспаривания договора купли-продажи выселение несовершеннолетних детей осуществляется только на основании отдельного судебного решения, а цена имущества существенно снижается на торгах в рамках процедуры банкротства)³⁷⁹. В таком случае применение ст. 168 оправдано, так как имеются все основания считать действие злоупотреблением, а также выполняется критерий нанесения вреда имущественной массе должника.

Однако, ни в судебной практике, ни в законе нет каких-либо универсальных, объективных критериев, чтобы разграничивать составы недействительности по ст. 10 ГК РФ и по ст. 61.2 Закона о банкротстве³⁸⁰.

Судебная практика вывела только один случай, когда пороки сделки, недействительной по ст. 10 и ст. 168 ГК РФ, выходят за пределы пороков подозрительных сделок и сделок с предпочтением: умысел обеих сторон оспариваемой сделки на причинение вреда кредиторам (не

³⁷⁹ Кудинова М.С. Банкротство: тенденции и актуальная судебная практика // Арбитражные споры 2022. N 2. С. 164.

³⁸⁰ Лотфуллин Р. К. Указ. соч. С.151.

только осведомленность ответчика о наличии у должника цели причинения вреда кредиторам)³⁸¹. Так, например, при оспаривании договора купли-продажи должника, суд возложил на ответчиков (должника и третье лицо (противника по оспариванию)) бремя доказывания отсутствия у них намерения причинить вред кредиторам³⁸². Аналогичная позиция была высказана и при оспаривании залога с банком³⁸³.

Проблема разграничения указанных составов осложняется еще и тем, что суд не связан с квалификацией сделки истца и может по собственной инициативе квалифицировать ее в рамках другого состава недействительности, в том числе более общего³⁸⁴. Таким образом, суды могут вмешиваться в процесс определения применимого основания недействительности. Удобство с точки зрения обоснования в судебном акте применения основания ст. ст. 10 и 168 ГК РФ в совокупности с отсутствием четких границ между специальными и общими основаниями может привести к излишней культивации общих оснований и последующей редукции специальных оснований.

Также стоит указать, что к сделкам должника, совершенным при злоупотреблении правом, которые посягают на права и охраняемые законом интересы третьих лиц (кредиторов должника), квалифицируются как ничтожные, учитывая, что п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ № 32 с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ в ГК РФ, дополнен указанием на трехлетний срок исковой давности по таким требованиям³⁸⁵.

Таким образом, основания недействительности Закона о банкротстве представляют собой специальное регулирование и не могут подменяться общими основаниями ГК РФ³⁸⁶.

Российские суды занимают аналогичную позицию, указывая, что применение к сделкам с предпочтением и к подозрительным сделкам, общих оснований недействительности по ГК РФ позволяет обходить правила об исковой давности, что является недопустимым³⁸⁷, и нивелирует специальные составы недействительности в Законе о банкротстве³⁸⁸. Однако, в последние годы можно заметить тенденцию по излишнему использованию общих оснований ГК РФ для недействительности сделок в банкротстве. В исковых заявлениях и в судебных актах по

³⁸¹ См.: Лотфуллин Р. К. Указ. соч. С.151, Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 29.01.2018 № Ф09-7706/17 по делу № А50-5939/2016 // СПС «Консультант плюс»; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.11.2016 № Ф01-4737/2016 по делу № А43-20695/2012 // СПС «Консультант Плюс».

³⁸² Определение ВС РФ от 15.12.2014 № 309-ЭС14-923 по делу № А07-12937/2012 // СПС «Консультант Плюс».

³⁸³ См.: Определения ВС РФ от 28.12.2015 № 308-ЭС15-1607 по делу № А63-4164/2014; Определения ВС РФ от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475 по делу № А53-885/2014 // СПС «Консультант Плюс».

³⁸⁴ См.: Определение ВС РФ от 21.06.2018 N 303-ЭС14-4717(4) // СПС «Консультант Плюс»; Определение ВС РФ от 10.07.2017 N 305-ЭС17-4211 // СПС «Консультант Плюс».

³⁸⁵ Лотфуллин Р. К. Указ. соч. С.151.

³⁸⁶ Шишмарева Т.П. Способы противодействия злоупотреблению правами участниками процедур несостоятельности (банкротства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. N 2. С. 77.

³⁸⁷ Определения ВС РФ от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886(1) по делу № А41-20524/2016 // СПС «Консультант Плюс».

³⁸⁸ См.: Определение ВС РФ от 17.12.2018 № 309-ЭС18-14765 по делу № А71-14776/2015 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2016 № 15АП-12916/2016 по делу № А53-22453/2012 // СПС «Консультант Плюс».

обособленным банкротным спорам такие составы недействительности как ст. ст. 10 и 168 ГК РФ; п. 1 и п. 2 ст. 170 ГК РФ можно встретить повсеместно. Кроме того, вышестоящие суды сами указывают на необходимость проверять наличие в сделке пороков, предусмотренных не только специальными основаниями, но и общими³⁸⁹. На наш взгляд такой подход не соответствует принципиальным целям оспаривания в банкротстве и негативно воздействует на стабильность гражданского оборота. В связи с чем, случаи недействительности по общим основаниям ГК РФ должны составлять не правило, а скорее исключение из правила, а также подлежать детальному обоснованию при применении судами на практике, как указывалось ранее в настоящем исследовании.

2.3 Вред без направленности per se (экстраординарность) как основание недействительности сделки. В отличие от субъективных оснований, основания, не требующие доказательства недобросовестности, представляют собой наибольшую угрозу для стабильности гражданского оборота, в связи с чем требуют серьезного экономического обоснования при их установлении в законе. В рамках Параграфа 2 Главы 1 были определены принципиальные рамки, в рамках которых могут существовать объективные основания недействительности сделок в банкротстве.

Как отмечалось выше вред являлся одним из обязательных элементов Паулианова иска³⁹⁰. Вместе с тем, со временем потребности оборота и переосмысление принципа *pro rata* позволили использовать объективное основание «вреда», в качестве обособленного критерия недействительности. Возможность оспаривания по основанию экстраординарности на сегодняшний день предусмотрена, например, разделом 547 Банкротного кодекса США, ст. 621-107, 621-108 Коммерческого кодекса Франции, разделами 239 и 243 Закона о несостоятельности Великобритании, § 130 Положения ФРГ о несостоятельности³⁹¹.

Несмотря на тот факт, что экстраординарные сделки не требуют наличия субъективного критерия, нельзя отрицать, что они подразумевают под собой определенную вмененную недобросовестность. Так, К.Б. Кораев приходит к выводу, что несмотря на объективную теорию, такие основания сочетают в себе объективное и субъективное начало³⁹². Объективные основания оспаривания как правило существуют только в пределах коротких пресекательных сроков, в отличие от субъективных оснований. Это связано с тем, что чем ближе должник к процедуре

³⁸⁹ Определение Верховного Суда РФ от 27.11.2020 N 308-ЭС18-14832(3,4) по делу N А25-1087/2018 // СПС «Консультант Плюс».

³⁹⁰ См.: Тарашкевич Л. Теория Паулианской жалобы, Варшава, 1897; Grimm Д.Д. Оспаривание актов, совершенных во вред кредиторам // Вестник гражданского права. 1916. № 4. С. 4; Planiol M. Treatise on the Civil Law. Vol. 2, part 2, P. 194; Л.Ж. де ла Морандьер. Указ. Соч. с. 505; Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права, том IV. Торговый процесс. Конкурсный процесс. М., Статут, 2003. С. 86.

³⁹¹ Суворов Е.Д. О правовой природе оснований для оспаривания преимущественного удовлетворения и возражений против такого оспаривания // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N 12. С. 131.

³⁹² Кораев К.Б. Правовое положение неплатежеспособного должника. Монография. М., 2016. С. 73.

несостоятельности, тем очевиднее его намерение скрыть свое имущество и тем очевиднее для контрагентов его неплатежеспособность. В этом важном обстоятельстве, на наш взгляд, и выражается субъективная сторона объективных оснований, поскольку так или иначе объективные основания построены на идее того, что совершаемые должником в преддверии банкротства экстраординарные сделки (дарение, сделки с неравноценным встречным предоставлением, залог) могут носить в себе злой умысел, так как последствия их совершения напрямую сказываются на кредиторах. Вместе с тем, существует общегражданская презумпция добросовестности должника, которая в данном случае не действует.

Однако хоть в рамках таких оснований можно усмотреть идею, заложенную в субъективных основаниях, недобросовестность не должна учитываться при оценке сделки на соответствие объективных критериев, поскольку, как было указано в Параграфе 2 Главы 1, объективные основания недействительности обосновываются дистрибутивной справедливостью и экономической целесообразностью.

Российское право отразило основания экстраординарности в п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве (подозрительные сделки, ненаправленные на причинение вреда кредиторам) и п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве (преференциальные (с предпочтением) сделки, ненаправленные на причинение вреда кредиторам)³⁹³.

Подозрительные сделки, не направленные на причинение вреда кредиторам. Основной принцип, который предопределяет существование данного основания недействительности, является принцип *pro rata*, позволяющий не допустить достижение отдельными кредиторами своих целей, в ущерб другим кредиторам

Анализ любой сделки на наличие вреда должен начинаться с объективного анализа ценности имущества переданного и имущества, полученного по сделке. Поскольку объективной оценки существовать не может, то необходимо обратиться к фикции такой объективности.

Российский законодатель ограничился указанием на то, что любая сделка, по которой должник получил существенно меньше, чем отдал, является неравноценной (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве). Судебная практика разъяснила, что необходимо анализировать сделки по критерии рыночности условий, предполагая, что если однотипные сделки уже совершались должником или его кредиторами, то, являясь сделками, совершенными в процессе обычной хозяйственной деятельности, они не могут быть оспорены³⁹⁴.

С учетом изложенного выше единственным условием определения рыночности становится анализ сделки в каждом конкретном случае (*case-by-case basis*) судом. При этом единственным

³⁹³ Лотфуллин Р. К. Указ. соч. С.151

³⁹⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

возможным вариантом доказывания является заключение оценщика или эксперта, так как закон связывает их профессиональную деятельность с объективностью их выводов.

В России нет единого понимания того, что именно должен оценивать суд при определении вреда, возникшего в результате неравноценности или нерыночной условий сделки или осуществляемого действия. Чаще всего суды и участники дела о банкротстве обращаются к экспертизам, анализирующим финансовое состояние и бухгалтерскую отчетность должника³⁹⁵. В других случаях нередко суды анализируют рыночную стоимость объекта, а также его кадастровую стоимость³⁹⁶. Зачастую оценка рыночной стоимости представляет собой трудоемкую задачу если предметом оценки стоимости являются не стандартные объекты, а имущество, которому сложно найти аналоги на рынке (в рамках стандартов оценки заложен именно сравнительный метод). Например, доли/акции в крупных хозяйственных обществах (особенно в обществах с ограниченной ответственностью и непубличных акционерных обществах), коллекционное имущество, культурные ценности. Отдельно нередко указывается, что для оценки вреда необходимо учитывать получение взаимной выгоды сторонами, а также обстоятельства заключения сделки или осуществления действия (то есть помимо количественных критериев анализировать также и различные качественные признаки)³⁹⁷.

Подобные примеры свидетельствуют о том, что вопрос анализа вреда в настоящее время не урегулирован на законодательном уровне, нет каких-либо методов оценки или сколько-либо адекватных презумпций, связанных не только с формальной логикой, на которую пытается опираться глава III.1 Закона о банкротстве³⁹⁸, сколько, связанных с экономическими презумпциями нерыночности (за исключением презумпций, связанных с аффилированностью сторон сделки). Как правило самые распространенные ситуации включают в себя: оплата за имущество по завышенной цене; передача имущества по заниженной цене; частичное исполнение по сделке³⁹⁹. В первых двух ситуациях обособленный спор такого рода не может быть разрешен без привлечения эксперта/специалиста⁴⁰⁰.

Как только будет установлено наличие неравноценного встречного исполнения по сделке, ответчик, особенно если он связан с компанией, должен будет предоставить экономическое

³⁹⁵ Определение Верховного суда Российской Федерации от 20.06.2016 № 305-ЭС15-10323 по делу № А40-113869/2012 // СПС «Консультант Плюс».

³⁹⁶ См.: Определения ВС РФ от 05.12.2016 № 305-ЭС16-11170 по делу № А41-19310/2014; Определения ВС РФ от 22.02.2018 № 306-ЭС17-17171 по делу № А12-44790/2015 // СПС «Консультант Плюс».

³⁹⁷ Потихонина Ж.Н. Аспекты оспаривания сделок по банкротным основаниям // Арбитражный управляющий. 2020. N 5. С. 29.

³⁹⁸ Суворов Е.Д. Конкуренция оснований недействительности. Комментарий к Определению СКЭС ВС РФ от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886(1) // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 4. С. 27-40.

³⁹⁹ Голенев В. Неравноценность сделки как признак ее недействительности // URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/neravnotsennost-sdelki-kak-priznak-ee-nedeystvitelnosti/>.

⁴⁰⁰ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 марта 2017 г. № Ф07-1859/17 по делу № А56-19568/2016 // СПС «Консультант плюс».

обоснование сделки (этот же порядок действует и в случаях неправомерных действий руководства компании)⁴⁰¹.

Между тем, можно встретить решения английских судов, о том, что бремя доказывания рыночности сделки в любом случае лежит на лице, инициирующем оспаривание, т. е. отсутствует презумпция рыночности⁴⁰².

Рассмотрим некоторые примеры из уже рассмотренной нами юрисдикции Великобритании. Так, обеспечение долга обычно не означает сделку с неравноценным встречным исполнением на основании того, что долг сам по себе не исчерпывает активы компании или не уменьшает их стоимость⁴⁰³. Так в рамках английского дела *MC Bacon* компания предоставила обеспечение существующего овердрафта, будучи неплатежеспособной. Когда компания вступила впоследствии в стадию ликвидации, ликвидатор начал разбирательство для аннулирования обеспечения.

Суд постановил, что сделка такого типа не может быть сделкой с неравноценным встречным исполнением, поскольку предоставление этой компанией обеспечения активам другой компании не исчерпывает ее собственных активов, и компания-обеспечитель сохраняет за собой право выкупа, продажи или повторной ипотеки заложенных активов.

Те же соображения могут применяться к предоставлению компанией гарантий, не исчерпывающих активы компании, хотя этот вопрос еще не был рассмотрен в судах. Тем не менее, решение по делу *MC Bacon* не означает, что обеспечение долга никогда не может означать сделку с неравноценным встречным исполнением⁴⁰⁴.

Может ли выплата дивидендов участникам быть сделкой с неравноценным встречным исполнением? Проблема того, является ли выплата дивидендов акционерам (даже на законных основаниях) сделкой с неравноценным встречным исполнением, была решена в рамках английского правопорядка решением Высокого суда в *BTI 2014 LLC v Sequana SA & others* [2016] *EWHC* 1686⁴⁰⁵. В этом случае было признано, что выплата дивидендов является сделкой,

⁴⁰¹ *Ingram (Liquidator of MSD Cash and Carry plc) v Singh and others* [2018] *EWHC* 1325 (Ch) // URL: <https://swarb.co.uk/ingram-liquidator-of-msd-cash-and-carry-plc-v-singh-and-others-chd-16-jul-2018/>; Court considers how burden of proof operates for directors where liquidator makes antecedent transaction claims (High Court) // URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w0152327?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=\(sc.Default\)](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w0152327?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=(sc.Default))

⁴⁰² Presumption as to good faith in orders against third parties to a transaction at an undervalue in corporate insolvency (High Court) by Practical Law Restructuring and Insolvency // URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w0152375?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true&comp=pluk](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w0152375?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=(sc.Default)&firstPage=true&comp=pluk).

⁴⁰³ *MC Bacon Ltd (No.1), Re* [1990] B.C.C. 78 (30 November 1989) // URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/D-000-4183?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/D-000-4183?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true).

⁴⁰⁴ *Hill v Spread Trustee Co Ltd* [2006] *EWCA Civ* 542 (12 May 2006) // URL: <https://swarb.co.uk/hill-as-trustee-in-bankruptcy-of-nurkowski-v-spread-trustee-company-ltd-and-another-ca-12-may-2006/>.

⁴⁰⁵ Dividends: solvency statements, directors' duty to consider interest of creditors, and transactions at an undervalue (High Court) by Practical Law Corporate // URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/36322286?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=\(sc.Default\)](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/36322286?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=(sc.Default)).

направленной на причинение ущерба кредиторам. Аналогичный подход можно встретить и в российской практике⁴⁰⁶.

Другим важным вопросом является возможность оспаривания безвозмездных сделок (например: дарения, ссуды) по основанию нерыночности сделки. Т.П. Шишмарева утверждает, что данные сделки не могут быть оспорены на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, поскольку данный пункт посвящен исключительно возмездным договорам⁴⁰⁷. Такую же логику проводит и ПП ВАС № 63 в п. 9, утверждая, что безвозмездные сделки должны оспариваться на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, «требующие доказательства недобросовестности должника и контрагента по сделке»⁴⁰⁸.

На наш взгляд, данная позиция является неверной, поскольку, как уже указывалось ранее, с точки зрения экономического анализа и дистрибутивной справедливости признание недействительным безвозмездных сделок представляет собой наиболее эффективное и справедливое действие. В случае с недействительностью дарения, лицо, которое утрачивает дар, либо не теряет ничего, поскольку возвращается в первоначальное положение, когда дара у него не было, либо несет минимальные негативные последствия. Иными словами, его имущественные потери не могут сравниться с имущественными потерями кредиторов.

Отдельное стоит отметить, что выделяемые в российской судебной практике качественные критерии оценки нерыночности подозрительной сделки (обстоятельства, при которых совершалась сделка, наличие обоюдных выгод для сторон и пр.), достаточно пагубно влияют на стабильность гражданского оборота, так как предоставляет правоприменителю безграничные возможности для квалификации сделок в качестве подозрительных. В нашем понимании, единственным оправданным способом определения подозрительности сделки, который, впрочем, нередко встречается в рамках судебных споров, является мнение независимого оценщика, основанное исключительно на стоимостных значениях конкретной сделки, объекта сделки, а также сравнение этих значений с аналогичными сделками.

Преференциальные (с предпочтением) сделки, ненаправленные на причинение вреда кредиторам. Основной предпосылкой для выделения данного основания недействительности является принцип *pari passu*, который защищает приоритетное право на удовлетворение отдельных групп кредиторов в соответствии с установленной очередью. Совершая сделку с предпочтением, эта очередность нарушается. В п. 2 и 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве поименованы основания отнесения сделок к этой группе, подробнее они будут рассмотрены в Главе III.

⁴⁰⁶ Определение Верховного Суда РФ от 01.02.2019 N 301-ЭС18-25134 по делу N A29-3349/2016 // СПС «Консультант плюс».

⁴⁰⁷ Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 74.

⁴⁰⁸ Голенов В. Оспаривание сделок должника с предпочтением // URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/osparivanie-sdelok-dolzhnika-s-predpochteniem/> (дата обращения 07.11.2024)

Оценивая эти случаи в контексте предусмотренных временных периодов, стоит отметить, что с момента принятия судом заявления о признании должника банкротом, сведения о данном факте публикуются в ЕФРСБ, данные которого противопоставляются третьим лицам. Таким образом, в соответствии с выводом, сделанным нами в рамках оценки субъективной стороны, с указанного момента третьи лица и тем более должник, являются недобросовестными при совершении сделок, поскольку суд с принятием заявления о признании должника банкротом устанавливает наличие неплатежеспособности должника. В связи с чем, с момента принятия судом заявления о признании должника банкротом, все вышеуказанные сделки будут содержать элемент недобросовестности, который будет презюмироваться за счет данных реестра⁴⁰⁹.

Кроме того, в соответствии с п. 2.1 ст. 7 Закона о банкротстве, до обращения с заявлением о признании должника банкротом, заявитель обязан опубликовать уведомление о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом путем включения его в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц⁴¹⁰ (далее - ЕФРСФДЮЛ). В связи с чем, пресекательный срок 1 месяц до принятия судом заявления о признании должника банкротом, предусмотренный для случаев преференциальных сделок №3 и №4, не целиком служит целям объективной недействительности сделок, так как в течение 15-ти дней из данного срока действует публичная достоверность реестра, который прямо заявляет контрагентам о неблагоприятном финансовом положении должника. Таким образом, в рамках, указанных 15-ти дней, все третьи лица также рискуют стать недобросовестными контрагентами по сделкам с должником.

Поскольку случаи оспаривания №3 и №4 не находят своего обоснования с точки зрения принципа *pro rata*, мы считаем, что пресекательный срок для их оспаривания нужно сократить до 15 дней, предшествующих принятию судом заявления о признании должника банкротом. Так, указанные случаи недействительности будут перенесены в группу субъективных оснований, которые представляют меньшую угрозу с точки зрения защиты гражданского оборота.

В отношении признания недействительными сделок с обеспечением (№1), справедливость такого основания была продемонстрирована в рамках Параграфа 2 Главы 1.

Российское право, следуя традиции иностранных правопорядков, выработало ряд исключений из объективных оснований оспаривания. Данные исключения направлены на обеспечение дополнительных гарантий стабильности гражданского оборота⁴¹¹.

К таким исключениям Е. Д. Суворов относит:

⁴⁰⁹ Лотфуллин Р.К. Указ. соч.

⁴¹⁰ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

⁴¹¹ Определение Конституционного суда РФ от 24.12.2012 N 2292-О // СПС «Консультант плюс».

1. добросовестность кредитора (для платежей, полученных не ранее одного месяца до возбуждения дела о банкротстве (п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве);
2. получение удовлетворения в рамках обычной хозяйственной деятельности (п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве);
3. получение удовлетворения во исполнение сделок, по которым должник получил равноценное встречное исполнение непосредственно после заключения договора (п. 3 ст. 61.4 Закона о банкротстве);
4. сделки на организованных торгах (п. 1 ст. 61.4 Закона о банкротстве);
5. получение ординарного исполнения денежного обязательства из кредитного договора (п. 4 ст. 61.4 Закона о банкротстве);
6. ординарная уплата обязательного платежа (п. 4 ст. 61.4 Закона о банкротстве в редакции, действующей с 01.09.2016)⁴¹².

Также данный перечень был дополнен путем внесения изменений в ст. 61.4 Закона о банкротстве, которые коснулись финансовых договоров (п. 5, 6, 7 ст. 61.4 Закона о банкротстве).

На наш взгляд, нельзя считать эксцепцией «добросовестность кредиторов» (№1), поскольку добросовестность кредиторов является отдельным основанием недействительности сделок в банкротстве.

Отдельно следует остановиться на вопросе, связанным с осуществлением обычной хозяйственной деятельности (№2).

В п. 19 Постановления Пленума от 30.04.2009 № 32 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», ВАС РФ указал на то, что совершение сделки в процессе обычной хозяйственной деятельности должника может свидетельствовать о том, что другая сторона сделки не знала и не должна была знать о том, что должник является неплатежеспособным или вскоре станет неплатежеспособным⁴¹³. Иными словами, критерий обычной хозяйственной деятельности содержит в себе субъективное основание.

Несмотря на тот факт, что данное положение не отразилось в ПП ВАС №63, который, впрочем, разъясняет содержание п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве, современная судебная практика и по сей день воспринимает указанную идею⁴¹⁴.

⁴¹² Суворов Е.Д. О правовой природе оснований для оспаривания преимущественного удовлетворения и возражений против такого оспаривания // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N 12. С. 136.

⁴¹³ Лотфуллин Р. К. Указ. соч. С.150.

⁴¹⁴ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.02.2018 N 305-ЭС17-11710(3) по делу N A40-177466/2013 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.05.2017 N 305-ЭС16-20779(1,3) по делу N A40-154909/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2016 N 310-ЭС15-12396 по делу N A09-1924/2013 // СПС «Консультант плюс».

Поскольку п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве является дополнительным критерием к п. 1 ст. 61.2 и п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве, указанная логика может привести нас к выводу, что для оспаривания по основаниям п. 1 ст. 61.2 и п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве нам необходимо доказательство добросовестности контрагента. Иными словами, объективные основания недействительности попросту перестали бы быть объективными и стали бы разновидностью Паулианова иска.

Такая логика, на наш взгляд, является неверной, поскольку попросту девальвирует объективные основания недействительности, которые выполняют существенную функцию в банкротстве.

2.4 Признание сделки недействительной вне конкурса. Несмотря на тот факт, что предметом настоящего исследования является недействительность сделок непосредственно в процедуре банкротства, на протяжении многих лет продолжается дискуссия о возможности оспаривания сделок по банкротным основаниям вне процедуры банкротства (внеконкурсное оспаривание).

Немецкий и австрийский правопорядки давно пришли к выводу о необходимости внеконкурсного оспаривания и даже создали специальные законы, регулирующие указанную процедуру⁴¹⁵.

В России в 2015 г. была предпринята попытка законодательного урегулирования данного вопроса. В Государственную Думу Федерального Собрания РФ 29 января 2015 г. был внесен проект Федерального закона № 711269-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве», содержащий нормы о возможности оспаривания сделок, аналогичные нормам гл. III.1 Закона о банкротстве. Однако позднее законопроект был снят с рассмотрения Государственной Думой⁴¹⁶.

Согласно данному проекту, судебный пристав-исполнитель, а также сам должник получали право обращения в суд с иском о признании сделок должника недействительными.

Обоснование, содержащееся в пояснительной записке, поясняет, что законопроект был направлен на *«закрепление возможности взыскателя (кредитора), в исполнительном производстве требовать признания недействительным сделок должника (в пределах установленных сроков исковой давности), и возврата ранее отчужденного должником имущества и/или денежных средств»*⁴¹⁷.

⁴¹⁵ Подробнее см.: Усачева К.А. Основы внеконкурсного оспаривания в немецком и австрийском праве // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. N 11. С. 131 - 176.

⁴¹⁶ Свириденко О.М. Оспаривание сделок во вред кредиторам вне процедуры банкротства (внеконкурсное оспаривание) // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 2 (111). С. 105-112.

⁴¹⁷ Пчелинцев С.В. Рецензия на монографию П. П. Серкова «Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования)» // Журнал российского права. 2018 № 6.

Представляет интерес то, что согласно законопроекту, процессуальными правами на оспаривание сделок должника, должны были обладать не только судебный пристав-исполнитель, но и сам кредитор, а даже сам должник.

Данное обстоятельство не соответствует логике внеконкурсного оспаривания сделок и Паулианова иска, которым обладали кредиторы, понесшие убытки от действий должника. В виду того, что Паулианов иск, как и косвенный иск, подразумевает лишение должника права на иск⁴¹⁸, его замену кредитором или управляющим, необходимо было исключить должника из списка заявителей.

Сложно найти и серьезное разумное обоснование предоставлению такого права должнику, так как даже в том случае, если должник осознал причиненный ущерб, то права пристава на иск вполне достаточно для возбуждения дела об оспаривании сделки. И напротив, при помощи права на оспаривание недобросовестный должник может попытаться опровергнуть сделки, совершенные в процесс исполнительного производства, используя Паулианов иск в противоположном направлении.

Если же говорить о непосредственных основаниях для признания сделок должника недействительными в исполнительном производстве, предусмотренных в законопроекте, снова очевидна аналогия с положениями Закона о банкротстве.

Законопроект в ходе исполнительного производства предусматривает следующие основания для признания сделок недействительными:

1. совершенной сделкой был причинен вред имущественным правам взыскателя и в случае, когда другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка, п. 2 ст. 121.2);
2. неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, когда цена этой сделки и(или) иные условия в худшую для должника сторону существенно отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка, п. 1 ст. 121.2);
3. сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения кредитору перед взыскателем (ст. 121.3)⁴¹⁹.

Несмотря на отсутствие законодательного регулирования внеконкурсного оспаривания, данный вопрос нашел свое отражение в судебной практике.

В 2009 г. Пленум ВАС РФ в п. 10 Постановления от 30.04.2002 № 32 указал на возможность признания недействительной сделки должника на основании ст. 10, 168 ГК РФ, «если она

⁴¹⁸ Морандьер Л.Ж. де. Указ. соч. С. 499.

⁴¹⁹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

направлена на нарушение интересов кредиторов»⁴²⁰. В п. 4 ПП ВАС 63 было сказано, что наличие специальных оснований оспаривания, предусмотренных ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой было допущено злоупотребление правом, как ничтожную (ст. 10, 168 ГК РФ). Данная позиция была поддержана судебной практикой⁴²¹.

Таким образом, российская судебная практика допускает признание сделок недействительными вне конкурса. Кроме того, мы согласны с позицией Президиума ВАС РФ которая не допускает применение статей 10 и 168 ГК РФ в обход специальных оснований главы III.1 Закона о банкротстве, как уже указывали ранее. В противном случае было бы нарушено правило: *lex specialis derogat generalis*. Наша позиция в отношении внеконкурсного оспаривания заключается в том, что при внеконкурсном оспаривании не могут применяться объективные основания оспаривания, поскольку они основаны на принципе *pro rata*, который проявляется лишь в случае наличия нескольких кредиторов должника, что возможно исключительно в процедуре банкротства. Иными словами, в рамках банкротной процедуры существует уникальный субъект, который имеет коллективный интерес при оспаривании. В случае оспаривания вне конкурса, существует лишь индивидуальный субъект, который действует в своем интересе, не учитывая интерес других кредиторов должника

Вместе с тем, анализируя возможность применения статей 10 и 168 ГК РФ при оспаривании по субъективному критерию, стоит отметить, что подобный подход активно эксплуатируется в российской судебной практике для обхода пресекательных сроков, установленных в статьях 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, как указывалось ранее. Несмотря на то, что многие иностранные правовые порядки не видят проблем во внеконкурсном оспаривании, на наш взгляд такая практика должна носить исключительный характер, поскольку в противном случае создается угроза для стабильности гражданского оборота. В первую очередь, следует понять, что невозможность использования специальных оснований должна быть выражена в двух свойствах: 1) сделка не является подозрительной (т.е. не уменьшает конкурсную массу и/или в ней отсутствует элемент неравноценности) и 2) сделка не создает преимущества в очередности для кредитора. Иными словами, при применении статей 10 и 168 ГК РФ в процессе недействительности сделки в банкротстве суды должны рассматривать вопрос: почему не могут быть применены специальные основания. В свою очередь, бремя доказывания такой невозможности должно ложиться на сторону, требующую признания сделки недействительной. Также другим ограничителем может

⁴²⁰ Свириденко О.М. Оспаривание сделок во вред кредиторам вне процедуры банкротства (внеконкурсное оспаривание) // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 2 (111). С. 105-112.

⁴²¹ Определение СКЭС от 15.12.2014 N 309-ЭС14-923 // СПС «Консультант Плюс».

служить субъективная сторона: на наш взгляд признания сделки недействительной вне конкурса должно осуществляться только при наличии злого умысла должника и/или его контрагента.

Вывод по параграфу. Как можно усмотреть из приведенных идей различных авторов по вопросу конкурсного и внеконкурсного оспаривания сделок, совершенных во вред кредиторам – главным основанием дефектности сделок во всех приведенных государствах (Римская Империя, Франция, Германия, Англия, США, Россия) является вред кредиторам. Между тем исторически он всегда рассматривается в связке с недобросовестностью. Однако на сегодняшний день существуют и объективные основания недействительности сделки в отрыве от признака недобросовестности (экстраординарность).

Критерий вреда и злой направленности (недобросовестности) является исторически первым и составляет основу Паулианова иска. При этом, для предъявления Паулианова иска требуется установление недобросовестности не только должника, но и третьего лица (противника по оспариванию). Основание недобросовестности нашло свое закрепление в законодательствах многих иностранных юрисдикций. В российском праве основание недобросовестности закреплено в п. 2 и п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве. Однако, в п. 3 ст. 61.3 Закона требует установления недобросовестности лишь третьего лица (противника по оспариванию), что в целом соответствует условиям предъявления Паулианова иска. В судебной практике выработан подход к оспариванию сделок на основании ст. 10 ГК РФ (злоупотребление правом) и ст. 168 ГК РФ (незаконная сделка) в тех случаях, когда суд видит фраздаторность, но не может использовать специальные банкротные основания. Такое оспаривание также является продолжением идеи Паулианова иска, в силу наличия критерия фраздаторности. Невозможность использовать специальные основания выражена всегда в двух свойствах сделки: сделка не является подозрительной и сделка не создает преимуществ кредиторам. Однако является неверным использование ст. 10 и ст. 168 в качестве «купола», позволяющего признать недействительной сделку в банкротстве.

Наряду с субъективными основаниями оспаривания, которые черпают свое начало из Паулианова иска в российском праве существуют объективные основания оспаривания, которые не требуют доказательства недобросовестности должника и третьего лица (противника по оспариванию). Основной предпосылкой существования объективных оснований являются принципы *pro rata* и *pari passu*. В российском праве объективные основания отражены в «п. 1 ст. 61.2 (подозрительные сделки, ненаправленные на причинение вреда кредиторам) и п. 2 ст. 61.3 (преференциальные (с предпочтительностью) сделки, ненаправленные на причинение вреда кредиторам) Закона о банкротстве»⁴²². Некоторые составы недействительности,

⁴²² Кондратьева К.С. Порядок признания недействительными подозрительных сделок должника в процедурах банкротства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4 (18). С. 88-96.

предусмотренные п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве должны относиться к субъективным основаниям, так как они не объясняются принципом *pro rata*. Российское законодательство содержит ряд эксцепций из объективных оснований оспаривания. Вместе с тем, толкование данных эксцепций не должно приводить к замене объективных оснований субъективными.

Отдельно - использование *Actio Pauliana* вне банкротства до сих пор остается открытым вопросом хотя мировая практика показывает, что в ряде случаев применение этого иска оправдано. Основным критерием его применения является доказывание факта намеренного причинения вреда сообществу кредиторов (которые рассматриваются как юридическая фикция) должника. Т.е. обязательно наличие субъективного элемента недействительной сделки. Объективный критерий и объективных презумпций в данном случае недостаточно. Идеи заложенные, но не развитые в части внеконкурсного оспаривания в исполнительном производстве в целом были верными, однако нуждались в доработке.

§3. ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛОК НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

Общим последствием недействительности сделки является возвращение сторон в первоначальное имущественное положение, которое предшествовало заключению порочной сделки – двусторонняя реституция (ст. 167 ГК РФ). При этом признание недействительными по основаниям, указанным в Гражданском кодексе, имеет восстановительно-санкционный характер. Что же касается специальных банкротных оснований, то они выполняют компенсаторно-распределительную функцию и не являются тем же самым инструментом, что и признание сделки недействительной по общим гражданским основаниям⁴²³.

Признание сделки недействительной по специальным основаниям также влечет последствие в виде двусторонней реституции, в результате которой происходит возврат в конкурсную массу имущества, полученного кредитором должника против получения

⁴²³ См.: Телюкина М.В. Статус контрагента должника при признании недействительными сделок в конкурсном праве // Закон. 2007. N 7. С. 34; Вавин Н.Г. Ничтожные сделки (ст. 30 Гражд. код. РСФСР и УССР и последствия ее нарушения). М.: Правовая защита, 1926. С. 24; Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания). 3-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2007. 491 с.; Новицкий И.Б. Недействительные сделки // Вопросы советского гражданского права. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1945. С. 31-73; Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность // Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. М.: Статут, 2006. Т. I. С. 180; Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л., 1960. 171 с.; Растеряев Н. Недействительность юридических сделок по русскому праву. СПб., 1900. 373 с.; Тузов Д.О. Иски, связанные с недействительностью сделок. Теоретический очерк / Под ред. Б.Л. Хаскельберга, В.М. Чернова. Томск: Пеленг, 1998. 72 с.; Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право. М.: Статут, 2006. 204 с.; Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007. 602 с.; Шахматов В.П. Виды несоответствия сделок требованиям норм права // Антология уральской цивилистики. 1925 - 1989: Сборник статей. М.: Статут, 2001. С. 14 - 30; Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 101.

кредитором реестрового требования на сумму долга должника⁴²⁴. Вместе с тем, поскольку получение кредитором своего имущества в рамках процедуры банкротства связано с серьезными рисками, реституция в данном случае является явно ассиметричной, что в значительной степени и отличает недействительность сделок в банкротстве от общегражданской недействительности⁴²⁵.

Однако, В.С. Костко⁴²⁶ и Т.П. Шишмарева⁴²⁷ не рассматривают ст. 61.6 Закона о банкротстве, как реституцию, так как банкрот не возвращает третьему лицу переданное по сделке имущество. Однако, по нашему мнению, данная аргументация не является исчерпывающей, поскольку вполне очевидно, что третье лицо не остается ни с чем – оно получает право требование к должнику, которое может быть реализовано в конкурсном производстве. Поскольку право требование также является имуществом, обладая определенной рыночной стоимостью⁴²⁸, на наш взгляд нелогично утверждать, что третье лицо остается ни с чем. Кроме того, даже если согласиться с указанным доводом, нет препятствий для того, чтобы квалифицировать последствие по ст. 61.6 Закона о банкротстве в качестве односторонней реституции в пользу должника.

Вместе с тем, иные последствия недействительности можно найти в иностранных правовых порядках. Например, в Германии последствия недействительности применяются исходя из обязательственной концепции, в рамках которой у кредиторов существует лишь обязательственно-правовое (кондикционное) притязание в отношении имущества, переданного по спорной сделке⁴²⁹. Такой подход позволяет довольно необычно для российского права решать казус с недействительностью сделок при неравноценном встречном предоставлении, поскольку в конкурсную массу возвращается не все переданное по сделке имущество, а только та часть имущества, в которой сделка признана нерыночной⁴³⁰. Основное преимущество данного подхода позволяет избежать двусторонней реституции, которая является последствием недействительности и влечет проблемы с исполнением, а также транзакционные издержки, связанные с передачей вещей. Иными словами, должнику не нужно передавать имущество, полученное по оспоренной сделке, обратно контрагенту. Ему достаточно лишь потребовать неосновательно полученный эквивалент стоимости.

⁴²⁴ Циндяйкина А.Э., Правовое регулирование конкурсного оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве): дис. ... канд.юрид.наук.: 12.00.03. М. 2012. С. 123.

⁴²⁵ Костко В.С. Указ. соч. С. 70, 71.

⁴²⁶ Там же.

⁴²⁷ Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 109.

⁴²⁸ Гражданское право: учебник. В 4 т. / Том 1, отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд. М.: Статут, 2019. С. 338.

⁴²⁹ Коциоль, Указ. Соч. С. 201-202; Егоров А.В. Реституция по недействительным сделкам при банкротстве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. N 12. С. 11 – 13.

⁴³⁰ Там же, С. 204.

Отголосок немецкого подхода можно увидеть в позиции К.И. Скловского, который считает, что последствием недействительности аннулирования сделки должны выступать нормы о неосновательном обогащении⁴³¹. Аналогичного подхода придерживался Г. Ф. Шершеневич⁴³².

Некоторые современные российские ученые соглашаются с обоснованностью такого подхода. Так, например, А. С. Гутникова, считает, что «независимо от того, что признается недействительным (действие или сделка должника), на уровне закона необходимо установить механизм, позволяющий устранять последствия этих действий (сделок) лишь в той части, которая касается обогащения контрагента должника»⁴³³. С ее мнением соглашается и А.Э. Циндяйкина⁴³⁴.

Этот подход является неэффективным с точки зрения превенции совершения нерыночных сделок, поскольку третье лицо отвечает лишь в пределах полученного обогащения, но не рискует в рамках реальной стоимости полученного имущества.

Наибольшее разнообразие можно обнаружить в законодательстве США.

Так, UVTA не ограничивает кредитора в средствах правовой защиты, которые могут быть им применены по итогам оспаривания:

«в случае предъявления иска с требованием о защите прав от передачи имущества или обязательства в соответствии с данным Законом, кредитор [...] вправе получить:

1. недействительность сделки о совершении передачи или принятии обязательства в части, которая требуется для удовлетворения требований кредитора;

2. наложение ареста или применение другого временного средства защиты в отношении передаваемого актива или иного имущества правопреемника в соответствии с применимым правом;

3. в соответствии с применимыми принципами права справедливости и применимыми нормами гражданско-процессуального права,

a. судебный запрет на дальнейшее распоряжение должником и (или) правопреемником передаваемым активом или иным имуществом;

b. назначение управляющего, ответственного за передаваемый актив или иное имущество правопреемника; или

*c. любое иное средство судебной защиты, которое может быть продиктовано обстоятельствами»*⁴³⁵.

⁴³¹ Скловский К.И. Указ. соч. С. 112.

⁴³² Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. С. 270-271.

⁴³³ Рыков Д.А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Иркутск, 2018.

⁴³⁴ Циндяйкина А.Э., Правовое регулирование конкурсного оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М. 2012. С. 168.

⁴³⁵ Uniform Voidance Transfer Act (UVTA) Op. Cit. § 7.

Как следует из данного перечня, результатом оспаривания согласно UVTA является прежде всего возмещение ущерба кредитора и обеспечение данной компенсации. Недействительность сделки не является самоцелью Акта, а лишь одним из результатов, который должен привести к удовлетворению требований кредитора.

Также предусмотрены и промежуточные последствия оспаривания, такие как наложение ареста, назначение управляющего имуществом, которые могут в полной мере сохранить баланс интересов сторон и *status quo*.

Другим последствием является обращение по исполнительному документу взыскания на отчужденное по недобросовестным сделкам имущество *«в случае получения кредитором судебного решения в отношении требования, предъявленного дебитору, кредитор по требованию суда имеет право взыскать по исполнительному листу передаваемый актив или получаемую по нему прибыль»*⁴³⁶.

Таким образом, законодательство США содержит довольно обширный перечень последствий недействительности.

В Великобритании активную роль в рамках субинститута последствий недействительности сделок играет уголовное право, которое, в первую очередь, создает серьезную превенцию в отношении возможности создания искусственного банкротства и вывода активов⁴³⁷. С точки зрения непосредственно гражданских последствий, противники по оспариванию не получают каких-либо прав в отношении включения в реестр требований кредиторов, если их действия были признаны преступными⁴³⁸.

Российский Закон о банкротстве в статье 61.6 предусматривает специальные последствия недействительности сделок должника по отношению к ст. 167 ГК РФ.

«В п. 1 ст. 61.6 Закон о банкротстве предусмотрен возврат в конкурсную массу всего, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной по специальным основаниям, предусмотренным гл. III.1 Закона⁴³⁹.

В случае же невозможности возврата индивидуально-определенной вещи в натуре приобретатель обязан возместить должнику ее действительную стоимость. В упомянутом Законе содержится и механизм определения стоимости вещи, которая устанавливается на момент ее приобретения (п. 1 ст. 61.6)»⁴⁴⁰.

⁴³⁶ Uniform Voidance Transfer Act (UVTA) Op. Cit. § 7.

⁴³⁷ Хертц Ф. Право банкротства компаний в Соединенном Королевстве // Закон. 1993. N 7. С. 12 - 14.

⁴³⁸ Степанов В.И. Правовое регулирование несостоятельности в Германии, США, Англии, Франции и России. М.: Экономика, 1998. С. 56 - 59.

⁴³⁹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

⁴⁴⁰ Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 111.

В качестве дополнительного последствия недействительности подозрительных сделок служат убытки. При увеличении стоимости имущества, переданного по сделке, взысканию подлежат также убытки, которые определяются по правилам об обязательствах из неосновательного обогащения, поскольку контрагент по сделке признается обогатившимся.

Следуя логике разделения оснований оспаривания на субъективные и объективные, законодатель отражает данную классификацию и в последствиях недействительности.

«Если контрагент действовал недобросовестно, т. е. участвовал в совершении подозрительной сделки, направленной на причинение имущественного вреда кредиторам (п. 2 ст. 61.2), или сделки с предпочтительностью»⁴⁴¹ в соответствии с п. 3 ст. 61.3 Закона, то он получает удовлетворение своих требований не в качестве конкурсного кредитора, а в качестве очередного кредитора, т.е. из имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди (п. 2 ст. 61.6 Закона)⁴⁴².

Если же контрагент по сделке действовал добросовестно или его добросовестность законодателем не учитывалась, например, при совершении подозрительной сделки с неравноценным встречным предоставлением, то удовлетворение его требований осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством о несостоятельности, т. е. он должен предъявить требование в качестве конкурсного кредитора (п. 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве).

Данный подход активно критиковался российскими учеными, так Е.Д. Суворов справедливо утверждает: «такое решение не полностью учитывает специфику сделок в ущерб кредиторам, а особенно неравноценных сделок, указанный подход ведет к тому, что кредиторы должника получают больше, чем они могли бы рассчитывать в случае, если бы соответствующая сделка вообще не состоялась», более справедливым подходом в данном случае было бы применение двусторонней реституции⁴⁴³. «Такое решение не давало бы обогатиться конкурсным кредиторам за счет контрагента по сделке»⁴⁴⁴. Аналогичной позиции придерживается и Т. П. Шишмарева⁴⁴⁵.

Кроме того, на данный момент п. 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве в толковании п. 27 ПП ВАС №63 предусматривает, что при недействительности сделок на основании Гражданского кодекса, кредиторы (противники по недействительной сделке) вправе включить свое требование к должнику в реестр в составе третьей очереди. Иными словами, последствия недействительности сделки, в которой присутствует явная фраудаторность идентичны

⁴⁴¹ Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 111.

⁴⁴² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

⁴⁴³ Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 111., Суворов Е.Д. Банкротство в практике нового Верховного Суда РФ за первый год работы (2014 - 2015): акты и комментарии. М.: Статут, 2016. С. 118.

⁴⁴⁴ Там же.

⁴⁴⁵ Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 111.

последствиям недействительности сделки, в которой фраздоторность не требуется (п. 1 ст. 61.2 и п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве).

Закон фактически не дифференцирует недобросовестных контрагентов и добросовестных контрагентов, чем нарушает логику п. 2 и 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве. В связи с чем, для случаев признания сделок недействительными по ст. 10 и ст. 168 ГК РФ (а точнее, как указывали ранее, только ст. 168 ГК РФ), должно предусматриваться последствие, идентичное фраздоторным сделкам в банкротстве – требования подлежат удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди (п. 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве)⁴⁴⁶.

Другим важным вопросом является ситуация с последствиями недействительности вещных сделок.

Как разъяснено в абз. 5 п. 29.5 ПП ВАС 63, если недействительная сделка была исполнена обеими сторонами (как должником, так и контрагентом), то в случае, когда должник обязан в порядке реституции уплатить контрагенту деньги, а контрагент – вернуть должнику вещь, необходимо иметь в виду, что в связи со встречным характером обязательств сторон (ст. 328 ГК РФ) в таком случае применяются правила ст. 359 ГК РФ об удержании, а потому на основании ст. 360 ГК РФ требование контрагента включается в реестр как обеспеченное залогом и удовлетворяется в порядке ст. 138 Закона о банкротстве⁴⁴⁷.

В рамках абз. 7 п. 29.5 ПП ВАС 63, Высший арбитражный суд отразил позицию, в соответствии с которой если недействительная сделка, связанная с передачей вещи, была исполнена только контрагентом в пользу должника, и должник обязан в порядке реституции вернуть контрагенту владение его вещью, то такое требование не подлежит включению в реестр. Иными словами, имущество, переданное по такой сделке, не включается в конкурсную массу⁴⁴⁸.

«Российские суды расширяют данный подход, утверждая, что в случае недействительности сделки, имущество не переходило в собственность должника, а, следовательно, не должно включаться в конкурсную массу»⁴⁴⁹.

Х. Коциоль отмечает, что в «немецком праве управомоченному на оспаривание субъекту не принадлежит в конкурсе противоположной стороны никакого притязания о выделении предметов из конкурсной массы, а принадлежит лишь конкурсное требование»⁴⁵⁰. Согласно данной позиции, кредиторы первого должника не должны пользоваться каким-либо приоритетом

⁴⁴⁶ Шестакова Е.В. Обеспечение сделки и защита кредитора. Актуальные вопросы применения норм о поручительстве и залоге. Право доступа, 2022.

⁴⁴⁷ Постановление Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁴⁸ Постановление Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁴⁹ См.: все о банкротстве [Текст]: сборник нормативных правовых и судебных актов. М.: Проспект, 2016. 717 с.; Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22 декабря 2017. г. по делу N А56-46151/2016 // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁵⁰ Коциоль Х. Указ. Соч. С. 254-255.

перед кредиторами второго должника. Поскольку как кредиторы первого должника, от имени которого оспаривается сделка, так и второго должника (контрагента по сделке) не позаботились о том, чтобы обеспечить удовлетворение их требований за счет залога имущества должника, отсутствуют политико-правовые причины для предоставления приоритета кредиторам первого из должников»⁴⁵¹.

В указанной ситуации немалое значение имеет принцип абстракции, который указывает на независимость вещного эффекта от сделки (распорядительной сделки) от основания (обязательственной сделки)⁴⁵². В рамках немецкого подхода, отраженного выше, работает данный принцип, поскольку вещь остается в собственности должника, даже несмотря на недействительность сделки, являвшейся основанием возникновения права собственности. Вопрос существования принципа абстракции в российском праве является дискуссионным, но очевидно, что в определенных ситуациях он работает и в нашем правовом порядке.

Некоторые российские авторы придерживаются позиции, отраженной в немецком законодательстве, и считают, что в случае банкротства контрагенты не вправе истребовать вещь из конкурсной массы, даже в случае недействительности сделки-основания, поскольку такое решение существенно нарушает права остальных кредиторов. В качестве аргумента они также используют ссылку на то, что в процедуре конкурсного производства неденежные требования к должнику преобразуются в денежные в соответствии с абз. 2 п. 34 Постановления № 35, в связи с чем кредитор не может истребовать вещь из конкурсной массы⁴⁵³.

«Разные правовые порядки также колеблются в разрешении данной проблемы. Во Франции, Скандинавских странах, Италии имущество не попадет в конкурсную массу продавца, поскольку собственность считается перешедшей с момента заключения договора (*solo consensus*). Некоторые правовые порядки вводят для таких случаев специальный законный залог, который дает приоритет в банкротстве (Бельгия, Италия), также было сделано и в России. В странах принципа внесения (Германия, Австрия, Нидерланды) имущество попадет в конкурсную массу покупателя, а продавец встает в реестр с требованием по договору без какого-либо приоритета»⁴⁵⁴.

Анализируя подходы иностранных правовых порядков, можно предложить 5 возможных вариантов решения данного казуса:

⁴⁵¹ Шевченко И.М. О понятии «единообразие судебной практики» (на примере дел о банкротстве) // Российский юридический журнал. 2022. N 6. С. 152.

⁴⁵² Подробнее про принцип абстракции см.: Байбак В.В. Обязательственное требование как объект гражданского оборота: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. СПб., 2004. С. 10, 169.

⁴⁵³ Шевченко И.М. О применении последствий недействительности сделки в отношении должника, находящегося в процедуре банкротства // Российский судья. 2020. N 2. С. 3 - 8.

⁴⁵⁴ Martínez Velencoso L., Bailey S., Pradi A. Transfer of Immovables in European Private Law (The Common Core of European Private Law, p. I). Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 230-270.

1. не включать объект недвижимости в конкурсную массу продавца (даже если не передано владение и не уплачена покупная цена – только заключен договор);
2. не включать объект недвижимости в конкурсную массу (если передано владение, но не уплачена покупная цена);
3. не включать объект недвижимости в конкурсную массу (если уплачена покупная цена, но не передано владение);
4. дать кредитору право залога на вещь, которое обеспечит его приоритетное право в банкротстве (в российском праве может быть обеспечен за счет возникновения залога в силу удержания вещи (п. 1 ст. 359, ст. 360 ГК РФ)⁴⁵⁵;
5. включать объект недвижимости в конкурсную массу, не предоставляя никаких преференций кредитору»⁴⁵⁶.

Мы считаем, что наиболее верным в данном случае представляется подход, отраженный в немецком праве (5-ый вариант решения проблемы). Данный вывод обусловлен принципом *pro rata*, который уравнивает всех кредиторов в части пропорциональности получения выгоды от процедуры банкротства должника. Исключения из принципа равенства кредиторов в банкротстве должны быть обусловлены серьезными причинами. Вместе с тем, вряд ли такие серьезные причины можно найти в настоящем случае, поскольку покупатель свободен в формировании условий договора, а, следовательно, мог согласовать с продавцом оплату после регистрации права или в момент подачи заявления в реестр. Также, можно было использовать счет эскроу или депозитный счет нотариуса, либо, наконец, оформить самостоятельный залог⁴⁵⁷. Таким образом, можно утверждать, «что этот риск был осознанно принят на себя покупателем, а, следовательно, последствия такого риска не могут быть противопоставлены другим кредиторам в банкротстве»⁴⁵⁸. Аналогичная аргументация действует и в случае, когда кредитор является покупателем имущества, а должник – продавцом, поскольку, следуя позиции Х. Коциоля, кредитор вправе согласовать условие о залоге на имущество до момента перехода права собственности⁴⁵⁹.

Вывод по параграфу. Российское право исходит из абсолютной концепции недействительности, в связи с чем главным последствием недействительности сделки является двусторонняя реституция. Однако, двусторонняя реституция в банкротстве является явно ассиметричной, поскольку противник по оспариванию получает лишь право включить свое

⁴⁵⁵ Определение Верховного суда № 301-ЭС19-2351 от 27.06.2019 // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁵⁶ Суворов Е.Д. О правовой природе оснований для оспаривания преимущественного удовлетворения и возражений против такого оспаривания // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. С. 130

⁴⁵⁷ Антонов А.Д. Роль регистрации сделок в российском гражданском праве // Регулирование правоотношений: проблемы теории и практики. Сборник статей XX Международной студенческой научно-практической конференции. М., 2022. С. 159-163.

⁴⁵⁸ Антонов А.Д. Роль регистрации сделок в российском гражданском праве // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54316825>.

⁴⁵⁹ Коциоль Х. Указ. соч. С. 254-255.

требование в реестр кредиторов. Российское законодательство о банкротстве предусматривает два специальных последствия недействительности:

- 1) для фraudоторных сделок – удовлетворение требований после третьей очереди;
- 2) для экстраординарных сделок – удовлетворение требований в рамках третьей очереди.

Вместе с тем, применение последствий недействительности сделок по общегражданским основаниям аналогично экстраординарным сделкам представляется неверным в случаях наличия элемента недобросовестности в рамках гражданско-правового состава недействительности. В связи с чем, предлагается применять к таким сделкам последствия недействительности аналогичные фraudоторным сделкам. Также представляется неверным подход к последствиям недействительности вещных сделок, в ситуациях, когда кредитору, обладающему притязанием на данное имущество, дается право истребовать его из конкурсной массы в приоритетном порядке, в нарушение принципа *pro rata*.

ГЛАВА III. ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ СДЕЛОК НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

§1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ В БАНКРОТСТВЕ

Как показывает практика, в момент, когда начинается одна из процедур банкротства, либо же существует ясное представление о том, что несостоятельность контрагента неизбежна, должник, либо его кредиторы (а порой и арбитражный управляющий) нередко начинают совершать активные недобросовестные действия по получению преимущества (по «поглощению» общества, либо по «выводу активов»). Каждый участник в деле о банкротстве старается либо «заполучить деньги», либо «сохранить деньги». Сами эти цели не столь порочны, если их реализация соответствует принципам законодательства о банкротстве и находится в «правовом поле». Однако нередко реализация таких целей граничит с недобросовестным поведением либо, как минимум, не характерна для гражданского оборота (то есть, экстраординарна). Поэтому такие недобросовестные и экстраординарные действия, которые явно уменьшают конкурсную массу или создают необоснованное преимущество при своей общей законности следует признавать недействительными⁴⁶⁰.

Какие сделки и действия на практике чаще всего оспариваются? Как правило, кредиторы, либо арбитражный управляющий обращают внимание на сделки, связанные с отчуждением большого объема имущества (будь то товар, запасы, недвижимое имущество и пр.). Именно такие сделки имеют существенное значение в вопросе формирования конкурсной массы. Условно их можно разделить на: сделки реестровых кредиторов⁴⁶¹ (те сделки, по требованиям из которых те или иные кредиторы включились в реестр) и прочие сделки. Разница между этими двумя категориями состоит в том, что первые легче всего проанализировать арбитражному управляющему, либо кредиторам на основе реестра требований кредиторов, тогда как вторые анализируются через иные источники (как правило, первичную бухгалтерскую документацию и бухгалтерский баланс). Также под особое внимание подпадают сделки, которые предоставляют особые преимущества в деле о банкротстве, например, залог.

На практике используются следующие инструменты для получения информации о сделках должника:

а) Бухгалтерский баланс (как правило, с расшифровкой движения товаров, работ, услуг и денежных средств, а также сопоставления данных с информацией, полученной арбитражным

⁴⁶⁰ Дождев Д.В. Приоритет залогодержателя и оспаривание сделок при банкротстве// Гражданское право. 2014. № 6. С. 9.

⁴⁶¹ Отметим, что в данном случае мы используем не доктринальное, а скорее практическое определение. Во избежание путаницы, стоит заметить, что здесь речь идет не кредиторах по денежным обязательствам (конкурсных кредиторов).

управляющим от кредиторов). Одним из часто встречающихся минусов получения информации из бухгалтерского баланса является его отсутствие. Нередки случаи, когда бухгалтерский баланс пропадает ввиду незаконных действий тех или иных лиц (сгорает при пожаре, утилизируется одним из сотрудников и пр.), в других же случаях баланс изначально не подготавливается в нарушение требований закона.

б) Банковские выписки с лицевого счета должника (один из самых достоверных источников, однако на практике нередко банки не представляют такие выписки в силу положений о банковской тайне)⁴⁶². Получить выписку может либо арбитражный управляющий, либо суд, путем направления судебного запроса. Стоит заметить, что чаще всего суды положительно удовлетворяют ходатайство о судебном запросе, если лицо исчерпало все указанные ранее способы получения информации, через арбитражного управляющего и адвоката).

в) Сведения из списка аффилированных лиц (данный источник необходимо использовать в силу того, что чаще всего вывод активов либо получение преимущества кредитором происходит именно через то или иное аффилированное лицо, либо аффилированного поручителя). Как правило, при рассмотрении процессуальных аспектов оспаривания именно здесь возникают «зацепки» для признания сделок недействительными, как на основании специальных оснований, так и на основе гражданско-правовых, либо корпоративных оснований (в частности, нередко случаи, когда не произошло одобрение крупной сделки, либо сделки с заинтересованностью) до инициирования банкротства⁴⁶³.

г) Адвокатский запрос – один из способов получения информации, включая информацию, охраняемую коммерческой, либо банковской тайной. Между тем, данный способ охарактеризован и рядом минусов. Во-первых, на практике банки или организации нередко отказывают в предоставлении этой информации⁴⁶⁴. Во-вторых, срок на получение ответа составляет 1 месяц⁴⁶⁵, что, несомненно, слишком длительный срок.

д) Судебный запрос, как это было указано выше.

е) Сведения из единых государственных реестров (о недвижимости, о юридических лицах, о фактах деятельности юридических лиц).

⁴⁶² См. ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

⁴⁶³ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 21.03.2014 N 06АП-7012/2013 по делу N А73-4509/2012 // СПС «Консультант плюс».

⁴⁶⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2004 N 317-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ламбина Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶⁵ См. ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // РГ. № 100. 05.06.2002.

ж) Система профессионального анализа рынков и компаний (СПАРК) – одна из открытых систем, находящихся в сети Интернет, получившая на сегодняшний день одобрение в российской судебной практике, и содержащая сведения о рынках и об организациях в РФ⁴⁶⁶.

з) Данные о судебных спорах, участниками которых являлся должник – нередко недобросовестные должники используют суды для внешней легитимации несуществующей задолженности перед третьими лицами.

После получения информации о спорной сделке должника следующим этапом является ее правильная квалификация, с точки зрения оснований недействительности, предложенных Законом о банкротстве. Как было указано ранее в настоящем исследовании, глава III.1 Закона о банкротстве предусматривает следующую классификацию оснований:

1) подозрительные сделки, направленные на причинение вреда кредиторам (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве);

2) подозрительные сделки, ненаправленные на причинение вреда кредиторам (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве);

3) преференциальные (с предпочтением) сделки, направленные на причинение вреда кредиторам (п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве);

4) преференциальные (с предпочтением) сделки, ненаправленные на причинение вреда кредиторам (п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве).

Несмотря на тот факт, что данная классификация не соответствует той, которая была предложена нами выше, в целях удобства анализа правоприменительной практики и простоты дальнейшего изложения, мы следуем законодательному подходу⁴⁶⁷.

Каждое из данных оснований содержит самостоятельный набор признаков, которые будут подробно рассмотрены в рамках Параграфов 2 и 3 настоящей главы.

Помимо этого, п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания сделки недействительной по общим основаниям ГК РФ. Основной вопрос, который встает перед правоприменителем в данной связи: как отграничить сделку, недействительную по общему основанию ГК РФ (например, ст. 168 ГК РФ; п. 1 и п. 2 ст. 170 ГК РФ) от специальных оснований Закона о банкротстве⁴⁶⁸?

На заре развития субинститута недействительности сделок несостоятельного должника Высший Арбитражный суд в абз. 4 п. 4 ПП ВАС № 63, а также в п. 10 Постановления Пленума

⁴⁶⁶ См. например: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 19.09.2013 по делу N A53-21196/2011 // СПС «Консультант Плюс». Также отметим, что картотека арбитражных дел также признается судами достоверным источником. См. например: Постановление ФАС Центрального округа от 30.04.2014 по делу N A23-2812/2012 // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁶⁷ Кислов С.С. ВС РФ о купле-продаже имущества по заниженной цене // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2022. N 9. С. 64.

⁴⁶⁸ Ковалев С.Н., Дранцова К.В. Применение статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации при рассмотрении обособленных споров в делах о банкротстве // Арбитражные споры. 2015. N 2. С. 5 - 22.

ВАС РФ от 30 апреля 2009 г. № 32 (ред. от 30 июля 2013 г.) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснил, что наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную.

Однако в последующем в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 июня 2014 г. № 10044/11 по делу № А32-26991/2009, «указав, что в упомянутых разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок, и признал невозможность применения общих правил о недействительности сделок, в том числе и при пропуске арбитражным управляющим срока исковой давности, а доводы конкурсного управляющего, пропустившего срок исковой давности для оспаривания для сделки с предпочтением и пытавшегося признать сделку ничтожной на основании ст. 10 и ст. 168 ГК РФ, счел направленными на обход правил о сроках исковой давности по оспоримым сделкам»⁴⁶⁹.

Так, Верховный суд РФ установил, что наличие специальных оснований оспаривания сделок по правилам ст. 61.2 Закона о банкротстве само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как недействительную на основании ст. ст. 10 и 168 ГК РФ, если речь идет о сделке с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок⁴⁷⁰.

Как мы увидели в рамках обоснования применения судами определенных оснований недействительности, ключевую роль играет процесс доказывания тех обстоятельств, которые включены в конкретный состав недействительности. Вместе с тем, стоит учитывать, что существует связь между доказыванием и вероятностью⁴⁷¹. В банкротстве это выражается в прямой взаимообусловленности даты оспариваемого действия и даты возбуждения дела о банкротстве – чем короче данный период, тем более высока априорная вероятность наличия в действиях сторон сделки недобросовестности, и тем в более упрощенном порядке на стороны должно перекладываться бремя процессуальной активности по доказыванию их добросовестности⁴⁷². На данной логике также базируются основания недействительности в ст. ст. 61. 2 и 61.3 Закона о банкротстве.

⁴⁶⁹ См.: Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 332, Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 июня 2014 г. N 10044/11 по делу N А32-26991/2009 // СПС «Консультант плюс».

⁴⁷⁰ Определение ВС РФ от 28.04.2016 N 306-ЭС15-20034 // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁷¹ Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2019. N 5. Специальный выпуск. С. 40.

⁴⁷² Определение Верховного суда РФ от 21.03.2019 N 308-ЭС18-25635 // СПС «Консультант Плюс».

«На данный момент, можно утверждать, что суды исходят из стандарта доказывания *prima facie* недействительности действий должника и третьих лиц. По делам об оспаривании конкурсными кредиторами требований отдельных кредиторов, подтвержденных решением третейского суда, при попытке их установления в реестре требований кредиторов ВАС РФ высказал следующую позицию»⁴⁷³: «Возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора, подтвержденного решением третейского суда, обычно объективным образом ограничена, поэтому предъявление к ним высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства *prima facie*, подтвердив существенность сомнений в наличии долга. При этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, присужденного третейским судом, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником»⁴⁷⁴.

Снижение стандарта предопределяется еще и тем, что в противном случае на конкурсного кредитора «налагалось бы бремя доказывания отрицательных фактов, что недопустимо с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения»⁴⁷⁵. В одном из определений Верховный суд РФ отметил: «Как правило, в данном случае конкурирующему кредитору достаточно заявить такие доводы или указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые подтверждали бы малую вероятность развития событий таким образом, на котором настаивает истец, либо которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в доказательствах, представленных должником и «дружественным» кредитором. Бремя опровержения этих сомнений лежит на последних... Предъявление к конкурирующему кредитору высокого стандарта доказывания заведомо влечет неравенство процессуальных возможностей кредиторов, так как такой кредитор, по существу, вынужден представлять доказательства, доступ к которым у него отсутствует в силу его не вовлеченности в спорные правоотношения, либо подтверждать обстоятельства, которых не было. В то же время доказывание так называемых «отрицательных фактов» в большинстве случаев либо невозможно, так как несостоявшиеся события и деяния не оставляют следов, либо крайне затруднительно»⁴⁷⁶.

⁴⁷³ Карапетов А.Г., Косарев А.С. Указ. соч. С. 40.

⁴⁷⁴ Постановления Президиума ВАС РФ от 13.05.2014 N 1446/14, от 06.03.2012 N 12505/11 // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁷⁵ См.: Определения СКЭС ВС РФ от 09.10.2015 N 305-КГ15-5805 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение СКЭС ВС РФ от 28.04.2017 N 305-ЭС16-19572 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение СКЭС ВС РФ от 17.10.2017 N 310-ЭС17-8992 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение СКЭС ВС РФ от 28.02.2018 N 308-ЭС17-12100 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение СКЭС ВС РФ от 20.09.2018 N 305-ЭС18-6622 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение СКЭС ВС РФ от 29.10.2018 N 308-ЭС18-9470 // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁷⁶ Определение ВС РФ от 29.10.2018 N 308-ЭС18-9470 по делу N A32-42517/2015 // СПС «Консультант Плюс».

Аналогичную позицию занял Верховный суд РФ в деле созданию контролируемой задолженности.

Поскольку стандарт доказывания *prima facie* является пониженным, то можно смело утверждать, что правоприменитель в случае оспаривания активно защищает кредиторов должника. Однако такой выбор обусловлен информационной асимметрией, возникающей между истцом и ответчиком в деле об оспаривании – истец (кредиторы) с высокой долей вероятности не знают и не могут узнать детали совершенной сделки. В связи с чем, в случае применения к кредиторам повышенного стандарта доказывания, это бы привело к полному блокированию возможности доказать недействительность. Вместе с тем, не стоит забывать, что перекладывание бремени доказывания связано не только с переложением обязанности по осуществлению процессуальных действий, но с переложением риска. Иными словами, повышается риск того, что добросовестный контрагент не сможет доказать свою добросовестность при совершении сделки. Безусловно такое положение вещей не способствует укреплению гражданского оборота. На наш взгляд представляется, что в случае предъявления стандарта доказывания *prima facie* к кредиторам, стандарт доказывания добросовестности третьего лица (противника по оспариванию) не должен быть слишком непреодолимым. В противном случае, под угрозу попадает стабильность гражданского оборота.

Вывод по параграфу. Анализ сделки несостоятельного должника на предмет недействительности начинается с поиска информации о ней (как во внутренних документах должника, так и в публичных источниках). Важным элементом при поиске различных сведений является наличие обосновывающих заключение сделки документов, ее анализ, выявление последствий, а также вовлечения различных профессионалов в процесс разработки и согласования сделки (юристов, финансистов, оценщиков и пр.).

После проведения указанного анализа делается предположение о наличии дефектности сделки. Необходимо четко и однозначно по какому конкретно основанию сделка несостоятельного должника является недействительной (при отсутствии на то объективных причин указание вообще любых оснований недействительности (как в соответствии с законодательством о банкротстве, так и в соответствии с ГК РФ), что, к сожалению, осуществляется в настоящее время) недопустимо.

Заключительным этапом является обоснование признаков недействительности (с учетом существующих презумпций). При этом, на наш взгляд, необходимо снижать стандарты доказывания для добросовестных должников, презюмируя, что их сделки являются обоснованными и рыночными.

§2. ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК

Для удобства изложения необходимо рассмотреть стандартные, указанные в законе, основания недействительности по отдельности.

Подозрительные сделки, ненаправленные на причинения вреда кредиторам. Подозрительные сделки, ненаправленные на причинение вреда кредиторам содержат в себе объективное основание недействительности – нерыночность совершаемых сделок *per se* экстраординарность. Доказывание субъективного критерия – недобросовестности сторон сделки, данное основание не требует⁴⁷⁷.

Как ранее указывалось в настоящем исследовании, пункт 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве содержит два необходимых условия для признания такой сделки недействительной:

- 1) наличие неравноценного встречного предоставления;
- 2) совершение сделки в течение 1 года до принятия судом заявления о признании должника банкротом или после указанного заявления.

Рассмотрим понятие «неравноценное встречное предоставление». В доктрине нередко используется термин «нарушение эквивалентного характера действия»⁴⁷⁸. Причем высказывается мнение, что исполнение публичных обязанностей (в силу своей неэквивалентности) не могут быть оспорены, хотя этот тезис спорен, особенно ввиду возможности получения налогового кредита, или заключения соглашения об отсрочке либо рассрочке обязательных платежей и т.п.⁴⁷⁹. При этом ни законодательство о банкротстве, ни постановления Пленума ВАС не устанавливают запрет для оспаривания подобных действий по названному основанию.

Неравноценное встречное исполнение – это такое исполнение по сделке, при котором то, что получает должник по сделке существенно и в худшую сторону отличается от условий аналогичных сделок⁴⁸⁰. Зачастую данный критерий определяет цена переданного имущества.

При этом возникает вопрос о том: а) что есть аналогичные сделки, б) что есть существенное и ухудшающее отличие таких сделок.

Судебная практика и доктрина выводят три элемента «аналогичных сделок»: а) сделки, совершенные на том же рынке, б) сделки, совершенные в тот же период, в) сделки, относящиеся к одной категории (купли-продажи, предоставления услуг, выполнения работ и пр.)⁴⁸¹. При

⁴⁷⁷ Лотфуллин Р. К. Указ. соч. С.150.

⁴⁷⁸ Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 332.

⁴⁷⁹ Там же.

⁴⁸⁰ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

⁴⁸¹ См.: Сысоева О. В. Подозрительные сделки: понятие, виды // Юрист. 2011. № 18; Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 06.10.2011 по делу N A29-13571/2009(3-67015/2009) // СПС «КонсультантПлюс».

определении данных элементов, необходимо проводить аналитику по выявлению товарного рынка, соотношению предмета сделки со сделками на данном товарном рынке; анализ цен на аналогичные товары на рынке в отдельно взятые периоды времени, аналитику по отнесению той или иной сделки к своей категории. Отметим также, что при анализе «аналогичности» сделки следует учитывать, как сделки, существующие на рынке, так и сделки между конкретными контрагентами.

Существенное и в худшую сторону отличие от тех или иных аналогичных сделок представляет более сложный элемент, чем аналогичные сделки, так как судебная практика не знает однозначного подхода в данном вопросе. Существует практика, показывающая, что отличие сделки по цене на 5% уже составляет существенное ухудшение условий, тогда как имеется и иная судебная практика⁴⁸². На данный момент судебная практика активно признает расхождение по стоимости несущественными, если разница между рыночной и договорной ценой имущества находится в пределах 15%⁴⁸³. В доктрине допускают отклонение в 20%⁴⁸⁴.

На наш взгляд должна существовать презумпция соответствия данным пороговым значениям. Вместе с тем, следует помнить, что они не могут корректно работать абсолютно для всех случаев, поскольку зачастую цена сама по себе не отражает эквивалентность в совершении сделки. Существенную роль могут играть неценовые условия, такие как: высокая неустойка при нарушении обязательства; предельно короткий срок исполнения обязательства (что требует от контрагента повышенных усилий и затрат на его исполнение); принятие одной из сторон повышенных рисков (например, в рамках гарантийных обязательств в отношении товара или обязательств о возмещении имущественных потерь (ст. 406.1 ГК РФ)).

Представляется, что при доказывании данного факта необходимо представлять и анализ волатильности (т.е. изменчивости) спроса и предложения на рынке, а также изменение цен.

В доктрине до сих пор актуальным остается вопрос: относятся ли к данной категории недействительных сделок - сделки, по которым лишь цена отличается от цен в аналогичных сделках, либо к ним можно отнести иные существенные условия⁴⁸⁵? Так, Т. П. Шишмарева полагает, что цена - основной критерий для данных сделок. Между тем, далее автор указывает на

⁴⁸² Определении ВАС РФ от 16.08.2012 N ВАС-4492/11 по делу N А50-8894/2009 // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁸³ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации N 306-ЭС19-12580 от 21 ноября 2019 г. // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 декабря 2019 г. по делу N А03-8264/2017 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Уральского округа N Ф09-3101/18 от 22 августа 2019 г. // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁸⁴ Богданов Е.В. Особенности оспаривания сделок юридических лиц арбитражным управляющим в деле о банкротстве и арбитражным управляющим юридическим лицом // Адвокат. 2015. N 10. С. 8-13; Рыков Д.А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Красноярск, 2019. С. 21 - 22.

⁴⁸⁵ См.: Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 332; Пирогова Е.С., Курбатов А.Я. Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций: особенности и предпосылки // Закон. 2014. № 3. С. 1-12.

иные условия сделки («проценты по займу, либо иные условия, сильно отличающиеся от условий аналогичных сделок»)

При этом отличие от аналогичных сделок может состоять не только в цене, но и в иных существенных или несущественных условиях сделки, однако ценовой критерий должен главенствовать, так как он наиболее точно указывает на отклонение стоимости сделки от аналогичных сделок. При этом такое отклонение должно отражаться в отчете независимого оценщика. Неценовой критерий должен быть охарактеризован законодателем в качестве исключительного случая с презумпцией, что пока не доказано обратное с точки зрения неценовых критериев сделка является рыночной.

Судебная практика выработала дополнительный критерий для квалификации неравноценного встречного предоставления. Это критерий разумного предположения о том, что контрагент должника не исполнит свои обязательства по сделке в будущем⁴⁸⁶ (по аналогии с существующей концепцией в ГК РФ)⁴⁸⁷.

Чаще всего можно встретить сделки с неравноценным встречным предоставлением в виде купли-продажи по заниженной цене, аренды на условиях слишком высокой цены для должника, займа и кредита под крайне высокие проценты, неравноценной мены и пр. Как правило эти сделки заключаются должником для последней попытки избежать банкротства, когда «симптомы уже начали появляться»⁴⁸⁸.

Интересно также, что ближайшей по своей природе сделкой к сделке с неравноценным встречным исполнением является сделка на крайне невыгодных условиях для должника (кабальная сделка) (ст. 179 ГК РФ)⁴⁸⁹. Между тем, в качестве разграничивающих эти сделки критериев можно выделить:

а) сделки на крайне невыгодных условиях для должника должны соответствовать критерию недобросовестности контрагента, тогда как сделки с неравноценным встречным исполнением этим критерием могут не обладать⁴⁹⁰;

б) понятие крайне невыгодных условий означает такое имущественное положение для лица, при которых ему необходимо было заключить сделку с кредитором, несмотря на последствия такого договора, чем кредитор и воспользовался, неравноценное встречное исполнение не охарактеризовано необходимостью вступить в сделку, это лишь отчаянная

⁴⁸⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

⁴⁸⁷ Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

⁴⁸⁸ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: торговый процесс. Конкурсный процесс. Под ред. Суханова Е. А. Статут. 2003. С. 270.

⁴⁸⁹ Шишмарева Т.П., Указ. соч.

⁴⁹⁰ Рыков Д.А. Указ. соч.

попытка должника сохранить финансовую устойчивость, при этом кредитор может ничего не знать о финансовом состоянии должника;

в) последствия данных сделок различны.

В практике можно встретить позицию, что договоры дарения, безвозмездной ссуды (т.е. безвозмездные договоры) изначально подпадают под признак «существенности отличия» сделок от аналогичных⁴⁹¹. Однако, существует и обратная судебная практика, которая указывает, что безвозмездные сделки не подпадают под п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, а должны оцениваться в соответствии с п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве⁴⁹². Переноса указанные случаи в субъективные основания недействительности (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве), мы приходим к выводу, что, отчудив имущество с дисконтом, к примеру, в 50%, суды должны применять более строгий стандарт (без оценки добросовестности сторон), а если должник отчуждает это имущество без какого-либо встречного предоставления, должнику и его контрагенту предоставляется защита в виде добросовестности. Такой вывод, на наш взгляд является абсурдным. Безусловно, в данной логике правоприменителя прослеживается идея о том, что безвозмездное отчуждение имущества в преддверии банкротства не может быть добросовестным. Однако возникает разумный вопрос: зачем в таких наиболее очевидных случаях применять более сложный с точки зрения процессуального обоснования стандарт, когда можно ограничиться лишь фактом совершения данной сделки. Таким образом, на наш взгляд, дарение подлежит оспариванию по п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Процессуальный аспект. В предмет доказывания по рассматриваемому основанию входят два элемента:

а) заключение сделки в течение года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления;

б) неравноценное встречное предоставление по обязательству⁴⁹³.

Бремя доказывания такой неравноценности лежит на истце (кредиторах или арбитражном управляющем)⁴⁹⁴.

Сроки. В соответствии с п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве период для признания сделок недействительными по данным основаниям составляет один год до принятия заявления о признании должника банкротом, либо после подачи такого заявления. Данный срок является объективным и не зависит от знания истца о дате нарушения их прав⁴⁹⁵.

⁴⁹¹ Сысоева О. В. Указ. соч.

⁴⁹² См. абзац 6 п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

⁴⁹³ Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2014 по делу N A15-2953/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹⁴ Определение ВС РФ от 05.08.2015 № 304-ЭС15-3591 по делу № A02-629/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹⁵ Определение ВС РФ от 22.05.2017 № 305-ЭС16-20779 (1, 3) по делу № A40-154909/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Отметим, что правило ст. 191 ГК РФ о том, что течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало, по буквальному смыслу рассчитанное на сроки, когда датой или событием определяется начало течения срока, по-видимому, может быть применено и к периоду подозрительности как сроку, когда датой или событием определяется конец срока, и тогда, например, если дело о банкротстве будет возбуждено 18 марта 2015 г., то на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве можно будет оспаривать сделки, совершенные не ранее 17 марта 2014 г., в том числе совершенные 17 марта. «Напротив, правило абз. 1 п. 1 ст. 194 ГК РФ о том, что если срок установлен для совершения какого-либо действия, оно может быть выполнено до 24 часов последнего дня срока, не применяется при исчислении периода подозрительности, ибо последний не является сроком для совершения действия; поэтому в рассмотренном примере, поскольку 17 марта 2012 г. - это суббота, то совершенную 16 марта этого года сделку уже нельзя будет оспорить»⁴⁹⁶.

Также следует учитывать, что момент начала течения данного срока зачастую не определяется датой заключения договора, а считается с момента фактически совершенного действия или бездействия, нарушающего права кредиторов. Например, если сделка требует государственной регистрации, то срок начинает исчисляться не с даты заключения основного договора, а с даты государственной регистрации⁴⁹⁷.

Последствия оспаривания. Отметим, что согласно ст. 61.6 последствиями оспаривания сделок по любым из указанных в настоящей работе специальных оснований является реституция. Она может быть выражена как в восстановлении владения, так и в компенсации. Компенсация уплачивается исходя из действительной стоимости имущества на момент ее приобретения. В случае оспаривания сделки по основанию неравноценного встречного удовлетворения кредитор приобретает право требования третьей очереди, а также получает право голоса на собраниях кредиторов. Разумеется, данная логика, как уже указывалось является не полностью верной, так как помимо реституционного требования сделки, не содержащие элемента злой направленности на причинение вреда, должны быть подвержены кондикционному требованию, а последствия такой кондикции могут отличаться от общих гражданско-правовых.

Наиболее часто встречающиеся сделки с неравноценным встречным исполнением.

⁴⁹⁶ Зайцев О.Р. Оспаривание сделок при банкротстве: о некоторых новеллах Закона № 73-ФЗ // Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2010. С. 91.

⁴⁹⁷ Определение ВС РФ от 09.07.2018 № 307-ЭС18-1843 по делу № А56-31805/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Внесение земельного участка или иного имущества (в частности недвижимости) в уставный капитал общества, когда этот объект принадлежит должнику⁴⁹⁸.

Дарение различного имущества⁴⁹⁹, доли в уставном капитале⁵⁰⁰, (в банкротстве физических лиц нередко – жилого помещения или автомобиля)⁵⁰¹. Вместе с тем, в практике по делам о дарении можно не редко встретить дела, где суды квалифицируют сделку, как нарушающую п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве⁵⁰². Однако, как мы указывали ранее, дарение является оптимальным случаем для недействительности по п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве с точки зрения экономического анализа права и дистрибутивной справедливости.

Купля-продажа, когда по такой сделке отчуждается имущество должника по заниженной цене, даже если эта сделка заключена с физическим лицом⁵⁰³.

Уступка прав по аренде в отсутствии эквивалентного встречного предоставления⁵⁰⁴.

Договоры оказания услуг. Данный вид договоров активно используется для вывода активов, поскольку услуги зачастую не имеют конкретного материального результата, который можно оценить на предмет неравноценности⁵⁰⁵.

Нередко в практике встречаются ситуации, когда недействительными признаются договоры на оказание юридических услуг⁵⁰⁶. В рамках данной категории дел суды видят в договорах оказания юридических услуг попытку вывода активов компании. Данная практика негативно сказывается на рынке юридических услуг в сфере банкротства, поскольку юристы опасаются оказывать юридическую помощь несостоятельному должнику.

⁴⁹⁸ См.: Определение Верховного Суда РФ от 14.05.2021 N 305-ЭС21-3961(1-3) по делу N A40-71749/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 9 июня 2017 г. по делу N A04-6843/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28 сентября 2017 г. по делу N A55-20688/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹⁹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.09.2021 N Ф01-4122/2021 по делу N A43-53328/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.05.2022 N Ф05-11663/2018 по делу N A40-242757/2016 СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰¹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.11.2021 N Ф10-220/2020 по делу N A08-4545/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰² См.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.06.2022 N Ф03-2536/2022 по делу N A73-24114/2019 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.08.2022 N Ф09-4695/22 по делу N A07-3812/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰³ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.10.2021 N 305-ЭС18-19088(5) по делу N A40-26474/2016 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2021 N 306-ЭС19-5887(3) по делу N A65-3658/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰⁴ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.06.2020 N Ф04-3468/2018 по делу N A45-16553/2016 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.10.2017 N Ф05-14806/2017 по делу N A40-219426/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰⁵ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.02.2021 N Ф07-15772/2020 по делу N A56-27652/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.06.2022 N Ф09-8988/21 по делу N A60-30826/2020 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.06.2022 N Ф09-1753/21 по делу N A76-4412/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰⁶ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.08.2022 N Ф05-4503/2021 по делу N A40-291982/2019 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.06.2022 N Ф05-6380/2020 по делу N A40-199117/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.04.2021 N Ф07-3808/2021 по делу N A66-10280/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Очень часто сделками с неравноценным встречным исполнением становятся договоры займа⁵⁰⁷, кредита⁵⁰⁸ или же выдача векселей⁵⁰⁹. На сегодняшний день практика использования векселей уменьшается, однако в обороте до сих пор встречается большое количество случаев использования данного финансового инструмента.

Совокупное исследование судебной практики в рамках данного основания недействительности демонстрирует, что зачастую суды рассматривают его вместе с п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, стараясь обосновать недобросовестность должника и третьего лица⁵¹⁰. Безусловно такой подход не соответствует логике деления оснований недействительности на объективные и субъективные и попросту нивелирует п. 1 ст. 61.2 Закона.

Подозрительные сделки, направленные на причинение вреда кредиторам. Подозрительные сделки, направленные на причинение вреда кредиторам, содержат в себе субъективное основание недействительности – намерение причинить вред кредиторам.

Чаще всего арбитражный управляющий, либо собрание кредиторов (комитет кредиторов) в случае обнаружения подозрительности, пытается оспорить сделку именно по данному основанию.

Пункт 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве содержит три необходимых условия для признания такой сделки недействительной:

- 1) намерение должника причинить вред кредиторам;
- 2) наличие вреда;
- 3) осведомленность третьего лица (противника по оспариванию) о намерении должника.

Анализ условия 1 и 3 с точки зрения доктринальных подходов был осуществлен в рамках Параграфа 1 Главы 2. Стоит отметить, что условие о намерении должника причинить вред требуется не во всех ситуациях, так, например, в случае совершения должником недобросовестной сделки по одностороннему отказу от исполнения обязательств, субъективная сторона должника не учитывается⁵¹¹.

⁵⁰⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.07.2022 N Ф05-13411/2019 по делу N А41-107520/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰⁸ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16.03.2022 N Ф10-3758/2019 по делу N А68-11418/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰⁹ См.: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.04.2018 N Ф02-1115/2018 по делу N А19-14791/2014 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.12.2021 N Ф05-7121/2021 по делу N А40-121173/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵¹⁰ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.12.2021 N Ф05-30471/2021 по делу N А41-89631/2019 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.08.2022 N Ф06-20987/2022 по делу N А55-29660/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵¹¹ Определение Верховного Суда РФ от 25.12.2015 N 308-ЭС15-11405 по делу N А18-222/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Данные критерии являются более сложными с точки зрения процессуального доказывания, поскольку недобросовестность, как субъективная характеристика лица, доказывается посредством установления множества презумпций⁵¹².

Намерение причинить вред кредиторам. Условия для выявления цели - причинения вреда кредиторам являются альтернативными презумпциями и делятся на два вида⁵¹³:

1) Должник, в момент заключения сделки уже был неплатежеспособен или имелся признак недостаточности имущества⁵¹⁴. Признак неплатежеспособности оценивается в соответствии с абз. 34 ст. 2 Закона о банкротстве – прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. Признак недостаточности имущества оценивается на основании абз. 33 ст. 2 Закона о банкротстве - превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника⁵¹⁵. В свою очередь, сами по себе признаки, необходимые для предъявления в суд иска об инициации процедуры банкротства (ст. 3, 6 Закона о банкротстве - неисполнение кредиторской задолженности в течение трех месяцев, сумма долга в триста тысяч рублей) не являются достаточным основанием для удовлетворения рассматриваемого условия⁵¹⁶. При оценке наличия критериев неплатежеспособности и недостаточности имущества как правило оценивается отчетность⁵¹⁷. Однако, поскольку указанную отчетность составляет сам должник, судебная практика пришла к выводу, что она не имеет финального значения для установления наличия рассматриваемых условий⁵¹⁸. Подтверждением факта неплатежеспособности и недостаточности имущества могут служить данные ЕФРСБ⁵¹⁹, длительная кредиторская задолженность перед контрагентами, а также лишение должника определенного статуса, что препятствует дальнейшему осуществлению предпринимательской деятельности⁵²⁰.

⁵¹² См.: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 05.08.2014 по делу N A32-7781/2011 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Московского округа от 20.03.2014 N Ф05-3758/2013 по делу N A40-30883/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵¹³ Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

⁵¹⁴ Необходимо отметить разницу между критериями неплатежеспособности и критерием неоплатности. Оба этих критерия в различных странах выступают в качестве отправной точки для признания должника банкротом. В России для признания должника банкротом используется критерий неплатежеспособности, означающий, что в случае, если обязательства должника перед отдельным кредитором (т.н. конкурсным кредитором) составляют 300 или более тысяч рублей, а неоплата долга происходит уже более 3 месяца (то есть произошла остановка платежей, есть соответствие сумме и сроку неоплаты долга, при этом кредитор обладает подтверждением этого. (См.: Кораев К.Б. К вопросу о соотношении категорий «неплатежеспособность» и «неоплатность» // Юрист. 2014. № 4. С. 13).

⁵¹⁵ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

⁵¹⁶ См. абзац 5 п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

⁵¹⁷ Определение ВС РФ от 12.03.2019 N 305-ЭС17-11710(4) по делу N A40-177466/2013 // СПС «Консультант плюс».

⁵¹⁸ Определение ВС РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710(3) по делу № A40-177466/2013 // СПС «Консультант плюс».

⁵¹⁹ Определение ВАС РФ от 23.06.2014 N ВАС-7108/14 по делу N A43-26405/2012 // СПС «Консультант плюс».

⁵²⁰ Определение Верховного Суда РФ от 18.08.2015 N 304-ЭС14-5681 по делу N A46-1949/2013 // СПС «Консультант плюс».

2) В момент заключения сделки имело место быть одно из следующих обстоятельств (ранее указанные обстоятельства уже отражались в тексте настоящего исследования в рамках параграфа 1 главы II в более сжатом виде. Далее мы приведем их более развернуто):

а) Сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица. Заинтересованными лицами должника признаются: супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга⁵²¹; члены органов юридического лица⁵²² и иные лица в соответствии со ст. 19 Закона о банкротстве. Кроме того, заинтересованность может быть доказана посредством фактической аффилированности, в частности в отношении контролирующих лиц, фактически определявших деятельность организации⁵²³.

б) Сделка была направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника.

в) Стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет 20 и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации – 10 и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной поданным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок.

г) Должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы.

е) После совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества⁵²⁴.

⁵²¹ См. п. 3 ст. 19 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

⁵²² См. абз. 3 п. 1 ст. 19 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

⁵²³ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.06.2018 № Ф09-8762/17 по делу № А50-25070/2017 // СПС «Консультант плюс»; Определение Верховного Суда РФ от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475 // СПС «Консультант плюс».

⁵²⁴ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

Наличие вреда. Вред кредиторам представляет собой все то же самое неравноценное встречное предоставление, при котором конкурсная масса должника уменьшается, создавая угрозы имущественным правам кредиторов⁵²⁵. Анализ данного понятия уже анализировался нами ранее.

Важно отметить, что в данном случае закон исходит не из размера причиненного вреда, а лишь из факта его причинения⁵²⁶. Однако, как и в случае с подозрительными сделками, ненаправленными на причинение вреда кредиторам, суды оценивают рыночность совершаемых сделок, привлекая к оценке экспертов⁵²⁷.

Потенциально вредоносными могут быть признаны сделки по внесению денежных средств в уставный капитал дочернего общества⁵²⁸, перевод долга на ненадежного заемщика⁵²⁹.

Осведомленность третьего лица (противника по оспариванию) о намерении должника. Данный критерий проявляется, когда существует одно из следующих альтернативных условий:

а) Другая сторона по сделке является заинтересованным лицом по отношению к должнику. Данный критерий был подробно рассмотрен выше.

На практике суды часто добавляют к признаку заинтересованности другие признаки, например, знание о неплатежеспособности должника⁵³⁰. В данных делах суды утверждают, что родственники должников не могут не знать об их неплатежеспособности. Учитывая тот факт, что указанные условия являются альтернативными, подобные выводы не имеют значения с точки зрения квалификации сделки в качестве недействительной. Однако, возможно данное желание судов, связано, в первую очередь с тем, чтобы у судебного решения было больше шансов устоять в случае возможной апелляции.

б) «Другая сторона по сделке знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов. Для соблюдения данного условия необходимо доказать, что контрагент нарушил должный формат осмотрительности, при заключении сделки с контрагентом. Вместе с тем, как показывает практика, суды с трудом разделяют данное условие и знание о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника⁵³¹. Подобная путаница вполне

⁵²⁵ Сысоева О.В. Подозрительные сделки: понятие, виды // Юрист. 2011. № 18. С. 24-29.

⁵²⁶ Суворов Е.Д. О некоторых вопросах защиты интересов кредиторов, нарушенных выводом денежных средств должника путем увеличения уставного капитала дочернего общества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. N 7. С. 51 - 61.

⁵²⁷ См.: Определение Арбитражного суда города Москвы от 19.03.2018 по делу N А40-177466/2013 // СПС «Консультант плюс»; п. 18 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2017) (утв. Президиумом ВС РФ 12.07.2017) // СПС «Консультант плюс».

⁵²⁸ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 июля 2018 г. по делу N А32-36617/2015 // СПС «Консультант плюс».

⁵²⁹ Определение Верховного суда РФ от 8 февраля 2018 N 305-ЭС17-15339 // СПС «Консультант плюс».

⁵³⁰ См.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.10.2019 по делу N А51-22305/2015 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2020 по делу N А73-21766/2018 // СПС «Консультант Плюс».

⁵³¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.12.2016 N 308-ЭС16-11018 по делу N А22-1776/2013 // СПС «Консультант Плюс».

объяснима, поскольку представляется логичным, что если контрагент знает о неплатежеспособности или о недостаточности имущества должника»⁵³², то он знает и «о других кредиторах, требования которых, по существу, и образуют неудовлетворительное финансовое состояние должника. В связи с чем, получая удовлетворение своих требований при наличии непогашенных требований иных кредиторов, контрагент так или иначе осознает нарушение их прав. Довольно примечательно в данной связи вспомнить позицию ВАС РФ, которая, по существу, подтверждает указанную мысль: «контрагент, совершивший в преддверии банкротства сделку с предпочтением, который при этом располагал либо должен был располагать информацией о неудовлетворительном состоянии должника, имеет возможность проверить, получает ли он удовлетворение предпочтительно перед другими кредиторами. Поэтому такое лицо должно предвидеть и возможное наступление негативных последствий в виде возврата полученного»⁵³³. В связи с чем, для того чтобы избежать данной неопределенности, необходимо исключить из закона критерий знания об ущемлении интересов кредиторов, поскольку он поглощается критерием знания о неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Порой неравноценность или отсутствие встречного предоставления рассматриваются как знание *per se*⁵³⁴. Однако такой подход представляется неправильным, поскольку в подобных случаях субъективная сторона контрагента не должны играть какой-либо роли, так как дистрибутивная справедливость позволяет уравнивать контрагента, получившего имущество от должника, с другими контрагентами, кто такого предоставления не получил. В противном случае, мы бы пришли к выводу, что должник сам определяет, кто пострадает от его недобросовестных действий. Принцип *pro rata* в таком случае позволяет поставить всех контрагентов в один ряд и распределить имущество с точки зрения дистрибутивной справедливости, а не с точки зрения желаний должника. Исключения составляют лишь случаи, когда сделка с неравноценным или в отсутствии встречного предоставления выходит за предел пресекающего срока, установленного в п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

с) Другая сторона по сделке знала и не могла не знать о том, что должник является неплатежеспособным или о наличии признаков недостаточности имущества. При этом существует презумпция того, что контрагент знает о финансовом состоянии должника (будущего должника) либо может разумно предполагать о том, в каком финансовом состоянии находится

⁵³² Сборник разъяснений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по применению земельного законодательства и законодательства о сделках с недвижимостью. М.: Статут, 2012. 460 с.

⁵³³ Лотфуллин Р. К. Указ. соч. С. 55, Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 N 18245/12 // СПС «Консультант Плюс».

⁵³⁴ См. п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения»; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.12.2016 N 308-ЭС16-11018 по делу N A22-1776/2013 // СПС «Консультант Плюс».

должник (будущий должник)⁵³⁵. На практике это порождает трудности, когда добросовестные контрагенты, приобретая у должника (будущего должника) имущество, не заботятся о проверке его финансового состояния. Проявление такой неосмотрительности может привести к признанию сделки недействительной, а значит, при заключении подобной сделки (если эта сделка не соответствует рыночным условиям либо стоимость имущества является крупной) необходимо запрашивать у контрагента информацию о его финансовом состоянии и подтверждения того, что он не находится в банкротстве или не имеет признаки неплатежеспособности. Кроме того, ситуация осложняется тем, что осведомленность контрагента о неплатежеспособности должна учитываться не только на момент заключения сделки, но и на момент исполнения⁵³⁶. Иными словами, на контрагента возлагается обязанность постоянно проверять финансовое состояние должника, что на наш взгляд является абсурдом.

Мы полагаем, что данный подход может нарушить права добросовестных лиц, а значит, суды и законодатель должны обращать пристальное внимание на то, какая степень осмотрительности необходима для того, чтобы сохранить сделку. На наш взгляд, разумеется, контрагент должен прибегать к изучению тех сведений, которые содержатся в ЕФРСБ, что является достаточным основанием для определения осмотрительности. При этом запрос информации о финансовом состоянии, к которому контрагент не имеет прямого доступа (будь то бухгалтерский баланс, банковские выписки и пр.) не должны ставиться в зависимость от критерия должной осмотрительности⁵³⁷.

Анализ положений п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве позволяет прийти к выводу, что по мере приближения даты совершения сделки к моменту, от которого отсчитывается период подозрительности (предпочтительности), законодателем снижается стандарт доказывания недобросовестности контрагента как условия для признания сделки недействительной⁵³⁸.

Судебная практика приходит к выводу, что об осведомленности контрагента о возможных признаках неплатежеспособности организации могут свидетельствовать: наличие судебных актов о взыскании задолженностей⁵³⁹, длительное неисполнение обязательств перед контрагентами⁵⁴⁰, также соответствующий стандарт применяется к налоговым органам, имеющим финансовую отчетность должника⁵⁴¹. Как мы указывали ранее, при оценке критерия

⁵³⁵ См. абз. 2-4 п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

⁵³⁶ Определение Верховного Суда РФ от 21.10.2019 N 310-ЭС19-9963 // СПС «Консультант Плюс».

⁵³⁷ См.: Сысоева О.В. Подозрительные сделки: понятие, виды // Юрист. 2011. № 18. С. 24-29; Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 06.10.2011 по делу N A29-13571/2009(3-67015/2009) // СПС «Консультант Плюс».

⁵³⁸ Лотфуллин Р. К. Указ. соч. С. 154.

⁵³⁹ Определение Верховного Суда РФ от 23.08.2019 N 308-ЭС17-21765(2) по делу N A53-6670/2017 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁴⁰ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.06.2019 N A33-20114/2016 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁴¹ См. п. 12.2 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

неплатежеспособности следует учитывать не наличие судебных актов, подтверждающих наличие задолженности, а публичные сведения из банка исполнительных производств, поскольку решение суда само по себе не гарантирует наличие дебиторской задолженности.

Процессуальный аспект. Указанное основание недействительности наиболее проблематично с точки зрения доказывания, поскольку оно содержит множество презумпций в отношении недобросовестности должника и третьего лица (противника по оспариванию).

Элементами предмета доказывания соответственно выступают: факт неплатежеспособности должника на момент заключения сделки; в зависимости от того, под какой критерий презумпций попадает должник по сделке, будет также отличаться и факт его (должника) недобросовестности: соответствующими элементами доказывания будет одно из следующих условий: безвозмездность сделки (если сделка не подпадает под срок в 1 год, предусмотренный п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве); организационно-правовая связь между обществами; аффилированность (определяемая как по законодательству о банкротстве, так и по корпоративному и антимонопольному законодательству); факт выхода участника из общества, а также одно из следующих условий: В конечном счете, базисным элементом является недобросовестность (осведомленность) контрагента по такой сделке, о том, что должник находится в состоянии банкротства.

Пункт 5 ПП ВАС №63 предусматривает, что бремя доказывания цели причинения вреда имущественным правам кредиторов, фактов причинения такого вреда и осведомленности другой стороны сделки об указанной цели должника к моменту совершения сделки лежит на лице, оспаривающем сделку⁵⁴². Однако, в судебной практике в настоящее время сформировался подход, согласно которому представление стороной, не контролирующей доказательственную базу, доказательств, свидетельствующих о том или ином обстоятельстве *prima facie*, переносит на сторону, в сфере контроля которой находится доказательственная база, обязанности по раскрытию опровергающих доказательств⁵⁴³.

В связи с чем, фактически бремя доказывания добросовестности должника (отсутствие цели причинения вреда) ложится на самого должника, поскольку законодательство презюмирует его недобросовестность, что является исключением из общей презумпции добросовестности ГК РФ⁵⁴⁴.

⁵⁴² Калугин В.Ю. Указ. соч. С. 121.

⁵⁴³ Такой подход подтверждается в Постановлениях Президиума ВАС РФ от 8 октября 2013 г. N 12857/12, от 18 октября 2012 г. N 7204/12, от 13 мая 2014 г. N 1446/14; Определениях ВС РФ от 28 апреля 2017 г. N 305-ЭС16-19572, от 5 февраля 2018 г. N 305-ЭС17-14948, от 15 февраля 2018 г. N 302-ЭС14-1472(4,5,7), от 23 ноября 2017 г. N 305-ЭС17-10308, от 1 декабря 2016 г. N 305-ЭС15-12239, от 25 сентября 2017 г. N 309-ЭС17-344(2), от 20 ноября 2017 г. N 305-ЭС17-9931 // СПС «КонсультантПлюс»; Определении ВС РФ № 305-ЭС19-18803 (10) по делу № А40-214074/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁴⁴ См. абз. 4 п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

В отношении бремени доказывания недобросовестности третьего лица также используется стандарт *prima facie* - сомнения в добросовестности контрагента должны истолковываться в пользу истца и перелagать бремя процессуальной активности на другую сторону, которая становится обязанной раскрыть добросовестный характер мотивов своего поведения и наличие у сделки разумных экономических оснований⁵⁴⁵.

Однако, существует и обратная практика, которая не следует стандарту доказывания *prima facie* и слишком буквально толкует п. 5 ПП ВАС №63, указывая, что бремя доказывание факта неосведомленности контрагента о цели должника причинить вред кредиторам, не может быть возложено на третье лицо (противника по оспариванию), поскольку в противном случае третье лицо будет обязано доказать отрицательный факт отсутствия осведомленности⁵⁴⁶. На наш взгляд, данная позиция не является верной, поскольку за стандартом неосведомленности стоит ряд положительных фактов соблюдения необходимого стандарта поведения, и только третье лицо обладает процессуальной возможностью доказать эти факты.

Сроки. Период для признания такой сделки недействительной составляет 3 года до принятия заявления о признании должника банкротом либо после принятия такого заявления. Как и в случае с подозрительными сделками, ненаправленными на причинение вреда кредиторам, данный срок является объективным.

Последствия оспаривания. Аналогичны указанным в разделе выше.

Наиболее часто встречающиеся сделки, направленные на причинение вреда кредиторам.

Данное основание является самым обширным с точки зрения вариации различных сделок, которые могут быть признаны недействительными. Пункт 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве представляет собой «аналог» ст. 10 и ст. 168 ГК, поскольку и то и другое основание недействительности применяется в самом широком спектре возможных ситуаций⁵⁴⁷.

В данное основание включаются все типичные случаи, предусмотренные п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, если они выходят за пределы годичного пресекательного срока и/или

⁵⁴⁵ См.: Лотфуллин Р.К., Указ. соч. С. 59, Определение ВС РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6) по делу № А12-45751/2015 // СПС «Консультант Плюс»; Определение ВС РФ от 23.08.2018 № 301-ЭС17-7613(3) по делу № А79-8396/2015 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁴⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.05.2018 N Ф05-7103/2016 по делу N А41-49896/15 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁴⁷ Подобную параллель можно увидеть в судебной практике: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.08.2022 N Ф09-10601/21 по делу N А71-5239/2020 // СПС «Консультант Плюс».

содержат элемент недобросовестности должника и третьего лица. К таким случаям относятся договоры займа⁵⁴⁸, цессии⁵⁴⁹, услуги⁵⁵⁰ и др.

К данному основанию относится выплата завышенной заработной платы работнику⁵⁵¹.

Выплата дивидендов участнику и/или акционеру юридического лица⁵⁵². В рамках данной категории дел недобросовестность зачастую презюмируется, поскольку общество утрачивает право на уплату дивидендов, в случае утраты платежеспособности.

Отказ от иска, признание иска⁵⁵³. Стоит отметить, что до недавнего времени суды зачастую отказывали в признании недействительными данных процессуальных действий, ссылаясь на особое процессуальное право лица, которое не может быть ограничено Законом о банкротстве⁵⁵⁴. Безусловно такой архаичный подход не отвечал целям банкротства и в дальнейшем был скорректирован Верховным судом РФ⁵⁵⁵.

Анализ судебной практики в рамках данного основания показывает, что суды нередко включают в аргументацию фраздоторности по п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве ст. 10 и 168 ГК РФ⁵⁵⁶, поскольку и то и другое основание недействительности базируются на недобросовестности. Такой подход, на наш взгляд, является ошибочным, поскольку как ранее указывалось в работе, приводит к игнорированию специальных норм о банкротстве. Существует и обратная практика, позитивная на наш взгляд, где суды прямо указывают о чрезмерности применения ст. 10 и 168 при квалификации сделки по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве⁵⁵⁷.

Причем применение общих оснований оспаривания не должно создавать необоснованных предпочтений для кредиторов по сравнению с теми, что указаны в законе о банкротстве для

⁵⁴⁸ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.08.2022 N Ф09-4455/22 по делу N A60-29168/2020 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁴⁹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.08.2022 N Ф09-3596/22 по делу N A71-9066/2017 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁵⁰ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.08.2022 N Ф09-3411/20 по делу N A76-4750/2019 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁵¹ См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.07.2022 N Ф01-3039/2022 по делу N A29-5327/2019 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.02.2022 N Ф02-7979/2021 по делу N A74-5805/2018 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.07.2022 N Ф05-18349/2021 по делу N A40-25957/2020 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁵² См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.12.2021 N Ф07-16703/2021 по делу N A66-3052/2019 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.08.2021 N Ф03-3751/2021 по делу N A51-29670/2016 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.01.2020 N Ф01-8083/2019 по делу N A29-9855/2018 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁵³ Определение Верховного Суда РФ от 11.05.2021 N 305-ЭС21-1766(1,2) по делу N A40-193248/2018 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁵⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.03.2021 N Ф02-320/2021 по делу N A33-5249/2019 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.05.2020 N Ф05-11442/2016 по делу N A40-787/2015 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁵⁵ Определение Верховного Суда РФ от 11.05.2021 N 305-ЭС21-1766(1,2) по делу N A40-193248/2018 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁵⁶ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.07.2022 N Ф08-7145/2022 по делу N A25-1295/2014 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.08.2022 N Ф07-7611/2022 по делу N A56-97714/2019 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁵⁷ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.08.2022 N Ф09-10601/21 по делу N A71-5239/2020 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.08.2022 N Ф04-523/2022 по делу N A27-26983/2020

сделок, признаваемых недействительными по специальным основаниям. Это означает, что максимальный срок исковой давности по таким спорам не может составлять более 3 лет, а последствиями оспаривания сделки может быть лишь понижение в очередности требований кредиторов, но не полный отказ в защите права.

Отдельно, мы полагаем, что даже при применении общих оснований в процедуре банкротства необходимо руководствоваться базовыми принципами института банкротства – *pari passu* и *pro rata*, которые исключают возможность оспаривания сделки, если имущественная масса должника не уменьшилась (то есть не нанесен косвенный вред правами кредиторов), либо если не нарушены правила очередности удовлетворения требований кредиторов.

Иным образом обстоит дело с ситуацией применения *Actio Pauliana* вне банкротства. Так по нашему мнению, иск, вытекающий из причинения вреда кредитору или даже сообществу кредиторов (не связанному формально между собой какими-либо правоотношениями) оправдан (что, как мы указывали ранее, характерно для многих зарубежных правовых систем), так как нередко через действия одного кредитора имущественная масса субъекта, который еще не является должником по смыслу законодательства о банкротстве, либо очередность требований к такому должнику затрагивается и интересы других кредиторов либо нарушаются сразу, например, если должник фактически не может исполнить требования какого-либо кредитора, либо будут нарушены в результате начала процедуры банкротства.

По нашему мнению, в таком случае нужно анализировать недобросовестность кредитора, выраженную в намерении нанести ущерб другим кредиторам и наличие прямого или косвенного вреда кредиторам (существенное уменьшение имущественной массы должника или изменение очередности удовлетворения требований кредиторов). Оба эти критерия должны быть выполнены, тогда *Actio Pauliana* допускается применять. То есть сделки, которые являются нерыночными, но совершенными на страх и риск двумя субъектами без намерения причинять вред третьим лицам, либо ненамеренное изменение очередности требований кредиторов оспариваться по *Actio Pauliana* вне банкротства не могут. Исключение из этого правила составляют привилегии, которые законодательство отдает субъектам, не нацеленным на деловое сотрудничество с субъектом, а чей интерес обусловлен лишь имущественной выгодой – залоговыми кредиторами (здесь законодатель, как в корпоративном законодательстве отдает преференцию тем субъектам, для кого связь с имущественной массой субъекта (в данном случае должника) обусловлена лишь имущественной выгодой, как, например, это происходит с акционерами хозяйственного общества по привилегированным акциям). В случае с залоговыми кредиторами законодатель, понимая цель таких кредиторов – получение прибыли из предоставления финансирования должнику, устанавливает специальные преференции, которые не оспариваются в банкротстве.

В нашем понимании есть только одно исключение, когда залог можно оспорить как сделку, которая нарушает очередность удовлетворения требований кредиторов – это ситуация, когда залогодержатель заведомо точно знал о состоянии должника или о его возможности в ближайшее время попасть в банкротство, и тем не менее оформил залоговые правоотношения.

Вывод по параграфу. Указанные в настоящем параграфе критерии носят объективный характер, доказывание недобросовестности должника и третьих лиц по данному основанию не требуется. Бремя доказывания указанных обстоятельств лежит на истце (кредиторах или арбитражном управляющем). Как правило неравноценность определяется через анализ цены сделки. Для точного определения рыночной цены в данных спорах привлекается профессиональный оценщик. Неверным в данной категории дел является определение безусловных процентных значений, которое выражает отличие рыночной цены имущества от цены по конкретной сделке, поскольку при таком подходе не учитываются множественные сопутствующие сделке обстоятельства. Также неверным представляется подход судебной практики, не позволяющий признавать недействительными безвозмездные сделки по указанному обстоятельству, так как данный вывод не соответствует принципу дистрибутивной справедливости и выводам экономического анализа.

Подозрительные сделки, направленные на причинение вреда кредитору (фraudаторные сделки) содержат четыре критерия, два из которых являются субъективными, а два объективными. Бремя доказывания субъективных критериев, ложится на истца, однако, в силу пониженного стандарта, *prima facie* фактически бремя доказывания добросовестности третьих лиц ложится на должника и третьих лиц. Бремя доказывания объективных критериев, как и в случае со сделками с неравноценным встречным предоставлением, ложится на истца.

§3. ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ СДЕЛОК С ПРЕДПОЧТЕНИЕМ

Сделки с предпочтением отличаются от вышеназванной группы «подозрительных сделок». Данные сделки не наносят вреда кредиторам напрямую, однако они изменяют очередность исполнения требований кредиторов, а значит, наносят этот вред косвенно.

Как ранее указывалось в настоящем исследовании, статья 61.3 Закона о банкротстве содержит в себе следующую классификацию оснований недействительности сделок: 1) преференциальные (с предпочтением) сделки, направленные на причинение вреда кредиторам (п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве); 2) преференциальные (с предпочтением) сделки, ненаправленные на причинение вреда кредиторам (п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве).

Основание применяется при нарушении очередности или предпочтительному исполнению перед отдельным кредитором⁵⁵⁸.

I. Сделки с предпочтением, ненаправленные на причинения вреда кредиторам.

К данной группе оснований п. 2 и 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве относят случаи, когда:

1. Сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки (совершена после или в течение 6 месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом) (абз. 2 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве).

Элементами предмета доказывания данной сделки будут являться: факт существования основной сделки, возникновение обеспечения, дающего предпочтение одному из кредиторов, момент заключения обеспечительной сделки⁵⁵⁹.

Опишем наиболее часто встречающиеся способы обеспечения обязательств, влекущие предпочтение одному из кредиторов:

залог, например, создает преимущество для залогодержателя в деле о банкротстве, так как требования залоговых кредиторов удовлетворяются ранее требований других кредиторов третьей очереди (ст. 138 Закона о Банкротстве), а также создает преимущество путем возможной реализации, либо продажи предмета залога. Аналогичное преимущество создается и у лиц имеющих право удержания⁵⁶⁰. Разумеется, что такие действия абсолютно недопустимы, в случае, когда заключается залог либо передается какая-либо вещь на удержание, по ранее возникшему обязательству, что явно влечет изменение в очередности удовлетворений требований кредиторов. Однако, следует оговориться, что залог, заключенный в ситуации, при которой отсутствовали основания считать должника банкротом, не является преференциальной сделкой, а создает легализованную преференцию. При этом оспаривание сделок, влекущее изменение старшинства залогов не допускается⁵⁶¹.

При сделках по реализации предмета залога, передаче его в качестве отступного, либо его продажи с согласия залогодателя следует иметь в виду два обстоятельства для оспаривания таких действий:

а) залогодержателю должно было быть известно о неплатежеспособности или неоплатности залогодателя;

⁵⁵⁸ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29.08.2014 по делу N А48-2357/2012 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁵⁹ Ковалев С.И. Отдельные проблемы оспаривания в рамках процедуры банкротства сделок «с предпочтением» // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. N 2.

⁵⁶⁰ Удержанием называется способ обеспечения исполнения обязательств и самозащиты права, при котором лицо, которому нанесен вред, либо есть разумные основания полагать, что такой вред будет нанесен, получает право владения на чужое имущество.

⁵⁶¹ Определение ВС РФ N 305-ЭС23-14130 от 7 декабря 2023 г. по делу № А40-63802/2021 // СПС «Консультант Плюс».

б) залогодержатель должен понимать, что он получит в результате такого отчуждения большую сумму, нежели он мог бы получить при обычном удовлетворении требований в порядке ст. 138 Закона о Банкротстве⁵⁶².

Наиболее популярным в настоящее время способом получения преимущества становится поручительство (заменяя, таким образом, очень часто используемые ранее для вывода активов векселя). Поручительство может помочь кредитору получить денежную сумму от поручителя, после чего сам поручитель приобретает права требования к должнику, становясь конкурсным кредитором. Таким образом, с помощью данного инструмента можно нарастить требования к должнику. При этом поручительство порождает текущее, а не реестровое требование, если оно заключено после введения процедур несостоятельности (сам по себе поручительство заключается с третьим лицом, поэтому не подпадает под оспаривание сделок несостоятельного должника, но влияет на дело о банкротстве). Интересно, что, например, О. Р. Зайцев замечает, что такую сделку, когда она не повлекла напрямую предпочтения и не уменьшила конкурсную массу должника, нельзя оспорить (что в целом соответствует идее заложенной, например, в американской «доктрине резервирования», о которой мы упоминали во втором параграфе настоящей работы). Может также возникнуть и иная конструкция, когда должником является поручитель⁵⁶³. В таком случае сделка скорее всего не будет являться преференциальной, но может оспариваться как сделка должника по иным основаниям.

При наращивании требований одного из кредиторов такие сделки необходимо оспаривать по основаниям совершения сделок, влекущих предпочтение одному из кредиторов.⁵⁶⁴ Судебная практика также исходит и из того, что при банкротстве поручителя следует признавать недействительным отступное, полученное от должника основным кредитором против прав требования к основным должникам⁵⁶⁵. Укажем также, что в силу акцессорного характера сделки поручительства (в отличие от гарантии), она аннулируется при признании недействительной основной сделки⁵⁶⁶.

Нередко в целях получения преимущества используются установленные законом способы получения денежных средств от должника⁵⁶⁷. Например, недобросовестные кредиторы, являющиеся участниками должника-хозяйственного общества, могут попытаться продать

⁵⁶² Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

⁵⁶³ Подробно варианты использования поручительства исследовал Сайфуллин Р. И. (См.: Сайфуллин Р.И. Оспаривание поручительства в деле о банкротстве // Вестник ВАС РФ. 2012. N 9. С. 62.; отметим также, что в России в случае дальнейшего восстановления силы основного обязательства поручительство не восстанавливается, в отличие от английского опыта. См.: например, Определения ВС РФ от 10 ноября 2015 г. № 80-КГ15-18 // СПС «Консультант Плюс»).

⁵⁶⁴ Сайфуллин Р.И. Указ. соч. С. 62.

⁵⁶⁵ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 18.01.2012 по делу N А28-17770/2009 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁶⁶ См. пункт 5 Постановления Пленума ВС от 24.12.2020 N 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» // БВС РФ. 2021. № 2.

⁵⁶⁷ Тарасов К.А., Бруцкий А.В. Обзор практики применения норм законодательства о выходе из обществ с ограниченной ответственностью (часть 2) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации 2021. N 2. С. 188.

должнику долю по действительной стоимости. Разумеется, с учетом явного недобросовестного характера данной манипуляции в рамках банкротства такая сделка должна быть оспорена, а кредитор быть субординирован по отношению к требованиям других кредиторов. В данном случае также действует презумпция знания кредитора о финансовом состоянии должника, даже если процедура по получению действительной стоимости доли или основания для этого возникли до банкротства.

2. Сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки (совершена после или в течение 6 месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом) (абз. 3 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве).

К данной группе сделок, относят способы создания преимущества одного кредитора перед другим без использования обеспечительных конструкций. В качестве примеров таких сделок приводят новацию, при которой различные пени или санкции переводятся в основное обязательство, а также соглашение о переносе срока исполнения обязательства до введения процедуры банкротства.

В данном случае элементами предмета доказывания будут: очередность удовлетворения требований и факт изменения очередности⁵⁶⁸.

На сегодняшний день проблемным аспектом здесь являются сделки, совершаемые субъектами, входящими в одну группу лиц. Так, в частности, финансирование общества со стороны его контролирующего и/или аффилированного лица, позволяет увеличить объем реестровых требований к финансируемому должнику причем не только на основании займов/кредитов, но также и путем заключения поручительств, независимых гарантий и пр. В доктрине существует позиция, указывающая на то, что сделки с аффилированными лицами, когда аффилированные лица получают контроль над процессом банкротства, должны анализироваться с более высоким стандартом экономической целесообразности при а) включении в реестр требований кредиторов, и б) признании их недействительными⁵⁶⁹.

Мы согласны с подходом, согласно которому сделки, которые намерено заключаются аффилированными лицами для целей создания преимущества в рамках банкротства, должны признаваться недействительными, а требования, вытекающие из последствий уже оспоренных сделок, субординироваться в очередности. Этот тезис верен даже в случае, если сделка не признается недействительной. Однако необходимо отметить, что, хотя аффилированность и

⁵⁶⁸ Ковалев С.И. Указ. соч. С. 40.

⁵⁶⁹ См.: Слонов Д.С. Позиция Верховного Суда РФ по вопросу включения в реестр требований кредиторов внутригрупповой задолженности посредством заключения договоров поручительства // Российское конкурентное право и экономика. 2023. N 1. С. 55, 56; Мифтахутдинов Р.Т. Шайдуллин А.И. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих лиц должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве // Приложение к «Вестнику экономического правосудия РФ». 2020. N 9. С. 31.

презюмирует недобросовестность сторон сделки в рамках банкротства, эта презумпция не является неопровержимой. В случае, если экономическая цель для аффилированного с должником займодавца или поручителя, или гаранта оправдана, то требования таких кредиторов не должны субординироваться. Примером добросовестности кредитора в данном случае может быть предоставление какого-либо обеспечения исполнения обязательств по обязательствам, с неаффилированным лицом должника (таким образом, данный пример может относиться как к данному пункту, так и к пункту выше).

3. Сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами (совершена после или в течение 1 месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом) (абз. 4 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве).

Необходимо доказать: наличие кредиторов, срок исполнения обязательств перед которыми не наступил; факт сделки между, при условии, что перед остальными кредиторами обязательства не были исполнены»⁵⁷⁰.

4. Сделка привела к тому, что тому кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) (совершена после или в течение 1 месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом) (абз. 5 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве)⁵⁷¹.

На наш взгляд, можно утверждать, что данное основание является весьма абстрактным, в связи с чем судам следует указывать конкретные критерии, почему они относят сделку к том или иному основанию в рамках ст. 63.1 Закона о банкротстве, поскольку ссылка на некорректное основание будет означать нарушение принципа законности и процессуального формализма.

Элементами доказывания для являются факт предъявления требований к должнику по сделке, срок исполнения которой наступил, факт исполнения должником в результате совершения сделки обязательств одного кредитора и неисполнение обязательств иных кредиторов⁵⁷².

⁵⁷⁰Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В. Признание арбитражным судом недействительными сделок юридических лиц, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами // Современное право. 2022. N 10. С. 103, 104.

⁵⁷¹ Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В. Практика рассмотрения споров по оспариванию подозрительных сделок юридических лиц // Современное право. 2022. N 9. С. 105

⁵⁷² Ковалев С. И. Указ. соч. С. 36.

Процессуальный аспект. Бремя доказывания наличия оказания предпочтения лежит на истце⁵⁷³. Однако, в практике также превалирует стандарт доказывания *prima facie*, в связи с чем истцу достаточно лишь преодолеть базовый порог доказывания, но доказать законность совершения сделки должно третье лицо⁵⁷⁴.

Последствием является попадание в третью очередь⁵⁷⁵.

Сроки. Сделки, подпадающие под случаи 1 и 2, могут быть оспорены, если они совершены в пределах шестимесячного срока до принятия арбитражным судом заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) или после принятия такого заявления⁵⁷⁶. Сделки, подпадающие под случаи 3 и 4, могут быть оспорены, если они совершены в пределах месячного срока до принятия арбитражным судом заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) или после принятия такого заявления⁵⁷⁷.

Наиболее часто встречающиеся сделки с предпочтением ненаправленные на причинение вреда кредиторам.

1. Абзац 2 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Данное основание включает в себя случаи, связанные с обеспечением исполнения обязательств. В основе практики лежит для вида обеспечения – залог и поручительство.

Залог. Залог является самой распространенной формой создания преференции в банкротстве, что подтверждается обширной судебной практикой⁵⁷⁸.

Поручительство также является распространенным примером в практике по данному основанию недействительности⁵⁷⁹.

2. Абзац 3 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Зачет. При заключении исполнения договора купли-продажи путем зачета требований, как в договор купли-продажи, так и в ранее заключенный договор, такой зачет может быть признан недействительным. Так, в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 № 128 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве указано, что «В случае заключения должником с кредитором договора купли-продажи и последующего зачета требования должника

⁵⁷³ Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 № 18245/12 по делу № А47-4285/2011 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁷⁴ Определение Верховного Суда РФ N 307-ЭС18-6320(3) от 23.09.2019 по делу N А55-32826/2016 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁷⁵ Определение ВС РФ от 30.03.2018 № 305-ЭС17-19041(1, 2) по делу № А40-231052/2015 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁷⁶ Кораев К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М., 2010. С. 70.

⁵⁷⁷ Там же.

⁵⁷⁸ См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.03.2022 N Ф01-320/2022 по делу N А43-4758/2019 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.05.2022 N Ф04-2177/2022 по делу N А75-11251/2020 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.02.2022 N Ф07-20315/2021 по делу N А13-15779/2019 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁷⁹ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.10.2021 N Ф05-24561/2019 по делу N А41-51653/2018 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.12.2021 N Ф08-11355/2021 по делу N А25-846/2018 // СПС «Консультант Плюс».

к кредитору по оплате поставленного товара по этому договору в счет ранее возникшего встречного требования кредитора к должнику заявление о зачете может быть оспорено»⁵⁸⁰.

На данный момент данная позиция ВАС РФ активно развивается и суды активно признают недействительными соглашения о зачете с несостоятельным должником⁵⁸¹.

Несмотря на активную практику по недействительности зачета в банкротстве, на данный этап развивается механизм сальдирования, который несет фактически такую же функцию, что и зачет⁵⁸². На наш взгляд, сальдирование приводит к прямому нарушению принципа *pari passu*, так как кредитор фактически в обход конкурсной процедуры получает необоснованное приоритетное удовлетворение. Таким образом, судебная практика в данной части должна стремиться к уравниванию зачет и сальдирования, и, как следствие, их недействительности на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Единственным разумным исключением из данного правила является ситуация, при которой сальдирование благоприятно сказывается на имущественной массе должника и не нарушает очередности требований кредиторов к должнику, то есть соответствует основным принципам банкротства. Обычно это зачет, который прекращает обязательство, невыгодное для баланса должника. По нашему мнению, именно о таком зачете идет речь в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 № 129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»⁵⁸³. Аналогичную позицию по вопросу сальдирования можно встретить и в доктрине⁵⁸⁴.

С учетом того, что общей нормы, указывающей на невозможность признания благоприятных для должника и его кредиторов сделок недействительными, оказывается часто недостаточно, необходимо отразить в законодательстве о банкротстве более подробно подход, согласно которому сделки, не повлекшие вред для должника и его кредиторов, а также сделки не наносящие ущерб интересам кредиторов (в т. ч. техническое сальдирование требований) не может быть оспорено. Разумеется, если под сальдированием будет скрываться сделка, которая не соответствует указанным условиям, то она может и должна быть подвергнута оспариванию.

⁵⁸⁰ См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 N 128 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // «Вестник ВАС РФ», N 7, июль, 2009; Постановление ФАС Московского округа от 19.06.2014 по делу N A40-43402/2011 // СПС «Консультант Плюс»; Мельников В. Оспаривание встречных требований в делах о банкротстве // Журнал «Юридический справочник руководителя». № 2/2024. С. 23.

⁵⁸¹ См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.04.2022 N Ф01-1362/2022 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.07.2022 N Ф05-13764/2022 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.10.2021 N Ф06-53653/2019 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁸² См.: Определение Верховного суда РФ от 29.01.2018 N 304-ЭС17-14946 // СПС «Консультант Плюс»; Определение Верховного суда РФ N 305-ЭС19-22488 от 06.02.2020 по делу N A40-87201/2017 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁸³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 № 129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁸⁴ Дячук М. Сальдирование в рамках дел о банкротстве // Юридический справочник руководителя. 2022. N 12. С. 23.

Платежи по долгу одного из контрагентов. Простое безналичное перечисление средств в адрес конкурсного кредитора может быть признано недействительным по основаниям ст. 61.3 Закона о Банкротстве⁵⁸⁵.

Обязательные платежи по исполнительному документу. Взыскание или добровольное перечисление таких платежей может быть также признано недействительным⁵⁸⁶.

Мировое соглашение. Мировое соглашение, совершенное в преддверии банкротства, может быть признано недействительным по данному основанию⁵⁸⁷. Вместе с тем стоит отметить, что мировые соглашения признаются также недействительными по ст. 61.2 Закона о банкротстве, что вносит определенную неясность в вопрос разграничения составов недействительности, предусмотренных ст. 61.2 и ст. 61.3 Закона о банкротстве.

3. Абзац 4 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Первоначально стоит отметить, что данный абзац не пользуется такой популярностью у правоприменителя, как, к примеру, абзацы 2 и 3 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве. К данному основанию недействительности суды чаще всего относят: перечисление денежных средств для погашения долга по договору⁵⁸⁸; цессию, в которой cedent (лицо, уступающее право требования) фактически несостоятельный субъект, а цессионарий (лицо, получающее право требования) - один из кредиторов, повлекший переход к цессионарию права требования по кредитному договору, что может повлечь досрочное удовлетворение требований⁵⁸⁹; списание средств по исполнительному документу⁵⁹⁰.

Правоприменительная практика по данному основанию не поддается какому-либо систематическому анализу, поскольку суды не видят границы между данным абзацем и абзацами 2, 3 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве.

4. Абзац 5 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Диспозиция данного абзаца позволяет включать в него различные случаи недействительности. Поскольку данный абзац является наиболее общим и абстрактным, подобно ст. 10 и ст. 168 ГК РФ, практика его применения также довольно обширна.

⁵⁸⁵ См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.12.2021 N Ф01-7020/2021 по делу N А43-14393/2017 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.08.2022 N Ф09-743/21 по делу N А60-10035/2020 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁸⁶ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.06.2019 N Ф04-1282/2019 по делу N А27-18478/2016 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁸⁷ См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.02.2020 N Ф01-8501/2019 по делу N А43-16738/2018 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.12.2020 N Ф09-4115/20 по делу N А60-13436/2018 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁸⁸ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.06.2022 N Ф02-2803/2022 по делу N А74-4527/2017 // СПС «Консультант Плюс»;

⁵⁸⁹ Определение Верховного Суда РФ от 25.08.2017 N 302-ЭС15-18996(3) по делу N А10-1646/2013 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁹⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.08.2022 N Ф05-12901/2016 по делу N А40-159279/2013 // СПС «Консультант Плюс».

К данной категории сделок относят, в частности, банковские операции⁵⁹¹, погашение кредита⁵⁹², мировые соглашения, заключенные с кредиторами (кредитором) в преддверии банкротства⁵⁹³, иные сделки, направленные на исполнение обязательств (предоставление отступного, зачет и т. п.)⁵⁹⁴.

Таким образом, данная норма является наиболее общей и используется судами для признания недействительными сделок, подпадающих как под диспозиции других составов, предусмотренных ст. 61.3 Закона о банкротстве, так и под диспозиции составов, предусмотренных ст. 61.2 Закона о банкротстве. На наш взгляд использование любой общей нормы не может осуществляться в обход специальных норм, в данном случае проблему составляет тот факт, что абз. 5 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве не является общей нормой с точки зрения законодательной формы.

II. Сделки с предпочтением, направленные на причинения вреда кредиторам. К данной группе оснований п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве относит случаи, когда:

1. Сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами (совершена после или в течение 6 месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом) (абз. 4 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве).

Элементами предмета аналогичны, указанным ранее⁵⁹⁵. Также в предмет доказывания входит факт того, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка было известно о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества. Критерии «осведомленности третьего лица» был подробно раскрыт в рамках анализа подозрительных сделок, направленных на причинение вреда кредиторам.

Важно отметить, что доказывание недобросовестности должника в рамках данного состава не требуется.

2. Сделка привела к тому, что кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения

⁵⁹¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.10.2018 N 305-ЭС16-21459 по делу N A40-17434/2016 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁹² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.03.2021 N 308-ЭС20-20893 по делу N A32-41264/2017 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁹³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.06.2021 N Ф01-1819/2021 по делу N A17-4841/2015 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁹⁴ См. абз. 8-9 п. 12 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

⁵⁹⁵ Ковалев С.И. Отдельные проблемы оспаривания в рамках процедуры банкротства сделок «с предпочтением» // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 2. С. 35.

оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) (совершена после или в течение 6 месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом) (абз. 5 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве)⁵⁹⁶.

Элементами доказывания являются факт предъявления требований к должнику по сделке, срок исполнения которой наступил, факт исполнения должником в результате совершения сделки обязательств одного кредитора и неисполнение обязательств иных кредиторов⁵⁹⁷. Субъективный элемент доказывается аналогично абз. 4 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве – необходимо доказать недобросовестность третьего лица, доказывание недобросовестности должника не требуется.

По смыслу данной нормы при рассмотрении вопроса о недействительности сделки необходимо сопоставить наступившие от данной сделки последствия с тем, на что кредитор вправе был справедливо рассчитывать при удовлетворении его требования в ходе конкурсного производства⁵⁹⁸.

Процессуальный аспект. Бремя доказывания недобросовестности контрагента должника лежит на истце, за исключением случаев совершения должником сделки с заинтересованным лицом⁵⁹⁹. Однако, в данном случае в практике также превалирует стандарт доказывания *prima facie*, в связи с чем истцу достаточно лишь преодолеть базовый порог доказывания, чтобы бремя перешло на третье лицо⁶⁰⁰.

Пункт 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве устанавливает презумпцию, что заинтересованное лицо знало о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества, если не доказано обратное.

Последствия у двух подкатегорий сделок с предпочтением также отличаются. Если обычные сделки с предпочтением влекут попадание в реестр кредиторов наравне с кредиторами третьей очереди, то «недобросовестные» сделки влекут удовлетворение требований после третьей очереди. Права голоса на собрании кредиторов для недобросовестных лиц исчезают⁶⁰¹.

⁵⁹⁶ См. п. 12 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

⁵⁹⁷ Ковалев С. И. Указ. соч. С. 36.

⁵⁹⁸ См.: Определение ВС РФ от 18.07.2016 № 304-ЭС15-2412(16) по делу № А27-472/2014, от 23.11.2015 № 305-ЭС15-5815(8) по делу № А40-184548/2013 // СПС «Консультант Плюс», Определение ВС РФ от 27.05.2015 № 305-ЭС14-1353 по делу № А40-77625/2012 // СПС «Консультант Плюс», Определение ВС РФ от 10.03.2015 № 305-ЭС14-4539 по делу № А40-74090/2012 // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁹⁹ См.: Лотфуллин Р.К. Указ. соч. С. 80, Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 № 18245/12 по делу № А47-4285/2011 // СПС «Консультант Плюс».

⁶⁰⁰ Определение Верховного Суда РФ N 307-ЭС18-6320(3) от 23.09.2019 по делу N А55-32826/2016 // СПС «Консультант Плюс».

⁶⁰¹ Определение ВС РФ от 30.03.2018 № 305-ЭС17-19041(1, 2) по делу № А40-231052/2015 // СПС «Консультант Плюс».

Сроки. Указанные сделки могут быть оспорены, если они совершены в пределах шестимесячного срока до принятия арбитражным судом заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) или после принятия такого заявления⁶⁰².

Заметим также, что срок исковой давности по данным сделкам должен исчисляться с момента назначения конкурсного управляющего (временного управляющего), либо главы временной администрации, либо с момента, когда указанные нами лица узнали о сделке с предпочтением, если существовали объективные обстоятельства, не позволяющие узнать об этом ранее⁶⁰³.

Наиболее часто встречающиеся сделки с предпочтением, направленные на причинение вреда кредиторам.

Практика применения абз. 4 и 5 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве была рассмотрена в п. 3.1 Параграфа 3 Главы 3 настоящей работы. Единственное отличие составляет лишь срок (сделка должна быть совершена после или в течение 6 месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом) и дополнительный элемент недобросовестности кредитора – стороны сделки. В остальном практика остается идентичной.

Вывод по параграфу. Преференциальные сделки как и подозрительные делятся на объективные (без намерения предоставить кредитору преимущество) и субъективные (с таким намерением). Вместе с тем, классификация оснований, предусмотренных ст. 61.3 Закона о банкротстве не является прозрачной, что ведет к противоречивой практике судов. Кроме того, необходимо прекратить допущение сальдирования, поскольку сальдирование прямо нарушает принцип *pari passu* (исключением является только такое сальдирование, которое по сути является финальным этапом расчета требований должника к кредитору и кредитора к должнику, т.е. не содержит в себе зачета встречных обязательств).

⁶⁰² Кораев К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М., 2010. С. 70.

⁶⁰³ Определение Верховного суда РФ по делу А46-1949/2013 от 01.02.2016 // СПС «Консультант Плюс».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Недействительность сделок должника, как один из основных институтов банкротства, несет в себе важную функцию, которая напрямую связана с эффективностью банкротной процедуры. Однако, оспаривание, как форма вмешательства в частноправовые отношения, является опасным инструментом. В связи с чем, использование данного института должно быть связано с рядом ограничений, который не позволят судам хаотично признавать недействительными любые сделки должника. Поэтому так важно выстраивать систему оснований, а также анализировать основания оспаривания с точки зрения экономической эффективности и политики права. В противном случае, участники оборота, осознавая, что любая их сделка может быть признана недействительной, попросту перестанут верить в гражданское право и в частную экономику в целом.

В рамках исследования было выявлено, что оспаривание сделок несостоятельного должника берет корни в Римском праве. С древности основным способом правовой защиты является иск, направленный на признание сделок, причинивший вред интересам кредиторов должника (*Actio Pauliana*), недействительными. Основными принципами, которые должны соблюдаться при признании сделок должника недействительными являются принципы *pari passu* и *pro rata*.

При этом современная правоприменительная практика играет существенную роль в развитии исследуемого субинститута. На сегодняшний день назрела необходимость в формировании границ конкурсного оспаривания, по причине попыток участников гражданского оборота оспаривать любые юридические факты по любым основаниям дабы достичь полезного исключительно для таких оспаривающих лиц эффекта, что, в свою очередь, влечет дестабилизацию гражданского оборота.

В рамках исследования были сформулированы условия, презумпции, ограничительные правила оспаривания. Создана соответствующая эффективному правоприменению классификацию сделок. Выявлены объективные и субъективные признаки оспоримости. Отдельно были подняты важные вопросы банкротного оспаривания, такие как: субъективность преференциальных оснований оспаривания, вопросы внеконкурсного оспаривания, применение правил о преференциальных сделках к сальдированию, правила оспаривания цепочек сделок, правила применения общих гражданских оснований оспаривания сделок, последствия признания сделок недействительными (помимо общего последствия – реституции и получения кредиторов права на включение в реестр требований кредиторов).

По тексту настоящего диссертационного исследования автором были подтверждены выводы, которые отражаются в заключении к каждому параграфу, главе, а также в основных положениях, выносимых на защиту, а также достигнуты цели, поставленные при ее написании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые акты и официальные документы Российской Федерации:

1. Российская Федерация. Законы. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках: ред. от 26.07.2006: Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3434.
2. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности: ред. от 28.12.2024: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.02.1996. – № 6. – Ст. 492.
3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): ред. от 08.08.2024: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Российская Федерация. Законы. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: ред. от 22.04.2024: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 10.06.2002. – № 23. – Ст. 2102.
5. Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: ред. от 28.12.2024: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
6. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве): ред. от 28.12.2024: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190.
7. Об утверждении формы Книги учета доходов и расходов индивидуальных предпринимателей, применяющих систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог), и порядка ее заполнения: (утратил силу): Приказ Минфина России от 11.12.2006 № 169н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2007. – № 7.
8. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) предприятий: (утратил силу): Закон Российской Федерации от 19.11.1992 № 3929-1 // Российская газета. – 30.12.1992. – № 279.
9. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве): утратил силу: Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ // РГ. – 20.01.1998. – № 10; 21.01.1998. – № 11.
10. О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур: утратил силу: Указ Президента Российской Федерации от 14.06.1992 № 623 // РГ. – 1992. – № 138.

11. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный Закон «Об исполнительном производстве»: проект Федерального Закона № 711269-6. – URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=711269-6&02>. (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
12. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. – 48 т.
13. Свод законов Российской империи. Кн. 4. Т. XI, ч. 1. Т. XII / под ред. и с примеч. И. Д. Мордухай-Болтовского. – СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1913.

II. Правовые акты и документы иностранных государств:

14. Regulation (EU) 2015/848 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on insolvency proceedings (recast). – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32015R0848> (дата обращения: 29.07.2018). – Текст: электронный.
15. The EC Regulation on insolvency proceedings (Insolvency Regulation 2000). – URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/5-578-1387?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=\(sc.Default\)#co_anchor_a199321](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/5-578-1387?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=(sc.Default)#co_anchor_a199321) (дата обращения: 29.07.2018) – Текст: электронный.
16. Гражданский Кодекс Франции (Кодекс Наполеона). – Париж. 1804. – URL: http://files.libertyfund.org/files/2353/CivilCode_1566_Bk.pdf (дата обращения: 14.03.2024).
17. Саксонское гражданское уложение. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1885. – 907 с.
18. Гражданский Кодекс Германии. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/. (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
19. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. – 4-е изд., перераб. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 888 с.
20. Uniform Voidance Transfer Act (UVTA) with Prefatory notes and Official Comments. National Conference of Commissioners of Uniform State Laws. 2014. – URL: http://www.assetprotectionbook.com/casedocs/uvta/2014AM_auvta_draft.pdf (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный/
21. Insolvenzordnung (InsO) vom 5. Oktober 1994 (BGBl. I S. 2866). – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/inso/InsO.pdf> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
22. Anfechtungsgesetz (anfg) vom 5. oktober 1994 (bgbl. i s. 2911). – URL: <https://www.jurion.de/gesetze/anfg/> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
23. Insolvency (England and Wales) Rules 2016 (SI 2016/1024). – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/fi

- le/447426/Insolvency_Rules_2016_PDF_for_IRC.PDF (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
24. Small Business, Enterprise and Employment Act 2015. – URL: <https://bills.parliament.uk/Bills/1410> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
 25. Cross-Border Insolvency Regulations 2006 (SI 2006/1030). – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukxi/2006/1030/contents> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
 26. Recognition or co-operation by the English courts under the Cross-Border Insolvency Regulations 2006. – URL: <https://www.twentyessex.com/recognition-of-foreign-proceedings-under-the-cross-border-insolvency-regulations-2006/> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
 27. Insolvency Act, 1986. – URL: <https://www.iva.net/docs/insolvency-act-1986.pdf> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
 28. Limitation Act 1980. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1980/58/contents> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

III. Судебная практика:

29. По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2001 № 4-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 5.
30. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лудиной Ольги Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 статьи 61.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 2017-О // СПС Консультант Плюс.
31. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ламбина Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Налогового кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30.09.2004 № 317-О // СПС «КонсультантПлюс».
32. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Алтайские гербициды» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи

- 61.4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 24.12.2012 № 2292-О // СПС «Консультант плюс».
33. Об отказе в принятии жалобы гражданина Оленева Сергея Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 61.1 и пунктами 1 и 2 статьи 61.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 09.12.2014 № 2752-О // СПС «Консультант Плюс.
 34. О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 № 44 // БВС РФ. – 2021. – № 2.
 35. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 // БВС РФ. – 2010. – № 7.
 36. О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 25 // БВС РФ. – 2015. – № 12.
 37. Обзор судебной практики ВС РФ № 4 (2017): утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15.11.2017 // СПС «КонсультантПлюс».
 38. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 1: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2015 // БВС РФ. – 2015. – № 5.
 39. Определение Верховного суда Российской Федерации от 31.12.2023 по делу № А40-168513/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
 40. Определение Верховного суда Российской Федерации № 305-ЭС23-14130 от 07.12.2023 по делу № А40-63802/2021 // СПС «Консультант Плюс».
 41. Определение Верховного суда Российской Федерации от 31.01.2023 № 305-ЭС19-18803 (10) по делу № А40-168513/2018 // СПС «Консультант Плюс».
 42. Определение Верховного суда Российской Федерации от 23.12.2022 № 305-ЭС19-18803 (10) по делу № А40-214074/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
 43. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.10.2019 № 310-ЭС19-9963 // СПС «Консультант Плюс».

44. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2019 № 308-ЭС17-21765(2) по делу № А53-6670/2017 // СПС «Консультант Плюс».
45. Определение Верховного суда № 301-ЭС19-2351 от 27.06.2019 // СПС «Консультант Плюс».
46. Определение Верховного суда Российской Федерации от 21.03.2019 № 308-ЭС18-25635 // СПС «Консультант Плюс».
47. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2019 № 301-ЭС18-25134 по делу № А29-3349/2016 // СПС «Консультант плюс».
48. Определение Верховного суда Российской Федерации от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470 по делу № А32-42517/2015 // СПС «Консультант Плюс».
49. Определение Верховного суда Российской Федерации от 09.07.2018 № 307-ЭС18-1843 по делу № А56-31805/2016 // СПС «Консультант Плюс».
50. Определение Верховного суда Российской Федерации от 08.02.2018 № 305-ЭС17-15339 // СПС «Консультант плюс».
51. Определение Верховного суда Российской Федерации от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6) по делу № А12-45751/2015 // СПС «Консультант Плюс».
52. Определение Верховного суда Российской Федерации от 05.12.2016 № 305-ЭС16-11170 по делу № А41-19310/2014 // СПС «Консультант Плюс».
53. Определение Верховного суда Российской Федерации от 22.02.2018 № 306-ЭС17-17171 по делу № А12-44790/2015 // СПС «Консультант Плюс».
54. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2016 № 302-ЭС14-1472 по делу № А33-1677/13 // СПС «Консультант Плюс».
55. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2015 № 308-ЭС15-16274 по делу № А53-30998/2014 // СПС «Консультант Плюс».
56. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2015 № 303-ЭС15-15315 по делу № А51-24353/2014 // СПС «Консультант Плюс».
57. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.11.2015 № 80-КГ15-18 // СПС «Консультант Плюс».
58. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2015 № 306-ЭС15-5083 по делу № А55-7712/2014 // СПС «Консультант Плюс».
59. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.09.2015 № 304-ЭС15-4914 по делу № А45-2250/2014 // СПС «Консультант Плюс».
60. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.10.2014 № 307-ЭС14-1952 по делу № А56-52120/2011 // СПС «Консультант Плюс».

61. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 № 305-ЭС16-18600(5-8) по делу № А40-51687/2012 // СПС «Консультант Плюс».
62. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2016 № 310-ЭС15-12396 по делу № А09-1924/2013 // СПС «Консультант плюс».
63. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по делу А46-1949/2013 от 01.02.2016 // СПС «КонсультантПлюс».
64. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.05.2016 по делу № 304-ЭС15-17156, А27-2836/2013 // СПС «Консультант Плюс».
65. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.05.2017 № 305-ЭС16-20779(1,3) по делу № А40-154909/2015 // СПС «Консультант Плюс».
66. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710(3) по делу № А40-177466/2013 // СПС «Консультант Плюс».
67. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 306-ЭС19-12580 от 21.11.2019 // СПС «Консультант Плюс».
68. Решение Суда по интеллектуальным правам от 27.10.2015 по делу № СИП-208/2015 // СПС «Консультант Плюс».
69. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.08.2019 № Ф09-3101/18 // СПС «Консультант Плюс».
70. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.12.2015 по делу № А73-3325/2015 // СПС «Консультант Плюс».
71. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.12.15 по делу № А73-1768/2015 // СПС «Консультант Плюс».
72. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.10.2007 № Ф03-А73/07-1/3254 по делу № А73-12169/2006-25 // СПС «Консультант Плюс».
73. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.10.2019 по делу № А51-22305/2015 // СПС «Консультант Плюс».
74. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.09.2011 № Ф03-3985/2011 по делу № А59-1113/2009 // СПС «Консультант Плюс».
75. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.08.2022 № Ф07-7611/2022 по делу № А56-97714/2019 // СПС «Консультант Плюс».

76. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.06.2022 № Ф03-2536/2022 по делу № А73-24114/2019 // СПС «Консультант Плюс».
77. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.04.2012 № Ф03-1223/2012 по делу № А16-1341/2010 // СПС «Консультант Плюс».
78. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.03.2017 № Ф07-1859/17 по делу № А56-19568/2016 // СПС «Консультант плюс».
79. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.02.2022 № Ф07-20315/2021 по делу № А13-15779/2019 // СПС «Консультант Плюс».
80. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.01.2013 № Ф03-6398/2012 по делу № А51-19297/2011 // СПС «Консультант Плюс».
81. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.12.2012 по делу № А03-17380/2010 // СПС «Консультант Плюс».
82. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.11.2015 по делу № А45-981/2015 // СПС «Консультант Плюс».
83. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.07.2022 № Ф08-7145/2022 по делу № А25-1295/2014 // СПС «Консультант Плюс».
84. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.09.2013 по делу № А53-21196/2011 // СПС «Консультант Плюс».
85. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.08.2015 по делу № А53-24601/2012 // СПС «Консультант Плюс».
86. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.08.2022 № Ф09-4695/22 по делу № А07-3812/2021 // СПС «Консультант Плюс».
87. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.08.2022 № Ф09-3411/20 по делу № А76-4750/2019 // СПС «Консультант Плюс».
88. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.08.2022 № Ф05-4503/2021 по делу № А40-291982/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
89. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.08.2022 № Ф09-10601/21 по делу № А71-5239/2020 // СПС «Консультант Плюс».
90. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.08.2022 № Ф09-4455/22 по делу № А60-29168/2020 // СПС «Консультант Плюс».
91. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.08.2022 № Ф09-743/21 по делу № А60-10035/2020 // СПС «Консультант Плюс».
92. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.08.2022 № Ф06-20987/2022 по делу № А55-29660/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

93. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.08.2022 № Ф09-3596/22 по делу № А71-9066/2017 // СПС «Консультант Плюс».
94. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.08.2022 № Ф05-12901/2016 по делу № А40-159279/2013 // СПС «Консультант Плюс».
95. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.07.2022 № Ф05-13411/2019 по делу № А41-107520/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
96. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.07.2022 № Ф05-13764/2022 // СПС «Консультант Плюс».
97. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.07.2022 № Ф05-18349/2021 по делу № А40-25957/2020 // СПС «Консультант Плюс».
98. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.06.2022 № Ф09-8988/21 по делу № А60-30826/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
99. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.06.2022 № Ф09-1753/21 по делу № А76-4412/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
100. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.06.2022 № Ф05-6380/2020 по делу № А40-199117/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
101. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.05.2022 № Ф05-11663/2018 по делу № А40-242757/2016 СПС «Консультант Плюс».
102. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16.03.2022 № Ф10-3758/2019 по делу № А68-11418/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
103. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.10.2021 № Ф06-53653/2019 // СПС «Консультант Плюс».
104. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.07.2022 № Ф01-3039/2022 по делу № А29-5327/2019 // СПС «Консультант Плюс».
105. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.07.2014 по делу № А79-13840/2012 // СПС «Консультант Плюс».
106. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.06.2013 по делу № А43-24096/2010 // СПС «Консультант Плюс».
107. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.04.2022 № Ф01-1362/2022 // СПС «Консультант Плюс».
108. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.03.2022 № Ф01-320/2022 по делу № А43-4758/2019 // СПС «Консультант Плюс».
109. Постановление АС Московского округа от 16.12.2015 по делу № А40-151244/14 // СПС «Консультант Плюс».

110. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 02.12.2015 по делу № А54-1345/2014 // СПС «Консультант Плюс».
111. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.11.2015 по делу № А40-18209/15. // СПС «Консультант Плюс».
112. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.11.2015 по делу № А40-200418/14 // СПС «Консультант Плюс».
113. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.11.2015 по делу № А54-5930/2014 // СПС «Консультант Плюс».
114. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.10.2015 по делу № А50-19749/2014 // СПС «Консультант Плюс».
115. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.10.2015 по делу № А60-42286/2014 // СПС «Консультант Плюс».
116. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16.09.2015 по делу № А68-1538/2014 // СПС «Консультант Плюс».
117. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.12.2014 по делу № А43-12716/2013 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
118. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29.08.2014 по делу № А48-2357/2012 // СПС «Консультант Плюс».
119. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.06.2014 по делу № А40-43402/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
120. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.04.2014 по делу № А23-2812/2012 // СПС «Консультант Плюс».
121. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.03.2014 № Ф05-3758/2013 по делу № А40-30883/2011 // СПС «Консультант Плюс».
122. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.12.2013 по делу № А65-9856/2013 // СПС Консультант Плюс.
123. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.11.2013 по делу № А55-29375/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
124. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.08.2013 № Ф09-12562/12 по делу № А76-2361/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
125. Постановления Восточно-Сибирского округа от 30.07.2013 по делу № А74-1464/2011 // СПС «Консультант Плюс».
126. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.07.2013 по делу № А41-16922/11 // СПС «Консультант Плюс».

127. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.03.2010 по делу № А57-14677/2009 // СПС «Консультант Плюс».
128. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.09.2006 № КГ-А40/7419-06 по делу № А40 69739/05-1-362 // СПС «Консультант Плюс».
129. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.05.2006 № КГ-А40/3672-06 по делу № А40-49573/05-36-87 // СПС «Консультант Плюс».
130. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.08.2003 № Ф09-2036/03-ГК по делу № А76-15655/02 // СПС «Консультант Плюс».
131. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.08.2022 № Ф04-523/2022 по делу № А27-26983/2020.
132. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.04.2012 по делу № А81-2812/2010 // СПС «Консультант Плюс».
133. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.08.2014 по делу № А32-7781/2011 // СПС «Консультант Плюс».
134. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.08.1999 № КА-А40/2480-99 // СПС «Консультант Плюс».
135. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.08.2008 № Ф04-4947/2008(9734-А67-39 // СПС «Консультант Плюс».
136. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.01.2012 по делу № А28-17770/2009 // СПС «Консультант Плюс».
137. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.02.2013 по делу № А78-2856/2011 // СПС «Консультант Плюс».
138. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.03.2013 по делу № А19-12175/2012 // СПС «Консультант Плюс».
139. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.04.2013 по делу № А27-13189/2011 // СПС «Консультант Плюс».
140. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.12.2015 по делу № А33-6451/2015 // СПС «Консультант Плюс».
141. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.12.2019 по делу № А03-8264/2017 // СПС «Консультант Плюс».
142. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.02.2022 № Ф02-7979/2021 по делу № А74-5805/2018 // СПС «Консультант Плюс».
143. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.05.2022 № Ф04-2177/2022 по делу № А75-11251/2020 // СПС «Консультант Плюс».

144. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.06.2022 № Ф02-2803/2022 по делу № А74-4527/2017 // СПС «Консультант Плюс».
145. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2020 по делу № А73-21766/2018 // СПС «Консультант Плюс».
146. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2018 по делу № А32-36617/2015 // СПС «Консультант плюс».
147. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2014 № 09АП-40921/2014 по делу № А40-125112/12 // СПС «Консультант Плюс».
148. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2014 по делу № А43-3432/2013 // СПС «Консультант Плюс».
149. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2014 по делу № А15-2953/2012 // СПС «Консультант Плюс».
150. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 21.03.2014 № 06АП-7012/2013 по делу № А73-4509/2012 // СПС «Консультант Плюс».
151. Постановление 14 Арбитражного апелляционного суда от 09.08.2013 по делу № А05-15444/2009 // СПС «Консультант Плюс».
152. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2013 по делу № А46-6748/2012 // СПС «Консультант Плюс».
153. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2012 по делу № А55-21403/2011 // СПС «Консультант Плюс».
154. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.11.2012 по делу № А63-1424/2010 // СПС «Консультант Плюс».
155. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 06.10.2011 по делу № А29-13571/2009(З-67015/2009) // СПС «Консультант Плюс».
156. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2010 № 09АП-18660/2009-ГК по делу № А40-14729/09 // СПС «Консультант Плюс».
157. Постановление Одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда от 14.08.2008 по делу № А65-8834/2007 // СПС «Консультант Плюс».
158. Определение Арбитражного суда города Москвы от 19.03.2018 по делу № А40-177466/2013 // СПС «Консультант плюс».
159. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 01.03.2010 по делу № А40-72053/09-63-564. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
160. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 22.02.2007 № АИ-1/481/07-47 // СПС «Консультант Плюс».

161. О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 // Вестник ВАС РФ. – 2005. – № 3.
162. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 3.
163. О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 9.
164. О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 7.
165. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11 по делу № А32-26991/2009 // СПС «Консультант Плюс».
166. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 № 13846/13 // СПС «Консультант Плюс».
167. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.01.2014 № 12825/13 по делу № А72-3615/2012// Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 6.
168. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 № 18245/12 по делу № А47-4285/2011// Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 10.
169. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.11.2012 № 11065/12 по делу № А71-6742/2011// Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 3.
170. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.03.2012 № 6136/11 по делу № А60-29137/2010 // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 7.
171. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.06.2009 № 4651/09 по делу № А12-11675/08-С63 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 10.
172. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.03.2009 № 8207/08 // СПС «Консультант Плюс».
173. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.09.2008 № 6132/08 по делу № А45-10354/07-35/366 // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 12.
174. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.05.2008 № 15756/07 // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 9.
175. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.10.2000 № 796/00 // Вестник ВАС РФ. – 2001. – № 1.

176. О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.04.2009 № 129 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 7.
177. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.04.2009 № 128 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 7. июль
178. Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 № 127 // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 2.
179. Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.08.1994 № С1-7/ОП-555 // Вестник ВАС РФ. – 1994. – № 10.
180. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2014 по делу № 309-ЭС14-923, А07-12937/2012 // СПС «Консультант Плюс».
181. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.07.2014 № ВАС-7966/14 по делу № А74-3941/2013 // СПС «Консультант Плюс».
182. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № ВАС-1004/14 по делу № А82-8489/2010 // СПС «Консультант Плюс».
183. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.03.2014 № ВАС-2030/14 по делу № А57-665/2012 // СПС «Консультант Плюс».
184. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.11.2013 № ВАС-14920/13 по делу № А45-17401/2010 // СПС «Консультант Плюс».
185. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.10.2013 № ВАС-16508/12 по делу № А55-4442/2011 // СПС «Консультант Плюс».
186. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.04.2013 № ВАС-4435/13 по делу № А41-43558/2011 // СПС «Консультант Плюс».
187. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2012 № ВАС-17217/12 по делу № А60-43143/2011 // СПС «Консультант Плюс».
188. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.08.2012 № ВАС-4492/11 по делу № А50-8894/2009 // СПС «Консультант Плюс».
189. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.09.2010 № ВАС-10148/10 по делу № А40-72053/09-63-564 // СПС «Консультант Плюс».
190. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.06.2009 № ВАС-7003/09 по делу № А12-13613/08-С67 // СПС «Консультант Плюс».

191. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.08.2007 № 10448/2007 // СПС «Консультант Плюс».
192. Обобщение судебной практики по спорам, связанным с оспариванием сделок должника в порядке главы III.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» / Арбитражный суд Вологодской области. – URL: <http://vologda.arbitr.ru/welcome/show/633200023/775>(дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

III. Судебная практика иностранных судов:

193. Claridge, Re The Trustee In Bankruptcy of [2011] EWHC 2047 (Ch) (29 July 2011).– URL: <https://swarb.co.uk/claridge-re-the-trustee-in-bankruptcy-of-chd-29-jul-2011/> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
194. Ingram (Liquidator of MSD Cash and Carry plc) v Singh and others [2018] EWHC 1325 (Ch).– URL: <https://swarb.co.uk/ingram-liquidator-of-msd-cash-and-carry-plc-v-singh-and-others-chd-16-jul-2018/>(дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
195. MC Bacon Ltd (No.1), Re [1990] B.C.C. 78 (30 November 1989). – URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/D-000-4183?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/D-000-4183?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true) (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
196. Hill v Spread Trustee Co Ltd [2006] EWCA Civ 542 (12 May 2006). – URL: <https://swarb.co.uk/hill-as-trustee-in-bankruptcy-of-nurkowski-v-spread-trustee-company-ltd-and-another-ca-12-may-2006/> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
197. Philips and another v McGregor-Paterson [2009] EWHC 2385 (Ch). – URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2009/2385.html> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
198. Phillips v Brewin Dolphin Bell Lawrie Ltd [2001] 1 WLR 143. – URL: <https://vlex.co.uk/vid/phillips-v-brewin-dolphin-792961241> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

IV. Отечественная научная литература:

199. Абросимов, А. В. Применение принципа добросовестности при оценке сделок в рамках банкротства / А. В. Абросимов // Российский судья. – 2023. – № 12.
200. Агарков, М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву / М. М. Агарков // Советское государство и право. – 1946. – № 3–4.
201. Адамович, Г. Злоупотребление правом как основание признания сделки недействительной / Г. Адамович // Корпоративный юрист. – 2009. – № 5.
202. Андреев, П. Является ли исполнение договора односторонней сделкой по смыслу ст.ст. 153, 154 ГК РФ? / П. Андреев. – URL: <https://zakon.ru/discussion/2015/2/6/>

- yavlyaetsya_li_ispolnenie_dogovora_odnostoronnej_sdelkoj_po_smyslu_stst_153_154_gk_rf (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
203. Антонов, А. Д. Роль регистрации сделок в российском гражданском праве / А. Д. Антонов. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54316825> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
 204. Аюрова, А. А. Оспаривание сделок должника согласно нормам законодательства о несостоятельности (банкротстве) / А. А. Аюрова // Адвокат. – 2014. – № 11.
 205. Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров / отв. ред. И. В. Ершова, Е. Е. Енькова. – М.: Проспект, 2016. – 189 с.
 206. Бартошек, М. Римское право: понятия, термины, определения: пер. с чешск. / М. Бартошек. – М., 1989. – 488 с.
 207. Башилов, А. П. Русское торговое право / А. П. Башилов. – Петербург: Типография А. С. Суворина, 1887. – 298 с.
 208. Бердников, В. В. Распорядительная сделка / В. В. Бердников // Законодательство. – 2002. – № 2–3.
 209. Богданов, Е. В. Особенности оспаривания сделок юридических лиц арбитражным управляющим в деле о банкротстве и арбитражным управляющим юридическим лицом / Е. В. Богданов // Адвокат. – 2015. – № 10.
 210. Боев, Р. Банкротство?! Что надо знать всем / Р. Боев. – URL: <http://nr-citynews.ru/ростислав-боев-банкротство-что-надо-з/> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
 211. Бозрикова, Е. Д. История развития законодательства о банкротстве в Российской Федерации и зарубежных странах / Е. Д. Бозрикова // Правосудие. – 2023. – № 4.
 212. Брагинский, М. И. Договорное право. Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 1997. – 682 с.
 213. Брагинский, М. И. Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / М. И. Брагинский. – 2-е изд. – Москва, 1999. – 736 с.
 214. Братусь, С. Н. Субъекты гражданского права / С. Н. Братусь. – М.: Госюриздат, 1950. – 366 с.
 215. Бруско, Б. С. Категории защиты в российском конкурсном праве (очерки теории) / Б. С. Бруско. – М.: Норма, 2006. – 465 с.
 216. Быков, В. П. Практика рассмотрения споров по оспариванию подозрительных сделок юридических лиц / В. П. Быков, Е. В. Черникова, И. В. Маркелова // Современное право. – 2022. – № 9.

217. Быков, В. П. Признание арбитражным судом недействительными сделок юридических лиц, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами / В. П. Быков, Е. В. Черникова, И. В. Маркелова // Современное право. – 2022. – № 10.
218. Вавин, Н. Г. Ничтожные сделки (ст. 30 Гражд. код. РСФСР и УССР и последствия ее нарушения) / Н. Г. Вавин. – М.: Правовая защита, 1926. – 24 с.
219. Ванюкова, Е. М. Может ли злоупотребление правом быть основанием для признания сделки недействительной? / Е. М. Ванюкова // Закон. – 2013. – № 6.
220. Васильев, Г. С. Волевые основания недействительности некоторых сделок, совершаемых коммерческими организациями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Васильев Гордей Сергеевич. – Волгоград, 2006. – 185 с.
221. Витрянский, В. В. Интервью: Мы с нетерпением ожидаем принятия Закона о корпоративных спорах / В. В. Витрянский // Юрист. – 2009. – № 1.
222. Витрянский, В. В. Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2010. – 336 с.
223. Все о банкротстве: сборник нормативных правовых и судебных актов / сост. А. С. Вагонова. – М.: Проспект, 2016. – 717 с. – Текст: непосредственный.
224. Гарсиа, Г. М. Х. Римское частное право: Казусы, иски, институты: пер. с испан. / Г. М. Х. Гарсиа; отв. ред. Л. Л. Кофанов. – М., 2005. – 812 с.
225. Генкин, Д. М. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону / Д. М. Генкин. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947. – Выпуск V.
226. Голенов, В. Оспаривание сделок должника с заинтересованностью / В. Голенов. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/osparivanie-sdelok-dolzhnika-s-predpochteniem/> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
227. Голубков, М. И. Проблемы признания сделок недействительными и применения последствий недействительности в процедуре конкурсного производства кредитной организации / М. И. Голубков // Банкротство кредитных организаций и становление системы страхования вкладов: проблемы правоприменительной практики: материалы научно-практической конференции. – М.: Юстицинформ, 2006.
228. Гольмстен, А. Х. Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб в современной юридической литературе / А. Х. Гольмстен. – СПб., 1894. – 302 с.

229. Гольмстен, А. Х., Исторический очерк русского конкурсного процесса / А. Х. Гольмстен. – СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1889. – 415 с.
230. Гонгало, Б. М. Учение об обеспечении обязательств / Б. М. Гонгало. – М., 2002. – 462 с.
231. Гражданское право: учебник: в 4 томах. Т. 3: Обязательственное право / под ред. Е. А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2008. – 380 с.
232. Грибанов, В. П. Интерес в гражданском праве. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – Изд. 2-е, стереотип. – М.: «Статут», 2001. – 411 с.
233. Гримм, Д. Д. Оспаривание актов, совершенных во вред кредиторов (По поводу законопроекта, внесенного в Государственную Думу) / Д. Д. Гримм // Вестник гражданского права. – 2010. – № 4.
234. Гришаев, С. П. Эволюция правового регулирования института банкротства / С. П. Гришаев, А. В. Овчинникова // СПС «КонсультантПлюс», 2014.
235. Гутников, О. В. Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания) / О. В. Гутников. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2007. – 491 с.
236. Дернбург, Г. Пандекты. Т. 2: Обязательственное право / Г. Дернбург; пер. под рук. и ред. П. Соколовского. – 2-е изд. – М.: Универ. тип., 1911. – 412 с.
237. Дяконов, В. В. Гражданское право Российской Федерации (Общая часть): учебное пособие / В. В. Дяконов. – URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc99p/instrum959/> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
238. Дождев, Д. В. Приоритет залогодержателя и оспаривание сделок при банкротстве / Д. В. Дождев // Гражданское право. – 2014. – № 6.
239. Дождев, Д. В. Сравнительное право: состояние и перспективы / Д. В. Дождев // Российский ежегодник сравнительного права / под ред. Д. В. Дождева. – СПб., 2008.
240. Дячук, М. Сальдирование в рамках дел о банкротстве / М. Дячук // Юридический справочник руководителя. – 2022. – № 12.
241. Егоров, А. В. Исковая давность по требованиям о привлечении к субсидиарной ответственности при банкротстве / А. В. Егоров // Вестник гражданского права. – 2018. – № 4.
242. Емельянов, В. С. Право на иск или право на защиту от него? / В. С. Емельянов. – URL: <http://www.nb-law.com/ru/pub/korp/39-statya10.html> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
243. Зайцев, О. Р. Оспаривание сделок при банкротстве: о некоторых новеллах Закона № 73-ФЗ / О. Р. Зайцев // Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / под ред. В. В. Витрянского. – М.: Статут, 2010.

244. Захаров, А. В. Теория игр в общественных науках: учебник для вузов / А. В. Захаров. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 304 с.
245. Злоупотребление правом. Какие возможности открывает новая редакция ГК РФ. – URL: <http://www.lidings.com/ru/articles2?id=76> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
246. Иоффе, О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе. – Л.: Изд. ЛГУ, 1955. – 309 с.
247. Карабельников, Б. Злоупотребление правом не может служить основанием для предъявления иска / Б. Р. Карабельников // Закон. – 2011. – № 11.
248. Карабельников, Б. Р. Международный коммерческий арбитраж / Б. Р. Карабельников. – Учебник. 2 издание. – Москва, 2013. – 541 с.
249. Карапетов, А. Г. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование / А. Г. Карапетов, А. С. Косарев // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. – 2019. – № 5, спец. выпуск. – 90 с.
250. Карелина, С. А. Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства): правовые проблемы оспаривания / С. А. Карелина // Предпринимательское право. – 2012. – № 4.
251. Киселев, А. А. Теоретические и практические проблемы составов, квалификации и правовых последствий недействительных сделок (комплексный анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Киселев Алексей Алексеевич. – М., 2006. – 50 с.
252. Кислов, С. С. ВС РФ о купле-продаже имущества по заниженной цене / С. С. Кислов // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2022. – № 9.
253. Ковалев, С. И. Отдельные проблемы оспаривания в рамках процедуры банкротства сделок «с предпочтением» / С. И. Ковалев // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – № 2.
254. Козина, Е. Возбуждение дела о банкротстве на основании реституционного требования / Е. Козина // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». – 2022. – № 2.
255. Комаров, А. С. Гражданское и торговое право зарубежных государств / А. С. Комаров, Е. А. Васильев. – М.: Международные отношения, 2008. – 560с.
256. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / А. М. Баринов, А. Ю. Бушев, О. А. Городов [и др.]; под ред. В. Ф. Попондопуло. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 301 с.
257. Кондратьева, К. С. Порядок признания недействительными подозрительных сделок должника в процедурах банкротства / К. С. Кондратьева. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18359579> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

258. Кораев, К. Б. К вопросу о соотношении категорий «неплатежеспособность» и «неоплатность» / К. Б. Кораев // Юрист. – 2014. – № 4.
259. Кораев, К. Б. Правовое положение неплатежеспособного должника: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кораев Константин Борисович. – Санкт-Петербург, 2014. – 198 с.
260. Кораев, К. Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве / К. Б. Кораев. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 208 с.
261. Кораев, К. Б. Проблемы недействительности сделок несостоятельного должника / К. Б. Кораев // Закон. – 2008. – № 6.
262. Косвенные иски в арбитражном процессе. – Текст: электронный // Корпоративный юрист. – 2011. – URL: <http://v2.clj.ru/publications/11/181/> (дата обращения: 14.03.2024).
263. Кофанов, Л. Л. Дигесты Юстиниана. Книга 42. Титул VIII. Фрагменты 1–3, 6 / Л. Л. Кофанов. – М.: Статут, 2005. – Т. VI, Полутом 2. – 622 с.
264. Коциоль, Х. Основы и спорные вопросы оспаривания действий должника, совершенных во вред его кредиторам / Х. Коциоль // Вестник гражданского права. – 2017. – Т. 17, № 3.
265. Красавчиков, О. А. Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков. – М., 1958. – 182 с.
266. Кудинова, М. С. Банкротство: тенденции и актуальная судебная практика / М. С. Кудинова // Арбитражные споры. – 2022. – № 2.
267. Кузнецов, С. А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография / С. А. Кузнецов. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 304 с.
268. Лазарев, В. В. Общая теория права и государства: учебник / В. В. Лазарев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001. – 520 с.
269. Лейст, О. Э. Санкции в советском праве / О. Э. Лейст. – М.: Госюриздат, 1962. – 238 с.
270. Лотфуллин Р. К. Оспаривание сделок при банкротстве / Р. К. Лотфуллин. – М., 2019. – 1720 с.
271. Лукьяненко, М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность / М. Ф. Лукьяненко. – М.: Статут, 2010. – 423 с.
272. Малышев, К. И. Исторический очерк конкурсного процесса / К. И. Малышев. – СПб.: Тов.-во «Общественная польза», 1871. – 456 с.
273. Матвеев, Г. К. Вина в советском гражданском праве / Г. К. Матвеев; отв. ред. К. П. Николаев. – Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1955. – 244 с.
274. Маттель, А. А. Правила о производстве дел о несостоятельности / А. А. Маттель // Журнал гражданского и уголовного права. – 1884. – кн. 8.
275. Мельников, В. Оспаривание встречных требований в делах о банкротстве / В. Мельников // Юридический справочник руководителя. – 2014. – № 2.

276. Мифтахутдинов, Р. Т. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих лиц должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве / Р. Т. Мифтахутдинов, А. И. Шайдуллин // Приложение к «Вестнику экономического правосудия Российской Федерации». – 2020. – № 9.
277. Мозолин, В. П. Гражданское право: учебник / В. П. Мозолин, А. И. Масляев; отв. ред. В. П. Грибанов. – М., 2005. – Ч. 1. – 218 с.
278. Морандьер, Л. Ж. де ла. Гражданское право Франции / Л. Ж. де ла Морандьер. – М., Издательство иностранной литературы, 1960. – Т. 2. – 725 с.
279. Неруш, И. А. Влияние денежного обязательства на causa договора как критерий деления денежных обязательств / И. А. Неруш // Право и политика. – 2004. – № 8.
280. Новак, Д. В. Право во вред / Д. В. Новак // ЭЖ-ЮРИСТ. – 2008. – № 27 (532).
281. Новицкий, И. Б. Недействительные сделки / И. Б. Новицкий // Вопросы советского гражданского права. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1945.
282. Новицкий, И. Б. Общее учение об обязательстве / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. – М.: Госюриздат, 1950. – 321 с.
283. Новицкий, И. Б. Сделки. Исковая давность / И. Б. Новицкий. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954. – 248 с.
284. Одинцов, С. В. Оспаривание сделок должника: сравнительно-правовые аспекты, доктринальное толкование и правоприменительная практика / С. В. Одинцов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2013. – № 12.
285. Османова, Д. О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография / Д. О. Османова; под ред. О. А. Беляевой. – М.: Юстицинформ, 2020. – 184 с.
286. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2020. – 1469 с.
287. Панов, С. Я. Об Истории развития конкурсного законодательства и некоторых аспектах его преемственности / С. Я. Панов // Банковское право. – 2008. – № 3.
288. Перетерский, И. С. Гражданский кодекс РСФСР: Научный комментарий / И. С. Перетерский // Институт советского права РАНИОН. – Выпуск 5: Сделки, договоры. – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1929. – 84 с.
289. Пирогова, Е. С. Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций: особенности и предпосылки / Е. С. Пирогова, А. Я. Курбатов // Закон. – 2014. – № 3.
290. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. / К. П. Победоносцев. – М.: Статут, 2003. – 798 с.

291. Попондопуло, В. Ф. Комментарий к федеральному закону «О Несостоятельности (банкротстве)» / В. Ф. Попондопуло. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 1136 с.
292. Попондопуло, В. Ф. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства) / В. Ф. Попондопуло. – М., 2001. – 331 с.
293. Потихонина, Ж. Н. Аспекты оспаривания сделок по банкротным основаниям / Ж. Н. Потихонина // Арбитражный управляющий. – 2020. – № 5.
294. Проскуряков, А. И. Оспаривание цепочек сделок в банкротстве / А. И. Проскуряков. – URL: https://zakon.ru/blog/2021/03/27/osparivanie_cepochki_sdelok_v_bankrotstve (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
295. Пчелинцев, С. В. Рецензия на монографию П. П. Серкова «Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования)» / С. В. Пчелинцев // Журнал российского права. – 2018. – № 6.
296. Рабинович, Н. В. Недействительность сделок и ее последствия / Н. В. Рабинович. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. – 171 с.
297. Радченко, С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России / С. Д. Радченко. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 144 с.
298. Растеряев, Н. Недействительность юридических сделок по русскому праву / Н. Растеряев. – СПб., 1900. – 373 с.
299. Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах: монография / отв. ред. В. В. Долинская. – М.: Проспект, 2018. – 192 с.
300. Рогова, Ю. В. Договор как средство обеспечения стабильности гражданского оборота: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Рогова Юлия Валентиновна. – СПб., 2016. – 191 с.
301. Родионова, О. М. К вопросу о правовой природе исполнения обязательств / О. М. Родионова. – URL: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=1839> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
302. Российское гражданское право. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / под ред. Е. А. Суханова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 958 с.
303. Рыков, Д. А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Рыков Дмитрий Александрович. – Иркутск, 2018. – 259 с.
304. Садиков, О. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России / О. Садиков // Хозяйство и право. – 2002. – № 2.

305. Сайфуллин, Р. И. Оспаривание поручительства в деле о банкротстве / Р. И. Сайфуллин // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 9.
306. Санфилиппо, Ч. Курс римского частного права: Учебник / Ч. Санфилиппо; под ред. Д. В. Дождева. – М., 2002. – 464 с.
307. Сарбаш, С. В. Общее учение об исполнении договорных обязательств: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Сарбаш Сергей Васильевич. – М., 2005. – 538 с.
308. Сборник разъяснений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по применению земельного законодательства и законодательства о сделках с недвижимостью / Негос. образовательное учреждение доп. образования «Шк. права «Статут»; сост. О. В. Волошин. – М.: Статут, 2012. – 460 с.
309. Свириденко, О. М. Оспаривание сделок во вред кредиторам вне процедуры банкротства (внеконкурсное оспаривание) / О. М. Свириденко. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42553221> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
310. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. – 1264 с.
311. Сергеевич, В. Русские юридические древности. Т. I / В. Сергеевич – 2-е изд. – СПб., 1902. – 555 с.
312. Скловский, К. И. О применении норм о злоупотреблении правом в судебной практике / К. И. Скловский // Вестник ВАС РФ. – 2001. – № 2.
313. Слонов, Д. С. Позиция Верховного Суда РФ по вопросу включения в реестр требований кредиторов внутригрупповой задолженности посредством заключения договоров поручительства / Д. С. Слонов // Российское конкурентное право и экономика. – 2023. – № 1.
314. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М., 1962. – 840 с.
315. Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / О. В. Абознова, Н. Г. Беляева, Т. Л. Вербенко [и др.]; под ред. И. В. Решетниковой. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2020. – 290 с.
316. Становление и развитие института несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации. – URL: http://www.advokatmamaev.ru/clauses/stanovlenie_i_razvitie_instituta_nesostoyatelnosti/ (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
317. Старцев, Д. Д. Субъекты оспаривания сделок и иных действий в банкротстве / Д. Д. Старцев // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 12.
318. Степанов, В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии / В. В. Степанов. – М., 1999. – 204 с.

319. Столярчук, М. В. Правовая природа последствий недействительности сделок должника при банкротстве / М. В. Столярчук // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18, № 7.
320. Суворов, Е. Д. Банкротство в практике Президиума ВАС РФ за 2014 г.: прецеденты и комментарии / Е. Д. Суворов. – М.: Статут, 2015. – 311 с.
321. Суворов, Е. Д. О правовой природе оснований для оспаривания преимущественного удовлетворения и возражений против такого оспаривания / Е. Д. Суворов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 12.
322. Суворов, Е. Д. Обход закона. Сделка, оформляющая обход закона / Е. Д. Суворов. – М.: Издательский дом В. Ема, 2008. – 188 с.
323. Суркова, С. В. Утверждение судом мирового соглашения / С. В. Суркова // СПС «КонсультантПлюс».
324. Сысоева, О. В. Подозрительные сделки: понятие, виды / О. В. Сысоева // Юрист. – 2011. – № 18.
325. Сысоева, О. В. Оспаривание сделок должника по законодательству О банкротстве Англии / О. В. Сысоева. – URL: <http://отрасли-права.рф/article/9592> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
326. Сысоева, О. В. Паулианов иск как способ защиты в процедурах банкротства / О. В. Сысоева // Право и экономика. – 2011. – № 10.
327. Тарасов, К. А. Обзор практики применения норм законодательства о выходе из обществ с ограниченной ответственностью (часть 2) / К. А. Тарасов, А. В. Бруцкий // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2021. – № 2.
328. Тарашкевич, Л. Теория Павлиянской жалобы. / Л. Тарашкевич. – Варшава: Артист. тип. С. Сикорского, 1897 (обл. 1898). – 128 с.
329. Телюкина, М. В. Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Телюкина Марина Викторовна. – Москва, 2003. – 473 с.
330. Телюкина, М. В. Статус контрагента должника при признании недействительными сделок в конкурсном праве / М. В. Телюкина // Закон. – 2007. – № 7.
331. Толстой, В. С. Исполнение обязательств / В. С. Толстой. – М., «Юрид. лит», 1973. – 208 с.
332. Толстой, Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР / Ю. К. Толстой. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. – 219 с.
333. Тузов, Д. О. Иски, связанные с недействительностью сделок. Теоретический очерк / Д. О. Тузов; под ред. Б. Л. Хаскельберга, В. М. Чернова. – Томск: Пеленг, 1998. – 72 с.
334. Тузов, Д. О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право / Д. О. Тузов. – М.: Статут, 2006. – 204 с.

335. Тузов, Д. О. Общие учения теории недействительных сделок и проблемы их восприятия в российской доктрине, законодательстве и судебной практике: автореф. дис...д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Тузов Данил Олегович. – Томск, 2006. – 66 с.
336. Тузов, Д. О. Отчуждение имущества неуправомоченным лицом: вопросы юридической квалификации договора / Д. О. Тузов // Законодательство. – 2003. – № 6.
337. Тузов, Д. О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции / Д. О. Тузов. – М.: Статут, 2007. – 602 с.
338. Усачева, К. А. Основы внеконкурсного оспаривания в немецком и австрийском праве / К. А. Усачева // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 11.
339. Флейшиц, Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Е. А. Флейшиц. – М., 1961. – 239 с.
340. Франчози, Дж. Институционный курс римского права / Дж. Франчози; пер. с итальянского отв. ред. Л. Л. Кофанов. – М.: Статут, 2004. – 428 с.
341. Хейфец, С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву / С. Хейфец. – Изд. 2-е, доп. – М.: Юрайт-М, 2001. – 164 с.
342. Царик, Г. П. Специальные основания для оспаривания сделок должника в процедурах банкротства. Нужны ли они? / Г. П. Царик // Предпринимательское право. – 2008. – № 2.
343. Циндяйкина, А. Э. К вопросу о соотношении понятий «сделка» и «действие» в рамках конкурсного оспаривания сделок должника: проблемы теории и судебной практики / А. Э. Циндяйкина // Российский судья. – 2011. – № 11.
344. Циндяйкина, А. Э. Правовое регулирование конкурсного оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Циндяйкина Аксана Эдуардовна. – Москва, 2012. – 201 с.
345. Черепяхин, Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву / Б. Б. Черепяхин. – М., 2001. – 332 с.
346. Чечот, Д. М. Участники гражданского процесса / Д. М. Чечот. – М., 1960. – 190 С.
347. Шахматов, В. П. Виды несоответствия сделок требованиям норм права / В. П. Шахматов // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сборник статей. – М.: Статут, 2001.
348. Шевченко, И. М. О понятии «единообразие судебной практики» (на примере дел о банкротстве) / И. М. Шевченко // Российский юридический журнал. – 2022. – № 6.
349. Шершеневич, Г. Ф. Конкурсное право / Г. Ф. Шершеневич. – 2-е изд. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1898. – 509 с.
350. Шершеневич, Г. Ф. Конкурсный процесс / Г. Ф. Шершеневич. – 3-е изд. – М.: Статут, 2021. – 477 с.

351. Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс / Г. Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2003. – 616 с.
352. Шестакова, Н. Д. Недействительность сделок / Н. Д. Шестакова; науч. ред. Н. А. Чечина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 306 с.
353. Шишмарева, Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии / Т. П. Шишмарева. – М.: Статут, 2015. – 332 с.
354. Эрлих, М. Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства). Правовые средства решения: монография / М. Е. Эрлих. – М., 2015. – 186 с.
355. Ярков, В. В. Косвенные иски: отдельные вопросы / В. В. Ярков // Вопросы международного частного, сравнительного и гражданского права, международного коммерческого арбитража: LIBER AMICORUM в честь А. А. Костина, О. Н. Зименковой, Н. Г. Елисеева. – М.: Статут, 2013. – 383 с.
356. Яцева, Е. В. Правовое регулирование сделок несостоятельного должника, находящегося в процессе банкротства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Яцева Елена Валерьевна. – Москва, 2003. – 224 с.

V. Иностранная научная литература:

357. Akerlof, G. A. The Market for «Lemons»: Quality Uncertainty and the Market Mechanism / G.A. Akerlof // The Quarterly Journal of Economics. – 1970. – Vol. 84.
358. Baird, D. G. Elements of Bankruptcy / D. G. Baird. – New York, 2010. – 541 p.
359. Bork, R. Corporate Insolvency Law: Comparative Textbook / R. Bork. – Intersentia LTD, 2020. – 242 p.
360. Bork, R. Einführung in das Insolvenzrecht / R. Bork. – 4, neu bearb. – Aufl. – 199 s.
361. Can a trustee for a company effect a transaction at an undervalue on its behalf? (Court of Appeal). – URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/2-549-4745?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=\(sc.Default\)](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/2-549-4745?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=(sc.Default)) (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
362. Compulsory liquidation: an overview. – URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/7-107-3978?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=\(sc.Default\)#co_anchor_a449948](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/7-107-3978?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=(sc.Default)#co_anchor_a449948) (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
363. Consideration requirement for transaction at undervalue. – URL: <https://harperjames.co.uk/article/transactions-at-undervalue/> (дата обращения: 14.03.2024).
364. Court application notice in insolvency proceedings for use from 6 April 2017. – URL: <https://www.genieai.co/en-gb/templates/court-application-notice-insolvency-proceedings> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

365. Court considers how burden of proof operates for directors where liquidator makes antecedent transaction claims (High Court). – URL: [\(https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-015-2327?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=\(sc.Default\)\)](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-015-2327?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=(sc.Default)) (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
366. Court's discretion to make no order despite transaction at undervalue (High Court) by PLC Restructuring & Insolvency. – URL: [\(https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/8-507-1210?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=\(sc.Default\)\)](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/8-507-1210?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=(sc.Default)) (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
367. Directors: authority to bind company, common law and statutory duties, and transactions at an undervalue (High Court). – URL: [\(https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-005-6360?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true&comp=pluk&bhcr=1\)](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-005-6360?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=(sc.Default)&firstPage=true&comp=pluk&bhcr=1) (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
368. Dividends: solvency statements, directors' duty to consider interest of creditors, and transactions at an undervalue (High Court) by Practical Law Corporate. – URL: [\(https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/3-632-2286?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=\(sc.Default\)\)](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/3-632-2286?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=(sc.Default)) (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
369. Endemann. Das deutsche Konkursverfahren / Endemann. – Fues, 1889. – 681 s.
370. Hellmann. Lehrbuch des deutschen Konkursrechts / Hellmann. – Berlin: Häring, 1907. – 707 p.
371. Hueck, G. Gleichmäßige Behandlung / G. Hueck; Wüst, Interessengemeinschaft 98 ff. – Gottwald: Giger-FS. – 531 p.
372. Insolvency requirement for transaction at an undervalue. – URL: [\(https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/Document/I4a8f2469fac711e79bf099c0ee06c731/View/FullText.html?transitionType=SearchItem&contextData=\(sc.Search\)#co_anchor_a9534\)](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/Document/I4a8f2469fac711e79bf099c0ee06c731/View/FullText.html?transitionType=SearchItem&contextData=(sc.Search)#co_anchor_a9534) (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
373. Is summary judgment ever appropriate in insolvency claims? by PLC Dispute Resolution). – URL: [\(https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/8-500-4032?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=\(sc.Default\)\)](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/8-500-4032?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=(sc.Default)) (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
374. The Anatomy of Corporate Law: A Comparative and Functional Approach / R. Kraakman, J. Armour, P. Davies [et al.]. – Oxford, 2017. – 281 p.
375. Legal update, Directors: authority to bind company, common law and statutory duties, and transactions at an undervalue (High Court). – URL: <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-005-6360?originationContext=>

- document&transitionType=DocumentItem&contextData=(sc.Default) (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
376. Legal update, Retrospective extension of administration following the company's restoration to the register is not possible (High Court). – URL: [\(https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/3-528-2026?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=\(sc.Default\)\)](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/3-528-2026?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=(sc.Default)) (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
377. Legal Update, Small Business, Enterprise and Employment Act 2015 (Commencement No 2 and Transitional Provisions) Regulations aspects 2015. – URL: [\(https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/1-618-8887?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=\(sc.Default\)\)](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/1-618-8887?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=(sc.Default)) (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
378. Lyon-Caen (Charles). La loi anglaise de 1883 sur la faillite et la réforme du livre III du Code de commerce français / Lyon-Caen. – Paris: F. Pichon, 1888. – 24 p.
379. Martínez, V. L. Transfer of Immovables in European Private Law (The Common Core of European Private Law, p. I) / V. L. Martinez, S. Bailey, A. Pradi. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017.
380. Mittermaier. Englische Hagfndelsgesetzgebung 1883 / Mittermaier. – Z. f. G. H. R., 1885. – B. XXX. – 557 s.
381. Mokal, R. J. Consistency of Principle in Corporate Insolvency: Doctoral thesis (Ph. D) / R. J. Mokal. – UCL (University College London), 2001. – 583 p.
382. Paulus, Chr. Aktuelle Probleme des Anfechtungsrechts nach der Insolvenzordnung / C. Paulus, Chr. Berger (Hg.). – Leipziger Insolvenzrechtstag, 2000. – 785 p.
383. Planiol, M. Treatise on the Civil Law. Vol. 2, part 2 / M. Planiol. – St. Paul: West Publ. Col, 1959. – 736 p.
384. Planiol, M. Treatise on the Civil Law. Vol. 2, part 2. / M. Planiol. – West Pub. Co., 1959. – 654 p.
385. Practical Law Restructuring. – URL: [\(https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/Browse/Home/About/OurteamRestructuringInsolvency?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true&comp=pluk&bhcr=1\)](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/Browse/Home/About/OurteamRestructuringInsolvency?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true&comp=pluk&bhcr=1) (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
386. Practice note, Cross-border recognition issues in corporate recovery and insolvency: Extra-territorial claims of English law. – URL: [\(https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/3-502-3660?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=\(sc.Default\)#co_anchor_a974937\)](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/3-502-3660?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=(sc.Default)#co_anchor_a974937) (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
387. Practice note, Individual insolvency procedures: bankruptcy: reviewable transactions in bankruptcy. – URL: <https://content.next.westlaw.com/practical-law/document/>

- I3b98ca71e32211e698dc8b09b4f043e0/Individual-insolvency-procedures-bankruptcy?viewType=FullText&transitionType=Default&contextData=(sc.Default) (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
388. Practice note, Insolvent LLPs: reviewable transactions and liability of members. – URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/7-508-1021?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=\(sc.Default\)](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/7-508-1021?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=(sc.Default)) (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
389. Practice notes, Misfeasance claims in corporate insolvency: overview: Relief from liability under the Companies Act 2006. – URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/5-591-9950?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=\(sc.Default\)#co_anchor_a275407](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/5-591-9950?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=(sc.Default)#co_anchor_a275407) (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
390. Practice notes, The Recast Insolvency Regulation: Relationship between main proceedings and secondary proceedings. – URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-007-7841?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=\(sc.Default\)#co_anchor_a336035](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-007-7841?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=(sc.Default)#co_anchor_a336035) (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
391. Presumption as to good faith in orders against third parties to a transaction at an undervalue in corporate insolvency (High Court) by Practical Law Restructuring and Insolvency. – URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-015-2375?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true&comp=pluk](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-015-2375?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=(sc.Default)&firstPage=true&comp=pluk) (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
392. Quick guide, Reviewable transactions in insolvency. – URL: <https://open.library.ubc.ca/soa/cIRcle/collections/ubctheses/831/items/1.0077534>. – Текст: электронный.
393. Raiser, L. Das Recht der allgemeinen Geschäftsbedingungen, Unveränd / L. Raiser. – Neudr. der Ausg. 1935. – 333 s.
394. Relevant time for transaction at an undervalue. – URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/Document/I4a8f2469fac711e79bf099c0ee06c731/View/FullText.html?transitionType=SearchItem&contextData=\(sc.Search\)#co_anchor_a315607](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/Document/I4a8f2469fac711e79bf099c0ee06c731/View/FullText.html?transitionType=SearchItem&contextData=(sc.Search)#co_anchor_a315607) (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
395. Reviewable transactions in insolvency: a quick guide by Practical Law Restructuring and Insolvency. – URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/0-386-5358?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/0-386-5358?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true) (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
396. Russian Economy in 2011. Trends and Outlooks. (Issue 33). – М.: Gaidar Institute Publishers, 2012. – 560 p. – URL: https://www.iep.ru/files/text/trends/2011/book_eng.pdf (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

397. Shanker, M. Development in International and Comparative Corporate Insolvency Law. The American Bankruptcy Preference Law: Perception of the Past. The transition of the present, and Ideas for Future / M. Shanker. – Oxford, 1994. – 314 p.
398. The Recast Insolvency Regulation. – URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-007-7841?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=\(sc.Default\)#co_anchor_a335055](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-007-7841?originationContext=document&transitionType=DocumentItem&contextData=(sc.Default)#co_anchor_a335055) (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.
399. Who is «connected» or «associated»? / D. Pollard, W. Chambers [et al.]. – URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=369291e7-0c1c-4ed5-843c-da87619314ae> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

VI. Интернет-ресурсы

400. Банкротство в России: статистический релиз Федресурса. – URL: <https://fedresurs.ru/news/a57795a8-e1f1-4e2e-ba8b-da58725127e2> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.